

**Ежегодный
сборник
аналитических
статей**

**2022
2023**

Ежегодный сборник аналитических статей

©2023 Академия ОБСЕ в Бишкеке. Все права защищены.

Выдержки из этого ежегодного академического сборника могут цитироваться или перепечатываться в академических целях без специального разрешения при условии обязательной ссылки на первоисточник.

Ежегодный сборник аналитических статей публикуется при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии и в сотрудничестве с Норвежским институтом международных отношений (НУПИ).

Мнения, выраженные в данном издании, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке, Министерства иностранных дел Норвегии и Норвежского института международных отношений (NUPI).

Бишкек, 2023

Ежегодный сборник аналитических статей Академии ОБСЕ 2022–2023

Содержание

Введение

Перспективы безопасности в Центральной Азии: важнейшие вызовы и стратегии	15
--	----

Мелани Садозай

Трансграничные отношения между Центральной Азией и Афганистаном в эпоху Талибана: последствия для безопасности и взаимосвязанности в регионе	17
--	----

Нина Михолич-Ивкович

Торговля людьми в Кыргызстане: причины, тенденции и превентивные меры	31
---	----

Анна Иорданова

Режим региональной безопасности, формирующийся в Центральной Азии	46
---	----

Чолпон Орозобекова

Подход правосудия переходного периода к борьбе с иностранными террористами: трудности и ограничения судебного преследования бывших боевиков ИГИЛ	61
--	----

Навигация в условиях глобальной нестабильности: роль и реакция международных организаций	80
---	----

Ева Зайверт

Расширение Шанхайской организации сотрудничества: механизмы, перспективы и вызовы для региона и за его пределами	82
--	----

Джозеф Хаммонд

Ответы ОБСЕ и ОИС на кризис в Синьцзяне	97
---	----

Якоб Лемпп и Ян Никлас Рольф

Основные задачи для эффективной деятельности Европейского союза в Центральной Азии	114
--	-----

Динамика «мягкой силы» в Кыргызстане: стратегии, вызовы и влияние	124
Айжан Шаршенова Завоевание сердец и умов за рубежом: публичная дипломатия и ее значение для Кыргызской Республики	126
Наргиза Мураталиева Мягкая сила Китая в Кыргызстане: препятствия и ограничения ..	138
Решение проблем динамики общества в Центральной Азии: развитие, образование и устойчивость	156
Дмитрий Ерохин Сравнительный анализ промышленного развития стран Центральной Азии	158
Элизабет Милитц и Нурзада Купуева К цифровой трансформации комплексного сексуального образования в Кыргызстане?	177
Зарина Адамбусинова и Пьеробон Кьяра Устойчивость сообществ в бывших урановых моногородах Кыргызстана: голоса и взгляды местных жителей	192
Долапо Факуаде Взаимодействие экономики и окружающей среды в Центральной Азии	205

Введение

Являясь Главным редактором Академии ОБСЕ в Бишкеке, я с большим удовольствием приветствую вас на страницах ежегодника Академии ОБСЕ в Бишкеке за 2022–2023 годы. Размышляя о минувшем периоде, мы понимаем, что грозные вызовы стали испытанием для устойчивости международной системы. От продолжающейся глобальной борьбы с пандемией COVID-19 до сложностей российско-украинского конфликта, захвата власти талибами в Афганистане и трудных вопросов, связанных с нелегальной и незаконной миграцией, беженцами и региональными конфликтами, государства-члены ОБСЕ оказываются на передовой линии в эти критические переломные моменты.

В быстро меняющихся условиях необходимость ведения продуманной внешней политики приобретает первостепенное значение. Государства-члены ОБСЕ несут ответственность за разработку стратегий, которые позволяют не только справляться с современными вызовами, но и действовать с учетом сложных нюансов гуманитарных кризисов, разворачивающихся в различных регионах. Академия ОБСЕ в Бишкеке, как ключевой институт в академической перспективе ОБСЕ, играет важнейшую роль в создании прочной базы для изучения проблем, актуальных для региона ОБСЕ.

Ежегодник Академии ОБСЕ является подтверждением приверженности Академии к развитию всестороннего и всеобъемлющего диалога благодаря разнообразию научных работ, подготовленных авторами — представителями самых разных профессий, полов, рас и регионов. Мы стремимся отразить различные точки зрения, которые будут способствовать пониманию сложных вопросов.

Для нас большая честь ознакомить наших уважаемых читателей с содержательными аналитическими статьями, представленными в этом сборнике. Материалы, опубликованные на сайте Академии ОБСЕ в период 2022–2023 годов, охватывают множество тем — от развития промышленности до вопросов региональной

безопасности, от подходов к публичной дипломатии до стратегий противодействия международному терроризму. Многообразие и актуальность публикаций этого Ежегодника отражают высокий уровень интеллектуальной работы, которую ведет Академия ОБСЕ. Настоящий сборник статей способствует глубокому пониманию сложных проблем, формирующих глобальный ландшафт, и отражает различные точки зрения и опыт Академии ОБСЕ в Бишкеке. Мы приглашаем вас погрузиться в мир знаний, собранных на этих страницах, чтобы вместе глубже понять многогранные вызовы, стоящие перед международным сообществом. Мы надеемся, что идеи наших экспертов будут способствовать продолжению диалога и проведению продуманной политики, направленной на построение более безопасного и гармоничного мирового порядка.

Мы благодарим вас за участие в этом интеллектуальном путешествии.

*Искренне ваш,
Эрман Акыллы,
д-р наук, профессор,
Главный редактор Академии ОБСЕ в Бишкеке*

Перспективы безопасности в Центральной Азии: выявление важнейших вызовов и стратегий

Трансграничные отношения между Центральной Азией и Афганистаном в эпоху Талибана: последствия для безопасности и взаимосвязанности в регионе

Первая часть сборника под названием *«Перспективы безопасности в Центральной Азии: выявление критических вызовов и стратегий»* состоит из четырех отдельных, но взаимосвязанных аналитических статей. В статье, озаглавленной *«Трансграничные отношения между Центральной Азией и Афганистаном в эпоху Талибана: последствия для безопасности и взаимосвязанности в регионе»*, Мелани Садозай предлагает решать проблемы безопасности в постталибский период, уделяя первостепенное внимание развитию региональных связей и трансграничных контактов. Для обеспечения мира и стабильности предлагается поддерживать локальные трансграничные мероприятия и развивать региональные проекты в области взаимодействия, напоминая замечание Генерального секретаря ОБСЕ Хельги Шмид о возросшей готовности к региональному сотрудничеству между центральноазиатскими партнерами.

Торговля людьми в Кыргызстане: причины, тенденции и превентивные меры

В данной аналитической статье Нина Михолич-Ивкович рассматривает критическую проблему торговли людьми в Кыргызстане. Эксперт определяет причины и тенденции, объясняет негативное влияние пандемии COVID-19 и российско-украинского конфликта на уязвимые группы населения. Н. Михолич-Ивкович выступает за активизацию усилий как внутри страны, так и на международном уровне в борьбе с торговлей людьми и ужесточением уголовного преследования виновных.

Режим региональной безопасности, формирующийся в Центральной Азии

В аналитической статье *«Режим региональной безопасности, формирующийся в Центральной Азии»* Анна Иорданова рассматривает изменения, происходящие в сфере региональной безопасности в Центральной Азии после конфликта между Россией и Украиной. В документе подчеркивается перестройка отношений между Россией и центральноазиатскими странами и формирование нового международного режима, ориентированного на сохранение стабильности. А. Иорданова выступает за то, чтобы ОБСЕ сосредоточилась на гуманитарной безопасности для предотвращения дальнейшей секьюритизации региона.

Подход правосудия переходного периода к борьбе с иностранными террористами: проблемы и ограничения судебного преследования бывших боевиков ИГИЛ

Чолпон Орозобекова в аналитической статье под названием *«Подход правосудия переходного периода к борьбе с иностранными террористами: проблемы и ограничения судебного преследования бывших боевиков ИГИЛ»* рассматривает сценарий развития событий после деятельности ИГИЛ, анализируя проблемы судебного преследования 11 000 боевиков ИГИЛ на северо-востоке Сирии. В статье говорится, что отсутствие официальной государственной власти в регионе, разнообразие национальностей среди боевиков и отсутствие универсального решения создают значительные препятствия. Эксперт рекомендует подход, основанный на правосудии переходного периода, отмечает его правовую природу, но при этом отмечает нежелание государств репатриировать граждан, которых считают угрозой национальной безопасности.

Навигация в условиях глобальной нестабильности: роль и реакция международных организаций

Расширение Шанхайской организации сотрудничества: механизмы, перспективы и вызовы для региона и за его пределами

Во второй части сборника под названием «Навигация в условиях глобальной нестабильности: роли и ответы международных организаций» представлены аналитические статьи, описывающие степень участия и влияния международных организаций. В статье *«Расширение Шанхайской организации сотрудничества: механизмы, перспективы и вызовы для региона и за его пределами»* Ева Зайверт описывает проблемы, возникающие при расширении Шанхайской организации в сторону Западной Азии и Европы, и подчеркивает необходимость их тщательного изучения европейскими политиками. Е. Зайверт рекомендует им отказаться от широко распространенного европоцентристского взгляда на мир и уделять больше внимания Центральной Азии.

Ответ ОБСЕ и ОИС на кризис в Синьцзяне

В аналитической статье *«Ответ ОБСЕ и ОИС на кризис в Синьцзяне»* Джозеф Хаммонд анализирует реакцию ОБСЕ и Организации исламского сотрудничества (ОИС) на кризис в Синьцзяне (Китай). Рассматривает различные реакции Турции, Боснии и Герцеговины и Албании. Эксперт обосновывает рекомендацию о назначении специальных уполномоченных организаций, таких как ОБСЕ и ОИС, для расследования нарушений прав человека в Синьцзяне.

Основные задачи для эффективной деятельности Европейского Союза в Центральной Азии

Якоб Лемпп и Ян Никлас Рольф в аналитической статье «*Основные задачи для эффективной деятельности Европейского союза в Центральной Азии*» анализируют политику Европейского Союза в отношении Центральной Азии, выявляя проблемы в регулировании отношений между ЕС и государствами Центральной Азии. В документе говорится об общих интересах и общих целях, обозначенных в «*Стратегии ЕС по Центральной Азии на 2019 год*», но при этом подчеркивается необходимость разработки более наглядной, согласованной и эффективной политики ЕС в этом регионе, даются рекомендации по решению ключевых проблем и усилению взаимодействия ЕС в Центральной Азии.

Динамика «мягкой силы» в Кыргызстане: стратегии, вызовы и влияние

Завоевание сердец и умов за рубежом: публичная дипломатия и ее значение для Кыргызской Республики

В третьей части сборника под названием «Динамика «мягкой силы» в Кыргызстане: стратегии, вызовы и влияние» аналитическая статья *«Завоевание сердец и умов за рубежом: публичная дипломатия и ее значение для Кыргызской Республики»* посвящена применению «мягкой силы» и публичной дипломатии в Кыргызской Республике. Айжан Шаршенова представляет публичную дипломатию как важнейший инструмент внешней политики Кыргызстана в статье. Эксперт предлагает использовать механизмы публичной дипломатии в дополнение к традиционным подходам. Рекомендованное изменение направлено на приведение внешней политики Кыргызстана в соответствие с мировыми тенденциями, при этом подчеркивается важность эффективной коммуникации на международной арене.

Мягкая сила Китая в Кыргызстане: препятствия и ограничения

В статье *«Мягкая сила Китая в Кыргызстане: препятствия и ограничения»* Наргиза Мураталиева оценивает инициативы «мягкой силы» Китая в Кыргызстане, подчеркивая необходимость адаптивности и двустороннего взаимовыгодного процесса. В анализе отмечается неэффективность и отсутствие творческих подходов в китайских проектах «мягкой силы». Н. Мураталиева считает, что баланс между «мягкой» и «жесткой» силой в политике Китая будет оказывать существенное влияние на его успех в регионе.

Решение проблем динамики общества в Центральной Азии: развитие, образование и устойчивость

Сравнительный анализ промышленного развития стран Центральной Азии

В заключительном разделе сборника, озаглавленном *«Решение проблем динамики общества в Центральной Азии: развитие, образование и устойчивость»*, аналитическая статья Дмитрия Ерохина *«Сравнительный анализ промышленного развития в странах Центральной Азии»* посвящена важнейшим аспектам динамики общества. Эксперт рассматривает вопросы, связанные с развитием, образованием и устойчивостью в условиях Центральной Азии. В статье подчеркивается значительный прогресс в промышленном развитии стран Центральной Азии и содержится призыв к стратегическим инвестициям в такие ключевые секторы, как образование, научные исследования и разработки, а также в инфраструктуру для повышения глобальной конкурентоспособности. Кроме того, Д. Ерохин предлагает стимулировать работу малых и средних предприятий для развития предпринимательства и создания новых рабочих мест.

К цифровой трансформации комплексного сексуального образования в Кыргызстане

В аналитической статье *«К цифровой трансформации комплексного сексуального образования в Кыргызстане»* Элизабет Милитц и Нурзада Купуева рассматривают проблемы комплексного сексуального образования в Кыргызстане, где табу и стигматизация общества препятствуют его эффективному внедрению. В статье отмечается появление цифровых инициатив (в частности, в «Instagram»), направленных на создание безопасных пространств для комплексного образования. Эксперты рекомендуют государственным институтам поддерживать эти цифровые инициативы технически, финансово и информационно, обеспечивать инклюзивный и ненасильственный доступ к комплексному сексуальному образованию для всех молодых людей.

Устойчивость сообществ в бывших урановых моногородах Кыргызстана: голоса и взгляды местных жителей

Зарина Адамбусинова и Кьяра Пьеробон в аналитической статье *«Устойчивость сообществ в бывших урановых моногородах Кыргызстана: Голоса и взгляды местных жителей»* рассматривают бывшие урановые моногорода Кыргызстана, изучая социально-экономические, экологические и медицинские проблемы, возникшие в результате реализации горнодобывающих проектов советской эпохи. В документе подчеркивается недостаточное участие населения моногородов в управлении урановыми рисками и дается представление о том, как это население воспринимает международные проекты, а также приводятся рекомендации по повышению устойчивости населения моногородов.

Взаимодействие экономики и окружающей среды в Центральной Азии

В аналитической статье *«Взаимодействие экономики и окружающей среды в Центральной Азии»* Долапо Факуаде освещает влияние изменения климата на Центрально-Азиатский регион, подчеркивая прямые экологические и косвенные экономические последствия. Регион сталкивается с такими проблемами, как общая безопасность, пограничные споры и ограниченные транспортные связи. Экономические проблемы, включая низкие урожаи, рост стоимости удобрений и инфляцию, приводят к снижению уровня доступности основных ресурсов, что создает риски для продовольственной и водной безопасности. В кратком обзоре даны рекомендации по изменению политики для решения данных проблем, подчеркивающие необходимость адаптации к новым тенденциям, возникающим в связи с глобальной пандемией, и снижения уязвимости региона к последствиям изменения климата.

**Перспективы
безопасности в
Центральной Азии:
важнейшие вызовы и
стратегии**

- 17** **Мелани Садозай**
Трансграничные отношения
между Центральной Азией и
Афганистаном в эпоху Талибана:
последствия для безопасности и
взаимосвязанности в регионе
- 31** **Нина Михолич-Ивкович**
Торговля людьми в Кыргызстане:
причины, тенденции и
превентивные меры
- 46** **Анна Иорданова**
Режим региональной безопасности,
формирующийся в Центральной
Азии
- 61** **Чолпон Орозобекова**
Подход правосудия переходного
периода к борьбе с иностранными
террористами: трудности
и ограничения судебного
преследования бывших боевиков
ИГИЛ

Трансграничные отношения между Центральной Азией и Афганистаном в эпоху Талибана: последствия для безопасности и взаимосвязанности в регионе

Мелани Садозай

Краткий обзор

Настоящая аналитическая записка призвана представить возможные ответы на вопросы безопасности в Центральной Азии после захвата Афганистана талибами летом 2021 г., рассматривая в качестве ключевого решения проблемы региональные связи и трансграничные контакты. Данное исследование основано на глубоких знаниях Центрально-Азиатского региона, приобретенных автором в результате восьми лет обширной работы в регионе (2014–2023 гг.), включая пять лет исследовательских работ на границе между Таджикистаном и Афганистаном (2018–2023 гг.) и один год исследований на границе между Узбекистаном и Афганистаном (2022–2023 гг.).

Основная идея данной работы заключается в том, что для обеспечения мира и стабильности в регионе важно на месте поддерживать и развивать трансграничную деятельность, а также осуществлять проекты по развитию региональных связей. Эта идея строится на основе высказывания генерального секретаря Хельги Шмид (2023 г.), которая 26 июля 2023 года в Вашингтоне заявила, что Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) видит «большую готовность к региональному сотрудничеству» со стороны Центрально-Азиатских партнеров.

В данной статье рассматриваются только две границы северного Афганистана, которые в настоящее время доступны для

исследования: граница между Таджикистаном и Афганистаном протяженностью 1374 км (около 854 миль), в частности участок в районе Бадахшан, и граница между Узбекистаном и Афганистаном протяженностью около 150 км (около 93 миль) в районе Термез. Остальной участок северной границы Афганистана находится на границе с Туркменистаном, доступ к которому затруднен из-за введенных этой страной ограничений на въезд иностранцев; даже надежные вторичные данные собрать нелегко, и в основном они опираются на источники из Афганистана.

Главной задачей на границе между Таджикистаном и Афганистаном должно стать создание таких условий, которые бы позволили приграничным сообществам поддерживать исторически выгодные для них связи, а не замыкаться в рамках государственных границ. Основной задачей на границе Узбекистана и Афганистана должно стать сохранение каналов для трансграничной торговли и гуманитарной помощи.

Введение и стратегические вызовы

Анализ недавних политических событий, происходящих вдоль северной границы Афганистана, позволяет нам говорить о реальных последствиях, особенно для государств Центральной Азии, участвующих в управлении границами и трансграничном товарообороте. Кроме того, связь и сотрудничество, особенно между странами Центральной Азии и европейскими государствами, остается важным элементом более широкой евразийской архитектуры безопасности (Даминов, 2023 г.; Кхан и Михр, 2023 г.). Основным препятствием для обеспечения стабильности в приграничных районах между Центральной Азией и Афганистаном является слабая заинтересованность в поддержке трансграничных контактов. Необходимо обратить внимание на три фактора.

- *Инициативы на уровне регионов.* Следует отметить, что война в Украине отвлекает внимание от новой динамики взаимоотношений, возникшей в Центральной Азии после возвращения талибов к власти летом 2021 года. Пока Россия продолжает посылать свои войска в Украину, Пакистан и Китай все актив-

нее вовлекаются в дела Центральной Азии. Эти две страны заполняют вакуум безопасности, образовавшийся в результате ухода США и смещения внимания России на Запад, и одновременно поддерживают региональные связи. Примером тому может служить проект трансафганской железной дороги, призванной соединить Узбекистан с портами Пакистана, а также китайская инициатива «Пояс и путь», охватывающая Центральную Азию, и коридор «Лазурит», соединяющий Афганистан и Турцию через регион Южного Кавказа (Алекберли-Мусейбова, 2023 г.). Помимо этого, хотя и с незначительными пока результатами, Китай и талибы работают над тем, чтобы физически соединить китайскую и афганскую территории путем строительства дороги в Ваханском коридоре, преодолев трудности высокогорного рельефа (Уддин, 2023 г.). Некоторые из этих маршрутов пролегают через два важных пункта пропуска (ПП) между Центрально-Азиатским регионом и Афганистаном. Первый ПП «Шерхан-Бандар» соединяет Хатлонскую область (Таджикистан) с провинцией Кундуз (Афганистан), второй ПП «Хайратон» соединяет провинцию Сурхандарья (Узбекистан) с провинцией Балх (Афганистан).

- *Ограниченная оценка стабильности в приграничных регионах.* На сегодняшний день официальная позиция правительства Таджикистана рассматривает общую с Афганистаном границу как зону опасности для страны и за ее пределами («Asia-Plus», 15.09.2023). Однако нет никаких достоверных свидетельств того, что причиной нестабильности является непосредственная близость этой границы или что крупные террористические группы, собравшиеся на севере Афганистана, в большом количестве перешли в Таджикистан, Узбекистан или Туркменистан. Согласно отчетам, пересечение центральноазиатских границ не является приоритетным для наркоторговцев в Афганистане (Управление ООН по наркотикам и преступности, 2020 г.), а научная литература свидетельствует о том, что радикально настроенные лица, нацеленные на Центральную Азию, прибывают не из Афганистана и не из приграничных районов («Такер», 2022 г.). Кроме того, в ответ на уже обозначенные проблемы Таджикистан сосредоточился на безопасности и управлении границами. В августе 2023 года

власти Таджикистана заявили, что возвели больше пограничных пунктов и что таджикский участок границы был перенесен на 12 км ближе к официально демаркированной границе с Афганистаном («Asia-Plus», 07.08.2023). В названных инициативах не рассматриваются варианты решения без прямого контроля и наблюдения за границей, в то время как в научной литературе четко сформулированы и обозначены проблемы, с которыми сталкиваются европейско-центральноазиатские партнерства в области управления границами (Даминов, 2023 г.; Матвеева, 2006 г.; Шлегель 2017 г.). В качестве примера можно привести Таджикистан, где проблемы, связанные с обеспечением общей структуры безопасности, включая такие элементы, как коррупция, отсутствие внутреннего сотрудничества, причастность чиновников к наркотрафику и недоверие со стороны правительства, препятствуют прогрессу в создании функциональной системы управления границами (Шлегель, 2017 г.).

- *Отсутствие взаимодействия вдоль линии границ негативно сказывается на жизни приграничных сообществ.* Основные угрозы, обычно имеющие место в Центральной Азии, связаны с наркотрафиком и процветанием деятельности вооруженных боевиков в Афганистане. Как уже было отмечено, названные проблемы часто упоминаются президентом Таджикистана, который в своем официальном заявлении определил границу с Афганистаном как угрозу национальной безопасности (Нуржанов и Сайкал, 2021 г., 62). Не учитывается еще один важный аспект — экономическое положение населения приграничных районов. В 2000-х годах был запущен ряд программ, направленных на восстановление связи между берегами реки Пяндж, по которой проходит граница между Афганистаном и Таджикистаном, и проведение мероприятий по улучшению качества жизни этих групп населения. Мероприятия были направлены на создание «трансграничных рынков и мостов, трансграничных медицинских программ, туристической инфраструктуры, а также обеспечение электроэнергией через трансграничные электросети и ирригационные системы» (Садозай, 2023 г.). Большинство этих программ были реализованы Организацией Ага Хана по развитию (AKDN). Приостановка на три с половиной года (февраль 2020 — сентябрь 2023

гг.) этих трансграничных контактов, отсутствие связи между ними из-за пандемии COVID-19 и отсутствия отношений между правительством Таджикистана и движением «Талибан» подвергают население приграничных районов непрерывному экономическому стрессу. Это было отмечено уже через год после закрытия границы (Садозай, 2021 г.). В результате у этих групп может возникнуть необходимость обратиться к нелегальной торговле людьми, чтобы выжить и преодолеть бедность (Международная организация по миграции, 2020 г.).

Смена политики

Для достижения устойчивой стабильности в приграничных районах Центральной Азии и Афганистана в качестве отправных точек для корректировки политики можно предложить три возможных варианта.

Во-первых, требуется поддержка региональных проектов и проектов по установлению связей между людьми, которые реализуют местные или региональные акторы. Как в научных, так и в политических кругах имеют место мнения, что стабильность в Афганистане обусловлена сотрудничеством на региональном уровне (Рытёвуори-Апунен и Усмонов, 2016 г.; Чжоу, 2022 г.), часто в сочетании с развитием трансграничной торговли на местном уровне (Герстле, 2006 г.; Прайс и Хакими, 2019 г.; Шербут, Канджи и Хатчер, 2015 г.). Однако эти рекомендации практически не были реализованы, за исключением усилий неправительственных организаций, ориентированных на развитие. Предпочтительной стратегией правительств стран Центральной Азии является скорее усиление поддержки пограничного контроля, который пока не продемонстрировал убедительного влияния на стабильность в регионе. Таким образом, необходимо рассмотреть новые пути обеспечения устойчивой безопасности в южных приграничных районах Центральной Азии за счет развития коммуникаций и трансграничных контактов.

Во-вторых, северные границы Афганистана должны быть открыты для торговли, гуманитарной помощи и перемещения насе-

ления через границу в личных, медицинских и/или рабочих целях. Если границы закрыты, они препятствуют контактам между людьми, что ухудшает качество жизни и экономическое положение населения приграничных районов, которое и так находится в нищете (Садозай, 2021 г.). На благополучие жителей также влияет физическая удаленность их поселений (Каджи и др., 2012 г.). Взаимосвязь между беспокойством жителей приграничных районов, где граница закрыта, и жизнью с открытыми границами прослеживается в литературе по пограничным исследованиям (Икотун, Ахигбе и Окунаде, 2021 г.). Например, это наблюдается и на близлежащей границе между Пакистаном и Афганистаном, где население стремится к постоянному открытию границы (Мухаммад, Аман и Наваз, 2023 г.). Это доказывает, что северные границы Афганистана не являются исключением. Открытие со 2 сентября 2023 года некоторых из четырех приграничных рынков, расположенных на границе между провинцией Бадахшан (Афганистан) и автономной провинцией Бадахшан (Таджикистан), является положительным опытом, который следует поддерживать и в дальнейшем. Это важный шаг на пути к установлению постоянной стабильности в приграничных районах, поскольку такие рынки традиционно приносят пользу населению по обе стороны границы.

Наконец, в продолжение предыдущего варианта предложения, финансовые инвестиции должны быть направлены на объекты трансграничной торговли, а не на проекты по обеспечению безопасности границ и инфраструктуру. Взаимосвязанные границы чаще всего характеризуются как стабильные. Граница между Узбекистаном и Афганистаном остается открытой для гуманитарных и торговых потоков. В октябре 2022 года на форуме по созданию «Термезского международного торгового центра» был обозначен потенциал приграничных отношений между Узбекистаном и Афганистаном (Tolo News, 2022 г.). После завершения строительства торгового центра граждане Афганистана смогут въезжать на территорию Узбекистана без визы на срок до десяти дней, что будет способствовать развитию инвестиций и прямых контактов. В настоящее время приграничные районы Узбекистана и Афганистана находятся в безопасном и стабильном состоянии, не зафиксировано ни одного случая пересечения границы воору-

женными группами. Единственный инцидент на этой границе после прихода к власти талибов произошел в июле 2022 года в виде запуска ракеты, который обошелся без жертв. Ответственность за инцидент взяло на себя Исламское государство провинции Хорасан, однако это заявление было опровергнуто официальными представителями Талибана и властями Узбекистана, которые подтвердили, что граница остается стабильной (Eurasianet, 2022 г.).

Результаты недавних исследований, проведенных в районах Термез и Хайратон на границе между Узбекистаном и Афганистаном, показали, как взаимосвязанность обеспечивает безопасность, и предоставили самые свежие и надежные данные из первых рук о ежедневном взаимодействии на этой границе посредством работы центра грузовых перевозок в Термезе (Хохманн и Садозай, 2023 г.). Этот логистический терминал соединяет «Хайратон» (Узбекистан) и «Хайратан» (Афганистан). Он был открыт в 2016 году и включает в себя крупные объекты (складские помещения, таможенный контроль, погрузочно-разгрузочный комплекс общей площадью 40,4 акра). Он позволяет доставлять в Афганистан значительные объемы гуманитарной помощи в рамках программ, проводимых при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Кроме того, Центр оказывает «транспортно-логистические услуги по таможенному оформлению, обработке грузов, хранению импортно-экспортных и транзитных грузов» между Узбекистаном и Афганистаном (O Kompanii [О компании], 2018 г.). Терминал также позволяет обеспечить необходимый товарооборот. В начале июля 2023 г. через него в Афганистан прошло 12 306 тонн нефтепродуктов (Управление железными дорогами Афганистана, 1 июля 2023 г.), а Узбекистан регулярно получает через Афганистан фрукты и овощи из Южной и Юго-Восточной Азии (Хохманн и Садозай, 2023 г.). Пример взаимодействия между Узбекистаном и Афганистаном на границе показывает, как открытая и взаимосвязанная граница способствует развитию: в случае закрытия этой границы афганцы не будут иметь доступ к важнейшей гуманитарной помощи, а южные регионы Узбекистана будут лишены продовольствия, поступающего через Афганистан.

Рекомендации

- *Инвестировать* в проекты по физическому соединению Центральной Азии и Афганистана. Государства Центральной Азии должны направить ресурсы на поддержку усилий государственных и негосударственных структур Узбекистана и Таджикистана, которые работают над обеспечением непрерывности трансграничных контактов с Афганистаном. Это включает в себя содействие стабильному функционированию приграничных рынков между Таджикистаном и Афганистаном, а также постоянному торговому и гуманитарному обороту в Термезском грузовом центре. Эти усилия могут также включать поддержку местных и общественных инициатив в местах пересечения границы между Таджикистаном и Афганистаном, где расположены трансграничные рынки, а также трансграничные программы здравоохранения и энергообеспечения, реализуемые Организацией Ага Хана по развитию (AKDN).
- *Осуществлять* на двустороннем и трехстороннем уровнях работу с негосударственными структурами в Афганистане и на его территории. Это может выражаться в проведении двусторонних или многосторонних встреч между представителями ОБСЕ, официальными лицами стран Центральной Азии и негосударственными структурами, работающими в Афганистане. Следует отметить, что при этом не ставится задача повторения консультаций по Афганистану в «московском формате» с участием делегации представителей движения «Талибан» (МИД РФ, 2023 г.). Это автоматически свидетельствовало бы о признании талибов в качестве лидеров Афганистана. Вместо этого многие негосударственные структуры в Афганистане, такие как Организация Ага Хана по развитию (AKDN), располагают средствами для поддержки трансграничного сообщения. Учитывая недавние позитивные изменения, наблюдаемые на границе между Таджикистаном и Афганистаном в Бадахшане, власти Таджикистана должны продолжать следить за тем, чтобы граница с Афганистаном оставалась открытой для трансграничных рынков, и в конечном итоге возобновить всю трансграничную деятельность, которая была приостановлена в феврале 2020 года.

- *Не придерживаться* «риторики опасности», которую ведут власти Таджикистана и призывают к обсуждению вопросов безопасности в Центральной Азии на высоком уровне. Напротив, считать границы связующим фактором. По-прежнему важно преодолеть официальный нарратив правительства Таджикистана, в котором граница с Афганистаном рассматривается как крайне опасная и эта позиция вызвана прежде всего национальными интересами. Такие понятия, как «терроризм» или «экстремизм», идущие из Афганистана, используются властями для оправдания мер, принимаемых для решения внутренних проблем с применением силы. Вместо этого центральноазиатские партнеры ОБСЕ должны сосредоточиться на трансграничных контактах между приграничными общинами, которые могут принести пользу населению обеих сторон и в конечном счете обеспечить безопасность в регионе.
- *Рассматривать* Афганистан как региональный центр торговли и транзита, а не как очаг опасности. Ежедневные торговые и гуманитарные перевозки через грузовой центр «Термез» между Хайратоном и Хайратаном при поддержке государственных и негосударственных структур, таких как ООН, следует рассматривать как яркий пример успешных трансграничных связей с Афганистаном, возникающих на открытой для движения границе. Возможным решением может стать поддержка других логистических объектов на границе между Таджикистаном и Афганистаном, где ПП «Шерхан-Бандар» может быть использован для строительства аналогичного транзитного центра. Этот ПП уже используется для коммерческих перевозок грузовых автомобилей в Афганистан и из Афганистана, а также позволяет пересекать границу пассажирам, в основном афганцам, проживающим в Таджикистане и направляющимся к своим родственникам (Садозай, 2023 г.).

Благодарности

Данное исследование выполнено при поддержке Центра европейских и евразийских исследований Национального института восточных языков и культур (INALCO/Sorbonne Paris Cité) в Париже (Франция), а также Института Кеннана Центра Вудро Вильсона в Вашингтоне (округ Колумбия). Автор выражает благодарность Ханне Дейв из Центра Университета Джорджа Вашингтона за редактирование текста.

Список литературы

Управление железных дорог Афганистана : Khat Âhan Hairatân-Mazâresharif emroz. Emroz shanbe az tariq khat Âhan Hairatân-Mazâresharif 207 wâgon amwâl tejârati ke wazn majmo'i ân 12306 tan wa bakhsh ziâd ân mawâd nafti ast ba... [Железнодорожная линия Хайратан-Мазари Шариф сегодня. Сегодня в субботу 207 вагонов коммерческих грузов общим весом 12 306 тонн, большую часть которых составляют нефтепродукты...] / Twitter. — @afghanrailway. — 01.07.2023. // URL: <https://twitter.com/afghanrailway/status/1675188915123400704> (дата обращения 28.10.2023).

Алекберли-Мусейбова Нурай. Оживление Лазуритового коридора: «От Афганистана до Европы» / Джеймстаунский фонд. — 10.07.2023. // URL: <https://jamestown.org/program/revitalization-of-the-lapis-lazuli-corridor-from-afghanistan-to-europe/> (дата обращения 11.10.2023).

Таджикистан увеличил количество погранпостов на границе с Афганистаном [Таджикистан увеличил количество погранпостов до 100 на границе с Таджикистаном] / Asia-Plus. — 07.08.2023. // URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20230807/tadzhiqistan-uvelichil-do-100-kolichestvo-pogranpostov-na-granitse-s-afganistanom> (дата обращения 27.10.2023).

«Мы чувствуем рост активности различных террористических групп в Афганистане», — говорит таджикский лидер / Asia Plus. — 15.09.2023. // URL: <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/politics/20230915/we-feel-an-increase-in-the-activity-of-various-terrorist-groups-in-afghanistan-says-tajik-leader> (дата обращения 09.10.2023).

Даминов Ильдар. Сотрудничество между ЕС и Центральной Азией в области управления границами, миграции и мобильности / в книге Отношения между Европой и Центральной Азией. Новые принципы взаимосвязанности / ред. Кашифа Хасана Хана и Ани Михр. — Сингапур: Палгрейв Макмиллан. — 2023. — С. 249–270.

Узбекистан опровергает сообщения о нападении Исламского государства / Eurasianet. — 19.04.2022. // URL: <https://eurasianet.org/uzbekistan-pours-scorn-on-claims-of-iskp-attack> (дата обращения 11.10.2023).

Герстле Дэниел Дж. Мост через Пяндж: разработка миротворческой стратегии на афгано-таджикской границе / *Journal of Peacebuilding and Development*. — Том 2. — № 3. — 2006. — С. 35–48.

Хохманн Софи, Садозай Мелани. Le danger aux frontières ? Que disent les terrains entre l'Asie centrale et l'Afghanistan ? [Опасность вдоль границ? О чем говорят результаты работы в регионе между Центральной Азией и Афганистаном?] / *Esprit*. — Октябрь. — 2023. // URL: <https://esprit.presse.fr/actualites/sophie-hohmann-et-melanie-sadozai/le-danger-aux-frontieres-44859> (дата обращения 11.10.2023).

Икотун Омотомилола, Ахигбе Аллуэлл и Окунаде Самуэль. Устойчивость границ в мире после КОВИД–19 / *Politikon*. — Том 48. — № 2. — 2021. — С. 297–311.

Канджи Назанин, Шербут Грэм, Фарарун Ромин и Хатчер Хуанита. Повышение качества жизни в отдаленных горных сообществах / Исследования и развитие горных территорий. — Том 32. — № 3. — 2012. — С. 353–363.

Хан Кашиф Хасан и Михр Аня. Введение: предыстория книги «Отношения между Европой и Центральной Азией. Новые системы взаимосвязанности» / ред. Кашиф Хасан Хан и Аня Михр. — Сингапур: Палгрейв Макмиллан. — 2023. — С. 1–8.

Матвеева Анна. Ставки ЕС в Центральной Азии / *Chaillot Papers*. — Июль. — 2006. — № 91. — С. 125.

Казанская декларация консультаций Московского формата по Афганистану / Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 29.09.2023. // URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1906997/ (дата обращения 11.10.2023).

Нуржанов Кирилл и Сайкал Амин. Призрак Афганистана. Безопасность в Центральной Азии. — Лондон: IB Tauris. — 2021. — С. 236.

COVID–19: проблемы доступа и последствия пограничных ограничений / Международная организация по миграции. — 09.05.2020. // URL: <https://reliefweb.int/report/world/covid-19-access-challenges-and-implications-border-restrictions> (дата обращения 12.10.2023).

Прайс Гарет и Хакими Хамид. Воссоединение Афганистана: уроки трансграничного взаимодействия. — Лондон. — Июль. — 2019. — 52 с.

Рытёвуори-Апунен Хелена и Усмонов Фуругзод. Неустойчивая безопасность в Таджикистане: приграничная активность на заставе на афганской границе с Россией / Загадка региональной безопасности вокруг Афганистана: приграничные действия в Центральной Азии и за ее пределами / ред. Хелена Рытёвуори-Апунен. — Опладен/Берлин/Торонто. — Барбара Будрих. — 2016. — С. 131–159.

Садозай Мелани. Возможности и недостатки закрытой границы между Таджикистаном и Афганистаном в Бадахшане: назад к изоляции / BorderObs. — 16.08.2023. // URL: <https://cbs.uni-gr.eu/en/resources/borderobs> (дата обращения 11.10.2023).

Садозай Мелани. Талибан на границе: новый режим в соседнем Таджикистане / Центральноазиатская программа. — Том 7. — № 267. — Октябрь. — 2021.

Шлегель Стив. Международные организации и предотвращение провала государства: дилемма деятельности ОБСЕ в Кыргызстане и Таджикистане в 1998–2017 годах. — Баден-Баден: Nomos Verlagsgesellschaft. — 2017. — С. 369.

Шербут Грэм, Канджи Назнин и Хатчер Хуанита. Связывая прошлое и будущее: трансграничное развитие и качество жизни в Бадахшане / Исследование Центральной Азии. — Том 34. — № 2. — 2015. — С. 255–271.

Первая часть совместного рынка открывается на границе с Узбекистаном / Tolo News. — 28.12.2022. // URL: <https://tolonews.com/business-181358> (дата обращения 11.10.2023).

Такер Ной. Иностранные боевики, возвращенцы и возрождающийся Талибан. Уроки сирийского конфликта для Центральной Азии / Безопасность и права человека. — 2022. — С. 1–14

Уддин Ислам. Министры иностранных дел Китая и Афганистана обсудили открытие стратегического Ваханского коридора / Anadolu Agency. — 06.10.2023. // URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/chinese-afghan-foreign-ministers-discuss-opening-of-strategic-wakhan-corridor/3008982> (дата обращения 11.10.2023).

Голоса Кучабара — понимание торговли опиатами в Афганистане с точки зрения наркоторговцев / Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. — 2020. — С. 43.

О Компанії [О компании]. — 2018. // URL: <https://termezcargo.com/about-company/> (дата обращения 04.10.2023).

Чжоу Цзяи. Афганистан и его соседи: обзор регионального сотрудничества после захвата власти талибами / Стокгольмский международный институт исследования проблем мира. — 15.12.2022. // URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2022/afghanistan-and-its-neighbourhood-stocktaking-regional-cooperation-taliban-takeover> (дата обращения 11.10.2023).

Торговля людьми в Кыргызстане: Причины, тенденции и превентивные меры

Нина Михольчич-Ивкович

Краткий обзор

Кыргызстан признан страной происхождения, транзита и назначения людей, ставших объектами торговли, в основном для целей принудительного труда и сексуальной эксплуатации¹. Цель данной аналитической записки — рассмотреть с разных сторон эту серьезную проблему, существующую в Кыргызстане, изучить причины и тенденции, а также предложить реальные политические рекомендации по предотвращению торговли людьми в стране.

Широко распространенная безнаказанность торговцев людьми и отсутствие эффективного уголовного преследования способствуют созданию благоприятной среды для торговли людьми в Кыргызстане. Негативные социально-экономические последствия пандемии COVID-19 еще более усугубили положение наиболее уязвимых категорий населения, вынудили многих людей эмигрировать и заниматься нелегальной трудовой деятельностью.

Кыргызстан является страной, зависящей от денежных переводов и имеющей значительное число граждан, работающих в России. Международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной, начавшийся в феврале 2022 года, повлиял на российский рынок и привел к тому, что многие трудовые мигранты оказались под угрозой эксплуатации и/или торговли людьми. Согласно последнему отчету о торговле людьми, опубликованному Управлением Государственного департамента США по мониторингу и борьбе с торговлей людьми², Кыргызстан остается стра-

¹ Борьба с торговлей людьми в Кыргызстане вышла на новый уровень / Веб-сайт ОБСЕ. — 06.09.2021. // URL: <https://www.osce.org/programme-office-in-bishkek/497257>.

² Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика / Веб-сайт

ной второго уровня, так как соответствие Правительства Кыргызстана минимальным стандартам остается неполным, несмотря на то, что оно прилагает значительные усилия для выполнения стандартов по искоренению торговли людьми.

Власти Кыргызстана добились определенных успехов в законодательной и политической сферах, направленных на смягчение негативных последствий торговли людьми. В частности, по сравнению с предыдущими отчетными периодами увеличилось число признанных жертв, проведено обучение сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры по вопросам борьбы с торговлей людьми, обеспечено дальнейшее развитие Национального механизма перенаправления (НМП) и т. д.³ Тем не менее остаются некоторые критические области, требующие дальнейшего совершенствования и реформирования, особенно в части проведения более тщательных расследований и проверок по большему числу дел, связанных с соучастием должностных лиц низового уровня в торговле людьми, а также более широкого и активного пресечения причин торговли людьми.

Международные организации и местные НПО остаются основными участниками процесса выявления жертв торговли людьми, оказания им услуг и проведения информационных кампаний на территории Кыргызстана.

Торговля людьми в Кыргызстане: Обзор

Торговля людьми является глобальной проблемой и серьезным нарушением прав человека, которое влияет на благополучие миллионов людей во всем мире, подвергая их эксплуатации и лишая достоинства⁴. Торговля людьми является преступлением, которое в той или иной степени затрагивает все страны мира и заключается в незаконной перевозке людей путем применения силы или обмана с целью их эксплуатации и получения доходов в результа-

Государственного департамента США. — 19.07.2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/>.

³ Там же.

⁴ Торговля людьми: люди на продажу / Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). — дата не указана. // URL: <https://www.unodc.org/toc/en/crimes/human-trafficking.html>.

те использования принудительного труда или коммерческих действий сексуального характера⁵. Кыргызстан в этом отношении не является исключением, поскольку признан страной источником, страной транзита и страной назначения торговли людьми, в основном для целей принудительного труда и сексуальной эксплуатации. Понимание причин и тенденций, а также предложение политических рекомендаций в сфере борьбы с торговлей людьми может способствовать повышению осведомленности об этой проблеме и предупреждению её как в стране, так и в регионе в целом. Как уже было отмечено, Государственным департаментом США Кыргызская Республика включена в список 2-го уровня, разработанный с целью отслеживания положения дел в стране в сфере борьбы с торговлей людьми с последующим информированием должностных лиц и общественности о результатах⁶. Включение страны во второй уровень подчеркивает необходимость дальнейшей разработки более эффективных механизмов борьбы с торговлей людьми и мер защиты в Кыргызстане.

Конституция Кыргызской Республики признает и защищает основные права и свободы граждан, включая право на достоинство, свободу и личную неприкосновенность⁷. Кроме того, последняя редакция Уголовного кодекса, принятая в 2021 году, содержит ряд статей, регламентирующих и предусматривающих уголовную ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми. Статья 166 запрещает и предусматривает наказание за торговлю людьми, а также освобождает жертв торговли людьми от уголовной ответственности за совершение действий, подпадающих под категорию уголовного правонарушения или менее тяжкого преступления⁸. Также статьи 166 и 170 предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми, принудительное использование труда и похищение человека, которые являются тяжкими преступлениями против человеческого достоинства и свободы, и устанавливают более строгие меры наказания — от трех до шести

⁵ Вудич А. К., Стивенсон Л. А. Торговля людьми / Британская энциклопедия. — 24.03.2023. // URL: <https://www.britannica.com/topic/human-trafficking>.

⁶ Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика / Веб-сайт Государственного департамента США. — 19.07.2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/>.

⁷ Статьи 24, 25 Конституции Кыргызской Республики // Веб-сайт Кабинета Министров Кыргызской Республики. — 05.05.2021. // URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution>.

⁸ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 / Веб-сайт Информационно-правовой системы «Юрист». — 11.05. 2023. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=1728;-47#pos=1728;-47.

лет лишения свободы. В некоторых случаях Кодекс предусматривает еще более суровое наказание, особенно если акт торговли людьми совершен в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности, либо в целях изъятия органов или тканей. В таких случаях может последовать наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до одиннадцати лет с конфискацией имущества⁹. В недавно вступивший в силу Уголовный кодекс включена статья 167, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет за преступления, связанные с торговлей в отношении ребенка. В 2019 году в Кыргызской Республике официально принят Национальный механизм перенаправления (НМП) в целях противодействия торговле людьми, который позволяет гражданскому обществу и международным организациям подавать заявления о преступлении от имени жертв¹⁰. Однако, несмотря на обновленную и усовершенствованную законодательную базу и механизмы противодействия торговле людьми, усилия правоохранительных органов остаются недостаточными и неэффективными в связи с отсутствием профилактических расследований, знаний и опыта уголовного преследования торговцев людьми.

Согласно последнему докладу о торговле людьми (2022 г.), власти Кыргызстана внесли определенный позитивный вклад в борьбу с торговлей людьми и ее предупреждение. К их числу относятся увеличение числа выявленных жертв, дальнейшее внедрение НМП путем доработки и принятия стандартных операционных процедур (СОП) для большинства профильных министерств, а также продолжение обучения сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры по вопросам противодействия торговле людьми в сотрудничестве с международными организациями и местными НПО¹¹. Однако перечисленные позитивные шаги требуют дополнительных усилий и дальнейшего развития, особенно в плане более эффективного уголовного преследования и наказания торговцев людьми, а также привлечения внимания к делам, в которых замешаны должностные лица. Кроме того, сокращение расхождений между официальными цифрами и независимы-

⁹ Там же, статья 166.

¹⁰ Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика / Веб-сайт Государственного департамента США. — 19.07.2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/>.

¹¹ Там же.

ми оценками количества выявленных жертв в стране¹², а также уменьшение зависимости от помощи международных и местных организаций как в процессе выявления, так и в ходе повышения осведомленности должностных лиц и общественности, могут еще значительно сократить масштабы и ущерб, связанные с торговлей людьми.

Профиль торговли людьми в Кыргызстане

Кыргызстан по-прежнему страдает от широко распространенной бедности: около 30% населения живет за чертой бедности, при этом страна в значительной степени продолжает зависеть от денежных переводов трудовых мигрантов, что составляет около трети ВВП страны¹³. Неблагоприятная экономическая ситуация и высокий уровень бедности ставят кыргызстанцев в крайне уязвимое положение. Несмотря на то, что жертвой торговли людьми может стать каждый, как правило, наиболее уязвимые категории населения, такие как молодежь, лица с низким уровнем образования, жители бедных и сельских районов, в большей степени подвержены эксплуатации со стороны торговцев людьми. Характеристика торговли людьми в Кыргызстане свидетельствует о том, что юноши и девушки из сельской местности и бедных семей, дети, охваченные системой социального обеспечения, и сироты представляют собой категории, подверженные наибольшему риску стать жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда в стране¹⁴. Кроме того, Кыргызстан является не только страной транзита, но и страной назначения для иностранных жертв сексуальной и трудовой эксплуатации. По имеющимся данным, женщины и девушки из Узбекистана и Таджикистана вынуждены заниматься проституцией в южных регионах Кыргызской Республики, в то время как определенное число граждан Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана выезжают в

¹² Дост З. Проблемы и вызовы в борьбе с торговлей людьми в Центральной Азии / КАБАР. — 26.01.2017. // URL: <https://cabar.asia/en/zaynab-dost-fighting-human-trafficking-in-central-asia-problems-and-challenges>.

¹³ Кыргызская Республика: пресс-релиз и заключительное заявление персонала по итогам консультаций 2022 года в соответствии со Статьей IV / Электронная библиотека Международного валютного фонда (МВФ). — 16.02.2023. // URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2023/091/article-A001-en.xml>.

¹⁴ Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика / Веб-сайт Государственного департамента США. — 19.07.2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/>.

страну транзитом, чтобы затем попасть в Россию, Казахстан, ОАЭ и Турцию в качестве жертв принудительной сексуальной и трудовой эксплуатации.^{15 16}

Трудящиеся-мигранты, работающие за рубежом, остаются наиболее доступной группой граждан Кыргызстана для торговцев людьми. Трудящиеся-мигранты из Кыргызской Республики в значительной степени подвержены принудительному труду преимущественно в России и Казахстане, особенно в сельском хозяйстве, строительстве, сфере бытового обслуживания и ухода за детьми¹⁷. Подобные виды эксплуатации прослеживаются даже внутри Кыргызстана. Для кыргызских женщин по-прежнему высока угроза принудительных браков, которые могут стать предпосылкой для сексуальной эксплуатации и принудительного труда¹⁸. К тому же ограниченные возможности трудоустройства повышают риски стать жертвами торговли людьми как внутри страны, так и за ее пределами. Дети трудовых мигрантов, сироты и дети с инвалидностью также подвергаются угрозе эксплуатации со стороны торговцев людьми, особенно в сфере попрошайничества и домашнего труда¹⁹.

Факторы риска и тенденции

Являясь развивающейся страной с серьезными внутренними социально-экономическими проблемами, по причине кото-

¹⁵ Рассел У., Касымова А. К. Проблемы привлечения торговцев людьми к ответственности: исследование из Кыргызстана / SlaveFree Today. — Дата не указана. // URL: <https://slavefreetoday.org/the-challenges-of-bringing-human-traffickers-to-justice-a-study-from-kyrgyzstan/>.

¹⁶ Жылкичиева К., Ковальчук Ж., Жолонбаева А., Ажикулова З., Злобина Т. Отчет по итогам мониторинга и оценки реализации закона КР «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» / Комитет по социальным вопросам, образованию, науке, культуре и здравоохранению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. — 2019. — Ноябрь. // URL: <https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Monitoring%2520report%2520on%2520TIP%2520law.pdf>.

¹⁷ Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика / Веб-сайт Государственного департамента США. — 19.07.2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/>.

¹⁸ Тейлор Л. Каждую пятую девушку и женщину похищают для вступления в брак в Кыргызстане: исследование / Reuters. — 01.08.2017. // URL: <https://www.reuters.com/article/us-kyrgyzstan-women-bridge-kidnapping/one-in-five-girls-and-women-kidnapped-for-marriage-in-kyrgyzstan-study-idUSKBN1AH5GI>.

¹⁹ Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика / Веб-сайт Государственного департамента США. — 19.07.2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/>.

рых значительная часть населения живет в условиях бедности и безработицы, Кыргызстан остается одной из стран, где торговля людьми может принять широкие масштабы, если не осуществлять меры по ее пресечению или хотя бы сокращению путем проведения более эффективной государственной политики. Несовершенство законодательства в области защиты жертв, а также политики противодействия торговле людьми, широко распространенная безнаказанность торговцев людьми усугубляют эту проблему в стране. Помимо существующих проблем, подвергающих наиболее уязвимые слои населения Кыргызстана торговле людьми и эксплуатации, на глобальном и региональном уровне происходят важные события, для борьбы с последствиями которых страна имеет ограниченные возможности, что может еще больше усугубить миграционное и социально-экономическое неравенство и, как следствие, способствовать росту торговли людьми²⁰. Эти важные события, такие как пандемия COVID-19 и российская агрессия против Украины, могут оказать существенное негативное влияние на наиболее уязвимые слои населения Кыргызстана и трудящихся-мигрантов.

Пандемия COVID-19 оказала глобальное разрушительное воздействие, особенно сильно затронув и без того уязвимые и бедные категории общества, что, соответственно, привело к увеличению числа жертв торговли людьми и помешало осуществлению проводимых и планируемых мероприятий по борьбе с этой проблемой²¹. В Кыргызстане пандемия привела к росту неравенства и уровня бедности, выявив недостаточную эффективность государства в решении проблем торговли людьми и поставив многих уязвимых мужчин, женщин и детей в условия сексуальной и принудительной трудовой эксплуатации. Так, например, в государственном бюджете Кыргызстана не предусмотрено выделение средств на борьбу с торговлей людьми, что ставит жертв в сильную зависимость от помощи международных и неправительственных организаций. Однако во время пандемии даже эти организации были вынуждены направить значительные средства проектов по борьбе с торговлей людьми и поддержке пострадавших на решение проблем, связанных с пандемией²². Кроме того, пандемия усилила цифровизацию и онлайн-активность. Торговцы использовали эти

²⁰ Иванова М. «Черные лебеди» и их влияние на торговлю людьми в Центральной Азии // КАБАР. — 11.08.2022. // URL: <https://cabar.asia/en/black-swans-and-their-impact-on-trafficking-in-ersons-in-central-asia>.

²¹ Там же.

²² Там же.

тенденции в своих интересах для вербовки, обмана, привлечения и контроля жертв, особенно среди молодежи. COVID-19 сделал Интернет и цифровые платформы более популярными даже среди торговцев людьми, для которых они стали более эффективным, экономичным и анонимным способом организации своей торговой деятельности. Такая тенденция также прослеживается в Кыргызстане.²³

Пандемия COVID-19 вызвала рецессию в Казахстане, Российской Федерации, Турции и других странах назначения, что поставило под угрозу положение многих кыргызских трудовых мигрантов, которые столкнулись с потерей работы или сокращением доходов. Это также напрямую повлияло на объем денежных переводов, вынуждая многих либо оставаться за границей, подвергаясь различным видам эксплуатации, либо возвращаться на родину²⁴. Кроме того, затяжные последствия пандемии, усилившие социально-экономическое неравенство в стране, вынудили многих, в том числе тех, кто вернулся, (повторно) эмигрировать и соглашаться на нелегальную (неофициальную) работу, где они легко могут стать жертвами эксплуатации и торговли людьми²⁵. Таким образом, последствия COVID-19 расширили и увеличили масштабы и интенсивность торговли людьми. В этой связи требуется более эффективная и скоординированная работа в первую очередь государственных органов, а также гражданского общества и частных структур страны, направленная на решение проблемы торговли людьми путем пересмотра и адаптации инструментов и правовых решений.

Российская агрессия на Украине поставила перед трудовыми мигрантами из Кыргызстана новые проблемы. Российский рынок уже давно служит основным источником дохода и занятости для кыргызских мигрантов, семьи которых из-за бедности и ограниченных возможностей трудоустройства на родине в значительной

²³ УНП ООН и Фонд Оазис делятся информацией о безопасности с целью защитить молодежь от возможности стать жертвой торговли людьми в Кыргызстане / УНП ООН. — Дата не указана. // URL: <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/unodc-and-oasis-foundation-share-safety-tips-to-protect-youth-from-trafficking-in-persons-in-kyrgyzstan.html>.

²⁴ COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики / АБР и ПРООН. — 2020. — Август. // URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/626021/covid-19-kgz-socioeconomic-vulnerability-impact.pdf>.

²⁵ Иванова М. «Черные лебеди» и их влияние на торговлю людьми в Центральной Азии / КАБАР. — 11.08.2022. // URL: <https://cabar.asia/ru/chernye-lebedi-i-ih-vliyanie-na-torgovlyu-lyudmi-v-tsentralnoj-azii>.

степени зависят от денежных переводов²⁶. Однако после вторжения России на Украину и последовавших за этим западных санкций рубль потерял свою стоимость и многие иностранные компании покинули российский рынок, оставив без работы большое количество людей. Это привело к сокращению денежных переводов и усилило давление на трудовых мигрантов, которые вынужденно стали искать альтернативные места работы или работать в России нелегально^{27 28}. В связи с введенными финансовыми ограничениями такие компании, как Western Union, прекратили свою деятельность в России, что значительно усложнило перевод и без того сократившихся денежных переводов для кыргызских трудящихся-мигрантов²⁹. Все это существенно осложняет положение как семей, зависящих от денежных переводов, так и трудовых мигрантов из Кыргызстана, традиционно связанных с российским рынком. Поиск возможностей трудоустройства в России или других странах подвергает некоторых доведенных до отчаяния кыргызских мигрантов риску стать жертвами торговли людьми.

Рекомендации по вопросам политики

Несмотря на улучшения в правовой и практической сферах борьбы с торговлей людьми в Кыргызстане, многие аспекты систематической защиты жертв и преследования виновных со стороны государства по-прежнему отсутствуют или недостаточно эффективны. Крупные кризисы, такие как пандемия COVID-19 и российское вторжение в Украину, стали еще одним свидетельством некомпетентности отечественных стратегий и мер по борьбе с торговлей людьми. Торговля людьми является серьезным преступлением, которое обычно затрагивает наиболее уязвимые

²⁶ Ешалиева К. «Нечем кормить семью»: Как война в Украине отразилась на трудовых мигрантах в России / OpenDemocracy. — 06.04.2022. // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/ukraine-russia-labour-migrants-kyrgyzstan/>.

²⁷ Иванова М. «Черные лебеди» и их влияние на торговлю людьми в Центральной Азии / КАБАР. — 11.08.2022. // URL: <https://cabar.asia/ru/chernye-lebedi-i-ih-vliyanie-na-torgovlyu-lyudmi-v-tsentralnoj-azii>.

²⁸ Бернштейн Э. «Торговля людьми в Кыргызской Республике / The Borgen Project. — 26.02.2023. // URL: <https://borgenproject.org/human-trafficking-in-the-kyrgyz-republic/#:~:text=Currently%2C%20the%20Kyrgyz%20Republic%20is,a%20satisfactory%20level%20of%20safety>

²⁹ Ешалиева К. «Нечем кормить семью»: Как война в Украине отразилась на трудовых мигрантах в России / OpenDemocracy. — 06.04.2022. // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/ukraine-russia-labour-migrants-kyrgyzstan/>.

слои общества, и для такой страны, как Кыргызстан, ведущей экономическую борьбу с высоким уровнем бедности и эмиграции, проблема торговли людьми может расширяться и углубляться в условиях отсутствия эффективных стратегий и политики. Существующий уровень коррупции, особенно среди сотрудников правоохранительных органов, а также тот факт, что Кыргызстан является не только страной происхождения, но и страной транзита и назначения, способствуют увеличению числа безнаказанных и не привлеченных к уголовной ответственности лиц, занимающихся торговлей людьми.

Усилия государства в борьбе с торговлей людьми имеют решающее значение в силу масштабов и характера проблемы, требующей более эффективного правового реагирования как с точки зрения совершенствования законодательной базы, так и ее реализации. Кроме того, необходимо более тесно координировать усилия государства с деятельностью различных НПО, СМИ, образовательных учреждений, общественных деятелей и донорских организаций в целях сокращения уязвимости перед торговлей людьми и эксплуатацией.

Таким образом, предлагаются следующие меры политики:

- Усиление ответственности и подотчетности правоохранительных органов страны через привлечение торговцев людьми к ответственности и вынесения им приговоров в соответствии с законом, а также активизация мер по расследованию дел о торговле людьми, в которых замешаны государственные служащие. Статистические данные ежегодных отчетов НПО и международных организаций о количестве жертв и совершенных преступлениях, связанных с торговлей людьми, значительно отличаются от официальных правительственных данных, что свидетельствует об отсутствии эффективной системы расследования и уголовного преследования в сфере борьбы с торговлей людьми со стороны правоохранительных органов. Более того, многие отчеты НПО, а также личные истории жертв свидетельствуют о том, что некоторые сотрудники правоохранительных органов склонны брать взятки от торговцев людьми и не возбуждать против них уголовные дела, что, соответственно, снижает доверие жертв к процессу подачи заявлений и позволяет торговцам

людьми оставаться безнаказанными. Улучшение внутреннего контроля и создание специального отдела в Министерстве труда, социальной защиты и миграции, которое в 2021 году было назначено новым национальным координационным органом по борьбе с торговлей людьми, может способствовать повышению эффективности решения данной проблемы и, соответственно, укреплению антикоррупционной практики путем контроля за реализацией механизмов и мер по борьбе с торговлей людьми.

- Выделение дополнительных ресурсов и времени на организацию обучения сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры по вопросам противодействия торговле людьми. Это поможет усовершенствовать систему выявления и преследования случаев торговли людьми, а также вынесения приговоров и наказаний торговцам людьми. Такое обучение может предоставить следователям, прокурорам и судьям более эффективные инструменты для выявления жертв и работы с ними, сбора доказательств и принятия более адекватных мер уголовного преследования и судебного разбирательства по делам о торговле людьми. Международные доноры и организации, такие как ОБСЕ, УНП ООН, МОМ, Winrock International, должны играть ключевую роль в проведении тренингов по борьбе с торговлей людьми в тесном сотрудничестве с государственными органами.
- Увеличение числа кампаний по повышению осведомленности о пагубных последствиях торговли людьми. Эти кампании должны быть направлены прежде всего на молодежь, мигрантов и членов их семей, поскольку эти категории людей считают наиболее подверженными торговле людьми. Популярны социальные сети, такие как TikTok, Facebook и Instagram, могут стать эффективными каналами для адвокации и поощрения механизмов борьбы с торговлей людьми, особенно среди молодежи. Влиятельные люди, общественные деятели и НПО в Кыргызстане могут быть привлечены к участию в кампаниях по борьбе с торговлей людьми и эффективно передавать важные сведения через свои аккаунты в социальных сетях и публичные выступления. Помимо НПО в этой работе должны активно участвовать прошедшие обучение государственные служащие посредством посещения средних

школ и информирования учащихся об опасностях и пагубных последствиях торговли людьми. Кроме того, для мигрантов и членов их семей следует проводить официальные кампании, посвященные методам поиска работы и легального трудоустройства за рубежом, чтобы помочь им избежать мошенничества и возможных каналов эксплуатации, которые торговцы людьми используют при вербовке жертв. Такие инициативы могут, например, выражаться в создании информационных веб-сайтов о безопасном поиске работы за рубежом и возможных опасностях использования небезопасных и нелегальных веб-сайтов по трудоустройству, что способствовало бы созданию более безопасного цифрового пространства.

- Совершенствование методов освещения проблемы торговли людьми в средствах массовой информации. Это может помочь в информировании широкой общественности о серьезных последствиях торговли людьми. Необходимо проводить больше журналистских расследований для разъяснения, просвещения и смягчения последствий торговли людьми. Большинство новостей, посвященных этой проблеме, сводятся лишь к констатации фактов без глубокого анализа коренных причин и тенденций, которые приводят к росту числа жертв и преступлений в стране и за ее пределами.

Следует продолжать наращивать потенциал государственных служащих в области противодействия торговле людьми, постепенно отстраняясь от работы с международными партнерами и укрепляя национальные и местные механизмы противодействия торговле людьми. Более активная роль государства в борьбе с торговлей людьми может повысить подотчетность, эффективность и правовые меры борьбы с этой серьезной проблемой и тем самым улучшить доверительные отношения между государством и его гражданами.

Список литературы

Алесе К. Вудич и Леонард А. Стиверсон. Торговля людьми || Alese C. Wooditch and Leonard A. Steverson Human trafficking / Encyclopedia Britannica. — March 24, 2023. // URL: <https://www.britannica.com/topic/human-trafficking> (дата обращения 14.04.2023).

Конституция Кыргызской Республики / Веб-сайт Кабинета Министров Кыргызской Республики. — 5 мая 2021 г. // URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения 18.04.2023).

COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики || COVID-19 in the Kyrgyz Republic: Socioeconomic and Vulnerability Impact Assessment and Policy Response / ADB and UNDP. — August, 2020. // URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/626021/covid-19-kgz-socioeconomic-vulnerability-impact.pdf> (дата обращения 18.04.2023).

Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2019 г. || Criminal Code of the Kyrgyz Republic, 2019. — 24.01.2017. / Базы данных по международному гуманитарному праву. // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/national-practice/criminal-code-kyrgyz-republic-2019#:~:text=The%20Criminal%20Code%20introduced%20its,to%20take%20part%20in%20hostilities> (дата обращения 19.04.2023).

Эзра Бернштейн. Торговля людьми в Кыргызской Республике || Ezra Bernstein. Human Trafficking in the Kyrgyz Republic / The Borgen Project. — February 26, 2023. // URL: <https://borgenproject.org/human-trafficking-in-the-kyrgyz-republic/#:~:text=Currently%2C%20the%20Kyrgyz%20Republic%20is,a%20satisfactory%20level%20of%20safety> (дата обращения 18.04.2023).

Кыргызская Республика: пресс-релиз и заключительное заявление персонала по итогам консультаций 2022 года в соответствии со Статьей IV || Kyrgyz Republic: 2022 Article IV Consultation-Press Release; and Staff Report / IMF eLibrary. — February 16, 2023. // URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2023/091/article-A001-en.xml> (дата обращения 15.04.2023).

Камила Ешалиева. «Нечем кормить семью»: Как война в Украине отразилась на трудовых мигрантах в России», OpenDemocracy. — 6 апреля 2022 г. || Kamila Eshalieva. 'I can't feed my family': Migrant workers in Russia hit hard by Ukraine war / openDemocracy. — April 6, 2022. // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/ukraine-russia-labour-migrants-kyrgyzstan/> (дата обращения 18.04.2023).

Мая Иванова. «Черные лебеди» и их влияние на торговлю людьми в Центральной Азии / КАБАР. — 11 августа 2022 г. || Maya Ivanova. "Black Swans" and Their Impact on Trafficking in Persons in Central Asia / CABAR. — August 11, 2022. URL: <https://cabar.asia/en/black-swans-and-their-impact-on-trafficking-in-rersons-in-central-asia> (дата обращения 16.04.2023).

Кундуз Жылкичиева, Жаннат Ковальчук, Ажар Жолонбаева, Замира Ажикулова и Татьяна Злобина. Отчет по итогам мониторинга и оценки реализации Закона КР «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» || Report on monitoring and evaluation of implementation of the law of the Kyrgyz Republic "on preventing and combating trafficking in persons" / Комитет по социальным вопросам, образованию, науке, культуре и здравоохранению Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. — ноябрь 2019 г. // URL: <https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Monitoring%2520report%2520on%2520TIP%2520law.pdf> (дата обращения 16.04.2023).

Лин Тейлор. Каждую пятую девушку и женщину похищают для вступления в брак в Кыргызстане: исследование || Lin Taylor. One in five girls and women kidnapped for marriage in Kyrgyzstan: study / Reuters. — August 1, 2017. // URL: <https://www.reuters.com/article/us-kyrgyzstan-women-bride-kidnapping/one-in-five-girls-and-women-kidnapped-for-marriage-in-kyrgyzstan-study-idUSKBN1AH5GI> (дата обращения 17.04.2023).

Борьба с торговлей людьми в Кыргызстане вышла на новый уровень / Веб-сайт ОБСЕ. — 6 сентября 2021 г. || Taking the combat against trafficking in persons in Kyrgyzstan to the next level / OSCE. — September 6, 2021. // URL: <https://www.osce.org/programme-office-in-bishkek/497257> (дата обращения 14.04.2023).

Торговля людьми: люди на продажу / Веб-сайт УНП ООН. — Дата не указана. || Human trafficking: people for sale / UNODC. — n. d. // URL: <https://www.unodc.org/toc/en/crimes/human-trafficking.html> (дата обращения 14.04.2023).

УНП ООН и Фонд Оазис делятся информацией о безопасности с целью защитить молодежь от возможности стать жертвой торговли людьми в Кыргызстане / Веб-сайт УНП ООН. — Дата не указана. || UNODC and Oasis Foundation Share Safety Tips to Protect Youth from Trafficking in Persons in Kyrgyzstan / UNODC/ — n.d. ||// URL: <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/unodc-and-oasis-foundation-share-safety-tips-to-protect-youth-from-trafficking-in-persons-in-kyrgyzstan.html> (дата обращения 14.04.2023).

Доклад о торговле людьми за 2022 год: Кыргызская Республика. / Веб-сайт Государственного департамента США. — 19.07.2022. || 2022 Trafficking in Persons Report: Kyrgyz Republic / U.S. Department of States. — July 19, 2022. // URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/kyrgyz-republic/> (дата обращения 14.04.2023).

Уилл Рассел и Айгуль К. Касымова. Проблемы привлечения торговцев людьми к ответственности: исследование из Кыргызстана / SlaveFree Today. — Дата не указана. || Will Russell and Aigul K. Kasymova. The challenges of bringing human traffickers to justice: a study from Kyrgyzstan / SlaveFree Today. — n.d., <https://slavefreetoday.org/the-challenges-of-bringing-human-traffickers-to-justice-a-study-from-kyrgyzstan> (дата обращения 17.04.2023).

Зайнаб Дост. Проблемы и вызовы в борьбе с торговлей людьми в Центральной Азии / КАБАР. — 26 января 2017 г. || Zaynab Dost. Fighting Human Trafficking in Central Asia: Problems and Challenges / CABAR. — January 26, 2017. // URL: <https://cabar.asia/en/zaynab-dost-fighting-human-trafficking-in-central-asia-problems-and-challenges> (дата обращения 17.02023).

Режим региональной безопасности, формирующийся в Центральной Азии

Анна Иорданова

Краткий обзор

По мере того как становилась очевидной неспособность Москвы одержать быструю и решительную победу на Украине, а западные страны продолжали оказывать твердую поддержку Киеву, власти стран Центральной Азии оказались вынуждены быстро перестроить свои отношения с Россией в свете неизбежных долгосрочных негативных последствий санкций и политической изоляции.

Первоначальное стратегическое молчание, вызванное навигацией неопределенностью, переросло в осторожную реализацию краткосрочных и среднесрочных мер по выживанию и одновременно прагматических мер, когда использовался возросший интерес к региону со стороны западных игроков, несущих дипломатические дары и обещания инвестиций.

Однако главными императивами любого авторитарного режима являются собственное выживание и процветание, за которыми следует стремление к максимально возможной автономии в принятии решений. Последствия вторжения, несмотря на их значимость, являются лишь одним из вызовов, с которыми сталкиваются современные системы власти. Эти вызовы, имеющие как внутренний, так и внешний характер, предшествуют украинскому кризису или совершенно не связаны с ним. Дискредитация Москвы, недоверие к Пекину и нарастающие угрозы заставили центральноазиатских лидеров искать пути регионального сотрудничества.

Центральноазиатские государства приняли и разработали механизмы самозащиты от внутренних и внешних факторов, угрожающих стабильности и автономии власти. В результате в Центральной Азии складывается качественно иная модель региональных

отношений: новый международный режим, направленный на сохранение существующей структуры власти, безопасности и стабильности в связи с реальными или мнимыми вызовами.

В сложившихся условиях демократическим членам ОБСЕ следует тщательно продумать свои обязательства и совместную деятельность в регионе, чтобы не способствовать укреплению авторитаризма. ОБСЕ должна уделять больше внимания гуманитарной безопасности и предотвращению дальнейшей секьюритизации региона и гражданского общества. Экспертный опыт организации актуален для этих областей, способен укрепить ее репутацию и авторитет, а также позволяет решать вопросы прав человека и смежные проблемы, несмотря на развивающиеся авторитаристские тенденции.

Стратегическая задача: режим международной безопасности в Центральной Азии

Каждое государство Центральной Азии выработало свою внешнеполитическую стратегию, соответствующую внутренней повестке дня и приоритетам лидера. От казахской «многовекторности», предложенной первым президентом Нурсултаном Назарбаевым, до мантры «мустакиллик» (о независимости) его узбекского коллеги Ислама Каримова. Существует две общие базовые концепции: прагматизм и сбалансированный подход к международным партнерам, когда это возможно и доступно.³⁰

Необходимость диверсифицированного партнерства становится очевидной на арене безопасности. Новая волна хаоса в Афганистане угрожает региону как в военном, так и в идеологическом плане. Россия и Иран, вероятно, в обозримом будущем останутся под санкциями. Если Пекин применит силу в отношении Тайваня и столкнется с аналогичными проблемами, то Каспийское море станет единственной стабильной и свободной от санкций границей региона.

³⁰ Альтернативы: многополярность, равноудаленная политика и т. д. / Куик Чэн Чуи. Получение права на политику хеджирования: перспектива малых государств : Китайский международный стратегический обзор. — №3. — 2021. — С. 300–315; Королев А. Системное балансирование и региональное хеджирование: Китайско-российские отношения / Китайский журнал международной политики. — Том 9. — № 4. — 2016. — Зима. — С. 375–397.

Более того, за исключением Кыргызстана, в каждой стране Центральной Азии недавно начался или ожидается в ближайшее время процесс передачи власти. По мнению лидеров, переходные периоды ставят режимы в еще более уязвимое положение перед каноническими угрозами радикализма, сепаратизма и терроризма.

Поэтому предотвращение любых возможных вызовов на уровне режима — от вооруженных конфликтов до так называемых «цветных революций» (народных протестов) — стало первоочередной задачей. Учитывая сложившуюся международную обстановку, центральноазиатские государства пришли к выводу, что для поддержания стабильности, возможно, придется в большей степени рассчитывать на себя и свой регион. Чтобы укрепить свои шансы, они разрабатывают так называемый режим международной безопасности.

Международные режимы, по определению Стивена Краснера, представляют собой набор принципов, норм, правил и процедур принятия решений, по которым сходятся ожидания участников в рамках определенных вопросов или географических регионов³¹. Такими вопросами являются режим и угрозы легитимности, такие как радикализм-экстремизм, терроризм, и подлинная, релевантная политическая оппозиция. Сотрудничество в борьбе с ними выгодно для всех: крах любого режима приведет к значительному риску для любого из соседних государств. Создание режима региональной безопасности не предотвращает конфликты и конкуренцию его участников в других областях, но исключает возможность создания угрозы выживанию друг друга.

Казахстан столкнулся с беспрецедентными протестами и насилием в январе 2022 года. В Узбекистане в июле 2022 года имели место проявления недовольства в Каракалпакстане. В Таджикистане с 2022 года продолжают жесткие репрессии в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). В каждом из этих случаев правительства оказывали друг другу взаимную словесную поддержку (или, по крайней мере, избегали жесткой прямой критики). Кроме того, правительства принимали активные практические меры безопасности, например, экстрадировали оппозиционеров на родину.

³¹ Краснер С. Д. Структурные причины и последствия режимов: Режимы как промежуточные переменные / Международная организация. — Том 36. — № 2. — 1982. — С. 185–205.

Международные режимы не обязательно должны быть провозглашены на бумаге, они могут сопровождаться (или не сопровождаться) формальными институтами и соглашениями³². Складывающийся в регионе режим безопасности развивается спонтанно, он отражает реальные приоритеты, уровень приверженности вовлеченных в него субъектов и не требует декларативной основы для своего функционирования.³³

Поскольку основными обязательствами являются автономия режимов и государственный суверенитет, и при этом существует региональная враждебность, то формальная, строго обязательная интеграция может принести больше вреда, чем пользы. Поэтому предпочтение отдается организациям с гибким институциональным форматом, таким как Шанхайская организация сотрудничества или Тюркский совет³⁴, а также не имеющим обязательной силы саммитам между президентами стран Центральной Азии и другими высокопоставленными представителями (что также способствует повышению легитимности).

В этой связи даже сроки российского вторжения противоречат интересам центральноазиатских режимов, поскольку дестабилизируют существующие механизмы их сохранения. Хотя Москва остается жизненно важным партнером в экономических вопросах, жесткие националистические заявления Владимира Путина в отношении их суверенитета подрывают его предсказуемость и надежность. Учитывая устойчивую китаефобию, особенно в Кыргызстане и Казахстане, и высокую значимость суверенитета для Узбекистана, Пекин не в состоянии (да и не заинтересован) заметить Москву.

³² Янг О. Р. Динамика режимов: Подъем и падение международных режимов / Международная организация. — Том 36. — № 2. — 1982. — С. 277–97.

³³ Бовкон М. Франсафрика и теория режимов / Европейский журнал международных отношений. — Том 19. — № 1. — 2013. — С. 5–26.

³⁴ Граевски Н. Б. Иран и ШОС: Поиск легитимности и сохранение режима / Ближневосточная политика. — Том 1. — № 24. — 2023.

Изменение политики: признание агентств и ценностный подход

Важным преимуществом и удобным дополнением в рамках сотрудничества с официальными организациями безопасности (ОДКБ) или с отдельными партнерами (США) является предоставление средств для противодействия внешним и внутрисоветственным угрозам (например, обмен разведанными³⁵ с целью предотвращения терактов, совершаемых зарубежными радикальными вооруженными группировками).

Однако их основной вклад связан с поддержкой режима национальной власти. Международные режимы (а также организации) могут стать в этом отношении инструментом стабилизации авторитарного правления режимов-участников³⁶, включая защиту от переворотов, взаимное укрепление легитимности, двустороннюю поддержку режимов или совместные усилия по подавлению оппозиции.

Более того, укрепление регионального сотрудничества в сфере безопасности и авторитарное управление страной происходят одновременно и взаимно усиливают друг друга. В последнее время каждое из пяти государств Центральной Азии приложило значительные усилия для укрепления национальных структур безопасности.

В Кыргызстане при нынешнем лидере Садыре Жапарове (пришедшем к власти на фоне предвыборных протестов 2020 года³⁷) участились случаи применения государством мер против гражданского общества и оппозиции. Наиболее яркими примерами являются продолжающееся давление на редакцию Радио Свободная Европа / Радио Свобода / RFE-RL в стране, целью которого является прекращение ее деятельности³⁸. Массовые аресты акти-

³⁵ Туркменистан и Таджикистан активизируют взаимодействие по линии спецслужб / TurkmenPortal. — 10.05.2023. // URL: <https://turkmenportal.com/blog/61691/turkmenistan-i-tadzhikistan-aktiviziruyut-vzaimodeistvie-po-linii-specsluzhb> (дата обращения 31.05.2023).

³⁶ Обыденкова А., Либман А. Понимание авторитарного регионализма / Журнал «Демократия». — Том 29. — № 4. — 2018. — Октябрь. — С. 151–65.

³⁷ Доолоткельдиева А. Насильственная смена правительства в Кыргызстане в 2020 году на фоне пандемии Covid-19: три истории в одной / Книга «Между миром и конфликтом на Востоке и Западе» / ред. Мир А. — Шпрингер, 2021. — С. 57–174.

³⁸ Бишкекский городской суд удовлетворил запрос министерства о прекращении

вистов по так называемому делу Кемпир-Абадского водохранилища в 2022 году³⁹, возобновление попыток ввести в действие по примеру России закон о так называемых «иностранных агентах»⁴⁰, принятие в 2021 году поправок к Конституции, значительно усиливающих президентско-исполнительную власть в ущерб парламентской.

Лидеры Казахстана (Касым-Жомарт Токаев) и Узбекистана (Шавкат Мирзиёев) идут аналогичными путями, закрепляя свои позиции и формируя национальные институты в соответствии со своими потребностями и видением. В этих двух случаях их усилия также были обусловлены стремлением консолидировать президентскую власть после того, как со стороны общественности возникло недовольство в связи с сомнениями в легитимности сложившейся ситуации.

В январе 2022 года общенациональные протесты в связи с ухудшением экономической ситуации, общим застоём и коррупцией повлияли на окончательный приход Токаева к власти и её потере для его предшественника⁴¹, а нежелание⁴² власти вступить в честную дискуссию о событиях так называемого «кровавого января» продолжает оказывать негативное влияние на легитимность Токаева.

Протесты жителей официально суверенной Республики Каракалпакстан в июле 2022 года были спровоцированы попыткой Ташкента отменить ее суверенный статус путем принятия новой конституции. Правительство Шавката Мирзиёева отказалось

деятельности Кыргызской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» / RFE-RL. — 27 апреля 2023 г. // URL: <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-rferl-shutdown/32381981.html> (дата обращения 31.05.2023).

³⁹ Кыргызстан: Освободите 22 задержанных в ходе протестов в Кемпир-Абаде / Human Rights Watch. — 20.03.2023. // URL: <https://www.hrw.org/news/2023/03/20/kyrgyzstan-free-22-kempir-abad-protest-detainees> (дата обращения 31.05.2023).

⁴⁰ Кыргызстан снова пытается принять закон об иностранных агентах / Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP). — 27.05.2023. // URL: <https://www.occrp.org/en/daily/17681-kyrgyzstan-attempts-to-adopt-foreign-agent-law-again> (дата обращения 31.05.2023).

⁴¹ Риклтон К., Талаева Н., Токен С. Несмотря на обещания правительства действовать более ответственно, протестующих нефтяников в Казахстане практически не замечают / RFE-RL. — 12.04.2023. // URL: <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-new-parliament-protecting-oil-workers/32361056.html> (дата обращения 31.05.2023).

⁴² Куменов А. Казахстан: Год спустя после «кровавого января» чиновники придерживаются своей версии / Eurasianet. — 05.01.2023. // URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-one-year-on-from-bloody-january-officials-stick-to-their-story> (дата обращения 31.05.2023).

от этой идеи, однако также не наблюдается наличие публичной политической дискуссии о государственном вмешательстве.⁴³

В Таджикистане продолжающееся давление Душанбе на негосударственные структуры Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО)⁴⁴ фактически является очередным пиком усиления власти президента Эмомали Рахмона после гражданской войны⁴⁵. Впрочем, его интенсивность и настойчивость следует также связывать с ожидаемым назначением преемника президента и последующими перестановками во власти. Президент Рахмон недавно отметил свое 70-летие. Если он решит провести процедуру передачи президентского поста, на что указывает многолетняя подготовка его сына Рустама Эмомали⁴⁶, то временной промежуток для такой деликатной операции (требующей максимальной стабильности государства и общества) будет постепенно сокращаться.

Режимы Центральной Азии строятся не только на политической воле и прагматизме действующих лидеров. Наряду с совещаниями представителей силовых структур, государства неустанно проводят работу, например, направленную на гармонизацию законодательства в области свободы СМИ и деятельности НПО или на развитие механизмов транснациональных репрессий. В некоторых известных случаях, например, связанных с терроризмом или экстремизмом, «гармонизация» означает буквальное копирование фрагментов зарубежного законодательства, прежде всего российского.⁴⁷

В этой связи становится жизненно важным понимание ведомств и приоритетов центральноазиатских государств, а также

⁴³ Узбекистан: Нарушения со стороны сил безопасности в ходе протестов в автономных областях / Human Rights Watch. — 07.11.2022. // URL: <https://www.hrw.org/news/2022/11/07/uzbekistan-police-abuses-autonomous-region-protests> (дата обращения 31.05.2023)

⁴⁴ Таджикистан: Освободите правозащитника автономной области / Human Rights Watch. — 04.04.2023. // URL: <https://www.hrw.org/news/2023/04/04/tajikistan-free-autonomous-region-rights-defender> (дата обращения 31.05.2023).

⁴⁵ Дрисколл Д. Военачальники и коалиционная политика в постсоветских государствах / Cambridge University Press. — 2015. — С. 30–46.

⁴⁶ Муллоджанов П. Особенности и перспективы транзита власти в Таджикистане / КАБАР. — 05.05.2020. // URL: <https://cabar.asia/en/features-and-prospects-of-the-transit-of-power-in-tajikistan> (дата обращения 31.05.2023).

⁴⁷ Подольская Д. 79% законов Кыргызстана, касающихся вопросов противодействия терроризму и экстремизму, копируют российские законы / 24kg. — 08.05.2019. // URL: https://24.kg/english/117068_79_of_Kyrgyz_laws_on_terrorism_and_extremism_copied_from_Russian_ones/ (дата обращения 31.05.2023).

их восприятия угроз своему режиму. В настоящее время повышенное внимание к этому вопросу связано с войной на Украине, и отношения между Центральной Азией и Москвой, вероятно, останутся в центре внимания и в будущем. Однако, с точки зрения местных жителей, существуют и другие, не менее острые направления.

На территории Афганистана действуют вооруженные группы, ведущие свою пропаганду среди общественности Узбекистана и Таджикистана. Кроме того, возможны негативные последствия, вызванные вооруженными конфликтами в ближнем зарубежье. В регионе (Кыргызстан — Таджикистан) и за его пределами неоднократно возникали напряженность и столкновения из-за водных ресурсов этнополитического характера. В условиях продолжающегося изменения климата эти ресурсы неизбежно будут сокращаться и подобные конфликты, скорее всего, будут происходить чаще, чем раньше, и с большей интенсивностью.

Непредсказуемое поведение российского руководства вполне ожидаемо заставило усомниться в его возможностях и привлекательности в качестве покровителя и помощника. Это также вызвало опасения относительно возможного политического (и даже военного) авантюризма Москвы в отношении Центральной Азии — сейчас или в будущем. Поскольку центральноазиатские военные аппараты по-прежнему тесно связаны со своими российскими партнерами, а поддержание более широких политических, экономических и социальных связей является абсолютно необходимым, резкое прекращение сотрудничества вряд ли предвидится. Таким образом, защита режимов от непредсказуемой и нестабильной Москвы и сохранение независимости в принятии решений при сохранении других связей становится актуальной проблемой безопасности.

И наконец (но не в последнюю очередь), существует внутригосударственная оппозиция. Сильное демократическое гражданское общество предлагает политические альтернативы, активисты и СМИ следят за действиями и ошибками руководства, а религиозные группы ставят под сомнение саму легитимность его правления. Такие группы являются естественными противниками любого авторитарного режима, хотя каждое государство региона разработало свой комплекс мер и политики в этой области.

Установление международного режима безопасности в Центральной Азии может различным образом повлиять на отношения стран региона и западных членов ОБСЕ. Наличие такого режима безопасности, основанного на взаимной поддержке, обеспечит странам-участницам более высокую устойчивость к внешнему давлению в таких областях, как свобода прессы, защита прав человека, поддержание гражданского общества и политической оппозиции, но также создаст дополнительные препятствия для политики безопасности, основанной на ценностях.

Рекомендации

Исходя из вышеизложенного, перед членами ОБСЕ встают три основные группы задач.

1. ОБСЕ должна сосредоточиться на обеспечении гуманитарной безопасности в странах Центральной Азии.

В режиме безопасности Центральной Азии практически нет места для простых людей. Отчасти это объясняется тем, что авторитарные государства обычно ориентируются на иные ценности, нежели индивидуальное процветание. Вероятно также, что режимы с подозрением относятся, по крайней мере, к некоторым конкретным группам граждан в качестве потенциальных угроз или соперников. ОБСЕ следует использовать это свободное пространство и обратить внимание властей на безопасность отдельных людей и их повседневной жизни как на важнейший компонент стабильного общества.

Такие вопросы, как предотвращение секьюритизации и политизации водных источников или трансграничных контактов и помощь в создании долгосрочных стабильных и устойчивых механизмов, отвечают возможностям организации.

В этих областях ОБСЕ может продолжать заниматься вопросами, касающимися прав человека и/или защиты гражданского населения, одновременно поддерживая связь с институтами, имеющими отношение к присутствию организации в стране. Близость к

местному гражданскому населению и обеспечение безопасности людей предоставляют возможность укрепления репутации ОБСЕ как надежной и заслуживающей доверия организации.

2. ОБСЕ следует скрупулезно продумать свое участие в деятельности, связанной с безопасностью, не ограничиваясь традиционной «западной» парадигмой безопасности.

Восприятие угроз авторитарными режимами Центральной Азии, о чем уже было сказано, порождает острые и конкретные вопросы, касающиеся секторов и областей сотрудничества в сфере безопасности с другими членами ОБСЕ.

Сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом или преступностью представляется ожидаемым и целесообразным, приносящим пользу всем членам организации. Однако в других областях ситуация выглядит более неопределенной. Например, в борьбе с радикализмом и экстремизмом предполагаемые преступники, преследуемые местными властями, в глазах зарубежных участников могут оставаться мирными политическими активистами. Экстрадиция активистов, журналистов и правозащитников из таких стран, как Германия, в страны их происхождения, естественно, вызывает ответную реакцию со стороны Human Rights Watch и других соответствующих организаций. Кроме того, сообщение о сотрудничестве с местными режимами оказывает как прямое, так и косвенное влияние на недемократическое развитие стран.

Если авторитарная консолидация центральноазиатских государств продолжится, то подобные противоречивые просьбы о сотрудничестве могут стать более частыми. Без тщательного отбора обязательств и без четко сформулированной и предсказуемой позиции репутацию ОБСЕ в регионе будет трудно поддерживать.

3. ОБСЕ не должна отступать от своих принципов

В сфере безопасности Центральной Азии Запад (включая ОБСЕ) выступает в качестве комплементарного участника. Местные государства прилагают большие усилия, чтобы не оказаться

в ловушке геополитической конкуренции и не быть вынужденными «выбирать» между своими партнерами, поскольку любое такое решение неизбежно влечет за собой потерю и без того ограниченных возможностей. Однако если бы режимы были вынуждены сделать выбор, то Запад оказался бы далеко не первым вариантом, поскольку связи и зависимость от Москвы и Пекина имеют более сложный характер. Осторожное балансирование, необходимое после вторжения России на Украину в феврале 2022 года, показало ненадежность такого подхода.

В описанном контексте ОБСЕ не должна поступаться своими принципами ради получения краткосрочных выгод. В долгосрочной перспективе это не позволит создать надежный инструмент противодействия авторитаризму в Центральной Азии и, напротив, негативно скажется на репутации, основанной на ценностях, и авторитете организации. Следует поощрять страны Центральной Азии принимать усилия организации, членами которой они являются.

Список литературы

Куменов Алмаз. Казахстан: Год спустя после «кровавого января» чиновники придерживаются своей версии / Eurasianet. — 2023. — 5 января. || Almaz Kumenov. Kazakhstan: One year on from Bloody January, officials stick to their story / Eurasianet. — January 5, 2023. // URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-one-year-on-from-bloody-january-officials-stick-to-their-story> (дата обращения 31.05.2023).

Бишкекский городской суд удовлетворил запрос министерства о прекращении деятельности Кыргызской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода / RFE-RL. — 2023. — 27 апреля. // URL: <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-rferl-shut-down/32381981.html> (дата обращения 31.05.2023).

Бовкон Майя. Франсафрика и теория режимов / Европейский журнал международных отношений. — Том 19. — №1. — 2013. — С. 5–26. || Bovcon, Maya. Françafrique and regime theory / European Journal of International Relations. — Vol. 19. — №1. — 2013. — PP. 5–26.

Доолоткельдиева Асель. Насильственная смена правительства в Кыргызстане в 2020 году на фоне пандемии Covid-19: три истории в одной / Книга «Между миром и конфликтом на Востоке и Западе» под ред. Ани Мир. — Шпрингер, 2021. — С. 57–174. || Doolotkeldieva, Asel. The 2020 Violent Change in Government in Kyrgyzstan Amid the Covid-19 Pandemic: Three Distinct Stories in One / in *Between Peace and Conflict in the East and the West*, edited by Anja Mühr. — Springer, 2021. — PP. 57–174.

Дрисколл Джесси. Военачальники и коалиционная политика в постсоветских государствах / Cambridge University Press. — 2015. — С. 30–46. || Driscoll Jesse. Warlords and Coalition Politics in Post-Soviet States / Cambridge University Press. — 2015. — PP. 30–46.

Граевски Николь Баят. Иран и ШОС: Поиск легитимности и сохранение режима / Ближневосточная политика. — Том 1. — № 24. — 2023. || Grajewski, Nicole Bayat. Iran and the SCO: The Quest for Legitimacy and Regime Preservation / Middle East Policy. — Vol. 1. — № 24. — 2023/

Королев Александр. Системное балансирование и региональное хеджирование: Китайско-российские отношения / Китайский

журнал международной политики. — Том 9. — № 4. — 2016. — Зима. — С. 375–397. || Korolev, Alexander. Systemic Balancing and Regional Hedging: China–Russia Relations / The Chinese Journal of International Politics/ — Vol. 9. — № 4. — 2016. — Winter. — PP. 375–397.

Краснер Стивен Д. Структурные причины и последствия режимов: Режимы как промежуточные переменные / Международная организация. — Том 36. — № 2. — 1982. — С. 185–205. || Krasner, Stephen D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables / International Organization. — Vol. 36. — № 2. — 1982. — PP. 185–205.

Куик Чэн Чуи. Получение права на политику хеджирования: перспектива малых государств / Китайский международный стратегический обзор. — №3. — 2021. — С. 300–315. г|| Kuik, Cheng-Chwee. Getting hedging right: a small-state perspective. — China Int Strategy Review. — № 3 — 2021. — PP. 300–315.

Кыргызстан снова пытается принять закон об иностранных агентах / Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (ОCCRP). — 2023. — 27 мая. // URL: <https://www.occpr.org/en/daily/17681-kyrgyzstan-attempts-to-adopt-foreign-agent-law-again> (дата обращения 31.05.2023).

Кыргызстан: Освободите 22 задержанных в ходе протестов в Кемпир-Абаде / Human Rights Watch. — 2023. — 20 марта. || Kyrgyzstan: Free the 22 Kempir-Abad Protest Detainees / Human Rights Watch. — March 20, 2023. // URL: <https://www.hrw.org/news/2023/03/20/kyrgyzstan-free-22-kempir-abad-protest-detainees> (дата обращения 31.05.2023).

Муллоджанов Парвиз. Особенности и перспективы транзита власти в Таджикистане / КАБАР. — 2020. — 5 мая || Mullodjanov, Parviz. Features and Prospects of the Transit of Power in Tajikistan / CABAR. — May 5, 2020. // URL: <https://cabar.asia/en/features-and-prospects-of-the-transit-of-power-in-tajikistan> (дата обращения 31.05.2023).

Обыденкова Анастасия и Либман Александр. Понимание авторитарного регионализма / Журнал «Демократия». — Том 29. — № 4. — 2018. — Октябрь. — С. 151–65. || Obydenkova, Anastassia, and Libman, Alexander. Understanding Authoritarian Regionalism / Journal of Democracy. — Vol. 29. — № 4. — October, 2018. — PP. 151–65.

Подольская Дарья. 79% законов Кыргызстана, касающихся вопросов противодействия терроризму и экстремизму, копируют российские законы / 24kg. — 2019. — 8 мая. || Podolskaya, Darya. 79 % of Kyrgyz laws on terrorism and extremism copied from Russian ones / 24kg. — May 8, 2019. // URL: https://24.kg/english/117068_79_of_Kyrgyz_laws_on_terrorism_and_extremism_copied_from_Russian_ones/ (дата обращения 31.05.2023).

Риклтон Крис, Тапаева Нургуль и Токен Сания. Несмотря на обещания правительства действовать более ответственно, протестующих нефтяников в Казахстане практически не замечают / RFE-RL. — 2023. — 12 апреля. || Rickleton, Chris, Tapaeva Nurgul and Tokien, Saniya. Despite Government Promises To Be More Responsive, Kazakhstan's Protesting Oil Workers Are All But Ignored / RFE-RL. — April 12, 2023. // URL: <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-new-parliament-protesting-oil-workers/32361056.html> (дата обращения 31.05.2023).

Таджикистан: Освободите правозащитника автономной области / Human Rights Watch. — 2023. — 4 апреля. || Tajikistan: Free Autonomous Region Rights Defender, Human Rights Watch. — April 4, 2023. // URL: <https://www.hrw.org/news/2023/04/04/tajikistan-free-autonomous-region-rights-defender> (дата обращения 31.05.2023).

Туркменистан и Таджикистан активизируют взаимодействие по линии спецслужб / TurkmenPortal. — 2023. — 10 мая. // URL: <https://turkmenportal.com/blog/61691/turkmenistan-i-tadzhikistan-aktiviziruyut-vzaimodeistvie-po-linii-specsluzhb>. (дата обращения 31.05.2023).

Узбекистан: Нарушения со стороны сил безопасности в ходе протестов в автономных областях / Human Rights Watch. — 2022. — 7 ноября. || Uzbekistan: Police Abuses in Autonomous Region Protests / Human Rights Watch. — November 7, 2022. // URL: <https://www.hrw.org/news/2022/11/07/uzbekistan-police-abuses-autonomous-region-protests> (дата обращения 31.05.2023).

Янг Оран Р. Динамика режимов: Подъем и падение международных режимов / Международная организация. — Том 36. — № 2. — 1982. — С. 277–97. || Young, Oran R. Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes / International Organization. — Vol. 36. — № 2. — 1982. — С. 277–97.

Уильямсон Хью. Депортация таджикского активиста из Германии вызывает озабоченность / Human Rights Watch. — 2023. — 20 марта. || Williamson, Hugh. Deportation of Tajik Activist From Germany Raises Concerns / Human Rights Watch. — March 20, 2023. // URL: <https://www.hrw.org/news/2023/03/20/deportation-tajik-activist-germany-raises-concerns> (дата обращения 31.05.2023).

Подход правосудия переходного периода к борьбе с иностранными террористами: трудности и ограничения судебного преследования бывших боевиков ИГИЛ

Чолпон Орозбекова

Краткий обзор

После разгрома ИГИЛ тысячи его боевиков были захвачены Сирийскими демократическими силами на северо-востоке Сирии и содержались в нескольких тюрьмах недалеко от Хасаки. Прошло более трех лет после разгрома ИГИЛ, предъявления обвинения и вынесения приговора боевикам, захваченным на ее территории правительством Ирака. Но до сих пор среди государств нет единого мнения о том, как привлечь к ответственности 11 000 боевиков ИГИЛ на северо-востоке Сирии, которых охраняют Сирийские демократические силы.

Во-первых, на северо-востоке страны нет официальной государственной власти; таким образом, они принадлежат негосударственному субъекту.

Во-вторых, боевики ИГИЛ не принадлежат одной стране: они представляют более 80 стран.

В-третьих, не существует универсального решения для борьбы с иностранными боевиками-террористами, которые выезжают в другие страны и присоединяются к террористическим группам.

Государства рассмотрели и обсудили несколько вариантов:

- учреждение специального трибунала;
- перевод боевиков в иракские тюрьмы;
- репатриация и судебное преследование в их родных странах.

Каждый вариант имеет свои недостатки и проблемы. Правосудие переходного периода остается единственным законным решением в отношении дальнейшей судьбы иностранных боевиков. Однако многие государства не хотят разрешать возвращение своих граждан, поскольку считают их угрозой национальной безопасности.

Введение

С 2012 по 2017 год около 40 000 человек отправились в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к джихадистским группировкам, в основном к ИГИЛ.⁴⁸ Это выходцы из более 80 стран мира. Примерно 5000 из них прибыли из европейских стран, еще 5000 — из Центральной Азии. Это самая масштабная мобилизация джихадистов в современной истории, поскольку в афгано-советской войне было мобилизовано всего около 10 000 боевиков из арабских стран.⁴⁹ По оценкам экспертов ООН и государств-членов ООН, «из более чем 40 000 человек, присоединившихся к «халифату», еще живы от половины до двух третей»⁵⁰ и они могут представлять серьезную угрозу международному миру.

В то время как тысячи боевиков были захвачены на территории Ирака и осуждены за свои преступления иракской судебной системой, вопрос правосудия в отношении иностранных боевиков, взятых в плен на северо-востоке Сирии, остается нерешенным.

⁴⁸ Обзор двадцать пятого отчета Группы аналитической поддержки и наблюдения за санкциями, представленного в соответствии с резолюцией 2368, 21 июля 2021 г. // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН). – S/2020/53. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_655_E.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

⁴⁹ Ученые дают разные цифры: от 6000 до 20000. Например, Дэвид Малет утверждает, что в период с 1987 по 1993 год прибыло более 6000 человек, что, по его мнению, более чем в два раза превышает число прибывших для борьбы с Советами. Берген предполагает, что число арабских добровольцев могло достигать 200 000 человек : Qv, Берген П. После войны в Ираке: что будут делать иностранные боевики? / Фишман Б. Подрывники, банковские счета и кровопролитие: Центр борьбы с терроризмом в Вест-Пойнте. // Вест-Пойнт: Академия Вест-Пойнта, 2008. – С. 99. Однако Мухаммад Хафез утверждает, что не всех арабских добровольцев можно считать боевиками, поскольку они служили в пакистанских городах в качестве тех, кто оказывает гуманитарную помощь: поваров, водителей, бухгалтеров, учителей, врачей, инженеров и религиозных проповедников: Хафез М. Джихад после Ирака: уроки от арабских афганцев / Исследования конфликтов и терроризма. – Том 32, издание 2. – 2009. – С. 73–94. – DOI: 10.1080/10576100802639600.

⁵⁰ Обзор Двадцать пятого отчета Группы аналитической поддержки и мониторинга санкций, представленного в соответствии с Резолюцией 2368: там же.

После падения ИГИЛ в Сирии в 2019 году боевиков стали охранять Сирийские демократические силы (СДС), которые не являются государственным субъектом. В настоящее время около 11 000 боевиков-мужчин из более чем 60 стран находятся под стражей СДС на различных объектах, два крупнейших из которых расположены недалеко от городов Хасака и Дашиша на северо-востоке Сирии. Соединенные Штаты помогают СДС управлять и охранять эти объекты.⁵¹ Однако импровизированные тюремные здания, переоборудованные из школ и больниц, не предназначены для длительного пребывания в тюрьмах ожесточенных людей.

Нынешняя ситуация представляет собой острую политическую проблему, поскольку члены террористических группировок содержатся негосударственными субъектами, не имеющими законных полномочий для привлечения их к суду. Кроме того, авторитетные государства изо всех сил пытаются найти адекватный подход к захваченным боевикам и членам их семей. В то время как международные механизмы, такие как Следственная группа ООН по привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ / ИГИЛ (ЮНИТАД) и Международный беспристрастный и независимый механизм (МБНМ), сыграли важную роль в сборе, консолидации и анализе доказательств, которые должны быть представлены в судах и трибуналах в будущем,⁵² международные дебаты о поиске адекватного решения для привлечения боевиков ИГИЛ к ответственности продолжают разворачиваться. ООН и ОБСЕ взяли на себя ведущую роль в урегулировании текущей ситуации с боевиками ИГИЛ, оказавшимися в ловушке на северо-востоке Сирии. Усилия ОБСЕ были сосредоточены на системе прав человека в отношении обращения с бывшими боевиками и создании важных документов, в которых излагаются обязательства государств-участников, а также задачи для исполнительных структур в сотрудничестве с другими международными организациями и заинтересованными сторонами.⁵³

⁵¹ Арраф Дж. Посещение заключенных боевиков ИГИЛ // Национальное общественное радио (NPR). – 08.12.2019. URL: <https://www.npr.org/2019/12/08/786039731/visiting-imprisoned-isis-fighters.?t=1649601833376> (дата обращения: 25.05.2022).

⁵² Реализация резолюции о создании Международного, беспристрастного и независимого механизма для оказания помощи в расследовании и судебном преследовании лиц, ответственных за наиболее тяжкие преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г. : доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций // UNSG A/71/755. – 19.01.2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/857709?ln=en> (дата обращения: 26.04.2022).

⁵³ Следующие министерские документы отражают совместные приоритеты 57 государств-членов ОБСЕ в решении основных проблем, создаваемых ИБТ: Укрепление

Проблема обращения с возвращающимися иностранными боевиками сложна по двум причинам. Первая причина заключается в том, что мир никогда не был свидетелем мобилизации иностранных боевиков в таком масштабе. Мир никогда не видел, чтобы женщины и дети отправлялись в зоны конфликтов, чтобы присоединиться к террористическим группам. Вторая сложность связана с тем, что боевики, застрявшие на северо-востоке Сирии, удерживаются на территории, которая в настоящее время находится под управлением негосударственного субъекта. Государства не считают Сирийские демократические силы (СДС) законным участником переговоров. В связи с чем рассматривались другие варианты межгосударственного взаимодействия, такие как: учреждение специального трибунала, перевод всех захваченных иностранных боевиков в иракские тюрьмы, а также репатриация и судебное преследование в странах базирования.

Вызов политики: ограничения и недостатки рассмотренных вариантов

Одним из возможных решений в отношении боевиков ИГИЛ является привлечение их к ответственности на территории, где они совершили свои преступления. Таким образом, по мнению многих стран, боевики должны предстать перед судом на Ближнем Востоке, а несколько европейских стран рассматривают возможность перевода своих граждан, удерживаемых курдскими силами, в иракские тюрьмы для суда в Ираке. Семь европейских стран начали работу в этом направлении начиная с июня 2019 года. Официальные лица провели несколько переговоров с правительством Ирака, чтобы заключить сделку о судебном разбирательстве дел европейских боевиков. Ирак, в свою очередь, также был заинтересован в сделке и запросил миллионы долларов компенсации за содержание и проведение судебных разбирательств. По сообщениям СМИ, Багдад попросил европейские страны, в том числе Бельгию, Великобританию и Францию, выплатить по два миллиона евро за каждого иностранного комбатанта, осужденного на его территории.⁵⁴

усилий ОБСЕ по предотвращению терроризма и борьбе с ним // МС. DOC/1/16; Расширение использования предварительной информации о пассажирах // МС. DEC/6/16; Предотвращение и противодействие НЭРВТ // МС.DOC/4/15; Роль ОБСЕ в противодействии явлению иностранных боевиков-террористов в контексте выполнения резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) Совета Безопасности ООН // МС.DOC/5/14.

⁵⁴ Шнайдер О. Ирак хочет 2 миллиона евро за каждого иностранного боевика, осужденного

Однако основной причиной медленного продвижения переговоров были не финансовые детали, а недостатки в судебной системе Ирака. С 2018 года в иракских судах было рассмотрено около 10 тысяч дел боевиков ИГИЛ, захваченных на территории Ирака. В 2018 году, как отмечает Amnesty International, в Ираке резко увеличилось количество вынесенных смертных приговоров. «В Ираке это число увеличилось по меньшей мере в четыре раза: с 65 в 2017 году до 271 в прошлом году.⁵⁵ Рост смертных приговоров предположительно связан с судебными процессами над боевиками ИГИЛ. В судебной системе Ирака присутствует множество недостатков, из-за чего правозащитники называют ее «Восточным Гуантанамом» за неспособность гарантировать справедливое судебное разбирательство.⁵⁶ Эксперты ООН наблюдали в Ираке за более чем 600 судебными слушаниями в отношении подозреваемых в принадлежности к ИГИЛ, в том числе за 44 слушаниями в отношении детей. Суды не делали различий между теми, кто был командиром и ответственным за насильственные преступления, и теми, кто выполнял более мелкие задачи, такие как приготовление пищи. Большинству подсудимых были предъявлены обвинения в принадлежности к ИГИЛ, и многие из них были приговорены к смертной казни.⁵⁷ Эксперты МООНСИ отметили, что судебные процессы чрезмерно сосредоточивались на признаниях, которые могли быть получены в результате пыток, применение которых широко задокументировано в Ираке.⁵⁸ МООНСИ указала на такие факты, а также на ограниченный доступ к юридическому представительству как на нарушение

на его территории // Brussels Times. – 01.10.2019. URL: <https://www.brusselstimes.com/all-news/belgium-all-news/71090/iraq-wants-2-million-euros-for-each-foreign-fighter-trying-on-its-territory/> (дата обращения: 17.04.2022).

⁵⁵ В прошлом году число казней во всем мире сократилось почти на одну треть — новый отчет: пресс-релиз, 10 апреля 2019 г. // Amnesty International UK. URL: <https://www.amnesty.org.uk/press-releases/global-executions-fell-nearly-third-last-year-new-report> (дата обращения: 02.05.2022).

⁵⁶ Себран П. Они ушли, чтобы присоединиться к ИГИЛ. Теперь Европа бросает своих граждан умирать в Ираке // Foreign Policy. – 15.09.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/09/15/they-left-to-join-isis-now-europe-is-leaving-their-citizens-to-die-in-iraq/> (дата обращения 01.06.2022).

⁵⁷ Ирак: отчет ООН о судебных процессах против ИГИЛ признает усилия и вызывает обеспокоенность : пресс-релиз, 20 января 2020 г. // Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraq-un-report-isis-trials-recognizes-efforts-and-raises-concerns-enarku> (дата обращения: 30.04.2022).

⁵⁸ Ирак: изменить подход к женщинам-иностранкам и детям в суде, связанном с ИГИЛ : пресс-релиз, 21 июня 2018 г. // Хьюман Райтс Вотч (HRW). URL: <https://www.hrw.org/news/2018/06/21/iraq-change-approach-foreign-women-children-isis-linked-trials> (дата обращения: 27 апреля 2022 г.).

международных обязательств в отношении права на справедливое судебное разбирательство.

Среди европейских стран больше всего боевиков ИГИЛ во Франции. Всего, по оценкам, около 2000 французских граждан отправились в Сирию и Ирак.⁵⁹ Франция была очень заинтересована в переводе французских боевиков в иракские тюрьмы и сумела перевести в Ирак одиннадцать французских боевиков, захваченных в Сирии. Все они были приговорены к смертной казни через повешение.⁶⁰ Правительство Франции и Президент Эммануэль Макрон столкнулись с критикой такого решения, поскольку Франция решительно выступает против смертной казни.⁶¹ Одна из критиков, Агнес Каллармар, специальный докладчик ООН по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, выразила свою обеспокоенность, заявив: «Есть серьезные утверждения о том, что приговоры были вынесены в результате несправедливых судебных процессов, когда у обвиняемых не было надлежащего юридического представительства или эффективной консульской помощи».⁶² Она призвала французское правительство репатриировать всех французских боевиков, осужденных в Ираке, для суда в своей стране. В ответ министерство иностранных дел Франции заявило: «Взрослые французские граждане, мужчины и женщины, присоединившиеся (к ИГИЛ) для борьбы (в Ираке и Сирии) [...] должны предстать перед судом в ближайшем месте, где они совершили свои преступления».⁶³ Однако позже Франция смягчила свою позицию и не продолжила переговоры с иракским правительством по этому вопросу. Поскольку единственным государством, которое в настоящее время может считаться

⁵⁹ Франция: экстремизм и борьба с экстремизмом : отчет, 19 июня 2019 г. // Проект по борьбе с экстремизмом. URL: https://www.counterextremism.com/sites/default/files/country_pdf/FR-01062020.pdf (дата обращения: 19.06.2022).

⁶⁰ Май Х. Дж. Почему европейские страны не хотят репатриировать граждан, которые являются боевиками ИГИЛ // NPR. – 10.10.2019. URL: <https://www.npr.org/2019/12/10/783369673/europe-remains-reluctant-to-repatriate-its-isis-fighters-here-s-why> (дата обращения: 11.04.2022г).

⁶¹ Сирийские курды передают 12 сирот из семей джихадистов во Францию для репатриации // Франция 24. – 10.06.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190610-france-orphans-jihadist-families-syria-kurds-transfer> (дата обращения: 15.04.2022).

⁶² Эксперт ООН во Франции: верните домой граждан, которым грозит повешение в Ираке // Aljazeera. – 13.08.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/08/expert-france-bring-home-citizens-facing-hanging-iraq-190813012621682.html> (дата обращения: 14.05.2022).

⁶³ Эксперт ООН во Франции: вернуть домой граждан, которым грозит повешение в Ираке: там же.

принимающей страной, является Ирак. Подводные камни его судебной системы, препятствующие справедливому судебному разбирательству, следует рассматривать как серьезную проблему.

Еще одна альтернатива, предложенная для решения проблемы с бывшими боевиками, заключается в учреждении специального трибунала. Эта идея получила распространение в Европе, когда несколько европейских государств инициировали встречи экспертов и обсуждения на уровне министров, чтобы проложить путь к формированию такого трибунала. 3 июня 2019 г. в Швеции на официальном уровне состоялась встреча старших экспертов с участием представителей одиннадцати стран ЕС, включая Швецию, Германию, Францию, Великобританию и Нидерланды, а также представителей ЕС и ООН. Министерство внутренних дел Швеции расценило это как важный шаг в поиске правильной меры для обеспечения справедливости в отношении иностранных боевиков: «Создание трибунала или какого-либо другого правового механизма — дело непростое, и путь к возможному процессу потребует времени и потребует сотрудничества между многими сторонами. Так было с предыдущими трибуналами и, естественно, будет то же самое и в этом случае. Но то, что что-то сложно, не является причиной для того, чтобы не исследовать возможности», — сказал министр внутренних дел Микаэль Дамберг.⁶⁴

Учреждение специального трибунала могло бы стать адекватным решением ситуации в свете нежелания государств репатриировать своих граждан. Однако эта инициатива остановит репатриацию в страны происхождения и снимет с государств общую ответственность за международный мир. Как подчеркивает Impunity Watch, «предложение о трибунале только для ИГИЛ представляет собой попытку европейских государств передать свою ответственность за опасных или особо уязвимых лиц региону, который восстанавливается после десятилетий конфликта и имеет множество собственных проблем, требующих решения».⁶⁵ Основная проблема заключается в том, что учреждение

⁶⁴ Швеция провела совещание экспертов по трибуналу : пресс-релиз, 3 июня 2019 г. // Министерство юстиции Швеции. URL: <https://www.government.se/press-releases/2019/06/sweden-hosted-expert-meeting-on-tribunal/> (дата обращения: 30.05.2022).

⁶⁵ Трибунал только для ИГИЛ: выборочное политизированное правосудие принесет больше вреда, чем пользы : аналитический обзор, 1 ноября 2019 г. // Impunity Watch. URL: https://www.impunitywatch.nl/docs/PolicyBrief_Iraq_ISIS_Tribunal_2019_eng.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

специального трибунала является длительным и трудоемким процессом. Оно требует не только единства государств, но и значительных финансовых ресурсов. Как подчеркнул в интервью Фионнуала Ни Аолайн, среди государств нет ясности в отношении того, готовы ли они тратить такие ресурсы: «Возможно, постоянный специальный трибунал, который решал бы проблемы в регионе и мог бы действовать справедливо и беспристрастно, — единственное решение, но для этого государства должны быть готовы потратить много денег, чтобы добиться такого результата, и неясно, готовы ли они на это».⁶⁶

Преыдушие международные специальные трибуналы, такие как трибуналы в Нюрнберге и Токио, были созданы для рассмотрения преступлений международного характера, совершенных отдельными лицами, которые позже стали известны как военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Другие крупные трибуналы в истории были учреждены в постконфликтных ситуациях для совершения правосудия в отношении жертв. Примеры тому — Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) как ответ на злодеяния, совершенные в стране во время конфликта, и по Руанде (МУТР), где происходили массовые убийства людей. Оба были созданы Советом Безопасности ООН.

Трибунал для суда над боевиками ИГИЛ также может быть учрежден Советом Безопасности ООН. Однако отсутствие у государств единства в отношении инициативы и тот факт, что ООН никогда не обсуждала этот вопрос, может затруднить процесс вынесения этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. Более того, предложение Швеции об учреждении международного трибунала подверглось критике со стороны гражданского общества. Семь сирийских и европейских правозащитных и юридических групп, в том числе Правовая инициатива «Открытое общество», выразили свои сомнения в отношении предложения о создании международного трибунала, занимающегося исключительно преступлениями ИГИЛ.⁶⁷ Они призвали к осторожности в инициативе и осмыслении прошлого опыта в

⁶⁶ Фионнуала Ни Аолайн, интервью.

⁶⁷ НПО оспаривают предложение Швеции о создании Трибунала по военным преступлениям только для ИГИЛ : пресс-релиз, 3 июня 2019 г. // Инициатива «Правосудие» Открытого общества URL: <https://www.justiceinitiative.org/newsroom/ngos-challenge-swedens-proposal-for-an-isis-only-war-crimes-tribunal> (дата обращения: 27.04.2022).

Ираке, регионе в целом и мире. Эксперты гражданского общества предупредили, что эти усилия столкнутся с многочисленными сложными вопросами, включая юрисдикцию трибунала, объем судебного преследования, степень международных и внутренних элементов, структуру и финансирование, а также надзор.

Законодательное решение: репатриация и переходное правосудие

Государства рассмотрели несколько методов борьбы с боевиками ИГИЛ, и большинство из них оказались неэффективными и / или несовершенновыми. Единственным законным и подходящим решением является репатриация и привлечение боевиков ИГИЛ к ответственности в их родных странах. ООН и ОБСЕ сыграли ведущую роль в нормотворчестве и предоставлении руководящих указаний государствам-членам в плане поощрения усилий по репатриации и обеспечения подотчетности и ответственности. Совет Безопасности ООН принял несколько важных резолюций (2178 [2014]), 2396 [2917]), которые сыграли решающую роль в нормотворчестве, подготовке правовой базы, расширении участия сообщества и поощрении государств к выполнению своих международных обязательств. В соответствии с этими резолюциями государства несут ответственность за репатриацию и судебное преследование своих граждан, которые были боевиками ИГИЛ, поскольку в резолюциях утверждается, что государства должны обеспечить привлечение к ответственности любого лица, участвовавшего в финансировании, планировании, подготовке и совершении террористических актов. Эксперты ООН и юристы-международники провели важный юридический анализ и пришли к выводу, что срочное возвращение и репатриация иностранных боевиков и их семей из зон конфликтов является единственным ответом, соответствующим международному праву.⁶⁸

⁶⁸ Экстерриториальная юрисдикция государств в отношении детей и их опекунов в лагерях, тюрьмах или других местах на севере Сирийской Арабской Республики : специальные процедуры Организации Объединенных Наций по правам человека : юридический анализ, 10 февраля 2020 г. // УВКПЧ. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Executions/UNSRsPublicJurisdictionAnalysis2020.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

При этом государства-члены ОБСЕ сталкиваются с рядом серьезных проблем в процессе привлечения к ответственности бывших боевиков ИГИЛ на родине. Основная проблема заключается в отсутствии доказательств их преступлений, совершенных в рамках ИГИЛ. В то время как Казахстан смог осудить десятки боевиков ИГИЛ на основании видеоматериалов и материалов социальных сетей как доказательств их преступлений,⁶⁹ Ирландский суд указал, что у него недостаточно доказательств для вынесения обвинительного приговора по делу о финансировании терроризма или членстве в рядах ИГИЛ. После того как ирландка Лиза Смит была репатриирована из Сирии и немедленно арестована, суд постановил, что нет никаких доказательств того, что она намеревалась использовать в интересах ИГИЛ отправленные за границу 800 евро.⁷⁰ Несмотря на то, что найти улики против конкретных лиц может быть сложно, существуют международные механизмы, созданные для сбора и документирования преступлений ИГИЛ, а именно IIIM и UNITAD. В их архивах множество документов, видео и фотографий, которые могут служить доказательством в национальных судах.

Наряду с проблемой поиска доказательств государства-участники ОБСЕ столкнулись и с другими проблемами. Во-первых, страны рассматривают боевиков-мужчин как угрозу национальной безопасности, опасаясь, что они могут совершать новые террористические атаки на родине и / или вербовать других людей для присоединения к террористическим группам. Во-вторых, дипломаты подчеркнули отсутствие легитимного субъекта на северо-востоке Сирии, с которым можно было бы вести переговоры. Многие страны ЕС чувствуют себя некомфортно в переговорах с Сирийскими демократическими силами, подчеркивая отсутствие дипломатических или консульских служб в регионе. В-третьих, в настоящее время не существует комплексной программы реабилитации заключенных. Тюрьмы не могут гарантировать, что правонарушители претерпят позитивные изменения и откажутся от насилия. В большинстве случаев тюрьмы создают благоприятные

⁶⁹ V Kazakhstane osudili 14 boevikov IGIL. Kto oni i kak popali v Siriyu? [В Казахстане осудили 14 боевиков ИГИЛ. Кто они и как попали в Сирию?] // informburo.kz. – 11.12.2019. URL: <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-osudili-14-boevikov-igil-kto-oni-i-kak-popali-v-siriyu.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁷⁰ «Никаких доказательств того, что Лиза Смит присоединилась или финансировала ИГИЛ», — сообщили суду // The Irish Times. – 22.03.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/news/crime-and-law/courts/criminal-court/no-evidence-that-lisa-smith-joined-or-funded-isis-court-is-told-1.4833452> (дата обращения: 30.06.2022).

условия для распространения насильственных идей и приобретения последователей.

Несмотря на существующие проблемы, возвращение боевиков ИГИЛ в свои страны является наилучшим способом обеспечения справедливости и сохранения контроля над процессами их допроса и судебного преследования. Поскольку на северо-востоке Сирии нет ни государственной власти, ни перспективы создания нового международного трибунала, а Международный уголовный суд не имеет четкого мандата и возможностей для судебного преследования такого огромного числа иностранных боевиков-террористов из более 60 стран, обязательство по привлечению боевиков ИГИЛ к ответственности ложится на государства происхождения.⁷¹ Государства несут совместную ответственность за международный мир в соответствии с главой VII Устава ООН, которая является обязательной для всех государств-членов ООН. Таким образом, все государства «должны взять на себя ответственность за подозреваемых, подпадающих под их юрисдикцию».

Более того, государства-члены ОБСЕ также несут ответственность за соблюдение обязательств ОБСЕ, особенно давней приверженности организации к поощрению и защите прав человека как стратегическому направлению контртеррористической деятельности ОБСЕ.⁷² До пандемии ковида ОБСЕ активно участвовала в устранении угроз, связанных с такой террористической деятельностью, и выступала за правозащитный подход к этому вопросу. Наиболее важным документом, разработанным ОБСЕ, являются Руководящие принципы реагирования на угрозы и вызовы ИБТ (иностранных боевиков-террористов) в рамках прав человека.⁷³ Это всеобъемлющий документ, который содержит юридический анализ, политические рекомендации в осуществлении подходов, соответствующих

⁷¹ Стигал Д. Э. Репатриация иностранных боевиков из Сирии: международное право и политическая воля // Just Security. – 18.03.2020. URL: <https://www.justsecurity.org/69244/repatriating-foreign-fighters-from-syria-international-law-and-political-will-part-1/> (дата обращения: 25.04.2022).

⁷² Руководство по противодействию угрозам и вызовам «иностраных боевиков-террористов» в рамках системы прав человека : отчет, 12 сентября 2018 г // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). URL: https://www.osce.org/files/f/documents/4/7/393503_2.pdf (дата обращения: 06.03.2022).

⁷³ Руководство по противодействию угрозам и вызовам «иностраных боевиков-террористов» в рамках системы прав человека: там же.

правам человека, и лучшие практики. Из-за пандемии ОБСЕ замедлила свои усилия по решению вопроса о возвращении боевиков. В то же время ООН интенсивно работает над этим вопросом и недавно запустила Глобальную рамочную программу ООН по поддержке репатриации и реабилитации третьих граждан из Сирии и Ирака. ОБСЕ должна присоединиться к усилиям ООН и начать конструктивные консультации между государствами-членами. Хотя некоторые государства ОБСЕ заняли твердую позицию против репатриации, есть немало положительных примеров нескольких стран, которые репатриировали своих граждан из Сирии и Ирака.⁷⁴

В то время как страны ЕС «в основном связывали возвращение иностранных боевиков и их семей с угрозой безопасности, которую они, как считается, представляют»,⁷⁵ и впоследствии приняли суровые административные меры по борьбе с терроризмом, в Европе есть несколько положительных примеров правосудия переходного периода. Подходы правосудия переходного периода к бывшим боевикам ИГИЛ могут быть наиболее эффективным и рациональным способом привлечения их к ответственности. Как утверждает Международный центр правосудия переходного периода, данный подход будет направлен на устранение наследия серьезных нарушений прав человека, совершенных в условиях, когда значительное число людей выезжает в другое государство для участия в насильственном конфликте. Он основан на общей ответственности государств за выполнение в меру своих возможностей обязательств, вытекающих из международного права, прав человека и международного гуманитарного права.⁷⁶ В данном случае переходное правосудие также означает

⁷⁴ Например, Казахстан репатриировал 722 гражданина Казахстана из Сирии и Ирака, в том числе 43 боевика-мужчины. Казахстан немедленно арестовал всех боевиков-мужчин и предъявил им обвинения в терроризме. Все 43 человека были осуждены и обвинены в причастности к террористической деятельности, вербовке, пропаганде терроризма и совершении других тяжких преступлений. Косово и Узбекистан репатриировали только женщин и детей из Сирии и Ирака, в то время как европейские страны репатриировали небольшое количество последних. Таджикистан, Россия и Кыргызстан репатриировали детей из иракских тюрем.

⁷⁵ Риготти К., Барбоза Дж. З. Раскрытие дела репатриантов: как Европейский Союз и его государства-члены решают проблему возвращения иностранных боевиков и их семей // Международный обзор Красного Креста. – № 916-917. – Февраль 2022. URL: <https://international-review.icrc.org/articles/unfolding-the-case-of-returnees-eu-and-member-states-return-of-foreign-fighters-916> (дата обращения: 05.05.2022).

⁷⁶ Корреа А. Подход правосудия переходного периода для иностранных боевиков: исследовательский отчет, декабрь 2021 г., стр. 10. // Международный центр правосудия переходного периода. URL: https://www.ictj.org/sites/default/files/2022-03/ICTJ_Report_Foreign-Fighters_EN_0.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

обеспечение правосудия для жертв и свидетелей преступлений независимо от того, где они были совершены.

Германия создала важный прецедент привлечения боевиков ИГИЛ к суду за преступления, совершенные на Ближнем Востоке. Германия осудила нескольких боевиков и их жен за участие в геноциде против общины езидов в Ираке.⁷⁷ 29-летнему немцу и его жене были предъявлены обвинения в преступлениях против человечности и геноциде за убийство езидской девушки в Ираке. Немецкий боевик был приговорен к пожизненному заключению, а его жена — к 10 годам лишения свободы. Суд обязал их в качестве компенсации выплатить 50 000 евро матери девушки, которая была соистцом по делу и проживала в Германии по программе защиты свидетелей.⁷⁸ Это первое осуждение боевиков ИГИЛ за геноцид в связи с их систематическим преследованием езидов. Члены ИГИЛ убили тысячи езидских мужчин, похитили, изнасиловали и отправили в рабство тысячи езидских женщин и девочек. Как заявила Амаль Клуни, это исторический момент, которого ждали езиды.⁷⁹ Этот вердикт суда является очень важным и четким сигналом для других стран. Хотя преступление было совершено в Ираке, суд проводился по принципу универсальной юрисдикции, который требует, чтобы такие преступления преследовались в судебном порядке, где бы они ни находились, когда бы они ни происходили.

Несколько успешных судебных процессов недостаточно в свете военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных боевиками ИГИЛ. Каждое государство должно разделять общую ответственность за международный мир и принимать реальные меры для привлечения боевиков ИГИЛ к ответственности за их военные преступления, геноцид и преступления против человечности. ОБСЕ должна выступить с комплексными дипломатическими инициативами, адресованными государствам-членам, чтобы ускорить процесс

⁷⁷ Немецкий суд признал бывшего члена ИГ виновным в геноциде // *Немецкая волна*. – 30.11.2021. URL: <https://www.dw.com/en/german-court-finds-former-isis-member-guilty-of-genocide/a-59976226> (дата обращения: 18.04.2022).

⁷⁸ Боец ИГИЛ осужден за смерть поработанной 5-летней девочки // *The New York Times*. – 30.11.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/30/world/europe/isis-trial-yazidi-germany.html> (дата обращения: 29.04.2022).

⁷⁹ Геноцид езидов: член ИГ признан виновным в историческом судебном процессе в Германии // *Британская радиовещательная компания*. – 30.11.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-59474616> (дата обращения: 11.06.2022).

привлечения к ответственности тысяч боевиков, содержащихся в импровизированных тюрьмах негосударственной структуры. Если государства продолжат игнорировать эту проблему, существует высокий риск того, что ИГИЛ снова попытается их освободить. Таким образом, такие боевики представляют собой реальную угрозу международной безопасности, которую необходимо устранить совместными усилиями государств-членов ОБСЕ, чтобы разделить общую ответственность за международный мир.

Рекомендации для ОБСЕ и ее государств-членов

- ОБСЕ следует возобновить свою деятельность и присоединиться к инициативам ООН для ускорения международных решений по урегулированию текущей ситуации с боевиками ИГИЛ, находящимися под стражей на северо-востоке Сирии. Существует острая необходимость в расширении диалога между странами ОБСЕ для поиска адекватного решения текущего кризиса с боевиками ИГИЛ.
- Государства-члены ОБСЕ должны взять на себя общую ответственность за международный мир, начать диалог и предпринять конкретные действия для всесторонних дипломатических и международных усилий по привлечению боевиков ИГИЛ к ответственности.
- ОБСЕ следует поддержать Глобальную рамочную программу по поддержке ООН в репатриации и реабилитации третьих граждан из Сирии и Ирака. ОБСЕ может взять на себя ведущую роль в запуске межгосударственных консультаций и переговоров со странами и предложить им использовать возможности в рамках Глобальной структуры для реагирования на текущий кризис с боевиками ИГИЛ.
- Государства-участники ОБСЕ в рамках Глобальных рамок должны запросить всестороннюю помощь в репатриации и судебном преследовании своих граждан, присоединившихся к ИГИЛ и в настоящее время находящихся под стражей СДС, в том числе финансовую, — у Многостороннего трастового фонда. Последний был создан ООН для обеспечения быстрой, последовательной и скоординированной репатриации, судебного преследования и реабилитации.

- ОБСЕ следует выделить финансовые и человеческие ресурсы для оценки всех политик, уделить особое внимание правосудию переходного периода в целях обеспечения справедливости для жертв. Боевики, совершившие тяжкие преступления, должны предстать перед судом в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. Это означает, что военные преступления, геноцид и преступления против человечности должны преследоваться в судебном порядке независимо от времени и места их совершения. Таким образом, каждое государство должно разделять общую ответственность за международный мир и принимать реальные меры для привлечения боевиков к суду.

Список литературы

Немецкий суд признал бывшего члена ИГ виновным в геноциде // *Немецкая волна*. – 30.11.2021. URL: <https://www.dw.com/en/german-court-finds-former-is-member-guilty-of-genocide/a-59976226> (дата обращения: 18.04.2022).

Боец ИГИЛ осужден за смерть поработанной 5-летней девочки // *The New York Times*. – 30.11.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/30/world/europe/isis-trial-yazidi-germany.html> (дата обращения: 29.04.2022).

«Никаких доказательств того, что Лиза Смит присоединилась или финансировала ИГИЛ», — сообщили суду // *The Irish Times*. – 22.03.2022. URL: <https://www.irishtimes.com/news/crime-and-law/courts/criminal-court/no-evidence-that-lisa-smith-joined-or-funded-isis-court-is-told-1.4833452> (дата обращения: 30.06.2022).

Сирийские курды передают 12 сирот из семей джихадистов во Францию для репатриации // *Франция 24*. – 10.06.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190610-france-orphans-jihadist-families-syria-kurds-transfer> (дата обращения: 15.04.2022).

Эксперт ООН во Франции: верните домой граждан, которым грозит повешение в Ираке // *Aljazeera*. – 13.08.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/08/expert-france-bring-home-citizens-facing-hanging-iraq-190813012621682.html> (дата обращения: 14.05.2022).

V Kazakhstane osudili 14 boyevikov IGIL. Kto oni i kak popali v Siriuyu? [В Казахстане осудили 14 боевиков ИГИЛ. Кто они и как попали в Сирию?] // *Informburo.kz*. – 11.12.2019. URL: <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-osudili-14-boevikov-igil-kto-oni-i-kak-popali-v-siriyu.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Геноцид езидов: член ИГ признан виновным в историческом судебном процессе в Германии // *Британская радиовещательная компания*. – 30.11.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-59474616> (дата обращения: 11.06.2022).

В прошлом году число казней во всем мире сократилось почти на одну треть — новый отчет : пресс-релиз, 10 апреля 2019 г. // Amnesty International Соединенное Королевство. URL: <https://www.amnesty.org.uk/press-releases/global-executions-fell-nearly-third-last-year-new-report> (дата обращения: 02.05.2022)

Арраф Дж. Посещение заключенных боевиков ИГИЛ // *Национальное общественное радио (NPR)*. – 08.12.2019. URL: <https://www.npr.org/2019/12/08/786039731/visiting-imprisoned-isis-fighters.?t=1649601833376> (дата обращения: 25.05.2022).

Себран П. Они ушли, чтобы присоединиться к ИГИЛ. Теперь Европа бросает своих граждан умирать в Ираке // *Foreign Policy*. – 15.09.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/09/15/they-left-to-join-isis-now-europe-is-leaving-their-citizens-to-die-in-iraq/> (дата обращения: 01.06.2022).

Корреа А. *Подход правосудия переходного периода для иностранных боевиков: исследовательский отчет, декабрь 2021 г.* // *Международный центр правосудия переходного периода*. URL: https://www.ictj.org/sites/default/files/2022-03/ICTJ_Report_Foreign-Fighters_EN_0.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

Франция: экстремизм и борьба с экстремизмом : отчет, 19 июня 2019 г. // Проект по борьбе с экстремизмом. URL: https://www.counterextremism.com/sites/default/files/country_pdf/FR-01062020.pdf (дата обращения: 19.06.2022).

Ирак: изменить подход к женщинам-иностранкам и детям в суде, связанном с ИГИЛ : пресс-релиз, 21.06.2018 г. // Хьюман Райтс Вотч (HRW). URL: <https://www.hrw.org/news/2018/06/21/iraq-change-approach-foreign-women-children-isis-linked-trials> (дата обращения: 27.04.2022).

Трибунал только для ИГИЛ: выборочное политизированное правосудие принесет больше вреда, чем пользы : аналитический обзор, 1 ноября 2019 г. // Impunity Watch. URL: https://www.impunitywatch.nl/docs/PolicyBrief_Iraq_ISIS_Tribunal_2019_eng.pdf (дата обращения: 02.04.2022).

Выполнение резолюции о создании Международного, беспристрастного и независимого механизма для оказания помощи в расследовании и судебном преследовании лиц, ответственных за наиболее тяжкие преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г.: доклад Генерального секретаря, 19 января 2017 г. // Международный, беспристрастный и независимый механизм (ИИМ) Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (UNSG) A/71/755. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/857709?ln=en> (дата обращения: 26.04.2022).

Май Х. Дж. Почему европейские страны неохотно репатрируют граждан, которые являются боевиками ИГИЛ // NPR. – 10.12.2019. URL: <https://www.npr.org/2019/12/10/783369673/europe-remains-reluctant-to-repatriate-its-isis-fighters-here-s-why> (дата обращения: 11.04.2022).

Ирак: отчет ООН о судебных процессах против ИГИЛ признает усилия и вызывает обеспокоенность: пресс-релиз, 20 января 2020 г. // Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraq-un-report-isis-trials-recognizes-efforts-and-raises-concerns-enarku>, (дата обращения: 30.04.2022).

Экстерриториальная юрисдикция государств в отношении детей и их опекунов в лагерях, тюрьмах или других местах на севере Сирийской Арабской Республики, Специальные процедуры Организации Объединенных Наций по правам человека: юридический анализ, 10 февраля 2020 г. // УВКПЧ. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Executions/UNSRsPublicJurisdictionAnalysis2020.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

НПО оспаривают предложение Швеции о создании Трибунала по военным преступлениям только для ИГИЛ: пресс-релиз, 3 июня 2019 г. // Инициатива Открытого общества «Правосудие». URL: <https://www.justiceinitiative.org/newsroom/ngos-challenge-swedens-proposal-for-an-isis-only-war-crimes-tribunal> (дата обращения: 27.04.2022).

Руководство по противодействию угрозам и вызовам «иностранных боевиков-террористов» в рамках системы прав человека: отчет, 12 сентября 2018 г. // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). URL: https://www.osce.org/files/f/documents/4/7/393503_2.pdf (дата обращения: 06.03.2022).

Риготти К., Барбоза Дж. З. Раскрытие дела репатриантов: как Европейский Союз и его государства-члены решают проблему возвращения иностранных боевиков и их семей // *Международный обзор Красного Креста*. – т. № 916-917. – Февраль 2022. URL: <https://international-review.icrc.org/articles/unfolding-the-case-of-returnees-eu-and-member-states-return-of-foreign-fighters-916> (дата обращения: 05.05.2022).

Шнайдер О. Ирак хочет 2 миллиона евро за каждого иностранного боевика, осужденного на его территории // *Brussels Times*. – 01.10. 2019. URL: <https://www.brusselstimes.com/all-news/belgium-all-news/71090/iraq-wants-2-million-euros-for-each-foreign-fighter-tried-on-its-territory/> (дата обращения: 17.04.2022).

Стигал Д. Э. Репатриация иностранных боевиков из Сирии: международное право и политическая воля // *Just Security*. – 18.03.2020. URL: <https://www.justsecurity.org/69244/repatriating-foreign-fighters-from-syria-international-law-and-political-will-part-1/> (дата обращения: 25.04.2022).

Швеция провела совещание экспертов по трибуналу: пресс-релиз, 3 июня 2019 г. // Министерство юстиции Швеции. URL: <https://www.government.se/press-releases/2019/06/sweden-hosted-expert-meeting-on-tribunal/> (дата обращения: 30.05.2022).

Обзор двадцать пятого отчета Группы аналитической поддержки и наблюдения за санкциями, представленного в соответствии с резолюцией 2368, 21 июля 2021 г. // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН). – S/2020/53. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_655_E.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

Навигация в условиях глобальной нестабильности: роль и реакция международных организаций

82

Ева Зайверт

Расширение Шанхайской
организации сотрудничества:
механизмы, перспективы и вызовы
для региона и за его пределами

97

Джозеф Хаммонд

Ответы ОБСЕ и ОИС на кризис в
Синьцзяне

114

Якоб Лемпп и Ян Никлас Рольф

Основные задачи для эффективной
деятельности Европейского союза
в Центральной Азии

Расширение Шанхайской организации сотрудничества: механизмы, перспективы и вызовы для региона и за его пределами

Ева Зайверт

Краткий обзор

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в 2023 году во второй раз готовится к расширению с момента своего создания в 2001 году, приветствуя Иран в качестве девятого полноправного члена. Следующие кандидаты — Беларусь и Турция — готовы последовать примеру Ирана. Кроме того, в сентябре 2022 года на саммите в Самарканде Египет, Катар и Саудовская Аравия получили статус партнеров по диалогу. Недавнее и предстоящее расширение ШОС несет в себе ряд вызовов как для самой организации, так и для лиц, принимающих решения в Европе.

Организация, первоначально явно ориентированная на Центральную Азию, в новых условиях расширения на запад Азии и Европу должна сохранить выбранный фокус и обеспечить эффективность сотрудничества.

С другой стороны, европейским политикам необходимо будет уделять больше внимания этой организации, утратившей свое первоначальное предназначение, и серьезно относиться к альтернативному институциональному строительству, проводимому Китаем, но при этом не впадать в чрезмерную паранойю. Вместо того чтобы обвинять Пекин в его все более напористой внешней политике, Европа должна воспринимать её как призыв, побуждающий к реформированию своего мышления и уделять больше внимания Центральной Азии.

Введение

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — это региональная организация, основанная в июне 2001 года Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Она образовалась из «Шанхайской пятерки» — Китая, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, которые впервые собрались в 1996 году для урегулирования пограничных споров между Китаем с одной стороны и четырьмя постсоветскими республиками с другой. Наряду с переговорами по урегулированию территориальных споров, государства принимали меры по укреплению доверия и укрепляли сотрудничество по таким вопросам, как терроризм, сепаратизм и незаконный оборот наркотиков.

В 2001 году встречи пяти стран получили официальный статус после создания ШОС, в которую теперь входит и Узбекистан. Функции ШОС многочисленны и включают сотрудничество в политической сфере, сфере безопасности, экономике и культуре.⁸⁰ Тем не менее в первые несколько лет деятельность ШОС была направлена на обеспечение региональной безопасности и экономическое сотрудничество, а ее членство было строго ограничено шестью странами-основателями, которые работали над дальнейшей институционализацией организации, учредив, в частности, в 2004 году в Ташкенте Секретариат ШОС в Пекине и Региональную антитеррористическую структуру (РАТС). Однако более чем через двадцать лет после своего создания эта первоначально узко ориентированная на Евразию организация расширила свое членство с шести соседних государств до 21 полноправного члена из стран-партнеров.

В данной статье рассматривается расширение так называемой «семьи ШОС».⁸¹ В ней подчеркивается, что организация все еще мало известна за пределами своего региона, но «круг ее друзей» уже простирается далеко за пределы первоначального географического фокуса на Центральной Азии. Расширение ШОС не только открывает новые возможности, но и влечет за собой новые вызовы для членов и партнеров ШОС. Наблюдатели из Европейского

⁸⁰ Shanghai Hezuo Zuzhi chengli xuanyan (Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества), ст. 2. / ШОС. — Шанхай, 15.06.2001.

⁸¹ Глобал Таймс. «Семья ШОС» демонстрирует уникальную ценность / Передовая статья «Глобал Таймс». — 18.09.2021. // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1234604.shtml> (дата обращения 15.08.2022).

Союза должны теперь уделять больше внимания этой растущей организации, которая может рассматриваться как представитель альтернативного китайского институционального строительства, и реформировать свои собственные институты и менять мышление.

ШОС: от узко ориентированной на Центральную Азию до крупнейшей региональной организации в мире

Государства, не являющиеся членами ШОС, могут официально сотрудничать с организацией тремя различными способами: в статусе или партнера по диалогу, или государства-наблюдателя, или полноправного члена. В 2004 году члены-основатели впервые приняли новые государства в качестве партнеров организации, определив для них статус государство-наблюдатель. Наблюдатели имеют право «присутствовать на открытых заседаниях Совета министров иностранных дел Организации и руководителей различных департаментов»⁸² и участвовать в дискуссиях (с предварительного согласия президента конференции). Они «могут быть приглашены для участия в открытых заседаниях Совета глав государств и главы правительства (премьер-министра)», но не имеют права голоса, участия в составлении и подписании документов, а также в разработке резолюций.⁸³

СТРАНА	ДАТА ПРИЕМА КАК ГОСУДАРСТВА-НАБЛЮДАТЕЛЯ
МОНГОЛИЯ	2004, саммит в Ташкенте
ИНДИЯ	2005, саммит в Астане (полноправный член с 2017 года)
ПАКИСТАН	2005, саммит в Астане (полноправный член с 2017 года)

⁸² Shanghai Hezuo Zuzhi guanchayuan tiaoli (Положение о наблюдателях ШОС), ст. 7. / ШОС. — Ташкент, 17.06.2004.

⁸³ Там же. Положение о наблюдателях ШОС, ст. 6–8.

ИРАН	2005, саммит в Астане (окончательное оформление полноправного членства в 2023 году)
АФГАНИСТАН	2012, саммит в Пекине
БЕЛАРУСЬ	2015, саммит в Уфе

Таблица 1. ШОС: страны-наблюдатели (по состоянию на 2022 год).

Не существует строгих требований, которые должно выполнять правительство, желающее стать государством-наблюдателем. Правила, касающиеся подачи заявки на получение статуса государства-наблюдателя, лишь призывают заявителя придерживаться «уважения суверенитета, территориальной целостности и равенства государств-членов и признания основополагающих целей, принципов и действий Организации».⁸⁴ Хотя это требование кажется довольно мягким, ШОС отклонила по крайней мере одну заявку на получение статуса наблюдателя в прошлом, а именно заявку, поданную США в 2005 году. Поскольку заявка США была отклонена на том основании, что они не имеют общих границ с государствами-членами региональной организации,⁸⁵ можно предположить, что существуют какие-то неофициальные требования, например, географическое соседство. Все нынешние государства-наблюдатели ШОС можно условно назвать расположенными в более широком регионе Евразии.

Второй ассоциированный статус — партнер по диалогу — был введен в 2008 году. Партнеры по диалогу имеют меньше прав, чем наблюдатели. По словам тогдашнего Генерального секретаря ШОС Рашида Алимова, «любая страна или организация, согласная с целями и принципами ШОС, может стать партнером по диалогу».⁸⁶ ШОС и заявитель во время утверждения подписывают меморандум, определяющий сферы их взаимодействия. Впоследствии партнер по диалогу может участвовать во встречах глав министерств, рабочих групп, научных и экспертных совеща-

⁸⁴ Там же. Положение о наблюдателях ШОС, ст. 1.

⁸⁵ Хиро Д. Шанхайский сюрприз / газета «Гардиан». — 2006. — 16 июня. // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2006/jun/16/shanghai Surprise> (дата обращения 17.05.2019).

⁸⁶ La Alimofu: Shanghe Zuzhi xianzai de yicheng shizhi shang shi zhengge diqu de fazhan yicheng (Рашид Алимов: Текущая повестка дня ШОС — это по сути повестка развития всего региона) / Секретариат ШОС. — 19.12.2017. // URL: <http://chn.sectsc.org/news/20171219/367771.html> (дата обращения 30.04.2020).

ниях, связанных с областями сотрудничества, обозначенными в меморандуме. Кроме того, партнеры по диалогу могут запросить проведение встречи «государства-члены ШОС + партнер(ы)» на уровне министров.⁸⁷

СТРАНА	ДАТА ПРИЕМА В КАЧЕСТВЕ ПАРТНЕРА ПО ДИАЛОГУ
БЕЛАРУСЬ	2009, саммит в Екатеринбурге (наблюдатель с 2015 года)
ШРИ-ЛАНКА	2009, саммит в Екатеринбурге
ТУРЦИЯ	2012, саммит в Пекине
АРМЕНИЯ	2015, саммит в Уфе
АЗЕРБАЙДЖАН	2015, саммит в Уфе
КАМБОДИЯ	2015, саммит в Уфе
НЕПАЛ	2015, саммит в Уфе
ЕГИПЕТ	2022, саммит в Самарканде
КАТАР	2022, саммит в Самарканде
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	2022, саммит в Самарканде

Таблица 2. ШОС: страны-партнеры по диалогу (по состоянию на 2022 год).

В дополнение к девяти существующим партнерам по диалогу ШОС заключила соглашение о принятии Бахрейна, Мальдивских островов, ОАЭ, Кувейта и Мьянмы в качестве новых партнеров по диалогу, окончательное оформление которого ожидается в 2023 году.⁸⁸ Благодаря последним принятым странам, ШОС необратимо изменила свой географический охват, сместив акцент с Центральной Азии на гораздо более широкую аудиторию.

Хотя можно утверждать, что государства-наблюдатели и партнеры по диалогу находятся лишь на периферии ШОС и не влияют на принятие решений в организации, тем не менее ШОС расшири-

⁸⁷ Shanghai Hezuo Zuzhi duihua huoban tiaoli (Положение о партнерах по диалогу ШОС), ст. 2, пункты 2–3. / ШОС. — Душанбе, 28.08.2008.

⁸⁸ Председатель Си Цзиньпин принимает участие в 22-м заседании Совета глав государств ШОС и делает важные замечания / Веб-сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. — 16.09.2022. // URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/t20220916_10767162.html (дата обращения 26.10.2022).

ла свое полноправное членство, включив в него страны, которые традиционно не считаются частью Центральной Азии. Пять лет назад произошло первое расширение состава, когда к организации присоединились государства Южной Азии — Индия и Пакистан. Кроме того, в 2021 году официально начался процесс вступления Ирана. После завершения процесса в следующем году он станет девятым полноправным членом.

Что касается расширения, то ШОС открыта для принятия в свои ряды государств региона, которые уважают принципы и цели Хартии.⁸⁹ В 2010 году организация определила точные условия для будущего приема новых членов, указав, что государства, подающие заявки, должны:

- быть расположенными в регионе Евразии;
- поддерживать дипломатические отношения со всеми странами-членами организации;
- иметь статус государства-наблюдателя или партнера по диалогу;
- поддерживать активные экономические и гуманитарные отношения с государствами-членами;
- не иметь международных обязательств в области безопасности, которые противоречат соответствующим международным договорам и другим документам организации;
- не иметь вооруженного конфликта ни с одним государством;
- сознательно выполнять свои обязательства согласно Уставу ООН и соблюдать признанные нормы международного сообщества;
- не находиться под санкциями СБ ООН⁹⁰.

Индия и Пакистан подали официальные заявки на вступление в ШОС на саммите в Душанбе в 2014 году, в ходе которого были разработаны «Процедура предоставления статуса государства-члена ШОС» и «Типовой меморандум об обязательствах претендентов по вступлению в ШОС» в качестве правовой основы для будущего расширения членства. Год спустя на саммите в Уфе была официально инициирована процедура приема Индии и

⁸⁹ Shanghai Hezuo Zuzhi xianzhang (Хартия ШОС) / ШОС. — Санкт-Петербург, 07.07.2002.

⁹⁰ Shanghai Hezuo jieshou xin chengyuan tiaoli (Положение о порядке приема в ШОС новых членов), ст. 1, пункт 2. / ШОС. — Ташкент, 11.07.2010.

Пакистана. Еще через год, на саммите в Ташкенте в 2016 году, Индия и Пакистан подписали соответствующие меморандумы об обязательствах, что ознаменовало официальное начало процесса их вступления. На саммите в Астане в июне 2017 года эти два государства получили статус полноправных членов.

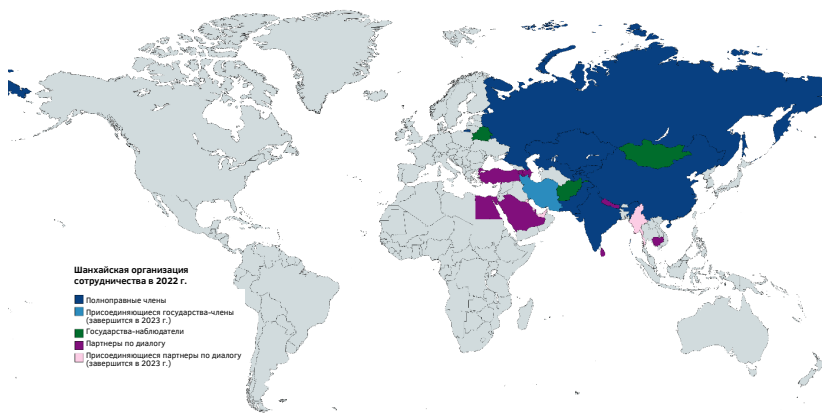

Рисунок 1: Шанхайская организация сотрудничества в 2022 году.

Как уже было отмечено, на саммите в Душанбе в 2021 году начался процесс принятия Ирана в качестве полноправного члена. Иран является государством-наблюдателем ШОС с 2005 года. В 2008 году страна подала заявку на полноправное членство, но долгое время это было невозможно в соответствии с требованием, согласно которому страны, подающие заявку, не должны находиться под санкциями ООН. Как только 16 января 2016 года вступил в силу Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), наблюдатели и ответственные лица начали активно обсуждать возможность вступления Ирана в ШОС в качестве полноправного члена.⁹¹ На саммите в Самарканде в 2022 году ШОС подписала меморандум об обязательствах по членству Ирана. Также ясно, какая страна станет следующей вступающей в ШОС: в Самарканде была начата процедура вступления Беларуси в ШОС. Кроме того, Турция подтвердила свою заинтересованность в полноправном членстве в ШОС, о чем президент Реджеп Тайип Эрдоган впервые публично заявил в 2012 году.⁹²

⁹¹ Респондент 11. — Пекин, 2018; респондент 14. — Шанхай, 2018.

⁹² Президент Эрдоган: ЕС не все, Турция может присоединиться к Шанхайской пятёрке

Вызовы и рекомендации

Принятие новых полноправных членов и предоставление статуса государства-наблюдателя и партнера по диалогу, несомненно, повышает узнаваемость ШОС. Хотя первоначально в ее состав входили только шесть членов-основателей. По состоянию на 2022 год в более широкую «семью ШОС» — полноправных членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу — входит 21 страна. Предоставляя ассоциированным государствам доступ к важным саммитам и встречам, ШОС увеличивает вероятность того, что они примут нормы и стиль работы ШОС.⁹³ Более того, предполагается, что страны, ассоциированные с ШОС, будут поддерживать ее членов, не ограничиваясь простым сотрудничеством в рамках ШОС.

Однако в связи с расширением ШОС возникают некоторые вызовы. Во время ее первого расширения наблюдатели начали высказывать опасения, что большое разнообразие культур среди членов ШОС увеличится и что это приведет к дальнейшему снижению способности организации к сплочению и работе над общей идентичностью и ценностями.⁹⁴ В 2015 году один из ученых утверждал, что ШОС все еще ищет и формирует свою идентичность и «общие ценности» и что чувство принадлежности к организации слабо развито.⁹⁵ Он предложил членам ШОС сначала повысить уровень взаимного уважения, сотрудничества и приверженности Шанхайскому духу⁹⁶, прежде чем расширять

/ Хюрриет Дейли Ньюс. — 2016. — 20 ноября. // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/president-erdogan-eu-not-everything-turkey-may-join-shanghai-five-106321> (дата обращения 26.06.2019); Турция и Шанхайская организация сотрудничества: Парламентские вопросы от 5 февраля 2013 года. / Веб-сайт Европейского парламента. — 2013. — 18 февраля. // URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=WQ&reference=E-2013-001174&language=GA> (дата обращения 02.09.2020).

⁹³ Кеннет В., Снидал Д. Почему государства действуют через формальные международные организации / Журнал современных африканских исследований. — 1998. — № 1 (Т. 42). — С. 10; Барнетт М. Н., Финнемор М. Политика, власть и патологии расширения организаций / Международная организация. — 1999. — № 4 (Т. 53). — С. 719.

⁹⁴ Респондент 01. — Шанхай, 2018; респондент 03. — Шанхай, 2018; респондент 14. — Шанхай, 2018; респондент 15 — Пекин, 2018; Цзэн С., Ли Т. Shanghai Hezuo Zuzhi kuoyuan de xueli yu zhengzhi fenxi (Академический и политический анализ расширения ШОС). / Даньдай Ятай, 2014. — № 3; Ли Ц. Shanghai Hezuo Zuzhi kuoyuan: tiaozhan yu jiyu (Расширение ШОС: вызовы и возможности) / Элуси Дун'оу Чжунъя Яньцзю, 2015. — № 6.

⁹⁵ Ли Ц. Расширение ШОС: вызовы и возможности. — С. 37, 44.

⁹⁶ «Шанхайский дух» — это набор норм, состоящий из 20 символов, а именно: «взаимное доверие», «взаимная польза», «равенство», «консультации», «уважение культурного разнообразия» и «общее развитие». Это наиболее заметный набор норм, связанных

«общую идентичность». Несмотря на то, что официальные документы создают впечатление, что государства-члены ШОС всегда разделяли общую идентичность и ценности, в действительности это то, к чему они все еще стремятся⁹⁷.

Более ощутимым последствием расширения ШОС является опасность того, что страны — члены ШОС из Центральной Азии потеряют свою значимость и положение в региональной организации⁹⁸. Были предприняты некоторые меры, чтобы уменьшить опасения государств Центральной Азии, касающиеся того, что они окажутся «на задворках». Например, по словам тогдашнего заместителя генерального секретаря ШОС Ван Кайвэня в 2018 году, «доля членских взносов новых членов не может превышать наименьшей доли среди членов-основателей», то есть Таджикистана.⁹⁹ Соответственно, новые государства-члены, такие как Индия, Пакистан и вскоре Иран, могут иметь только столько же представителей, сколько Таджикистан, даже если они готовы и способны внести более крупные денежные взносы. Это правило, по-видимому, направлено на сохранение значимости небольших первоначально принятых членов. Однако такие меры заставили одного из наблюдателей назвать новых членов «членами второго сорта», которые не имеют тех же прав, что и государства-основатели¹⁰⁰. Более того, это подчеркивает несоответствие между официальной нормой ШОС о равенстве всех государств и ее практикой.

В дальнейшем ШОС должна прежде всего обеспечить сохранение первоначальных целей членов-основателей и не отказываться

с ШОС, и его называют «основополагающей философией и самым важным кодексом поведения ШОС». — см: Shanghai Hezuo Zuzhi wu zhou nian xuanyan (Декларация по случаю 5-й годовщины ШОС) / ШОС. — Шанхай, 15.06.2006.

⁹⁷ *Следует подчеркнуть, что эта проблема не является уникальной для ШОС и что на создание общей идентичности и общих ценностей обычно требуется гораздо больше 20 лет. Этот факт становится очевидным, если учесть, что ЕС старается решить эту проблему уже почти 60 лет.* — Автор благодарит анонимного рецензента за это важное замечание.

⁹⁸ Респондент 06. — Пекин, 2018; респондент 09. — Пекин, 2018; респондент 15. — Пекин, 2018.; Самаркандская декларация 2022 года рассматривает «этого слона в комнате», подчеркивая: «Государства-члены считают Центральную Азию ядром ШОС». — см: Самаркандская декларация Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества, ст. 13. / ШОС. — Самарканд, 16.09.2022.

⁹⁹ Го Ю. Shanghai Hezuo Zuzhi mishuzhang Wang Kaiwen: 17 nian lai. Shanghe kao shenme yingde qi (Ван Кайвэнь, заместитель генерального секретаря ШОС: За последние 17 лет на что опиралась ШОС, чтобы выиграть время? / Хуаньцюван. — 04.07.2018. // URL: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1602295322803780773&wfr=newsapp&from=singlemessage&isappinstalled=0> (дата обращения 19.06.2018).

¹⁰⁰ Респондент 07. — Пекин, 2018.

ся от своих изначальных задач ради повышения своего статуса геополитически сильного игрока. Если ШОС хочет сохранить свою актуальность как субъект в сфере безопасности, занимающийся вопросами внутрирегиональной безопасности, ей следует расширить свою первоначальную миссию, перейдя от простого урегулирования пограничных споров между Китаем, с одной стороны, и постсоветскими республиками, с другой, к становлению платформой правительств соответствующих стран Центральной Азии для переговоров по их постоянным спорам. В то время как некоторые наблюдатели высказываются отрицательно в отношении пользы ШОС в содействии урегулированию внутрирегиональных споров¹⁰¹, один ученый в интервью с автором высказал следующую убедительную позицию: «Если [как региональная организация безопасности] вы не можете решить проблемы даже водных ресурсов в своем регионе, то о каком еще поддержании региональной безопасности вы говорите? [...] Если ШОС не может решить ни одной проблемы, люди потеряют доверие к этой организации»¹⁰². Учитывая особую актуальность вопросов, связанных с изменением климата — и отсутствие какого-либо более подходящего регионального института — стоит рассмотреть возможность переориентации миссии ШОС на посредничество в конфликтах, связанных с климатом (например, связанных с водными ресурсами) между государствами-членами¹⁰³.

Во-вторых, если ШОС хочет, чтобы ее уважали как заслуживающую доверия в продвижении таких принципов, как равенство, справедливость и взаимная польза, а также чтобы

¹⁰¹ Респондент 07. — Пекин, 2018; респондент 09. — Пекин, 2018.

¹⁰² Респондент 07. — Пекин, 2018; также: респондент 03. — Шанхай, 2018; респондент 12. — Шанхай, 2018.

¹⁰³ После распада Советского Союза и обретения независимости союзными республиками между пятью республиками Центральной Азии возникли споры, которые касаются главных рек региона — Сырдарьи и Амударьи. Между Кыргызстаном и Таджикистаном — странами, расположенными выше по течению реки, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном — странами, расположенными ниже по течению. Эти споры периодически вызывают насильственные столкновения и нестабильность в приграничных регионах. Поскольку изменение климата еще больше снижает доступность воды, в ближайшие годы ожидается усиление региональных конфликтов из-за доступа к воде. Подробнее об истоках и развитии водных конфликтов в Центральной Азии см., например, Пеймани Х., Конфликт и безопасность в Центральной Азии и на Кавказе. — Санта-Барбара: ABC-Clio, 2009; Рейнбай Дж. и др. Угроза региональной стабильности: Вода и конфликты в Центральной Азии / PeaceLab. — 20.04. 2021. // URL: <https://peacelab.blog/2021/04/a-threat-to-regional-stability-water-and-conflict-in-central-asia> (дата обращения 06.12.2022); Салкай К. Переустройство водных отношений в Центральной Азии: Перспективы поворота Узбекистана к кооперативной внешней политике / Академическая аналитическая записка ОБСЕ, № 74 — 2021. — Июль. // URL: https://osce-academy.net/upload/file/20210723_PB.pdf (дата обращения 06.12.2022).

смягчить устойчивое восприятие некоторыми внешними наблюдателями этой региональной группы как «антизападной»¹⁰⁴ организации, она должна сделать свою работу и цели более прозрачными. В то же время наблюдатели в Европе должны обратить пристальное внимание на будущее развитие ШОС. Как организация, включающая в себя в основном авторитарные правительства, многие из которых имеют ужасающие показатели в области прав человека и занимаются деятельностью, противоречащей основным европейским ценностям (а также в некоторых случаях явно нарушающей международное право¹⁰⁵), ШОС, вероятно, останется противостоящей «западным» организациям, таким как ЕС. Это логично. Однако возмутительное представление ШОС как «антизападного альянса» или «антиНАТО»¹⁰⁶ — чему нет никаких доказательств — бесполезно в сегодняшней все более поляризованной международной среде. Скорее, хотя судьбы ЕС и ШОС напрямую не связаны, важно признать растущую привлекательность ШОС для ряда государств, с одной стороны, и ослабление нормативной силы ЕС, с другой. Это могло бы помочь европейским демократиям осознать необходимость повышения привлекательности своих собственных норм и институтов. Если Европа хочет сохранить свою нормативную власть, она должна действовать в соответствии со своими собственными нормами (ср. обращение с беженцами на границах ЕС¹⁰⁷, бросить вызов все еще широко распространенному евроцентристскому взгляду на мир, которого придерживаются многие ее представители (ср. метафора «джунгли/сад»¹⁰⁸) и уделять больше подлинного интереса и внимания регионам за пределами Европы.

¹⁰⁴ Айдынташбаш А., Дюмулен М., Геранмайех Э., Ортель Я. Изгой НАТО: Новое лицо Шанхайской организации сотрудничества / Европейский совет по международным отношениям. — 16.09.2022. // URL: <https://ecfr.eu/article/rogue-nato-the-new-face-of-the-shanghai-cooperation-organisation/> (дата обращения 27.10.2022).

¹⁰⁵ Беллинджер III, Джон Б. Как вторжение России в Украину нарушает международное право / Веб-сайт Совета по международным отношениям. — 28.02.2022. // URL: <https://www.cfr.org/article/how-russias-invasion-ukraine-violates-international-law> (дата обращения 27.10.2022).

¹⁰⁶ Эббигаузен. Антизападный альянс в Азии; Бхадракумар, М. К. Новое «НАТО Востока» обретает форму: ШОС и маневры Китая, России и США / Азиатско-Тихоокеанский журнал. — 01.08.2007. — № 8 (Т. 5).

¹⁰⁷ Сандерленд Дж., Фрелик Б. Подход ЕС к мигрантам: Гуманитарная риторика, бесчеловечное обращение / Хьюман Райтс Вотч. — 15.04.2015. // URL: <https://www.hrw.org/news/2015/04/15/eus-approach-migrants-humanitarian-rhetoric-inhumane-treatment> (дата обращения 27.10.2022).

¹⁰⁸ Европейская дипломатическая академия: Вступительное слово Верховного представителя Жозепа Борреля на открытии пилотной программы / Веб-сайт Дипломатической службы Европейского Союза. — 13.10.22. // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (дата обращения 27.10.2022).

Список литературы

La Alimofu: Shanghe Zuzhi xianzai de yicheng shizhi shang shi zhengge diqu de fazhan yicheng” (Рашид Алимов: Текущая повестка дня ШОС — это по сути повестка развития всего региона) / Секретариат ШОС. — 19.12.2017. // URL: <http://chn.sectsc.org/news/20171219/367771.html> (дата обращения 30.04.2020).

Shanghai Hezuo jieshou xin chengyuan tiaoli (Положение о порядке приема в ШОС новых членов), ст. 1, пункт 2. / ШОС. — Ташкент, 11.07.2010.

Shanghai Hezuo Zuzhi chengli xuanyan (Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества), ст. 2. / ШОС. — Шанхай, 15.06.2001.

Shanghai Hezuo Zuzhi duihua huoban tiaoli (Положение о партнерах по диалогу ШОС), ст. 2, пункты 2–3. / ШОС. — Душанбе, 28.08.2008.

Shanghai Hezuo Zuzhi guanchayuan tiaoli (Положение о наблюдателях ШОС), ст. 7. / ШОС. — Ташкент, 17.06.2004.

Shanghai Hezuo Zuzhi wu zhou nian xuanyan (Декларация по случаю 5-й годовщины ШОС) / ШОС. — Шанхай, 15.06.2006.

Shanghai Hezuo Zuzhi xianzhang (Хартия ШОС) / ШОС. — Санкт-Петербург, 07.07.2002.

Айдынташбаш, Асли, Мари Дюмулен, Элли Геранмайех и Янка Ортель. Изгой НАТО: Новое лицо Шанхайской организации сотрудничества / Европейский совет по международным отношениям. — 16.09.2022. // URL: <https://ecfr.eu/article/rogue-nato-the-new-face-of-the-shanghai-cooperation-organisation/> (дата обращения 27.10.2022)

Барнетт, Майкл Н. и Марта Финнемор. Политика, власть и патологии международных организаций / Международная организация. — 1999. — Том 53. — № 4. — С. 699–732.

Беллинджер III, Джон Б. Как вторжение России в Украину нарушает международное право / Совет по международным отношениям. — 28.02.2022. // URL: <https://www.cfr.org/article/how-russias-invasion-ukraine-violates-international-law> (дата обращения 27.10.2022).

Бхадракумар, М. К. Новое «НАТО Востока» обретает форму: ШОС и маневры Китая, России и США / Азиатско-Тихоокеанский журнал. — 01.08.2007. — Том 5. — № 8.

Глобал Таймс. «Семья ШОС» демонстрирует уникальную ценность / Передовая статья «Глобал Таймс». — 18.09.2021. // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1234604.shtml> (дата обращения 15.08.2022).

Го, Юаньдэнь. Shanghai Hezuo Zuzhi mishuzhang Wang Kaiwen: 17 nian lai. Shanghe kao shenme yingde qi (Ван Кайвэнь, заместитель генерального секретаря ШОС: за последние 17 лет на что опиралась ШОС, чтобы победить в эти времена?) / Хуаньцюань. — 04.07.2018. // URL: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1602295322803780773&wfr=newsapp&from=singlemessage&isappinstall=0> (дата обращения 19.06. 2018).

Европейская дипломатическая академия: Вступительное слово Верховного представителя Жозепа Борреля на открытии пилотной программы / Веб-сайт Дипломатической службы Европейского Союза. — 13.10.22. // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (дата обращения 27.10.2022).

Ли, Цзиньфэн. Shanghai Hezuo Zuzhi kuoyuan: tiaozhan yu jiyu (Расширение ШОС: вызовы и возможности) / Элуоси Дун'оу Чжунъя Яньцзю. — 2015. — № 6. — С. 36–44.

Пеймани, Куман. Конфликт и безопасность в Центральной Азии и на Кавказе. — Санта-Барбара: ABC-Clio, 2009.

Председатель Си Цзиньпин принимает участие в 22-м заседании Совета глав государств ШОС и делает важные замечания / Веб-сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной

Республики. — 16.09.2022. // URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/t20220916_10767162.html (дата обращения 26.10.2022).

Президент Эрдоган: ЕС не все, Турция может присоединиться к Шанхайской пятерке / Хурриет Дейли Ньюс. — 2016. — 20 ноября. // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/president-erdogan-eu-not-everything-turkey-may-join-shanghai-five-106321> (дата обращения 26.06.2019).

Рейнбай, Жанна, Себастьян Майер, Стефани Веш и Кира Винке. Угроза региональной стабильности: Вода и конфликты в Центральной Азии / PeaceLab. — 20.04.2021. // URL: <https://peacelab.blog/2021/04/a-threat-to-regional-stability-water-and-conflict-in-central-asia> (дата обращения 06.12.2022).

Салкай, Кинга. Переустройство водных отношений в Центральной Азии: Перспективы поворота Узбекистана к кооперативной внешней политике / Академическая аналитическая записка ОБСЕ, № 74. — 2021. — Июль. // URL: https://osce-academy.net/upload/file/20210723_PB.pdf (дата обращения 06.12.2022).

Самаркандская декларация Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества, ст. 13. / ШОС. — Самарканд, 16.09.2022.

Сандерленд, Джудит и Билл Фрелик. Подход ЕС к мигрантам: Гуманитарная риторика, бесчеловечное обращение / Хьюман Райтс Вотч. — 15.04.2015. // URL: <https://www.hrw.org/news/2015/04/15/eus-approach-migrants-humanitarian-rhetoric-inhumane-treatment> (дата обращения 27.10.2022).

Турция и Шанхайская организация сотрудничества: Парламентские вопросы от 5 февраля 2013 года. / Веб-сайт Европейского парламента. — 2013. — 18 февраля. // URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=WQ&reference=E-2013-001174&language=GA> (дата обращения 02.09.2020).

Хиро, Дилип. Шанхайский сюрприз / Газета «Гардиан». — 16.06.2006. // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2006/jun/16/shanghaisurprise> (дата обращения 17.05.2019).

Цзэн, Сянхун и Тингкан Ли. Shanghai Hezuo Zuzhi kuoyuan de xueli yu zhengzhi fenxi (Академический и политический анализ расширения ШОС) / Дяньдай Ятай. — 2014. — №. 3. — С. 120–55.

Эббигаузен, Родион. Антизападный альянс в Азии / DW. — 09.11.2014. // URL: <https://www.dw.com/en/anti-western-alliance-in-asia/a-17914677> (дата обращения 27.10.2022).

Эббот, Кеннет В. и Дункан Снидал. Почему государства действуют через формальные международные организации / Журнал современных африканских исследований. — 1998. — Том 42. — № 1. — С. 3–32.

Ответы ОБСЕ и ОИС на кризис в Синьцзяне

Джозеф Хаммонд

Краткий обзор

Организация исламского сотрудничества (ОИС) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) прямо или косвенно обе привержены борьбе с исламофобией как нарушением прав человека. Однако положение исламского населения провинции Синьцзян-Уйгурской Автономной Республики (СУАР) Китайской Народной Республики (КНР) не вызвало совместных действий со стороны ОИС и ОБСЕ ни на организационном уровне, ни на уровне их отдельных государств-членов.

В настоящем аналитическом обзоре будут рассмотрены интригующие тематические исследования Турции¹⁰⁹, Боснии и Герцеговины (БИГ)¹¹⁰ и Албании. Все три страны, связанные как с ОИК, так и с ОБСЕ, поразительно по-разному отреагировали на кризис в СУАР.

Аналитический обзор позволяет сделать вывод о том, что и ОИС, и ОБСЕ должны назначить соответствующих специальных посланников для расследования нарушений прав человека в отношении мусульманских меньшинств, сталкивающихся с грубыми нарушениями прав человека. Специальные посланники должны быть наделены глобальными полномочиями по решению вопросов, связанных с СУАР, но чтобы их не рассматривали как имеющих цель – КНР.

¹⁰⁹ Турция на момент публикации официально переименовала себя в «Türkiye», и Академия ОБСЕ пытается уважать ее пожелания, используя новое написание везде, где это возможно.

¹¹⁰ Аббревиатура «БИГ» происходит от названия страны на боснийском и сербском языках, соответственно. «Босна и Херцеговина».

Предыстория

С 2014, более активно с 2017¹¹¹, Коммунистическая партия Китая (КПК) предприняла несколько противоречивых инициатив в отношении таджиков, кыргызов и уйгуров СУАР.¹¹² Они представляют собой программу, в рамках которой кадры этнических ханьцев проживают в семьях для наблюдения за этническими уйгурскими семьями.¹¹³ Массовое наблюдение включает сбор биометрических данных и анализ закономерностей,¹¹⁴ и, возможно, наиболее печально известное из всех, интернирование, возможно, одного миллиона¹¹⁵ этнических уйгуров в исправительно-трудовые учреждения, которые КПК называет образовательными центрами, а внешние наблюдатели называют лагерями для задержанных.¹¹⁶ Были даже заявления о «систематическом» применении сексуального насилия в этих учреждениях.¹¹⁷

¹¹¹ Репрессии и интернирование уйгуров в Китае: ответные меры политики США // Комитет по иностранным делам, Палата представителей, Конгресс США. – 26.09.2018. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115hhrg32303/pdf/CHRG-115hhrg32303.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

¹¹² Пример, Свобода Э. (E. Svoboda). Подвел ли Казахстан этнических казахов Синьцзяна? // Правовые действия. – 14.04.2021. URL: <https://www.lawfareblog.com/has-kazakhstan-failed-xinjiangs-ethnic-kazaks> (дата обращения: 14.03.2022); Аль-Судаири М. Т. (M. T. Al-Sudairi). Транснациональный шиизм в Южном Китае и партийно-государственная дипломатия «Хавза» // Институт Ближнего Востока. – № 6. – 5.11.2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/transnational-shiism-southern-china-and-party-states-hawza-diplomacy> (дата обращения: 14.03.2022); Иса Д. (D. Isa). Положение уйгуров в странах Центральной Азии (в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане): заявление на Совещании ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, по человеческому измерению. – 25.09.2017. // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/1/27056.pdf> (дата обращения: 14.03.2022); Панные Б. (B. Pannier). Еще одна новая проблема безопасности Китая — этнические кыргызы / Радио Свободная Европа. // Радио Свобода. – 25.09.2017. URL: <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-china-ethnic-kyrgyz/28697314.html> (дата обращения: 14.03.2022).

¹¹³ Сейтов А. (A. Seytoff). Власти Синьцзяна регулярно навязывают «домашнее пребывание» мусульманским уйгурским семьям / Правозащитная группа. // Радио «Свободная Азия». – 14.05.2018. URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/homestays-05142018153305.html> (дата обращения: 5.07.2022).

¹¹⁴ Лейбольд Дж. (J. Leibold). Наблюдение в китайском регионе Синьцзян: этническая сортировка, принуждение и побуждение // Журнал «Современный Китай». – Изд. 29. – № 121. – 2020. – С. 50–51; Ван М. (M. Wang); Китайские алгоритмы репрессий: анализ приложения для массового наблюдения полиции Синьцзяна // Хьюман Райтс Вотч. – 01.05.2019. URL: www.hrw.org/report/2019/05/02/chinas-algorithms-repression/reverse-engineering-xinjiang-police-mass (дата обращения: 14.03.2022).

¹¹⁵ Лемон Дж. (J. Lemon). Китай «произвольно задержал» 1 миллион уйгуров и других мусульманских меньшинств : результаты отчета Министерства труда // Newsweek. – 06.10.2020. URL: <https://www.newsweek.com/china-arbitrarily-detained-1-million-uyghurs-other-muslim-minorities-labor-dept-report-finds-1536690> (дата обращения: 5.07.2022).

¹¹⁶ Алеки С. (S. Alecci). Облик китайских лагерей для задержанных в Синьцзяне // Консорциум журналистов-расследователей. – 24.05.2022. URL: <https://www.icij.org/investigations/china-cables/xinjiang-police-files-uyghur-mugshots-detention/> дата обращения: 05.07.2022).

¹¹⁷ Хилл М., Кампанале Д., Гюнтер Дж. (M. Hill, D. Campanale and J. Gunter). «Их цель — уничтожить всех»: заключенные уйгурского лагеря заявляют о систематических изнасилованиях // BBC News. – 02.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-55794071> (дата обращения: 14.03.2022).

Реакция ОИС и ее государств-членов

ОИС привержена борьбе с исламофобией как с нарушением прав человека. Таким образом, может стать неожиданностью, что ОИС довольно неосмотрительно отреагировала на действия КПК в СУАР. Например, в 2019 году на 46-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС, которая проходила в Пакистане, эта организация положительно оценила ситуацию.¹¹⁸ В том же году ОИС провела министерскую встречу в Абу-Даби, на которой под непрямым давлением КНР была принята резолюция, одобряющая обращение Пекина со своими гражданами-мусульманами, а также выражалось ожидание «дальнейшего сотрудничества» между ОИС и КНР.¹¹⁹

Справедливости ради, такое поведение на самом деле в некоторой степени соответствует послужному списку ОИС. Например, во время холодной войны организация в основном воздерживалась от прямого осуждения не только КНР, но и Советского Союза за их обращение с мусульманскими меньшинствами.¹²⁰ Тем не менее ОИС в эпоху холодной войны также воздерживалась и от прямых одобрений действий КНР.

Неудивительно, что резолюция ОИС вызвала возмущение мусульман всего мира.¹²¹ Также широко отмечалось, что в отношении СУАР ОИС не придерживалась своей традиционной политики приёма представителей притесняемых мусульманских меньшинств, таких как общины кашмирцев, рохинджа и палестинцев. Вероятная причина такого странного поведения заключается в том, что КНР имеет колоссальное экономическое влияние в ряде стран с мусульманским большинством.¹²²

¹¹⁸ Неясно, в какой степени в этой ситуации сыграли традиционно тесные отношения Китая с Пакистаном.

¹¹⁹ Резолюции о мусульманских общинах и мусульманских меньшинствах в государствах-членах, не входящих в ОИС, принятые 46-й сессией Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. – 1–2 марта, 2019. // OIC/CFM-46/2019/MM/RES/FINAL. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4447&refID=1250> (дата обращения: 14.03.2022).

¹²⁰ Кабинетное исследование, проведенное автором коммюнике саммита ОИС во время холодной войны, не касалось политики Китая в отношении его мусульманского населения.

¹²¹ Мусульманские группы США обвиняют ОИС в содействии «геноциду» уйгуров в Китае // Аль-Джазира. – 18.12.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/18/us-muslims-press-organization-of-islamic-cooperation-on-china> (дата обращения: 05.07.2022).

¹²² Мьянма наносит удар в высшем суде ООН по делу о геноциде рохинджа // France 24.

Что касается государств-членов ОИС, то здесь также наблюдалось непоследовательное поведение. Например, с одной стороны, первоначально Катар исключил себя из списка государств-участников, поддерживающих позицию КНР в отношении своего мусульманского меньшинства, в то же время в Бахрейне парламентский орган принял резолюцию с осуждением.¹²³ С другой стороны, в 2019 г. на июльской сессии Совета ООН по правам человека (СПЧ ООН) из примерно 22 стран, осудивших действия КНР в СУАР в совместном письме, ни один член ОИС не поставил подпись, включая Катар и Бахрейн.¹²⁴ Последующее заявление, сделанное в поддержку действий КПК в СУАР, получило также широкую поддержку со стороны 37 государств, включая Бахрейн и Катар, и среди многих других членов ОИС¹²⁵.

Отметим, что на заседании Комитета Генеральной Ассамблеи ООН по социальным, гуманитарным и культурным вопросам (SOCHUM)¹²⁶ в октябре 2020 года около 39 стран выступили с совместным заявлением, осуждающим поведение КНР в СУАР, а также в Гонконге. Из подписавших это заявление только двое были связаны с ОИС. Это были БИГ, государство-наблюдатель, и Албания, государство-член.¹²⁷

– 21.02.2022. URL: <https://www.24.com/en/asia-pacific/20220221-myanmar-hits-out-at-top-un-court-over-rohingya-genocide-case> (дата обращения: 5.07.2022).

¹²³ Совет представителей призывает международное сообщество защитить уйгурских мусульман в Китае // Информационное агентство Бахрейна. – 02.01.2020. URL: <https://web.archive.org/web/20200111030803/https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache%3AZk1GkhYpew0J%3Ahttps%3A%2F%2Fwww.bna.bh%2Fen%2FRepresentativesCouncilcallsonInternationalCommunitytoprotectUighurMuslimsinChina.aspx%3Fcms%3Dq8FmFJgiscL2fwIzON1%252BDhaHOVN%252BJviHhNdlq2oWk4M%253D> (дата обращения: 14.03.2022).

¹²⁴ Совместное заявление Председателю Совета по правам человека относительно ситуации в Синьцзяне, 8 июля 2019 г. // Хьюман Райтс Вотч. – 18.07.2019. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/190708_joint_statement_xinjiang.pdf (дата обращения: 05.07.2022).

¹²⁵ Путц К. (С. Putz). Какие страны выступают за и против политики Китая в Синьцзяне // The Diplomat. – 15.07.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/which-countries-are-for-or-against-chinas-xinjiang-policies/> (дата обращения: 05.07.2022).

¹²⁶ Также известный как Третий Комитет (К3).

¹²⁷ Совместное заявление о ситуации с правами человека в Синьцзяне и последних событиях в Гонконге, сделанное Германией от имени 39 стран // Миссия США при ООН.– 06.10.2020. URL: <https://usun.usmission.gov/joint-statement-on-the-human-rights-situation-in-xinjiang-and-the-recent-developments-in-hong-kong-delivered-by-germany-on-behalf-of-39-countries/> (дата обращения: 05.07.2022).

Реакция ОБСЕ и ее государств-членов

Поскольку значительное число государств-членов ОБСЕ являются либо странами с мусульманским большинством, либо имеют значительные мусульманские меньшинства на своей территории, их права важны для организации. Действительно, ОБСЕ стала важным форумом для обсуждения кризиса в СУАР. Примечательно, что посол Соединенных Штатов (США) в ОБСЕ Джеймс С. Гилмор осудил КНР за нарушения прав человека «на пороге ОБСЕ» — на встрече с участием азиатских партнеров по сотрудничеству: Афганистана, Австралии, Японии, Республики Корея и Таиланда.¹²⁸ Другие представители США высказались по этому вопросу на других форумах ОБСЕ¹²⁹. Члены организаций уйгурской диаспоры также могли напрямую обращаться в ОБСЕ.¹³⁰

Отдельные государства-члены ОБСЕ также приняли меры. В последние дни пребывания у власти администрация Трампа назвала обращение КНР с уйгурами и другими мусульманскими меньшинствами геноцидом.¹³¹ В феврале 2021 года парламент Канады единогласно проголосовал за резолюцию, признающую ситуацию геноцидом, и впоследствии ввел адресные санкции.¹³² В том же месяце Нидерланды стали первой европейской страной, назвавшей действия КНР геноцидом.¹³³ Два месяца спустя аналогичное заявление сделал британский парламент, став вторым постоян-

¹²⁸ Заявление об отчетах азиатских партнеров по сотрудничеству // Посол Джеймс С. Гилмор III в Постоянном совете ОБСЕ. – 03.09.2020. URL: <https://osce.usmission.gov/on-the-reports-from-the-asian-partners-for-cooperation> (дата обращения: 16.03.2022).

¹²⁹ Ответ на доклад Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Вэла Ричи // Посол Джеймс С. Гилмор III в Постоянном совете. – Вена, ОБСЕ. – 15.10.2020. URL: <https://osce.usmission.gov/response-to-the-report-by-the-osce-special-representative-and-coordinator-for-combating-trafficking-in-human-beings-valiant-richey/> (дата обращения: 15.03.2022).

¹³⁰ Например, Письменный доклад Всемирного уйгурского конгресса. – 17.09.2019. URL: <https://www.osce.org/odihr/430550> (дата обращения: 14.03.2022).

¹³¹ Помпео М. (М. Помпео.). Решение государственного секретаря о злодеяниях в Синьцзяне // Государственный департамент Соединенных Штатов Америки. – 19.01.2021. URL: <https://2017-2021.state.gov/determination-of-the-secretary-of-state-on-atrocities-in-xinjiang/index.html> (дата обращения: 05.07.2022).

¹³² Парламент Канады объявляет обращение Китая с уйгурами «геноцидом» // BBC News. – 23.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56163220> (дата обращения: 05.07.2021).

¹³³ Голландский парламент: обращение Китая с уйгурами является геноцидом // Reuters. – 25.02.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-netherlands-china-uighurs/dutch-parliament-chinas-treatment-of-uighurs-is-genocide-idUSKBN2AP2CI> (дата обращения: 05.07.2022).

ным членом Совета Безопасности ООН, сделавшим это.¹³⁴ Давление на КНР продолжало расти после принятия в мае 2021 года тремя пятыми парламента Литвы декларации, в которой деятельность КНР была названа геноцидом, а также содержится призыв к Пекину проводить иную политику в Гонконге и Тибете.¹³⁵ В июне 2021 года и чешский, и бельгийский парламенты объявили ситуацию в СУАР преступлением против человечности и геноцидом.¹³⁶

Это примеры из немусульманских государств-членов ОБСЕ. А как насчет мусульманских государств-членов? Поразительно, но по большей части они хранили молчание по этому вопросу. Однако выделяются три государства-члена ОБСЕ с мусульманским большинством: Турция, БИГ и Албания. Предлагаем подробно обсудить каждое из них.

Турция

Турция приняла около 50 000 беженцев из СУАР. Это в дополнение к постоянному потоку мусульман из КНР, которые ищут убежища в стране с 1952 года.¹³⁷ Турция также служила своего рода базой для операций, направленных против КНР. Например, в январе этого года члены уйгурской общины Турции подали уголовный иск против Китая.¹³⁸

¹³⁴ Парламент Великобритании объявляет геноцид в китайском Синьцзяне. Пекин осуждает этот шаг // Reuters. – 22.04.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/uk-parliament-declares-genocide-chinas-xinjiang-raises-pressure-johnson-2021-04-22/> (дата обращения: 05.07.2022).

¹³⁵ Ситас А. Литовский парламент последним назвал обращение Китая с уйгурами «геноцидом» // Reuters. – 20.05.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/lithuanian-parliament-latest-call-chinas-treatment-uyghurs-genocide-2021-05-20/> (дата обращения: 05.07.2022).

¹³⁶ Парламент Бельгии объявляет уйгуров под угрозой геноцида // Межпарламентский альянс по Китаю. – 15.06.2021. URL: <https://ipac.global/belgian-parliament-declares-uyghurs-at-risk-of-genocide/> (дата обращения: 05.07.2022); Герин Р. (R. Gerin). Законодательные органы Бельгии и Чехии принимают декларации о геноциде уйгуров // Радио «Свободная Азия». – 15.06.2021. URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/genocide-declarations-06152021171101.html> (дата обращения: 05.07.2022).

¹³⁷ Примечательно, что десятки казахов бежали из Синьцзяна в 1950 и 1962 годах после действий, предпринятых КПК. Некоторые из этих семей оказались в Турции. Современное население Турции, составляющее около 50 000 уйгуров, часто упоминается как самое многочисленное такое население за пределами Центральной Азии.

¹³⁸ Уйгуры в Турции возбудили уголовное дело против китайских чиновников // Аль-Джазира. – 04.01.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/4/turkey-uyghurs-file-criminal-complaint-against-chinese-officials> (дата обращения: 16.03.2022).

Учитывая их общее тюркское и исламское наследие, турки имеют сильную близость к мусульманскому населению СУАР, до такой степени, что ситуация в КНР стала внутренней политической проблемой внутри Турции. В ноябре 2021 года президент Турции Реджеп Эрдоган и председатель Партии националистического движения (ПНД) Девлет Бахчели сфотографировались перед «Картой тюркского мира», на которой изображен СУАР.¹³⁹ Партия İyİ («Хорошая партия») открыто осудила ситуацию в СУАР и призвала турецкий парламент последовать примеру других стран ОБСЕ, объявив ситуацию геноцидом.¹⁴⁰

Турецкое правительство не стеснялось ситуации в СУАР и до нынешнего кризиса. Например, в 2009 году Эрдоган, в то время премьер-министр, назвал обращение КПК с уйгурами «геноцидом».¹⁴¹ Совсем недавно, в 2019 году, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу осудил КПК за «нарушение основных прав человека уйгурских турок и других мусульманских общин».¹⁴² В прошлом году Тюркский совет, межправительственная организация тюркских государств, официально сменил название на Организацию тюркских государств. Аналитик Нуреттин Акчай предположил, что время изменения могло быть выбрано не случайно и могло возмутить КНР, поскольку оно произошло в годовщину провозглашения независимости Тюркской Исламской Республики Восточного Туркестана (также известной как Первая Восточно-Туркестанская Республика, 12 ноября 1933 г.).¹⁴³

В ОИС и Эрдоган, и Чавушоглу громко заявляли о ситуации в СУАР на мероприятиях ОИС. Например, Чавушоглу недавно раскритиковал присутствие министра иностранных дел Китая Ван И

¹³⁹ Акчай Н. На фоне напряженности в отношениях с Турцией Китай вводит в игру курдский вопрос // The Diplomat. – 04.12.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/12/amid-tensions-with-turkey-china-is-putting-the-kurdish-issue-in-play/> (дата обращения: 06.07.2022).

¹⁴⁰ Оппозиционная партия İYİ просит парламент Турции объявить обращение Китая с уйгурами «геноцидом» // Стокгольмский центр свободы. – 04.03.2021. URL: <https://stockholmcf.org/opposition-iyi-party-asks-turkish-parliament-to-declare-chinas-treatment-of-uyghurs-genocide/> (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁴¹ Турция нападает на Китай: «геноцид» // BBC News. – 10.07.2009. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8145451.stm> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁴² Акьол М. (M. Akyol). Как Китай кооптировал Турцию, чтобы отказаться от уйгуров // Гудзоновский институт. – 26.01.2022. URL: <https://www.hudson.org/research/17493-how-china-coopted-turkey-to-forsake-the-uyghurs> (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁴³ Аксай. – 2021. – С. 9.

на мероприятии ОИС в Пакистане.¹⁴⁴ Кроме того, во время поездки в КНР в январе 2022 года Чавушоглу потребовал от лидеров КПК относиться к мусульманской общине так же, как она относится к другим гражданам.¹⁴⁵

Однако, как и другие государства-члены ОБСЕ, Анкара имеет прочные экономические связи с Пекином, что иногда приводит к необъяснимым решениям.¹⁴⁶ Например, в 2022 году в Турции закрыли школу уйгурского языка,¹⁴⁷ в то время как некоторые уйгуры, желающие получить турецкое гражданство, сообщили, что их усилия зашли в тупик.¹⁴⁸ Между тем КНР стремилась наказать Турцию, открыто выступая против турецких вторжений в Сирию и Ирак, которые были направлены против различных курдских повстанцев.¹⁴⁹

Босния и Герцеговина

БИГ является государством-наблюдателем в ОИС с 1994 года, хотя официально приглашение присоединиться к ней было получено в 2013 году.¹⁵⁰ Как уже отмечалось, БИГ была одним из двух государств, связанных с ОИС и подписавших заявление SOCHUM в октябре 2020 года.

¹⁴⁴ Кашгарян А. Организацию исламского сотрудничества обвиняют в игнорировании уйгурских мусульман в Китае // Голос Америки. – 25.03.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/organization-of-islamic-cooperation-accused-of-ignoring-uyghur-muslims-in-china/6501070.html> (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁴⁵ Министр иностранных дел Турции поднимает вопрос об обращении с уйгурами во время визита в Китай / Радио Свободная Европа // Радио Свобода. – 12.01.2022. URL: <https://www.rferl.org/a/turkey-china-visit-uyghurs-cavusoglu/31651339.html> (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁴⁶ Китайский банк предоставит Турции ссуду в размере 3,6 млрд долларов США // TRT World. – 27.07.2018. URL: <https://www.trtworld.com/turkey/chinese-bank-to-loan-3-6-billion-to-turkey-19186> (дата обращения: 17 03 2022).

¹⁴⁷ Кашгари Дж. Турция закрывает уйгурскую школу в Стамбуле после жалоб Китая // Радио «Свободная Азия». – 28.02.2022. URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/hira-school-02282022192306.html#:~:text=Authorities%20in%20Istanbul%20closed%20a,the%20parents%20of%20students%20said> (дата обращения: 18.03.2022).

¹⁴⁸ Кашгарян А. Турция отказывает в гражданстве некоторым уйгурам // Голос Америки. – 16.03.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-turns-down-citizenship-for-some-uyghurs/6488401.html> (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁴⁹ Q. в отношении Аксай. – 2021.

¹⁵⁰ Эфендич К. (K. Efendic). ОИС приглашает Боснию стать полноправным членом // Balkan Insight. – 16.04.2013. URL: <https://balkaninsight.com/2013/04/16/bosnia-called-to-join-islamic-cooperation-as-full-member/> (дата обращения: 05.07.2022).

Год спустя БИГ была единственной мусульманской стороной, подписавшей резолюцию СПЧ ООН, инициированную Лесли Э. Нортон, постоянным представителем Канады при ООН, с требованием, чтобы КНР обеспечила прозрачность и доступ для ООН в СУАР. Это решение стало «политическим футболом» в НИУ. С одной стороны, это одно из немногих государств-членов ОИС, где наблюдались публичные протесты против действий КНР в СУА.¹⁵¹ С другой стороны, Милорад Додик, этнический сербский политик, как Председатель Президиума Боснии и Герцеговины признал подписание незаконным.¹⁵²

Албания

Несмотря на тесные отношения во время холодной войны, Албания оказалась под дипломатическим прицелом КНР во время кризиса в СУАР. В 2006 году, когда пятеро уйгуров СУАР были освобождены из тюрьмы США в заливе Гуантанамо, Албания согласилась их принять. Пекин оказывал давление на Тирану, чтобы та вернула их КНР, но страна не сделала этого.¹⁵³ С тех пор Албания публично, но без особой патетики, критиковала репрессии против мусульманских меньшинств в КНР.¹⁵⁴ Албания также была одним из трех государств-членов ОИС, наряду с Узбекистаном и Саудовской Аравией, которые отправили одного спортсмена в Пекин на зимние Олимпийские игры 2022 года.¹⁵⁵ В сочетании с отсутствием высокопоставленных политических представителей

¹⁵¹ Например, см. Фотография: группа «Говорим о Восточном Туркестане» // Facebook. – 18.01. 2022. URL: <https://facebook.com/TalkEastTurkestan/photos/a.1915518072042635/2497445240516579/> (дата обращения: 05.07.2022 г.).

¹⁵² Министр иностранных дел Боснии и Герцеговины без разрешения подписал заявление, связанное с Синьцзяном: председатель президентства // Global Times. – 24.06.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202106/1227054.shtml> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁵³ Китай хочет, чтобы Албания передала уйгуров / Радио Свободная Европа // Радио Свобода. – 28.07.2006. URL: <https://www.rferl.org/a/1070167.html> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁵⁴ Например, Заявление по случаю 20-й годовщины принятия резолюции 1325 СБ ООН «Женщины, мир и безопасность» // Посол Джеймс С. Гилмор III в Постоянном совете. – Вена, ОБСЕ. – 22.10.2020. URL: <https://osce.usmission.gov/statement-on-the-20th-anniversary-of-unscr-1325-on-women-peace-and-security/> (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁵⁵ Смит С., Джетт Дж. (S. Smith и J. Jett). Уйгурский спортсмен доставляет олимпийский огонь на церемонии открытия после глобальной критики Китая // NBC News. – 04.02.2022. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/winter-olympics-opening-ceremony-beijing-china-rcna14511> (дата обращения: 16.03.2022).

в делегации Албании это решение можно рассматривать как небольшой упрек в адрес Пекина.

Рекомендации в отношении политики

- Очевидно, что ОИС необходимо внутреннее единство среди своих государств-членов, чтобы проводить согласованную политику в отношении КНР и СУАР. В рамках ОИС необходимо учредить должность специального представителя по исламофобии или мусульманским меньшинствам на постоянной основе. Его нужно наделить глобальными полномочиями в первую очередь по решению вопросов, связанных с СУАР, но чтобы он не имел прямой цели КНР, тем самым вызывая гнев Пекина.
- Хотя судьба ОБСЕ вызывает некоторые сомнения в связи с недавним кризисом на Украине: несомненно, Россия, важный член ОБСЕ, будет с осторожностью относиться к критике КНР, поскольку Пекин является важным союзником Москвы. Тем не менее следует учредить специального представителя по тому же принципу, что и для ОИС, рекомендованному в данном документе.
- В качестве прецедента ОИС может обратиться к недавней попытке Гамбии привлечь Мьянму к суду за ее действия против рохинджа в 2017 году, в то же время ОБСЕ может возобновить усилия, которые она начала в Порто в 2004 году для урегулирования ситуации с синти и цыганскими меньшинствами.
- В более общем плане государства-члены как ОИС, так и ОБСЕ должны последовать примеру Албании и не поддаваться давлению как со стороны Пекина с целью возвращения уйгуров, так и со стороны тибетцев и демократических активистов из КНР. Государства-члены также должны принимать из КНР тех, кто просит у них убежища.

Признательность

Я благодарен Академии ОБСЕ в Бишкеке, Кыргызстан, Центру исламских и западноазиатских исследований Лондонского университета, Ройал Холлоуэй, а также Форуму Конкордия за поддержку моего исследования по этой важной теме.

Список литературы

Парламент Бельгии объявляет уйгуров под угрозой геноцида // Межпарламентский альянс по Китаю. – 15.06.2021. URL : <https://ipac.global/belgian-parliament-declares-uyghurs-at-risk-of-genocide/> (дата обращения: 05.07.2022).

Министр иностранных дел Боснии и Герцеговины без разрешения подписал заявление, связанное с Синьцзяном: председатель президентства // Global Times. – 24.06.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202106/1227054.shtml> (дата обращения: 16.03.2022).

Парламент Канады объявляет обращение Китая с уйгурами «геноцидом» // BBC News. – 23.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56163220> (дата обращения: 05.07.2021).

Голландский парламент: обращение Китая с уйгурами является геноцидом // Reuters. – 25.02.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-netherlands-china-uyghurs/dutch-parliament-chinas-treatment-of-uyghurs-is-genocide-idUSKBN2AP2CI> (дата обращения: 05.07.2022).

Совместное заявление о ситуации с правами человека в Синьцзяне и последних событиях в Гонконге, сделанное Германией от имени 39 стран // Миссия США при ООН.– 06.10.2020. URL: <https://usun.usmission.gov/joint-statement-on-the-human-rights-situation-in-xinjiang-and-the-recent-developments-in-hong-kong-delivered-by-germany-on-behalf-of-39-countries/> (дата обращения: 05.07.2022).

Совместное заявление Председателю Совета по правам человека относительно ситуации в Синьцзяне, 8 июля 2019 г. // Хьюман Райтс Вотч. – 18.07.2019. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/190708_joint_statement_xinjiang.pdf (дата обращения: 05.07.2022).

Мьянма наносит удар в высшем суде ООН по делу о геноциде рохинджа // France 24. – 21.02.2022. URL: <https://www.france24.com/en/asia-pacific/20220221-myanmar-hits-out-at-top-un-court-over-rohingya-genocide-case> (дата обращения: 5.07.2022).

Оппозиционная партия İYİ просит парламент Турции объявить обращение Китая с уйгурами «геноцидом» // Стокгольмский центр свободы. – 04.03.2021. URL: <https://stockholmcf.org/opposition-iyi-party-asks-turkish-parliament-to-declare-chinas-treatment-of-uyghurs-genocide/> (дата обращения: 05.07.2022).

Совет представителей призывает международное сообщество защитить уйгурских мусульман в Китае // Информационное агентство Бахрейна. – 02.01.2020. URL: <https://web.archive.org/web/20200111030803/https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache%3AZk1GkhYpew0J%3Ahttps%3A%2F%2Fwww.bna.bh%2Fen%2FRepresentativesCouncilcallsonInternationalCommunitytoprotectUighurMuslimsinChina.aspx%3Fcms%3Dq8FmFJgiscL2fwIzON1%252BDhaHOVN%252BJviHhNdlq2oWk4M%253D> (дата обращения: 14.03.2022).

Резолюции о мусульманских общинах и мусульманских меньшинствах в государствах-членах, не входящих в ОИС, принятые 46-й сессией Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. – 1–2 марта, 2019. // OIC/CFM-46/2019/MM/RES/FINAL. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4447&refID=1250> (дата обращения: 14.03.2022).

Ответ на доклад Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Вэла Ричи // Посол Джеймс С. Гилмор III в Постоянном совете. – Вена, ОБСЕ. – 15.10.2020. URL:

<https://osce.usmission.gov/response-to-the-report-by-the-osce-special-representative-and-coordinator-for-combating-trafficking-in-human-beings-valiant-richey/> (дата обращения: 15.03.2022).

Заявление об отчетах азиатских партнеров по сотрудничеству // Посол Джеймс С. Гилмор III в Постоянном совете ОБСЕ. – 03.09.2020. URL: <https://osce.usmission.gov/on-the-reports-from-the-asian-partners-for-cooperation> (дата обращения: 16.03.2022).

Заявление по случаю 20-й годовщины принятия резолюции 1325 СБ ООН «Женщины, мир и безопасность» // Посол Джеймс С.

Гилмор III в Постоянном совете. – Вена, ОБСЕ. – 22.10.2020. URL: <https://osce.usmission.gov/statement-on-the-20th-anniversary-of-unscr-1325-on-women-peace-and-security/> (дата обращения: 05.07.2022).

Турция нападает на Китай: «геноцид» // BBC News. – 10.07.2009. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8145451.stm> (дата обращения: 16.03.2022).

Министр иностранных дел Турции поднимает вопрос об обращении с уйгурами во время визита в Китай / Радио Свободная Европа // Радио Свобода. – 12.01.2022. URL: <https://www.rferl.org/a/turkey-china-visit-uighurs-cavusoglu/31651339.html> (дата обращения: 05.07.2022).

Уйгуры в Турции возбудили уголовное дело против китайских чиновников // Аль-Джазира. – 04.01.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/4/turkey-uighurs-file-criminal-complaint-against-chinese-officials> (дата обращения: 16.03.2022).

Парламент Великобритании объявляет геноцид в китайском Синьцзяне. Пекин осуждает этот шаг // Reuters. – 22.04.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/uk/uk-parliament-declares-genocide-chinas-xinjiang-raises-pressure-johnson-2021-04-22/> (дата обращения: 05.07.2022).

Мусульманские группы США обвиняют ОИС в содействии «геноциду» уйгуров в Китае // Аль-Джазира. – 18.12.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/18/us-muslims-press-organization-of-islamic-cooperation-on-china> (дата обращения: 05.07.2022).

Письменный доклад Всемирного уйгурского конгресса. – 17.09.2019. URL: <https://www.osce.org/odihr/430550> (дата обращения: 14.03.2022).

Акчай Н. На фоне напряженности в отношениях с Турцией Китай вводит в игру курдский вопрос // The Diplomat. – 04.12.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/12/amid-tensions-with-turkey-china-is-putting-the-kurdish-issue-in-play/> (дата обращения: 06.07.2022).

Акьол М. (M. Akyol). Как Китай кооптировал Турцию, чтобы отказать от уйгуров // Гудзоновский институт. – 26.01.2022. URL: <https://www.hudson.org/research/17493-how-china-coopted-turkey-to-forsake-the-uyghurs> (дата обращения: 05.07.2022).

Алекчи С. (S. Alecci). Облик китайских лагерей для задержанных в Синьцзяне // Консорциум журналистов-расследователей. – 24.05.2022. URL: <https://www.icij.org/investigations/china-cables/xinjiang-police-files-uyghur-mugshots-detention/> дата обращения: 05.07.2022).

Эфендич К. (K. Efendic). ОИС приглашает Боснию стать полноправным членом // Balkan Insight. – 16.04.2013. URL: <https://balkaninsight.com/2013/04/16/bosnia-called-to-join-islamic-cooperation-as-full-member/> (дата обращения: 05.07.2022).

Герин Р. (R. Gerin). Законодательные органы Бельгии и Чехии принимают декларации о геноциде уйгуров // Радио «Свободная Азия». – 15.06.2021. URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/genocide-declarations-06152021171101.html> (дата обращения: 05.07.2022).

Хилл М., Кампанале Д., Гюнтер Дж. (M. Hill, D. Campanale and J. Gunter). «Их цель — уничтожить всех»: заключенные уйгурского лагеря заявляют о систематических изнасилованиях // BBC News. – 02.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-55794071> (дата обращения: 14.03.2022).

Иса Д. (D. Isa). Положение уйгуров в странах Центральной Азии (в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане): заявление на Сессии ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, по человеческому измерению. – 25.09.2017. // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/1/27056.pdf> (дата обращения: 14.03.2022)

Кашгарян А. Организацию исламского сотрудничества обвиняют в игнорировании уйгурских мусульман в Китае // Голос Америки. – 25.03.2022. URL:

<https://www.voanews.com/a/organization-of-islamic-cooperation-accused-of-ignoring-uyghur-muslims-in-china/6501070.html> (дата обращения: 05.07.2022).

Кашгарян А. Турция отказывает в гражданстве некоторым уйгурам // Голос Америки. – 16.03.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-turns-down-citizenship-for-some-uyghurs/6488401.html> (дата обращения: 05.07.2022).

Кашгари Дж. Турция закрывает уйгурскую школу в Стамбуле после жалоб Китая // Радио «Свободная Азия». – 28.02.2022. URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/hira-school-02282022192306.html#:~:text=Authorities%20in%20Istanbul%20closed%20a,the%20parents%20of%20students%20said> (дата обращения: 18.03.2022).

Лейбольд Дж. (J. Leibold). Наблюдение в китайском регионе Синьцзян: этническая сортировка, принуждение и побуждение // Журнал «Современный Китай». – Изд. 29. – № 121. – 2020. – С. 50–51

Лемон Дж. (J. Lemon). Китай «произвольно задержал» 1 миллион уйгуров и других мусульманских меньшинств : результаты отчета Министерства труда // Newsweek. – 06.10.2020. URL: <https://www.newsweek.com/china-arbitrarily-detained-1-million-uyghurs-other-muslim-minorities-labor-dept-report-finds-1536690> (дата обращения: 05.07.2022).

Паннье Б. (B. Pannier). Еще одна новая проблема безопасности Китая — этнические кыргызы / Радио Свободная Европа. // Радио Свобода. – 25.09.2017. URL: <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-china-ethnic-kyrgyz/28697314.html> (дата обращения: 14.03.2022).

Помпео М. (M. Pompeo.). Решение государственного секретаря о злодеяниях в Синьцзяне // Государственный департамент Соединенных Штатов Америки. – 19.01.2021. URL: <https://2017-2021.state.gov/determination-of-the-secretary-of-state-on-atrocities-in-xinjiang/index.html> (дата обращения: 05.07.2022).

Путц К. (C. Putz). Какие страны выступают за и против политики Китая в Синьцзяне // The Diplomat. – 15.07.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/which-countries-are-for-or-against-chinas-xinjiang-policies/> (дата обращения: 05.07.2022).

Сейтов А. (A. Seytoff). Власти Синьцзяна регулярно навязывают «домашнее пребывание» мусульманским уйгурским семьям / Правозащитная группа. // Радио «Свободная Азия». – 14.05.2018. URL: <https://www.rfa.org/english/news/uyghur/homestays-05142018153305.html> (дата обращения: 5.07.2022).

Смит С., Джетт Дж. (S. Smith и J. Jett). Уйгурский спортсмен доставляет олимпийский огонь на церемонии открытия после глобальной критики Китая // NBC News. – 04.02.2022. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/winter-olympics-opening-ceremony-beijing-china-rcna14511> (дата обращения: 16.03.2022).

Аль-Судаири М. Т. (M. T. Al-Sudairi). Транснациональный шиизм в Южном Китае и партийно-государственная дипломатия «Хавза» // Институт Ближнего Востока. – № 6. – 5.11.2019. URL: <https://www.mei.edu/publications/transnational-shiism-southern-china-and-party-states-hawza-diplomacy> (дата обращения: 14.03.2022).

Свобода Э. (E. Svoboda). Подвел ли Казахстан этнических казахов Синьцзяна? // Правовые действия. – 14.04.2021. URL: <https://www.lawfareblog.com/has-kazakhstan-failed-xinjiangs-ethnic-kazakhs> (дата обращения: 14.03.2022).

Ситас А. Литовский парламент последним назвал обращение Китая с уйгурами «геноцидом» // Reuters. – 20.05.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/lithuanian-parliament-latest-call-chinas-treatment-uyghurs-genocide-2021-05-20/> (дата обращения: 05.07.2022).

Китайские алгоритмы репрессий: анализ приложения для массового наблюдения полиции Синьцзяна // Хьюман Райтс Вотч. – 01.05.2019. URL: www.hrw.org/report/2019/05/02/chinas-algorithms-repression/reverse-engineering-xinjiang-police-mass (дата обращения: 14.03.2022).

Основные задачи для эффективной деятельности Европейского Союза в Центральной Азии

Якоб Лемпп и Ян Никлас Рольф

Краткий обзор

Политика Европейского Союза в отношении Центральной Азии охватывает различные области политики, включая сотрудничество в целях развития, безопасность, энергетику, вопросы окружающей среды, права человека, верховенство закона, культурный обмен и многие другие.

Хотя пересмотренная Стратегия ЕС по Центральной Азии от 2019 года и несколько (расширенных) соглашений о партнерстве и сотрудничестве с отдельными странами Центральной Азии определили общие интересы и общие цели, управление отношениями между ЕС и Центральной Азией на ежедневной основе представляет собой по-прежнему полифонический характер.

Цель данной аналитической записки состоит в том, чтобы описать цели и инструменты ЕС в этом направлении. В нем определены ключевые проблемы в отношениях между ЕС и государствами Центральной Азии и на их основе даны рекомендации о том, как добиться более заметной, согласованной и эффективной политики ЕС в Центральной Азии

Введение

Центральная Азия, возможно, является одним из немногих регионов мира, где учиться адаптироваться должен ЕС, а не региональные партнеры ЕС.¹⁵⁶

¹⁵⁶ Кавальски Э. (Emilian Kavalksi). Центральная Азия и рост нормативных полномочий: контекстуализация управления безопасностью в Европейском Союзе, Китае и Индии // Bloomsbury: London, 2012, 84 с.

Спустя пятнадцать лет после принятия первой Стратегии ЕС по Центральной Азии ее влияние здесь остается довольно ограниченным. Независимые наблюдатели¹⁵⁷ и политики¹⁵⁸ склонны согласиться с тем, что участие ЕС в Центральной Азии было высоким по диалогу, но низким по отдаче. Исследовательская служба Европейского парламента, например, отмечает, что «наиболее очевидным успехом ЕС стало развитие более тесных дипломатических отношений с регионом. Однако во многих областях (права человека, борьба с коррупцией, экономическая диверсификация) изменений к лучшему мало. Поскольку они зависят от факторов, которые в значительной степени находятся вне контроля ЕС, вряд ли можно винить в разочаровывающем отсутствии результатов стратегию».¹⁵⁹

То, что незначительные результаты в большей степени связаны с внешними факторами, на самом деле является широко распространенным мнением. В то время как некоторые указывают на ограниченную «способность воспринимать» государства Центральной Азии,¹⁶⁰ другие указывают на сопротивление режимов Центральной Азии демократическим переменам.¹⁶¹ Согласно об-

¹⁵⁷ Ознакомьтесь с различными рабочими документами, аналитическими записками и комментариями проекта Европейского Союза по мониторингу Центральной Азии (EUCAM), созданного в 2008 году для мониторинга реализации Стратегии ЕС для Центральной Азии. Например, Эмерсон М. (Michael Emerson) и др. В Евразии: мониторинг Стратегии ЕС по Центральной Азии: отчет проекта EUCAM // Центр европейских политических исследований, Мадрид, 2010 г.; Мелвин Н. (Neil Melvin). ЕС нуждается в реализме, основанном на новых ценностях, для своей стратегии в Центральной Азии: аналитическая записка EUCAM 28 // EUCAM, Брюссель, 2012 г.; Бунстра Дж. (Jos Boonstra). Обзор подхода ЕС к Центральной Азии: аналитическая записка EUCAM 34 // EUCAM, Брюссель, 2015 г.; Кэмпбелл Э., Линген Я., Медоу А., Плоттка Дж. (Andrew Campbell, Jan van der Lingen, Aline Medow and Julian Plottka). Краткий обзор оценок деятельности ЕС и Центральной Азии: стратегия нового партнерства // Аналитические документы ИЕР по Восточной Европе и Центральной Азии 02 / 15. – 2015 г.

¹⁵⁸ О состоянии реализации Стратегии ЕС для Центральной Азии: проект отчета, 2011 г. // Европейский парламента. URL: <https://www.europarl.europa.eu>; Отчет о реализации и обзоре стратегии ЕС – Центральной Азии, 2016 г. // Европейский парламента. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2016-0051_EN.html; Новая стратегия ЕС в Центральной Азии : брифинг Исследовательской службы Европейского парламента, 2019 г. // Европейский парламента. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/lt/document/EPRS_BRI\(2019\)633162](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/lt/document/EPRS_BRI(2019)633162)

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Боссайт Ф. (Fabienne Bossuyt). Помощь ЕС и Китая в целях развития Центральной Азии: низкое или оспариваемое воздействие: проект отчета // Европейский парламента: Евразийская география и экономика. – 2019. – Том 59, № 5–6. – С. 606– 663.

¹⁶¹ Хоффманн К. (Katharina Hoffman). ЕС в Центральной Азии: успешное продвижение добросовестного управления? // Третий мир. Ежеквартально, 31. – Издание 1. – 2010. – С. 87–103; Волошин Г. (Georgiy Voloshin). Нормативная власть Европейского Союза в Центральной Азии: продвижение ценностей и защита интересов // Palgrave Macmillan: Basingstoke, 2014; Конопелько А. (Agnieszka Koponcelko). Политика Европейского Союза

щепринятому мнению, в регионе, который не способен и не желает трансформироваться, ЕС обречен на провал.

Хотя неспособность ЕС добиться резонанса и оставить след (частично) приписывается самому Союзу, в основном это связано с его политикой, которая подвергалась критике за недостаточные финансирование и целенаправленность (с точки зрения приоритетных областей), за недифференцированный подход (по целевым странам).¹⁶² В своей второй Стратегии по Центральной Азии ЕС стремился исправить это: увеличил бюджет, сократил семь приоритетных областей до трех и заменил региональный подход на двусторонний.¹⁶³ В то время как политика ЕС подвергалась существенной критике (и претерпела некоторые изменения), анализа его государственного устройства и политической деятельности сделано не было. Данная аналитическая записка призвана заполнить этот пробел, уделяя особое внимание структурам и процессам ЕС, которые мешают эффективной реализации его стратегий в Центральной Азии.

Задачи и инструменты политики ЕС в Центральной Азии

Вскоре после обретения государствами Центральной Азии независимости Европейский Союз сосредоточился на предоставлении поддержки в области энергетики, ядерной безопасности, инфраструктуры и сельского хозяйства.¹⁶⁴ Лишь в конце 1990-х годов сотрудничество между ЕС и государ-

в отношении постсоветских стран Центральной Азии // Mehmet Huseyin Bilgin, Hakan Dani, Ender Demir and Ugur Can (eds.). Проблемы бизнеса в меняющемся экономическом ландшафте. – Том 1. – Спрингер: Базель, 2016. – С. 423–435.

¹⁶² Пейруз С. (Sebastien Peyrouse). Донор без влияния: ЕС в Центральной Азии // PONARS Eurasia Policy. – 2017. – Мемо 478; Боссайт Ф. (Fabienne Bossuyt). Взаимодействие Европейского союза в сфере политики и безопасности с Центральной Азией: как двигаться вперед // The Central Asia – Caucasus Analyst, 6 сентября 2017 г.– 2017.; Харангозо Д. (Dániel Harangozó). Новые партнеры, старые дилеммы: ЕС и Центральная Азия // Галик Э., Молнар А. (ред.) (Zoltán Gálik and Anna Molnár). Региональные и двусторонние отношения Европейского Союза. – Dialóg Campus: Будапешт, 2019 г. – С. 137–148.

¹⁶³ Ангелеску А.-М.(Ana-Maria Anghelescu). Уроки прошлого сотрудничества между ЕС и Центральной Азией для реализации Стратегии 2019 // Аналитическая записка Академии ОБСЕ. – 2020. – № 58; Джураев Э., Мураталиева Н. (Emilbek Dzhuraev and Nargiza Muratalieva). Стратегия ЕС по Центральной Азии. – Бишкек, 2020 г.

¹⁶⁴ См. Харонгозо (Harangozó). Новые партнеры, старые дилеммы.

ствами Центральной Азии институционализировалось посредством ряда соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Казахстаном (1999 г.), Кыргызстаном (1999 г.), Узбекистаном (1999 г.) и Таджикистаном (2010 г.), а также — открытия Представительства ЕС в Центральной Азии (2005 г.).¹⁶⁵ Сегодня европейская политика в Центральной Азии охватывает многие области политики: от продвижения демократии, прав человека и верховенства закона до климата, энергетики и безопасности, торговли, ПИИ и ОПР. В 2007 году в первой Стратегии ЕС по Центральной Азии («ЕС и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства») была предпринята попытка создать всеобъемлющий документ, в котором были бы объединены все названные направления.¹⁶⁶ В 2019 году была пересмотрена Стратегия ЕС в Центральной Азии («ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более тесного партнерства»).¹⁶⁷ В ней определены три всеобъемлющие цели.

1. Партнерство для обеспечения устойчивости (продвижение демократии, прав человека и верховенства закона, а также решение общих проблем безопасности и выполнение обязательств в области климата).
2. Партнерство во имя процветания (содействие созданию открытой инвестиционной среды).
3. Работать лучше вместе (активизация диалога между ЕС и странами Центральной Азии).

ЕС стремится достичь этих целей с помощью колоссального количества различных инструментов:

- Наиболее важным двусторонним инструментом для реализации целей, определенных в Стратегии ЕС по Центральной Азии 2019 года, являются вышеупомянутые СПС. Содержание второго поколения соответствующих соглашений должно быть значительно расширено, чтобы оправдать возросший

¹⁶⁵ СПС с Туркменистаном, подписанное в 1998 году, до сих пор не ратифицировано в Европарламенте.

¹⁶⁶ ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства, 2007. // Совет Европейского Союза. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/>

¹⁶⁷ ЕС и Центральная Азия: новые возможности для более тесного партнерства, 2019. // Европейская комиссия. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52019JC0009>. Для Обзора Стратегии 2019 г., а также её сравнения со Стратегией 2007 г. см. Джураев Э., Мураталиева Н. (Dzhuraev и Muratalieva). Стратегия ЕС.

объем областей политики («расширенные СПС»). Соответствующее соглашение с Казахстаном действует с 2015 года. В настоящее время ведутся переговоры с Кыргызстаном и Узбекистаном, и Таджикистан также выразил заинтересованность в новой редакции существующего СПС.

- На политическом уровне проводятся ежегодные министерские встречи между пятью министрами иностранных дел стран Центральной Азии и Высоким представителем ЕС. Они подготовлены Европейской службой внешних связей (EEAS) в ходе серии встреч на более низком уровне.
- Представители гражданского общества встречаются на Форуме гражданского общества ЕС в Центральной Азии, который проводится с 2019 года. Организованный Специальным представителем ЕС совместно с ECBC и Европейской комиссией (DG INTPA, ранее DG DEVCO), он направлен на установление диалога между различными участниками о том, как лучше использовать программы ЕС и повысить узнаваемость Союза в Центральной Азии.
- В 2020 году был создан Центральноазиатский экономический форум ЕС как площадка для обмена информацией по экономическим вопросам и содействия межрегиональному экономическому сотрудничеству. Форуму, который проходит на уровне вице-премьер-министров государств Центральной Азии и вице-президента Еврокомиссии, приходится решать проблемы, имеющие принципиальный характер, с которыми сталкиваются Казахстан и Кыргызстан как члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где существуют совершенно иные рамочные условия для европейско-центральноазиатского экономического сотрудничества, чем для остальных государств.
- Целью диалогов ЕС по правам человека со странами Центральной Азии является обсуждение возможностей сотрудничества в этой области, а также выражение озабоченности по поводу ситуации с правами человека в Центральной Азии и предложение помощи для улучшения этой ситуации. Структу-

рированные диалоги сопровождаются семинарами по правам человека, которые Европейская комиссия с разной интенсивностью проводит в регионе.

- Наконец, существует большое количество программ и проектов ЕС в различных областях политики. В то время как некоторые из них подходят только для определенных государств Центральной Азии (например, IBPP, IFS), другие охватывают весь регион (например, CADAP, BOMCA). Третьи предназначены для более широкого восточного соседства Европы (например, INOGATE, TRACECA) или глобального юга (например, DCI, EIDHR), что ставит государства Центральной Азии в положение конкурента с другими постсоветскими и развивающимися странами.

Основные вызовы

Реализация вышеупомянутых целей с помощью этих инструментов сопровождается рядом ключевых проблем, решение которых необходимо для успешного сотрудничества.

- *Институциональная сложность.* В то время как ЕС часто рассматривает Центральную Азию как единое действующее лицо (на самом деле регион далеко не так един, как ЕС), страны Центральной Азии склонны воспринимать ЕС как множество действующих лиц.¹⁶⁸ Даже элитам Центральной Азии трудно понять, что такое ЕС и чем он занимается.¹⁶⁹ И без того сложная архитектура и процедуры принятия решений в ЕС еще больше усложняются из-за различных участников, вовлеченных в политику ЕС в Центральной Азии. Поскольку институты ЕС и государства-члены имеют свои собственные «домашние проекты», в регионе существует множество программ и проектов. Эмерсон и ряд других исследователей насчитали 303 проекта у Европейской комиссии и 87 проектов только у Германии, которые находи-

¹⁶⁸ Арынов Ж. (Zhanibek Arynov). Изменение восприятия Европейского Союза в Центральной Азии // L'Europe en formation, 385. – 2018. – С. 61-73.

¹⁶⁹ Себастьян (Sébastien Peyrouse). Как Центральная Азия относится к ЕС? : рабочий документ EUCAM, № 18. // EUCAM. – Брюссель, 2014 г.

лись в стадии реализации или планировались в 2008г.¹⁷⁰ Еще больше усложняет ситуацию то, что многие из этих программ и проектов частично финансируются совместно, частично создаются в сотрудничестве с внешними партнерами и обычно реализуются третьими сторонами. Это не только увеличивает затраты на координацию и транзакцию, но и создает сложную сеть, в которую крайне сложно проникнуть субъектам из Центральной Азии.

- *Отсутствие политической согласованности.* Хотя в стратегиях для Центральной Азии 2007 и 2019 годов делается попытка определить всеобъемлющие цели и дать рекомендации по установлению приоритетов, внутри институтов ЕС и между ними сохраняется несогласованность. Например, в Совете ЕС возникли существенные разногласия по поводу того, как реагировать на андижанскую резню 2005 года в Узбекистане, в результате которой погибли сотни людей. Вопреки воле нескольких государств-членов ЕС, имеющих военные базы в Узбекистане для поддержки своей миссии на границе с Афганистаном, Совет ввел эмбарго на поставки оружия этому центральноазиатскому государству. После непрекращающегося давления со стороны правительства Германии, стремившегося не оттолкнуть своих узбекских союзников, эмбарго было снято в 2009 году, несмотря на то, что причины, по которым оно было наложено, в первую очередь – отказ от проведения независимого расследования и внутренние репрессии – явно не изменились.¹⁷¹ Другим примером является СПС с Туркменистаном, который был согласован Европейской комиссией и в конечном итоге ратифицирован всеми государствами-членами, но заблокирован Европейским парламентом из-за несоблюдения Ашхабадом определенных политических стандартов. Таким образом, кроме внутриведомственных трений, существуют межведомственные разногласия, которые препятствуют сплоченным действиям ЕС в отношении Центральной Азии.

¹⁷⁰ Эмерсон М. (Michael Emerson) и другие. Внутри Евразии, 62.

¹⁷¹ Исмаилов Ш. (Sukhrobjon Ismailov), Жарабик Б. (Balazs Jarabik). ЕС и Узбекистан: краткосрочные интересы в сравнении с долгосрочным взаимодействием : EUCAM, рабочий документ № 8 // EUCAM. – Брюссель, 2012 г.; Боссе Ж. (Giselle Bosse). Нормативная деятельность ЕС: критический теоретический взгляд на реакцию ЕС на резню в Андижане, Узбекистан // Восточноевропейская политика. – 2017. – № 1. – С. 56–71.

- *Ассиметричная независимость.* В то время как официальные лица ЕС часто сожалеют об отсутствии приверженности со стороны своих центральноазиатских партнеров, поскольку реформы осуществляются лишь вполсилы, сам ЕС тоже не проявляет особой заинтересованности. Несмотря на утверждение вице-президента Еврокомиссии Валдиса Домбровскиса о том, что «Европейский Союз придает большое значение сотрудничеству с Центральной Азией»,¹⁷² практика показывает, что другие регионы мира играют более заметную роль во внешних отношениях ЕС. Это особенно актуально после ухода США и некоторых государств-членов ЕС из Афганистана, что и вызвало больший интерес ЕС к региону. В то время как Казахстан является важным поставщиком энергоресурсов для Европы, региону в целом отведена лишь подчиненная роль для европейской экономики. С другой стороны, для Центральной Азии ЕС становится самым важным донором, инвестором и торговым партнером.¹⁷³ При этом экономические связи с Россией остаются прочными, особенно для Казахстана и Кыргызстана, которые являются частью ЕАЭС, где доминирует Россия. Поэтому неудивительно, что экономические санкции, которые ЕС ввел против России в ответ на ее вторжение в Украину, ощущаются и в Центральной Азии. Пока неясно, приведет ли настоящая необходимость ЕС стать независимым от российского угля, нефти и газа к большей зависимости от центральноазиатского ископаемого топлива и, таким образом, к более симметричной взаимозависимости между ЕС и Центральной Азией.

Рекомендации в отношении политики

Следующие рекомендации могут служить основой для обсуждения лицами, принимающими решения как в Европейском Союзе, так и в Центральной Азии.

¹⁷² Новости от Валдтса Домбровскиса, 2020 г. // Европейская комиссия. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/dombrovskis/announcements/eu-central-asia-speech-evp-dombrovskis-eu-central-asia-dialogue-partnership-prosperity_en.

¹⁷³ Майер С. (Sebastian Mayer). Идти одним, идти вместе? ОБСЕ-ЕС отношения в Центральной Азии : рабочий документ Академии ОБСЕ. – 62. – 2020. – 2; Марич-Пепе Дж. (Jacopo Maria Pepe). Die EU in Zentralasien / Jakob Lempp, Sebastian Mayer and Alexander Brand (eds.) Die politischen Systeme Zentralasiens // Wiesbaden: Спрингер VS. – 2020. – 263.

- Упростить институциональную сложность и усилить заметность деятельности ЕС в Центральной Азии.* В то время как пересмотренная Стратегия ЕС по Центральной Азии была нацелена на более целостный подход, на самом деле она дала стимул для создания еще большего количества и, что еще хуже, все более дублирующих друг друга программ и проектов. Планировалось отдать должное (лишь немного) скорректированному фокусу тематики стратегии, таким как Инвестиционная программа Центральной Азии (не путать с Инвестиционным фондом для Центральной Азии), Программа укрепления верховенства права в регионе (не путать с Инициативой ЕС по верховенству права в Центральной Азии) и Программа содействия международной торговле в Центральной Азии.¹⁷⁴ Примечательно, что все три программы реализуются не ЕС, а другими международными организациями, что вряд ли поможет восприятию ЕС как единого и независимого участника. Чтобы усилить влияние своих действий и повысить свою заметность на местах, ЕС следует в ближайшее время упорядочить (и по возможности объединить) свои многочисленные проекты и взять на себя большую роль в их реализации. Это должно сопровождаться общественной кампанией по повышению осведомленности об институциональных обязательствах и структурах управления для конкретных проектов в ЕС.
- Усилить (и, возможно, формализовать) координацию институтов ЕС и привести внешнюю политику государств-членов ЕС в соответствие со Стратегией ЕС по Центральной Азии.* Чтобы донести четкий послы Центральной Азии, институты ЕС должны лучше координировать свои действия. Поскольку существующие, в основном неформальные, механизмы координации не привели к большей согласованности, существует необходимость в их дальнейшей институционализации. Например, формализованные двухмесячные встречи всех институциональных заинтересованных сторон из EEAS и соответствующих генеральных директоров Комиссии, а также, в некоторых случаях, Европейского парламента и Специального представителя ЕС по Центральной Азии. Это повышает осведомленность и взаимопонимание в решении текущих

¹⁷⁴ Хасенханова Г. ЕС запускает три новые программы в Центральной Азии // The Astana Times, 3 декабря 2019 г. URL: <https://astanatimes.com/2019/12/eu-launches-three-new-programmes-in-central-asia/>

вопросов, вызывающих определенные трудности. Однако, даже если ЕС будет говорить в один голос, существует опасение, что его посланию будут противодействовать государства-члены, обладающие сильными компетенциями во внешней политике и политике безопасности. Интересы некоторых государств-членов, в частности в отношении китайской инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), кажется, расходятся. Поэтому целесообразно привлекать к процессу консультаций отдельные государства-члены, обязав их соблюдать основные принципы общей Стратегии ЕС по Центральной Азии.

- *Принять более прагматичный подход к Туркменистану и призвать туркменское правительство выполнить стандарты Европейского парламента для ратификации соответствующего СПС.* В своем отчаянном поиске альтернативных поставщиков энергии ЕС вряд ли может позволить себе обойти Центральную Азию и в частности Туркменистан, где находятся одни из крупнейших в мире газовых месторождений.¹⁷⁵ Однако ратификация СПС с Туркменистаном Европейским парламентом еще не завершена. В резолюции от 12 марта 2019 года Европарламент пришел к выводу, что даст согласие только в том случае, если будут соблюдены стандарты демократии, верховенства закона и надлежащего управления. Необходимо активизировать усилия, чтобы убедить правительство Туркменистана в необходимости соблюдения этих стандартов; и в то же время ЕС должен применить к Туркменистану свой подход «принципиального прагматизма», изложенный в его Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности.¹⁷⁶ Замена понятий «демократизация» и «модернизация» менее политизированными (и покровительственными) понятиями «устойчивости» и «процветания» в пересмотренной Стратегии ЕС по Центральной Азии является первым шагом в этом направлении.

¹⁷⁵ Боас В. (Vanessa Boas). Энергетика и права человека: две непримиримые цели внешней политики? Дело Транскаспийского трубопровода в отношениях между ЕС и Туркменистаном : рабочий документ IAI 12/07. – 2012; Hilmar Rempel (Хилмар Ремпель) und andere. Die Rohstoffe Zentralasiens: Vorkommen und Versorgungspotential für Europa // Osteuropa, 8–9. – 2007. – S. 433–447.

¹⁷⁶ Обсуждение подхода «принципиального прагматизма» см.: Neil Winn, Stefan Gänzle (Нейл Винн и Стефан Гэнзле). Zentralasien und der Südkaukasus: vom normativen Ansatz zum „prinzipiengeleiteten Pragmatismus“ : Die Globale Strategie für die Außen und Sicherheitspolitik der Europäischen Union // Integration 40, # 4. – 2017. – S. 308–318; Katrin Böttger, Julian Plottka (Катрин Бётгер, Джулиан Плоттка). Auf dem Weg zu einer neuen EU–Zentralasienstrategie: Stand, Entwicklung und Perspektiven der europäischen Zentralasienpolitik // Zentralasien-Analysen 111. – 2017.

**Динамика «мягкой
силы» в Кыргызстане:
стратегии, вызовы и
влияние**

126

Айжан Шаршенова

Завоевание сердец и умов за рубежом: публичная дипломатия и ее значение для Кыргызской Республики

138

Наргиза Мураталиева

Мягкая сила Китая в Кыргызстане: препятствия и ограничения

Завоевание сердец и умов за рубежом: публичная дипломатия и ее значение для Кыргызской Республики

Айжан Шаршенова

Краткий обзор

Современная международная политика представляет собой динамичную среду с беспрецедентным разнообразием субъектов внешней политики. Эта уникальная среда предоставляет странам возможность использовать широкие преимущества цифровых и публичных форм дипломатии в своих внешнеполитических целях.

В данной аналитической записке рассматривается публичная дипломатия как инструмент внешней политики и национального брендинга. В ней предлагается обогатить стратегию реализации внешнеполитических задач Кыргызстана механизмами публичной дипломатии.

Основываясь на теории публичной дипломатии, данная аналитическая записка подчеркивает необходимость выработки простых, но эффективных решений в Кыргызстане. В первом разделе представлен контекст принятия и реализации внешнеполитических решений в Кыргызстане. Во втором разделе рассматриваются предлагаемые политические и кадровые изменения, а также предложение о переходе Кыргызстана от традиционных подходов к внешней политике на глобальные тенденции. Наконец, в данной аналитической записке рекомендуется включить механизмы публичной дипломатии во внешнюю политику Кыргызстана.

Мягкая сила и публичная дипломатия

США являются одним из лидеров в сфере исследований публичной дипломатии и изучают ее как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Серьезное использование США научной и культурной дипломатии¹⁷⁷ (уместно вспомнить голливудские фильмы и их влияние на мир), когда создавали, формировали и контролировали нарративы о США, их ценностях и международном позиционировании, а также многие другие аспекты внешней политики США в эпоху холодной войны, позволило создать обширный массив эмпирических данных для исследований в сфере публичной дипломатии. Другие страны, в первую очередь Россия, включили публичную дипломатию в свои официальные внешнеполитические документы. В Центральной Азии также необходимо обеспечить включение публичной дипломатии во внешнеполитические инструменты. В этом отношении Казахстан опережает своих коллег по региону (Cull 2018).

Понятия «мягкая сила», публичная дипломатия и «национальный брендинг» требуют некоторых пояснений в контексте данной статьи. Джозеф Най описывает «мягкую силу» как способность страны «добиваться желаемых результатов в мировой политике, потому что другие страны — восхищаясь ее ценностями, подражая ее примеру, стремясь к ее уровню процветания и открытости — хотят следовать за ней» (Най/Нуе 2004, стр. 5). Най выделил три источника «мягкой силы»: культура (там, где она привлекательна для других), политические ценности (когда им следуют внутри страны и за рубежом) и внешняя политика (когда ее считают легитимной и обладающей моральным авторитетом) (Най/Нуе 2004, стр. 11).

Публичная дипломатия — понятие, тесно связанное с «мягкой силой». Публичная дипломатия, известная также как дипломатия второго трека, означает практику прямого общения государства с иностранной общественностью.

Деятельность государства, направленная на формирование позитивного восприятия своей страны за рубежом путем целена-

¹⁷⁷ Научная дипломатия — это практика, при которой, как правило, наука, научные достижения, используются для осуществления внешнеполитических целей; культурная дипломатия — обмен продуктами культуры между странами и сообществами с целью обеспечения взаимопонимания.

правленного конструирования своего имиджа, называется «национальным брендингом». В отличие от публичной дипломатии, национальный брендинг — это более широкое понятие, охватывающее целый ряд сфер (а не только дипломатию) и ориентированное на особенности конкретной страны.

Как оценить «мягкую силу»?

Существует несколько способов оценки «мягкой силы». Они дают представление о природе и формах «мягкой силы», хотя ни один из них не может претендовать на абсолютную точность. Например, индекс национальных брендов Anholt-Ipsos¹⁷⁸ (NBI) использует шесть показателей для оценки успешности бренда страны: экспорт, управление, культура, люди, туризм, иммиграция и инвестиции. По данным NBI, Германия является сверхдержавой «мягкой силы», поскольку в период с 2018 по 2022 год она возглавляла глобальные рейтинги. Британский институт управления¹⁷⁹ и журнал Monocle¹⁸⁰ опубликовали результаты исследования «мягкой силы» на основе следующих показателей: *бизнес и инновации, культура, правительство, дипломатия и образование*. По результатам последнего исследования, проведенного в 2019 году, Франция, Германия и Япония вошли в число ведущих сверхдержав, обладающих «мягкой силой»¹⁸¹.

Агенство Portland Communications¹⁸² также предлагает подробный глобальный рейтинг «Мягкая сила 30»¹⁸³. В основе методологии рейтинга лежит сочетание объективных данных (65%) и данных опросов (35%). Объективные данные включают такие категории, как *правительство, цифровые технологии, культура, предприятия, вовлеченность/ активность и образование*. Дан-

¹⁷⁸ Рейтинг NBI доступен по ссылке: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

¹⁷⁹ Методология IfG доступна по ссылке: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/report/new-persuaders>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

¹⁸⁰ Вебсайт журнала Monocle доступен по ссылке: <https://monocle.com>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

¹⁸¹ Результаты оценки мягкой силы журнала Monocle доступны по ссылке: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2018-19/>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

¹⁸² Веб-сайт агентства Portland Communications доступен по ссылке: <https://portlandcommunications.com/>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

¹⁸³ Рейтинг «Мягкая сила 30» доступен по ссылке: <https://softpower30.com/>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

ные опросов отражают мнение населения о *кулинарных особенностях, технической продукции, дружелюбии, культуре, предметах роскоши, внешней политике и привлекательности образа жизни*. В отчете рассматриваются только 30 стран-лидеров, показавших наилучшие результаты в области «мягкой силы»¹⁸⁴. Согласно этому индексу, в 2019 году Франция, Великобритания и Германия возглавили рейтинг лидеров «мягкой силы».

Помимо глобальных держав, в каждом регионе есть свои законодатели тенденций. До недавнего времени Россия была безусловным лидером «мягкой силы» в Центральной Азии благодаря общему прошлому, интенсивной трудовой миграции в Россию и русскому языку как региональному лингва-франка (Valenza 2022). Эти особенности не всегда учитываются в существующих рейтингах и требуют дополнительных исследований.

Каким образом может быть реализована публичная дипломатия?

Публичная дипломатия способна содействовать реализации внешнеполитических целей. Новые формы публичной дипломатии сосредоточены на укреплении связей с гражданским обществом за рубежом и содействии созданию трансграничных сетей между неправительственными организациями. Это определило важную особенность современной эволюции, поскольку «брендинг страны, ее имидж, авторитет и влияние сегодня в меньшей степени, чем раньше, зависят от прямой деятельности государства» (Sölter 2008). В этой связи художники и музыканты, приглашенные профессора и студенты по обмену, иностранные корреспонденты и туристы являются новыми дипломатами современности, которые «обладают большей степенью автономии и, следовательно, большим доверием, чем аппаратчики и бюрократы, представляющие некий анонимный иностранный государственный аппарат» (Sölter 2008). Публичная дипломатия была переосмыслена как двусторонний процесс, предполагающий не только умение слушать, но и умение говорить, а внимание сместилось в сторону межличностных форм взаимодействия.

¹⁸⁴ Доклад по результатам рейтинга «Мягкая сила 30» доступен по ссылке: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf>, последнее обращение 3 мая 2023 года.

Публичная дипломатия включает в себя пять видов и форм действий: выслушивание целевой аудитории за рубежом с целью понимания ее потребностей, ценностей и устремлений; адвокация с целью убеждения людей в необходимости понимания вашей политики; осуществление культурной дипломатии; различные программы обменов и мобильности, которые обычно носят взаимный характер. В рамках программ стороны не только информируют о своей культуре, но и знакомятся с культурой других стран. Наконец, публичная дипломатия может быть дополнена трансляцией новостей и информации через финансируемые государством международные СМИ.

Публичная дипломатия в Кыргызской Республике: текущее положение дел

В Кыргызской Республике публичная дипломатия не так часто упоминается в официальных программных документах. Концепция внешней политики 2019 года не содержит упоминания о публичной дипломатии в качестве компонента внешней политики. Тем не менее в ней есть раздел, касающийся культурно-гуманитарного сотрудничества, который можно связать с публичной дипломатией. На сегодняшний день публичную дипломатию не преподают будущим кыргызским дипломатам. Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел сообщает, что в настоящее время публичная дипломатия не включена в ее учебную программу¹⁸⁵. Другие государственные структуры, участвующие в принятии внешнеполитических решений в Кыргызской Республике (Президент, Парламент, Кабинет Министров), также не упоминают о публичной дипломатии.

Такое отсутствие публичной дипломатии в инструментарии внешней политики Кыргызской Республики неудивительно. Как бывшая советская страна, Кыргызская Республика унаследовала внушительные дипломатические традиции Советского Союза, когда публичная дипломатия не выделялась в качестве отдельного инструмента внешней политики. Тем не менее, учитывая возрастающую роль стратегических коммуникаций государств третьих стран с общественностью, использование публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики является эффективным

¹⁸⁵ Согласно письму Дипломатической академии от 27.12.2021 в ответ на запрос автора.

способом активизации усилий по реализации внешней политики и развитию национального брендинга. В следующем разделе предлагается несколько вариантов решения вопроса о включении публичной дипломатии во внешнюю политику Кыргызской Республики.

Картирование заинтересованных сторон: потенциальные участники разработки политики в области публичной дипломатии

В формировании и реализации внешней политики Кыргызстана участвуют следующие субъекты. *Президент* на политическом уровне определяет основные направления внутренней и внешней политики (ст. 6 Конституции КР). На исполнительном уровне Председатель *Кабинета Министров* координирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики¹⁸⁶. Ведущим исполнительным органом является *Министерство иностранных дел*¹⁸⁷. Его структурное подразделение — *Дипломатическая академия* — играет важную роль в качестве учебного и научно-исследовательского центра и, соответственно, ключевую роль в подготовке нынешних и будущих кадровых дипломатов по вопросам теории и осуществления публичной дипломатии.

Помимо этих заинтересованных сторон, существует ряд государственных ведомств, которые могут оказать помощь в определении целей, формировании основных информационных сообщений и обеспечить общую экспертную поддержку при внедрении инноваций в области публичной дипломатии. К ним относятся следующие государственные ведомства в соответствующих областях:

- в сфере культурной дипломатии необходимы консультации с Министерством культуры, информации, спорта и молодежной политики;
- в области цифровой дипломатии Министерство цифрового

¹⁸⁶ Информация о Кабинете Министров Кыргызской Республики и обязанностях Премьер-министра размещена на веб-портале Правительства по ссылке: https://www.gov.kg/ru/p/pm_responsibility, последнее обращение 3 мая 2023 г.

¹⁸⁷ Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. Доступно по ссылке: <https://mfa.gov.kg/ru>, последнее обращение 3 мая 2023 г.

развития может оказывать экспертную помощь и проводить обучение всех государственных служащих по вопросам наиболее эффективного использования социальных сетей в их работе;

- в области научной дипломатии неоценимый вклад может внести Министерство образования и науки совместно с Национальной академией наук;
- учитывая тесную взаимосвязь между внешней политикой и национальной безопасностью, в состав предлагаемой рабочей группы необходимо включить Государственный комитет национальной безопасности;
- поскольку публичная дипломатия неразрывно связана с иностранным инвестиционным климатом и миграцией, к работе следует привлечь Министерство экономики и коммерции и Министерство труда, социального обеспечения и миграции.

Что можно предпринять?

Лица, ответственные за разработку политики, должны иметь полную информацию о возможностях и значении публичной дипломатии как инструмента внешней политики. В качестве отправной точки целесообразно провести экспертную дискуссию с участием соответствующих государственных и негосударственных заинтересованных сторон, чтобы согласовать общее понимание публичной дипломатии, рассмотреть передовые практики других стран (например, уникальный пример «мягкой силы» Южной Кореи) и разработать соответствующий комплекс инструментов публичной дипломатии в Кыргызстане. В стране уже существует подходящая площадка — Национальный институт стратегических исследований, который мог бы возглавить предварительные обсуждения. Кроме того, в Кыргызстане существует целый ряд исследовательских и аналитических центров, которые могут внести свой вклад в обсуждение. Например, Академия ОБСЕ провела не менее трех экспертных круглых столов¹⁸⁸, посвященных вопросам

¹⁸⁸ В их числе экспертный круглый стол «Завоевание сердец и умов? Публичная дипломатия и нормотворчество в Центральной Азии», состоявшийся в ноябре 2021 года, информация о мероприятии доступна по ссылке: <https://osce-academy.net/en/news/full/996.html>; экспертный круглый стол «Публичная дипломатия в Кыргызстане и Центральной Азии: местные акторы, глобальные действия», информация о мероприятии доступна по ссылке:

публичной дипломатии и внешней политики в Центральной Азии.

Вторым шагом может стать подготовка специалистов в рамках сложившейся системы обучения дипломатической службы Кыргызской Республики. Включение в учебный план Дипломатической академии курса «Публичная дипломатия» будет способствовать повышению квалификации специалистов в области внешней политики и, как ожидается, положит начало внутривузовским дискуссиям о практических подходах к публичной дипломатии. Учитывая наличие в Бишкеке дружественного и энергичного дипломатического корпуса, можно приглашать иностранных дипломатов для проведения гостевых лекций и обмена опытом в сфере реализации публичной дипломатии в регионе.

Учитывая, что в планировании и реализации внешней политики участвуют различные государственные и негосударственные структуры, было бы целесообразно осуществить широкомасштабный проект по картированию заинтересованных сторон на национальном уровне с целью определения соответствующих субъектов в Кыргызстане. На примере приведенного в настоящем документе базового метода картирования заинтересованных сторон нужно предпринять ряд действий в более широком и обстоятельном формате. Необходимо создать целевую группу для дальнейшего изучения целей и практических аспектов интеграции публичной дипломатии во внешнеполитическую практику. Создание целевой группы по вопросам публичной дипломатии или даже отдельного департамента публичной дипломатии является экономически эффективным механизмом. Однако для этого требуется сильная политическая воля и надлежащее понимание публичной дипломатии на уровне принятия политических решений.

Наконец, у Кыргызстана есть явное преимущество в развитии публичной дипломатии — очень активное гражданское общество. Как и во всех других аспектах формирования государственной политики, государство может и должно выиграть от включения в состав целевой группы по вопросам публичной дипломатии представителей гражданского общества, обладающих соответствующим опытом и знаниями. Совместными усилиями государство может разработать эффективный, современный и устойчивый инструментарий публичной дипломатии в целях продвижения интересов государства и народа Кыргызстана.

<https://osce-academy.net/en/news/full/1192.html>; онлайн-дискуссия «Международные отношения в Центральной Азии: Акторы и процессы принятия решений», информация о мероприятии доступна по ссылке: <https://osce-academy.net/en/news/full/1289.html>.

Рекомендации

- Провести широкомасштабное картирование заинтересованных сторон с целью определения ведущих правительственных партнеров по осуществлению консультаций в процессе формирования и реализации политики публичной дипломатии.
- Создать межведомственную целевую группу, которой будет поручено разработать и реализовывать политику в области публичной дипломатии.
- Привлечь гражданское общество к разработке политики в области публичной дипломатии.
- Провести картирование внешних заинтересованных сторон, чтобы определить, какие зарубежные аудитории следует считать приоритетными. Необходимо провести маркетинговые исследования для определения ключевых целевых аудиторий (страны, языки, социальные группы).
- Осуществлять связи с общественностью, обеспечивать прозрачную коммуникацию, разрабатывать и контролировать нарратив.
- Разработать стратегию национального брендинга для страны. Стратегия национального брендинга должна включать в себя ценностное предложение, коммуникацию бренда и призывные данные о целевых потребителях. Стратегия национального брендинга должна строиться в соответствии с ценностным предложением страны: что отстаивает Кыргызстан, как он работает и почему заслуживает общественной поддержки. Общая цель — разработать и передать глобальный нарратив о Кыргызстане, который дополняет внешнеполитические цели страны. Всемирные игры кочевников стали интересной практикой в этом направлении.
- Определить, привлекать и сохранять имеющиеся внутренние ресурсы «мягкой силы»: влиятельные лица в социальных сетях, гражданское общество, известные личности (спортсмены, артисты и т. д.).

- Создать и постоянно обновлять информационный контент, интересный зарубежной аудитории.

Заключение

Международные отношения и дипломатия значительно трансформировались, ускорились и изменили свою форму благодаря расширению доступа общественности к информации, повсеместной цифровизации и диверсификации участников международных отношений. Дипломатия и международная политика больше не являются исключительной привилегией государственных органов, а представляют собой сферу транснационального взаимодействия различных государственных, негосударственных и субгосударственных субъектов. Кыргызской Республике необходимо максимально использовать эту уникальную благоприятную среду и развивать свой потенциал в области публичной политики путем реализации ряда простых и экономически выгодных шагов. Для формирования эффективного и гибкого инструментария публичной дипломатии необходимы политическая воля, компетентные кадры и качественно новый уровень принятия решений.

Список литературы

Чекирова Ажар. Кыргызская диаспора онлайн: понимание новых форм транснационализма, гражданства и политического участия / Академия ОБСЕ в Бишкеке: научная работа № 7. — 2022. || Chekirova, Ajar. Kyrgyz diaspora online: Understanding political participation and transnational citizenship / *OSCE Academy in Bishkek Research Paper* no. 7. — 2022. // URL: https://osce-academy.net/upload/file/20220304_AC_7.pdf

Калл Николас. Поиск репутационной безопасности: интерпретация повестки дня «мягкой силы» в Казахстане и других новых государствах в докладе «Мягкая сила 30» / Portland Communications. — 2018. || Cull, Nicholas. The quest for reputational security: Interpreting the soft power agenda of Kazakhstan and other newer states in The Soft Power 30 Report / *Portland Communications*. — 2018. // URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u39301/The%20Soft%20Power%2030%20Report%202018.pdf>

Индекс национальных брендов Anholt-Ipsos / IPSOS. — 2022. || The Anholt-Ipsos Nation Index. // URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022>

Холл Йен, Смит Фрэнк. Борьба за «мягкую силу» в Азии: публичная дипломатия и региональная конкуренция / *Asian Security*, 9:1. — 2013. — С. 1–18. || Hall, Ian, and Smith, Frank. The Struggle for Soft Power in Asia: Public Diplomacy and Regional Competition / *Asian Security*, 9:1. — 2013. — PP.1–18.

Крейг Хейден. Риторика мягкой силы: Публичная дипломатия в глобальном контексте / Lanham, MD: Lexington Books. — 2012. || Craig, Hayden. The rhetoric of soft power: Public diplomacy in global contexts / *Lanham, MD: Lexington Books*. — 2012.

Макдональд, Аластер. Сверхдержавы мягкой силы: глобальные тенденции в области культурного взаимодействия и влияния / Британский Совет. — 2018. || MacDonald, Alastair. Soft power superpowers: Global trends in cultural engagement and influence / *The British Council*. — 2018. // URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/j119_thought_leadership_global

Нуржанов Кирилл и Пейруз Себастьян. Мягкая сила в Центральной Азии: политика влияния и соблазна / Lexington Books. — 2021. || Nourzhanov, Kirill, and Peyrouse, Sebastien. Soft power in Central Asia: The politics of influence and seduction / Lexington Books. — 2021.

Най Джозеф. Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике / Нью-Йорк: Public Affairs. — 2004. || Nye, Joseph. Soft power: The means to success in world Politics / New York: Public Affairs. — 2004.

Валенца Доменико. Культурная дипломатия России на пост-советском пространстве: создание «единого народа» / Eurasian Geography and Economics. — 2022. — С.1–32 || Valenza, Domenico. Russia's cultural diplomacy in the post-Soviet space: The making of "one people" / Eurasian Geography and Economics. — 2022. — PP.1–32.

Мягкая сила Китая в Кыргызстане: Препятствия и ограничения

Наргиза Мураталиева

Краткий обзор

Пекин четко понимает, что на фоне неудачных проектов прошлых лет необходимо адаптировать свою политику к контексту Кыргызстана и активизировать работу в направлении «мягкой силы». В связи с этим Пекин пересматривает и обновляет свои инструменты «мягкой силы», проводит институциональные преобразования и вакцинную дипломатию, расширяет список образовательных программ и «зеленых» проектов, которые он поддерживает. Тем не менее текущая деятельность в рамках образовательных учреждений и общественной политики носит преимущественно декларативный и рекламно-информационный характер, при этом подчеркиваются лишь преимущества и положительные результаты сотрудничества.

Процесс реализации «мягкой силы» должен напоминать дорогу с двусторонним движением, где интересы обеих сторон совпадают. Китайские проекты «мягкой силы» должны носить синергетический характер и быть открытыми для обратной связи, чтобы и местное население, и китайские партнеры могли извлечь выгоду. Можно утверждать, что китайская «мягкая сила» в Кыргызстане все еще характеризуется неэффективностью и отсутствием творческих подходов.

Китай мало работает с молодежью в целом, больше фокусируясь на тех, кто изучает китайский язык и говорит на нем. Однако на фоне продолжающейся войны России в Украине у Китая есть «окно возможностей» в Центральной Азии. От того, в какой степени Китай продолжит опираться на «мягкие» или «жесткие» инструменты, будет зависеть успех его политики в целом. Если политика Китая в Центральной Азии выберет сторону «жесткой силы», то такой подход едва ли будет способствовать бесконфликтной реализации целей Пекина в регионе.

Введение

На протяжении нескольких лет Китай является не только важным торговым и инвестиционным партнером для Кыргызстана, но и альтернативным игроком для балансирования внешней политики.

Китайские кредиты и инвестиции в Кыргызстане используются для развития определенных объектов инфраструктуры: модернизированы дороги, линии электропередач, ТЭЦ, построены нефтеперерабатывающие заводы, развивается горнодобывающая промышленность. Присутствие Китая в Кыргызстане широко заметно в стране. Китайские автобусы ездят в столице и регионах, на каждом рынке есть китайские товары, в большом количестве — китайские рестораны и кафе, а в строительстве внутренних дорог были заняты китайские рабочие. Однако по мере усиления видимости присутствия Китая, его имидж имеет тенденцию к ухудшению. Это подтверждают не только многочисленные антикитайские митинги, проходящие сейчас в Кыргызстане, но и последние социологические опросы.

«Центральноазиатский *барометр*» (ЦАБ) — это масштабный исследовательский проект, проводимый раз в два года, который измеряет социальную, экономическую и политическую атмосферу в странах Центральной Азии путем проведения интервью с 1 000–2 000 респондентов в каждой стране. Опрос проводился в несколько этапов с 2017 по 2021 год. Данные, собранные ЦАБ, указывают на устойчивое снижение положительных общественных настроений по отношению к Китаю среди респондентов, опрошенных в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане.

В Казахстане и Узбекистане ответы респондентов демонстрируют все более негативное отношение к Китаю в период с 2017 по 2021 год. Мнение жителей Кыргызстана остается более стабильно негативным, причем число тех, кто указал, что у них «очень неблагоприятное» мнение о стране, неуклонно растет с каждым последующим этапом опроса.¹⁸⁹

¹⁸⁹ Вудс Э., Бейкер Т. Общественное мнение о Китае ослабевает в Центральной Азии / Дипломат. — 05.05.2022. // URL: <https://thediplomat.com/2022/05/public-opinion-on-china-waning-in-central-asia/> (дата обращения 15.11.22)

Китай подвергается критике в Кыргызстане не только из-за недостаточной прозрачности в сотрудничестве и предполагаемых элементов коррупции, но и из-за отсутствия масштабных и прорывных проектов. В частности, в отличие от Астаны, Бишкек не может похвастаться ни одним многосторонним проектом, реализуемым под эгидой китайской инициативы «Пояс и путь». Кроме того, в последние годы антикитайские митинги привели к срыву некоторых соглашений: в 2020 году Бишкек был вынужден отказаться от планов строительства логистического центра в Нарынской области на китайские средства в размере около 280 млн долларов США.

Несмотря на существующие препятствия, недавно было объявлено о намерении в ближайшее время начать строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан (ККУ). Такой многосторонний проект, запуск которого планируется в 2023 году, безусловно, потребует активизации и расширения китайской «мягкой силы» не только по отношению к политическим элитам, но и к населению в регионах.

Обновления в «мягкой силе» Китая

Пекин ясно понимает, что на фоне неудачных проектов прошлых лет, необходимо что-то менять в своей политике и активизировать работу в направлении «мягкой силы». «Мягкая сила» — это изменение восприятия, а значит, и поведения людей. Какие обновления были сделаны Китаем в продвижении «мягкой силы» в Кыргызстане и какие ограничения остаются? Успех строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан во многом зависит от ответов на этот и другие вопросы.

Институциональные изменения

Во избежание критики предпочтения Китаем двустороннего, а не многостороннего сотрудничества, в 2020 году Пекин учредил формат C5+1. Форумы под эгидой C5+1 продемонстрировали готовность Пекина обсуждать вопросы на региональном уровне. В январе 2022 года на онлайн-саммите «Государства Центральной Азии — Китай», проведенном по случаю 30-летия установления дипломатических отношений, Китай объявил, что в ближайшие 5

лет выделит 1200 мест на государственные стипендии для студентов из государств Центральной Азии.¹⁹⁰ Кроме того, запланированы такие значимые мероприятия, как молодежный фестиваль искусств и лагерь под названием «Мост в будущее» для молодых лидеров.

В рамках ШОС по инициативе Кыргызстана в 2021 году в Бишкеке был создан Культурно-интеграционный центр ШОС. Предложены к реализации и другие проекты, включая «Международный караван культурного пояса Шелкового пути» и «Международные спортивные игры стран ШОС и Шелкового пути».

Вакцинная дипломатия

Вакцинная дипломатия оказывает влияние на имидж стран и также связана с реализацией «мягкой силы». В регионе Китай создал имидж спасателя, продемонстрировав, как быстро он смог предоставить не только вакцины странам Центральной Азии, но и оказать помощь в виде медицинских масок, оборудования и даже медицинских консультаций.

В январе 2022 года во время онлайн-саммита С5 + 1 Си Цзиньпин объявил, что Китай отправит 50 миллионов доз вакцины против коронавируса в страны Центральной Азии, а также готов выделить 500 миллионов долларов США на различные социальные проекты. Кроме того, Китай также выделит 5 000 мест для повышения квалификации специалистов в области здравоохранения, информационных технологий и др. По итогам визита Президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова в Китай в феврале 2022 года было объявлено, что Китай предоставит Кыргызстану еще 5 миллионов доз вакцины против коронавируса и выделит 8 миллионов долларов США на помощь в обеспечении безопасности.

Стоит отметить, что в целом инвестиции бизнесменов в медицинский туризм и китайскую медицину растут.

¹⁹⁰ Китай и страны Центральной Азии прилагают совместные усилия к высококачественному строительству «Пояса и пути»: обзор / Синьхуа Новости. — 11.03.2022. // URL: https://russian.news.cn/2022-03/11/c_1310509324.htm (дата обращения 28.10.2023).

Расширение перечня образовательных программ

Помимо государственных стипендий, существуют и другие виды программ, направленные на содействие студенческому обмену и предоставление кыргызским студентам доступа к китайскому образованию. В 2021 году Посольство Китая в Кыргызской Республике учредило стипендиальную программу «Следуя за китайской мечтой». Эта программа предназначена для выпускников средних школ Кыргызстана. Отобранные выпускники поедут в Китай для обучения по программам бакалавриата с полной стипендией.¹⁹¹ По данным Министерства образования Кыргызской Республики, в 2017 году было организовано 37 курсов в столице и около 65 по всей республике. Кроме того, расширяется рынок изучения китайского языка в частных школах Бишкека.

Около 12 университетов Бишкека имеют программы обмена, организованные совместно с китайскими университетами. Еще одной перспективной инициативой двух государств является открытие 21 октября 2021 года в Бишкеке Кыргызско-Китайского института Шелкового пути. Министр образования и науки Кыргызской Республики Болотбек Купешев отметил, что создание совместного Института Шелкового пути является важным шагом двух крупных и известных университетов Кыргызстана и Китая в реализации инициативы «Пояс и путь». По его словам, создание совместного кыргызско-китайского института укрепит научно-образовательный потенциал республики. Институт будет готовить специалистов по программам бакалавриата, магистратуры и послевузовского профессионального образования.¹⁹²

Зеленое сотрудничество

Китай также активно использует «зеленую повестку» во внешней политике: в 2017 году Пекин выпустил руководство по продвижению «зеленого пояса и пути», а также подробный план экологического сотрудничества в рамках инициативы «Пояса и пути» (ИПП), в котором обозначена цель: интегрировать концепцию

¹⁹¹ Объявление о начале регистрации на стипендиальную программу Посольства Китая в Кыргызстане «Следуя за китайской мечтой» / Веб-сайт посольства КНР в КР. — 07.12.2021. // URL: http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/zyxxfb/202112/t20211207_10463417.htm (дата обращения 12.12.2022).

¹⁹² В Кыргызстане торжественно открыт кыргызско-китайский Институт Шелкового пути / ДКН Всемирные новости. — 21.10.2021. // URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/204728-v-kyrgyzstane-torzhestvenno-otkryt-kyrgyzsko> (дата обращения 12.11.2022).

экологической цивилизации и зеленого развития в инициативу к 2025 году и создать благоприятную модель для рационального сотрудничества в области охраны окружающей среды.

Зеленая риторика также присутствовала на форумах «Пояс и путь» в 2017 и 2019 годах. В апреле 2019 года была создана Международная коалиция зеленого развития инициативы «Пояс и путь» (BRIGC), в которую входят 120 организаций из 60 стран.

Экологизация ИПП является своевременной и хорошо воспринимается в Центральной Азии. Этот процесс может служить ответом Пекина на критику, которую он получает в странах-получателях. Например, частые коррупционные скандалы и обвинения в использовании дипломатии «долговой ловушки», которая не раз заставляла население некоторых стран участвовать в антикитайских акциях протеста, в том числе в Кыргызстане. Официальный дискурс при реализации некоторых проектов в Кыргызстане на китайские средства сопровождается такими определениями, как «беспроектное и взаимовыгодное сотрудничество» с обеих сторон. В то же время, если соседние Астана и Ташкент уже интегрировали возможности «зеленого» финансирования из Пекина в свои проекты, то найти истории успеха в «зеленых» проектах, опирающихся на сотрудничество Кыргызстана и Китая, довольно сложно.

Исходя из структуры китайских инвестиций в Кыргызстане, мы, к сожалению, пока не можем говорить о «зеленых» проектах. Кыргызстан был оптимистично настроен на то, что Китай построит ряд гидроэлектростанций, но этого так и не произошло.

Китай начал расширять свою инвестиционную деятельность в Кыргызстане посредством «зеленых» проектов, но пока в ограниченном объеме. Так, 8 апреля 2022 года в Бишкеке в рамках Международного энергетического форума «Трансформация энергетического сектора Кыргызской Республики на пути к доступной и устойчивой энергии будущего», проводимого Правительством Кыргызской Республики при содействии Группы Всемирного банка, было подписано Инвестиционное соглашение между руководителями Министерства экономики и коммерции и Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики и китайскими компаниями China Power International Development Limited (CPID) и China Railway 20 Bureau Group Corporation (CR20G). Це-

лью подписанного Соглашения является возможность сотрудничества с консорциумом указанных компаний в проектировании, строительстве и эксплуатации солнечной электростанции мощностью 1000 МВт в Тонском районе Иссык-Кульской области, а также в проектировании, строительстве и эксплуатации воздушной линии (500 кВ) подстанции Кемин, в проектировании, строительстве и эксплуатации Алабугинской ГЭС мощностью 600 МВт в Тогуз-Тороуском районе Джалал-Абадской области.¹⁹³ В этом же году Министерство энергетики Кыргызской Республики подписало еще одно инвестиционное соглашение с китайской государственной компанией на строительство гидроэлектростанции мощностью 500 мегаватт в Иссык-Кульской области¹⁹⁴

Кроме того, увеличилось использование Китаем «мягкой силы» в социальных сетях, таких как Facebook, Instagram и Twitter. Китайский сервис TikTok очень популярен среди кыргызской молодежи, где позитивные ролики о китайской культуре и обществе, продвигаемые PR-специалистами, представляют благоприятную картину Китая. В конце сентября 2021 года TikTok объявил, что ежемесячная аудитория приложения превысила один миллиард пользователей. Более того, китайские агенты «мягкой силы» осознали важность наличия собственных профилей в популярных социальных сетях региона: китайские газеты и посольство Китая также достаточно грамотно продвигают свои страницы в социальных сетях.

Препятствия на пути «мягкой силы» Китая

Общественная дипломатия: пропаганда и сходство с методами России

Одной из наиболее важных целевых групп «мягкой силы» является молодежь, чья увлеченность и поддержка могут обеспечить успех конкретной задачи. Несмотря на это, китайские агенты

¹⁹³ Подписано Инвестиционное соглашение в целях необходимости повышения энергетической безопасности КР / Министерство экономики и коммерции КР. — 08.04.2022. // URL: <http://mineconom.gov.kg/ru/post/7734>, (дата обращения 15.11.2022).

¹⁹⁴ Китайская компания построит на Иссык-Куле ГЭС на 500 МВт / Кыргызское национальное информационное агентство «Кабар». — 31.03.2022. URL: <https://kabar.kg/news/kitaiskaia-kompaniia-postroit-na-issyk-kule-ges-na-500-mvt/> (дата обращения 18.12.2022).

«мягкой силы» уделяют недостаточно внимания молодежи Центрально-Азиатского региона, сосредоточившись на лицах, принимающих решения, и политической элите или ближайшем окружении. Принимая во внимание природу «мягкой силы», она должна быть в первую очередь направлена на широкую общественность из различных социальных слоев и только потом на политическую элиту. Таким образом, имидж государства будет пользоваться большим успехом и иметь влияние, которое можно использовать в нужном направлении. Как отметил Джозеф Най, «Китаю не хватает многочисленных неправительственных организаций, которые в значительной степени создают “мягкую силу” Америки».¹⁹⁵

Здесь стоит отметить, что работа местных неправительственных организаций с китайскими проводниками силы довольно вялая: с упором на местные учебные заведения, где организуются круглые столы и конференции. Более того, важно отметить, что, как правило, участниками таких мероприятий является ограниченный и повторяющийся круг людей, а также эксперты с заведомо прокитайской позицией. Мероприятия обычно проходят в пропагандистском духе, где подчеркиваются только преимущества двустороннего и многостороннего сотрудничества, а проблемные вопросы просто опускаются. В названиях некоторых мероприятий уже сделан акцент на пропаганде, в них используются оценочные определения «успешный», «дружественный», «перспективный» и/или «взаимовыгодный».¹⁹⁶ Такой нарочито позитивный тон конференций и круглых столов намеренно лишает агентов китайской «мягкой силы» возможности анализировать свои неудачи и успехи, а значит, и работать над ошибками.

Общественная дипломатия в виде широкого обсуждения кыргызско-китайского сотрудничества и реализации будущих проектов, поиска новых решений, новых подходов к двусторонним отношениям практически отсутствует. Если сравнить уровень активности в реализации «мягкой силы» Китая в Казахстане и Уз-

¹⁹⁵ Най Д. С. Пределы китайской мягкой силы / Belfer Center. — 10.07.2015. // URL: <https://www.belfercenter.org/publication/limits-chinese-soft-power> (дата обращения 18.12.2022).

¹⁹⁶ Например, в декабре 2021 года был проведен межвузовский молодежный форум «Кыргызско-китайский пояс дружбы — 30 лет успешного взаимодействия», посвященный 30-летию установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой. — см. «Круглый стол “Один пояс, один путь”, посвященный 20-летию подписания Договора о дружбе и добрососедстве между Кыргызской Республикой и Китаем». — 2022. — Ноябрь. — и др.

бекистане (включая мероприятия по обсуждению ИПП и проектов в СМИ), то можно увидеть, что в Кыргызстане он значительно ниже. Ощущается острая нехватка совместных исследовательских проектов, изучающих сильные стороны и преимущества «Пояса и пути», нет достаточного количества платформ и мероприятий, объединяющих экспертные сообщества Кыргызской Республики и Китая для обмена идеями и обсуждения новых возможных направлений сотрудничества. Кыргызстан, несмотря на близость к Китаю, не смог усилить собственную китаеведческую школу, на базе которой специалисты могли бы оказывать экспертную поддержку решениям, принимаемым на государственном уровне.

По данным на 2019 год, в Институтах Конфуция в Кыргызстане обучается около 7 тысяч студентов. В данных институтах ведется образовательная деятельность, а также стимулируется интерес к изучению китайского языка. Однако их сложно назвать классическими агентами «мягкой силы» вследствие того, что они находятся под патронажем китайских государственных структур. Рост числа граждан Центральной Азии, стремящихся к изучению китайского языка, сам по себе не может быть эффективной основой для решения проблем «мягкой силы».

Как правило, агенты китайской «мягкой силы» предпочитают ориентироваться на тех, кто либо уже владеет китайским языком, либо находится в процессе его изучения. Однако процент носителей китайского языка в Кыргызстане и в регионе все еще довольно низок, что означает, что сфера применения китайской «мягкой силы» довольно узка и ограничена. Такие страны, как США, ЕС или Турция, напротив, осуществляют «мягкую силу» не только с носителями или изучающими их языки, но и с теми, кто все еще ограничен знанием одного языка, будь то кыргызский или русский.

Таким образом, проводимые в учебных заведениях мероприятия носят в основном декларативный и рекламно-информационный характер, где подчеркиваются только преимущества и положительные результаты сотрудничества. В то же время Китай не видит необходимости поддерживать изучение китаеведения в Кыргызстане, под эгидой которого можно было бы проводить открытые и объективные исследования. В этом отношении китайская «мягкая сила» созвучна российской «мягкой силе», агенты кото-

рой практически утратили способность слышать критику, быть готовыми к обратной связи или корректировать свои программы в зависимости от быстро меняющихся реалий.

Информационная политика: диверсификация СМИ без стратегий влияния

Согласно отчету по программе «Понимание Китая в Центральной Азии»,¹⁹⁷ в Кыргызстане действуют четыре китайские организации СМИ: информационное агентство «Синьхуа», газета «Новое наблюдение Шелкового пути», телекомпания «Долон ТВ» и журнал «Контимост». Данные СМИ систематически публикуют материалы о кыргызско-китайских отношениях, пропагандируют китайскую культуру, историю и ценности.

Поскольку Китай активно входит в информационное пространство Кыргызстана и других стран Центральной Азии, наблюдается тенденция к диверсификации информационных ресурсов и инструментов, используемых Китаем, и увеличение количества позитивных статей о сотрудничестве с Китаем; однако можно согласиться с выводом старшего научного сотрудника Академии ОБСЕ Нивы Яу, что «несмотря на то, что включение контента из китайских СМИ в СМИ Кыргызстана дает Китаю большой контроль над созданием собственного нарратива, китайские СМИ часто не могут адаптироваться к интересам и привычкам кыргызского народа. Это происходит из-за серьезного непонимания местной специфики»¹⁹⁸.

Учитывая довольно жесткую риторику китайских дипломатов «воинов-волков», трудно связать сообщения, распространяемые посредством такой информационной политики, с инструментами «мягкой силы». В случае с Кыргызстаном стоит вспомнить требования китайского посла обеспечить безопасность китайских предприятий. Кроме того, разговоры о китайской военной базе в Таджикистане, до сих пор не подтвержденные китайскими вла-

¹⁹⁷ Яу Н. Управление настроениями на периферии Запада: Китайские информационные операции в Кыргызской Республике / Понимание Китая в Центральной Азии / OSCE Academy in Bishkek. —2022. — Август. // URL: <https://osce-academy.net/upload/file/ChinaAffairsENG.pdf> (дата обращения 30.12.2022).

¹⁹⁸ Там же, 7–8

стями, вызывают много вопросов со стороны гражданского общества в странах Центральной Азии и могут «подогреть» антикитайские настроения и подозрительность.

Пока рано говорить о том, что китайские СМИ формируют общественное сознание в Кыргызстане, но интерес и желание китайских властей занять свою нишу в этом направлении очевидны.

Проекты «мягкой силы»: дорога в одну сторону?

Сам процесс применения «мягкой силы» должен напоминать дорогу с двусторонним движением, где интересы обеих сторон совпадают. Китайские проекты «мягкой силы» должны быть синергичны и открыты для обратной связи, чтобы и местное население, и китайские агенты могли получить пользу.

В этой связи ориентация содержания китайских проектов также может стать предметом обсуждения. В реализации китайских программ, таких как проекты в области образования, а также СМИ, преимущество имеют те, что направлены на усиление влияния Китая и экспорт китайских ценностей. В то же время существует небольшое количество программ, которые могли бы укрепить позитивный имидж кыргызско-китайских отношений через акцент на взаимных интересах, например, в области экологии, поддержки стартапов и/или технологических стажировок.

В этом отношении программы «мягкой силы» США демонстрируют инклюзивность и разнообразие: они включают проекты по поддержке женщин в предпринимательстве, поддержке людей с инвалидностью, по финансированию высокотехнологичных проектов и т. д.

В Кыргызстане в настоящее время существует высокий спрос на экологические проекты и стартапы. Несмотря на то, что в стране начали финансировать некоторые «зеленые» проекты, Поднебесная все же не воспринимается как «зеленая» цивилизация. По данным Статистического обзора мировой энергетики ВР за 2021 год,¹⁹⁹ Китай входит в десятку стран, наиболее загрязняю-

¹⁹⁹ Гаррет К. Самые загрязненные страны мира: рейтинг 2022 года / Климат Консалтинг. — 25.01.22. // URL: [https://climate.selectra.com/en/carbon-footprint/most-polluting-](https://climate.selectra.com/en/carbon-footprint/most-polluting)

щих окружающую среду. Китайские кредиты и инвестиции также имели негативные последствия, особенно после скандалов, связанных с модернизацией теплоэлектростанции в городе Бишкеке и последующим ухудшением качества воздуха в столице.

Образовательные программы: управление, векторы и устойчивость

Веб-сайт посольства Китая в Бишкеке визуально непривлекателен, а также неинформативен в плане содержания доступных возможностей для граждан Кыргызстана.²⁰⁰ Если веб-сайты посольств стран ЕС или США в Центральной Азии выступают в качестве некоего гармоничного агрегатора всех доступных программ, стажировок и конкурсов, то на веб-сайте посольства Китая объявления о программах появляются спорадически и несистематически. Во вкладке «Культура и образование» нет информации об образовательных возможностях Китая в виде списка всех предоставляемых программ и стажировок для Кыргызстана, есть только объявления о текущих конкурсах.

Процесс подачи документов на некоторые образовательные программы проходит через веб-сайт Министерства образования и науки Кыргызской Республики, в то время как другие этапы тех же конкурсов или программ могут проходить через веб-сайт самого посольства. Это указывает на дисбаланс в управлении программами и препятствует расширению охвата местных граждан образовательными услугами в Китае. Подобные просчеты свидетельствуют об отсутствии целостной и эффективной информационной стратегии развития образовательных услуг Китая в странах Центральной Азии.

Важно отметить, что количество образовательных программ, как уже упоминалось, действительно расширилось как в плане охвата бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, так и в плане количества грантовых мест. Однако если говорить о векторах образовательных программ, то все они направлены в Китай, в то

countries (дата обращения 18.12.2022).

²⁰⁰ Веб-сайт Посольства КНР в Кыргызской Республике // URL: <http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/>

время как в самом регионе по сей день нет ни одного филиала китайского вуза, как нет и центрально-азиатско-китайского вуза. И это несмотря на то, что именно университеты как фабрики идей и проводники знаний формируют ценности и выступают кузницей будущих кадров.

По данным Министерства образования и науки Кыргызской Республики, китайский язык преподается в восьми крупнейших вузах страны: Бишкекском гуманитарном университете (БГУ) им. К. Карасаева, Кыргызском национальном университете (КНУ) им. Ж. Баласагына, Кыргызском государственном университете (КГУ) им. И. Арабаева, Кыргызско-Российском Славянском университете (КРСУ) им. Б. Н. Ельцина, Нарынском государственном университете, Ошском государственном университете (ОшГУ) и Ошском технологическом университете, а также в Ошском гуманитарном педагогическом институте и лицее «Билим» при ОшГУ.²⁰¹ В 2017 году в Бишкеке, в микрорайоне «Джал», за счет китайского гранта была построена школа № 95 с углубленным изучением китайского языка. В связи с этим можно сказать, что в Кыргызстане турецкие, российские и американские учебные заведения являются приоритетными. Китайские же программы направлены либо на образование в самом Китае, либо на изучение языка через, частные учреждения или через кыргызско-китайскую школу.

Однако такие учреждения не могут выступать в качестве проводников ценностей и культуры Китая или служить призмой для китайского мировоззрения. Данные проекты и программы в совокупности создают базу в основном для изучения языка, но не для проецирования китайской мягкой силы.

Кроме того, стоит отметить, что китайская мягкая сила в том виде, в котором она осуществлялась, не является устойчивой. Китайские программы образовательного обмена поддерживаются за счет онлайн-коммуникаций с преподавательским составом и коллегами в китайских учебных заведениях, коммуникаций скорее неформальных, чем институциональных или официальных. Участники китайских программ обмена, а также выпускники Институтов Конфуция (опрошенные в марте 2021 года) отметили, что китай-

²⁰¹ Бердаков Д. Механизмы мягкой силы Китая в Кыргызстане / Евразия Эксперт. — 28.02.2018. // URL: https://eurasia.expert/mekhanizmy-myagkoy-sily-kitaya-v-kyrgyzstane/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 22.12.2022).

ское образование не в полной мере ценится из-за сложностей с нотариальным заверением дипломов, что может вызвать проблемы при устройстве на работу и породить сомнения в компетентности обученных в Китае специалистов (например, медиков).

Таким образом, российские образовательные программы более устойчивы в Кыргызстане в связи с несложным процессом признания дипломов и наличием возможностей трудоустройства.

ШОС как попытка продвижения «мягкой силы» Китая на международном уровне

Учитывая влияние и масштабы ШОС, ряд экспертов пишут о нормативной силе организации, известной как «шанхайский дух». Согласно данному мнению, сотрудничество в рамках ШОС отличается нормами «взаимного доверия, взаимной пользы, равенства, взаимных консультаций, уважения культурного разнообразия и вдохновения для общего развития».²⁰²

Хотя решения в ШОС принимаются консенсусом, эксперты из Индии пишут, что Китай неофициально оказывает давление на страны ШОС с целью принятия официальных документов и как можно более широкого распространения большей части своей терминологии и своего понимания международных событий. Это включает в себя использование таких устоявшихся заявлений и описаний, как «новый тип международных отношений», «сообщество общей судьбы», «три силы зла» и «Пояс и путь».²⁰³ Использование продвигаемых Китаем терминов в качестве общей терминологии ШОС можно рассматривать как пример продвижения Китаем своей «мягкой силы», но в рамках института ШОС. Примечательно, что термин «Самаркандский дух» был использован во время саммита ШОС в 2022 году: «“Самаркандский дух” призван органично дополнить “Шанхайский дух”, благодаря которому более 20 лет назад страны решили создать новую организа-

²⁰² Сонг В., Регулирующая внешняя политика Китая и его многостороннее взаимодействие в Азии / Пасифик Фокус. — 2020. — № 35(2). — С. 229–249.

²⁰³ Кондапалли Ш. 5 вопросов, на которые следует обратить внимание на саммите ШОС в Циндао / — Rediff.com. — 08.06.2018. // URL: <http://www.rediff.com/news/column/5-issues-to-watch-out-for-at-scos-qingdao-summit/20180608.htm> (дата обращения 22.12.2022).

цию», — подчеркнул президент Узбекинской Республики²⁰⁴. Это может означать, что Узбекистан решил быть более активным, а также продвигать свои предложения и нарративы.

Хотя влияние ШОС в Евразии очевидно, проблема установления ее идентичности остается актуальной на повестке дня. В результате образ организации как «клуба авторитарных стран» или не имеющего влияния «дискуссионного клуба» все еще обсуждается в СМИ и среди экспертов. В рамках ШОС уже сосуществуют конфуцианство, даосизм, буддизм, христианство, ислам и индуизм. Однако продвигаемые Китаем термины, такие как «шанхайский дух» и «сообщество общей судьбы», расплывчаты и непонятны широкому кругу граждан стран-участниц.

Если идеи либеральных ценностей, демократии, прав человека и т. д., продвигаемые западными странами, являются универсальными, то китайские ценности еще не приобрели упорядоченной формы и содержания. Что такое «шанхайский дух», в названии которого уже заложен китаецентризм? Каковы форма и содержание «сообщества общей судьбы», продвигаемого и часто повторяемого китайскими политиками? Что предлагает китайская «мягкая сила», кроме многополярного мирового порядка? Насколько привлекательна китайская политическая система для населения стран Центральной Азии, которое с опаской наблюдает за расширяющейся «цифровой диктатурой» и лагерями перевоспитания?

Как правило, повысить сплоченность могут только те ценности, которые основаны на межцивилизационном взаимодействии, а их универсальность может служить основой для скрепления несовпадающих интересов и снижения взаимных претензий. У ШОС до настоящего времени нет ни единой идентичности, ни готового института, ни общей площадки, которая бы генерировала и продвигала такие ценности, как собственный аналитический центр. Сетевой университет ШОС, в который входят 78 учреждений из шести государств ШОС, не может выполнять эту функцию. Подобное упущение не позволяет увеличить или усилить гуманитарное направление сотрудничества в рамках ШОС.

²⁰⁴ Мирзиёев написал статью о Самаркандском саммите ШОС / ПодробноУз. — 12.09.2022. // URL: <https://www.podrobno.uz/cat/politic/mirziyeev-napisal-statyu-o-samarkandskom-sammite-shos-/> (дата обращения 22.12.2022).

Таким образом, можно сказать, что, хотя китайская «мягкая сила» слабо проявляется в формате ШОС как международной организации, Китай пытается продвигать свои нарративы через данный институциональный механизм.

Заключение

Китай в своей политике в Кыргызстане по-прежнему больше полагается на «жесткую силу», чем на «мягкую». Тема долговой ловушки и экономической зависимости Кыргызстана от Китая по-прежнему является самой обсуждаемой, в то время как о положительных аспектах сотрудничества говорится не так много.

Стоит отметить, что Китай действительно работает над оптимизацией своих инструментов и проектов «мягкой силы», но ряд сдерживающих факторов значительно снижает эффективность мягких инвестиций. Можно утверждать, что «мягкая сила» Китая в Кыргызстане по-прежнему характеризуется неэффективностью и отсутствием творческих подходов.

Китай мало работает с молодежью, уделяя больше внимания только той ее части, которая изучает китайский язык. Несмотря на желание расширить инструменты «мягкой силы» Китая, ее реализацию и сферу влияния трудно измерить на фоне постоянно растущей популярности «мягкой силы» западных стран. Китаю также не хватает идеологического содержания и конкретики. Если Россия продвигает идеи евразийства, пользуясь преимуществами русскоязычной среды, то страны Запада заняли прочную нишу в продвижении общечеловеческих ценностей. Какие идеи и ценности может предложить Китай в рамках своей «мягкой силы» — это все еще остается вопросом. Однако на фоне продолжающейся войны России в Украине у Китая есть «окно возможностей» в Центральной Азии. От того, к каким инструментам в большей степени продолжит Китай склоняться — к мягким или жестким, будет зависеть успех его политики в целом. Если основные меры политики Китая в Центральной Азии будут направлены в сторону «жесткой силы», то вряд ли этот подход будет способствовать бесконфликтной реализации целей Пекина в регионе.

Список литературы

Элизабет Вудс и Томас Бейкер. Общественное мнение о Китае ослабевает в Центральной Азии / Дипломат. — 05.05.2022. // URL: <https://thediplomat.com/2022/05/public-opinion-on-china-waning-in-central-asia/> (дата обращения 15.11.22)

Джозеф С. Най. Пределы китайской мягкой силы / Belfer center. — 10.07.2015. // URL: <https://www.belfercenter.org/publication/limits-chinese-soft-power> (дата обращения 18.12.2022).

Гаррет К. Самые загрязненные страны мира: рейтинг 2022 года / Климат Консалтинг. — 25.01.22. // URL: <https://climate.selectra.com/en/carbon-footprint/most-polluting-countries> (дата обращения 18.12.2022).

Нива Яу. Управление настроениями на периферии Запада: Китайские информационные операции в Кыргызской Республике / Понимание Китая в Центральной Азии / OSCE Academy in Bishkek. — 2022. — Август. // URL: <https://osce-academy.net/upload/file/ChinaAffairsENG.pdf> (дата обращения 30.12.2022).

Сонг В. Регулирующая внешняя политика Китая и его многостороннее взаимодействие в Азии / Пасифик Фокус. — 2020. — № 35(2). — С. 229–249.

Шрикант Кондапалли. 5 вопросов, на которые следует обратить внимание на саммите ШОС в Циндао / — Rediff.com. — 08.06.2018. // URL: <http://www.rediff.com/news/column/5-issues-to-watch-out-for-at-scocs-qingdao-summit/20180608.htm> (дата обращения 22.12.2022).

Веб-сайт Посольства КНР в Кыргызской Республике // URL: <http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/>

Бердаков Денис. Бердаков Д. Механизмы мягкой силы Китая в Кыргызстане / Евразия Эксперт. — 28.02.2018. // URL: https://eurasia.expert/mekhanizmy-myagkoy-sily-kitaya-v-kyrgyzstane/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 22.12.2022).

В Кыргызстане торжественно открыт кыргызско-китайский Институт Шелкового пути / ДКН Всемирные новости. — 21.10.2021. // URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/204728-v-kyrgyzstane-torzhestvenno-otkryt-kyrgyzsko> (дата обращения 12.11.2022).

Китайская компания построит на Иссык-Куле ГЭС на 500 МВт / Кыргызское национальное информационное агентство «Кабар». — 31.03.2022. URL: <https://kabar.kg/news/kitaiskaia-kompaniia-postroit-na-issyk-kule-ges-na-500-mvt/> (дата обращения 18.12.2022).

Мирзиёев написал статью о Самаркандском саммите ШОС / ПодробноУз. — 12.09.2022. // URL: <https://www.podrobno.uz/cat/politic/mirziyeev-napisal-statyu-o-samarkandskom-sammite-shos/> (дата обращения 22.12.2022).

Китай и страны Центральной Азии прилагают совместные усилия к высококачественному строительству «Пояса и пути»: обзор / Синьхуа Новости. — 11.03.2022 // URL: https://russian.news.cn/2022-03/11/c_1310509324.htm (дата обращения 28.10.2023).

Объявление о начале регистрации на стипендиальную программу Посольства Китая в Кыргызстане «Следуя за китайской мечтой» / Веб-сайт посольства КНР в КР. — 07.12.2021. // URL: http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/zyxxfb/202112/t20211207_10463417.htm (дата обращения 12.12.2022).

Подписано Инвестиционное соглашение в целях необходимости повышения энергетической безопасности КР / Министерство экономики и коммерции КР. — 08.04.2022. // URL: <http://mineconom.gov.kg/ru/post/7734>, (дата обращения 15.11.2022).

**Решение проблем
динамики общества
в Центральной Азии:
развитие, образование и
устойчивость**

158

Дмитрий Ерохин

Сравнительный анализ
промышленного развития стран
Центральной Азии

177

Элизабет Милитц и Нурзада Купуева

К цифровой трансформации
комплексного сексуального
образования в Кыргызстане?

192

**Зарина Адамбусинова и
Пьеробон Кьяра**

Устойчивость сообществ в
бывших урановых моногородах
Кыргызстана: голоса и взгляды
местных жителей

205

Долапо Факуаде

Взаимодействие экономики и
окружающей среды в Центральной
Азии

Сравнительный анализ промышленного развития стран Центральной Азии

Дмитрий Ерохин

Краткий обзор

В настоящей работе представлен сравнительный анализ промышленного развития стран Центральной Азии.

Страны Центральной Азии добились определенных успехов в промышленном развитии, причем некоторые из них демонстрируют значительные успехи. Однако некоторые страны региона по-прежнему сталкиваются с проблемами в процессе индустриализации.

Чтобы стимулировать промышленный рост в Центральной Азии и конкурировать на мировой арене, органам, занимающимся разработкой политики, следует определить стратегические приоритеты в инвестиционной политике. Нарращивание человеческого капитала за счет образования и профессиональной подготовки, увеличение инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в целях внедрения инноваций, а также улучшение инфраструктуры имеют решающее значение для повышения конкурентоспособности стран Центральной Азии на мировом рынке.

Стимулирование малых и средних предприятий (МСП) будет способствовать развитию предпринимательства и диверсификации промышленного сектора путем создания дополнительных рабочих мест. Передача технологий и региональное сотрудничество позволят использовать знания и общие ресурсы стран с развитой экономикой.

Введение

Индустриализация была катализатором значительных социальных и экономических достижений на протяжении всей истории человечества и остается по-прежнему актуальной в наши дни (Ширмаи и др., 2013 г.). Переход от аграрной экономики к индустриальной позволяет странам повысить производительность труда, добиться технологического прогресса и создавать новые рабочие места, что, в свою очередь, способствует повышению уровня жизни и общего благосостояния (Франк и Галор, 2015 г.). Создание диверсифицированной и устойчивой промышленной базы содействует в достижении экономической независимости, снижает уровень зависимости от импорта и повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке (Белл, 1995 г.).

Индустриализация часто связана с урбанизацией, в результате которой население из сельской местности устремляется в города в поисках лучших возможностей (Скотт, 1986 г.). Такая массовая миграция, хотя и сопряжена с определенными трудностями, может привести к созданию динамичных городских центров, стимулирующих инновации и культурный обмен (Консилио и др., 2019 г.; Кларк и др., 2002 г.).

Цель данного исследования — пролить свет на широкий спектр показателей, отражающих уровень индустриализации в Центральном-Азиатском регионе. Анализируя эти показатели, мы можем получить ценную информацию о прогрессе и проблемах, с которыми сталкивается каждая страна в стремлении к промышленному росту. Кроме того, в исследовании проводится сравнение усилий в сфере индустриализации, предпринимаемых странами Центральной Азии, с усилиями двух ключевых соседей — России и Китая. Географическая близость этих стран не только влияет на динамику их торговли, но и способствует взаимозависимости в различных сферах экономики.

Период с 2000 года по настоящее время был выбран для анализа развития производства в Центральной Азии, поскольку он охватывает этап перехода региона от постсоветской плановой экономики к рыночным системам, а также значительные экономические реформы, тенденции глобализации, инвестиции в инфраструктуру и изменение геополитической динамики, которые

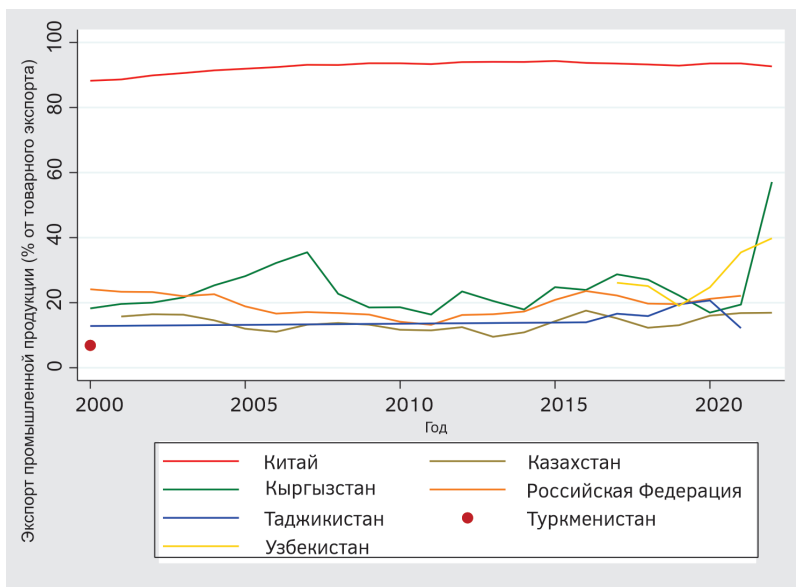
подкреплены на этом этапе более надежной базой данных. Указанный период позволяет всесторонне оценить развитие производства в Центральной Азии в условиях динамичного и взаимосвязанного мира. Всемирный банк и Международная организация труда (МОТ) были выбраны в качестве источников данных ввиду их авторитетности и опыта в области сбора и анализа глобальной информации в сфере экономики и рынка труда. Благодаря обширному опыту применения строгих методик сбора данных и всестороннему освещению международных тенденций в экономике и на рынке труда они являются надежными и достоверными источниками для наших исследований.

Развитие производства в Центральной Азии

На основании проведенных наблюдений можно сделать вывод, что в Китае доля экспорта промышленной продукции в товарном экспорте исключительно высока — от 80% до почти 90% (см. диаграмму 1), что свидетельствует о доминирующем положении промышленности в экономике страны. В России доля составляет немногим более 20%.

Среди стран Центральной Азии заметный рост экспорта промышленной продукции наблюдается в Кыргызской Республике и Узбекистане. В Кыргызской Республике он увеличился с 20% до 60%, а в Узбекистане — с незначительно более 20% до 40%. С другой стороны, в Казахстане и Таджикистане сохраняется относительно стабильная доля — на уровне 20%. По Туркменистану имеется только одно наблюдение, свидетельствующее о том, что доля экспорта промышленной продукции составляет около 7%.

Диаграмма 1. Экспорт промышленной продукции (% от товарного экспорта)

Примечание. Диаграмма 1 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023г.)

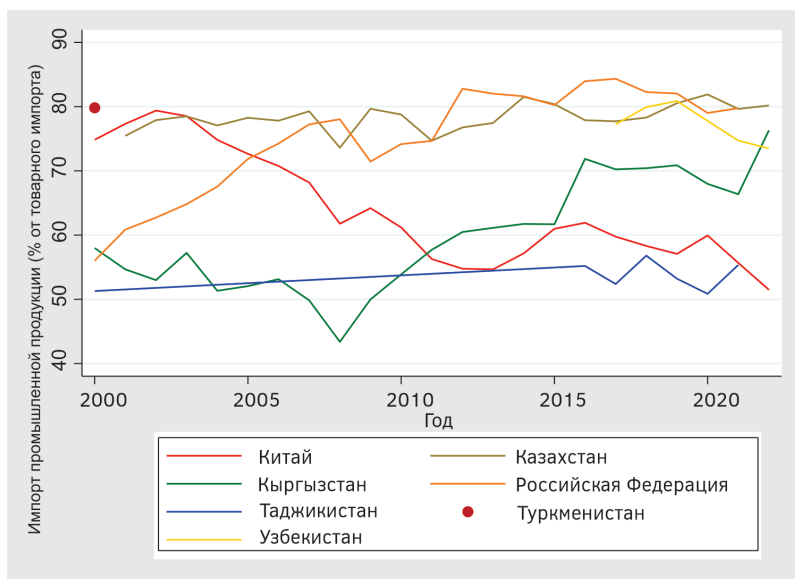
Проведенные наблюдения позволяют говорить о том, что в Китае доля промышленных товаров в товарном импорте²⁰⁵ снизилась с 80% до 50%. Это свидетельствует об уменьшении зависимости Китая от иностранных промышленных товаров. Напротив, в России доля импорта промышленных товаров увеличилась примерно с 60% до 80%, что говорит о росте зависимости от иностранной продукции (см. диаграмму 2).

Среди стран Центральной Азии доля импорта промышленной продукции была стабильно высокой и колебалась между 70% и 80% в Казахстане, достигнув к концу периода наблюдения 80%. В Узбекистане эта доля снизилась с 80% до 75%, что свидетельствует о некотором уменьшении зависимости от иностранных

²⁰⁵ Показатель «Импорт промышленной продукции (% от товарного импорта)» отражает процентное соотношение от совокупного товарного импорта страны, состоящего из иностранных промышленных товаров (Всемирный банк, 2023b). Более высокое значение показателя свидетельствует о большей зависимости от импорта промышленных товаров, а более низкое — о снижении этой зависимости.

промышленных товаров. В Кыргызской Республике, напротив, эта доля увеличилась с 60% до 75%, что позволяет говорить о большей зависимости страны от импорта промышленной продукции. В Таджикистане также произошло увеличение этой доли с 50% до 55%. По Туркменистану имеется только одно наблюдение, показывающее высокую долю импорта промышленных товаров — 80%.

Диаграмма 2. Импорт промышленной продукции (% от товарного импорта)

Примечание. Диаграмма 2 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023а)

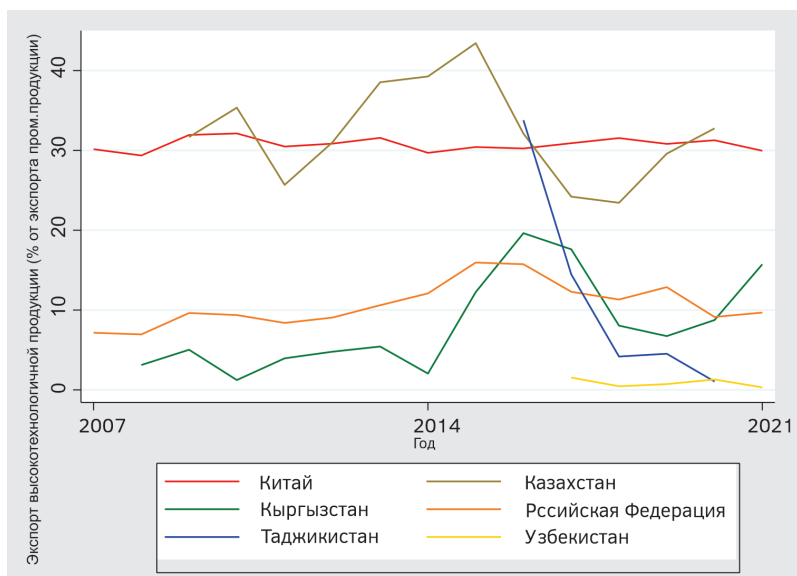
Из проведенных наблюдений следует, что в Китае доля экспорта высокотехнологичной продукции в процентах от общего объема экспорта промышленной продукции²⁰⁶ остается постоянной и составляет около 30%, что свидетельствует о постоянном присутствии на мировом рынке такой продукции (см. диаграмму 3).

²⁰⁶ Индикатор «Экспорт высокотехнологичной продукции (% от экспорта промышленной продукции)» отражает долю экспорта промышленной продукции, относящейся к категории высокотехнологичных товаров (World Bank, 2023с). Высокотехнологичная продукция, как правило, связана с передовыми исследованиями, разработками и инновациями, и ее экспорт свидетельствует о способности страны производить и продавать современные высокотехнологичные товары.

В России эта доля в настоящее время составляет немногим менее 10%, что позволяет отметить умеренное, но менее активное участие страны в экспорте высокотехнологичной продукции.

Среди стран Центральной Азии наибольшая доля экспорта высокотехнологичной продукции, превышающая 30%, приходится на Казахстан, что говорит об относительно сильном присутствии страны в высокотехнологичном производственном секторе. В Кыргызской Республике эта доля составляет 15%, что свидетельствует об умеренном участии в экспорте высокотехнологичной продукции. В Таджикистане произошло значительное снижение доли экспорта с более чем 30% до менее 5%, что позволяет констатировать заметное сокращение высокотехнологичного производства и экспортных возможностей. В Узбекистане эта доля близка к 0%, что означает минимальное участие экспорта высокотехнологичной продукции страны в мировом рынке. Данные по Туркменистану отсутствуют.

Диаграмма 3. Доля экспорта высокотехнологичной продукции в процентах от общего объема экспорта промышленной продукции

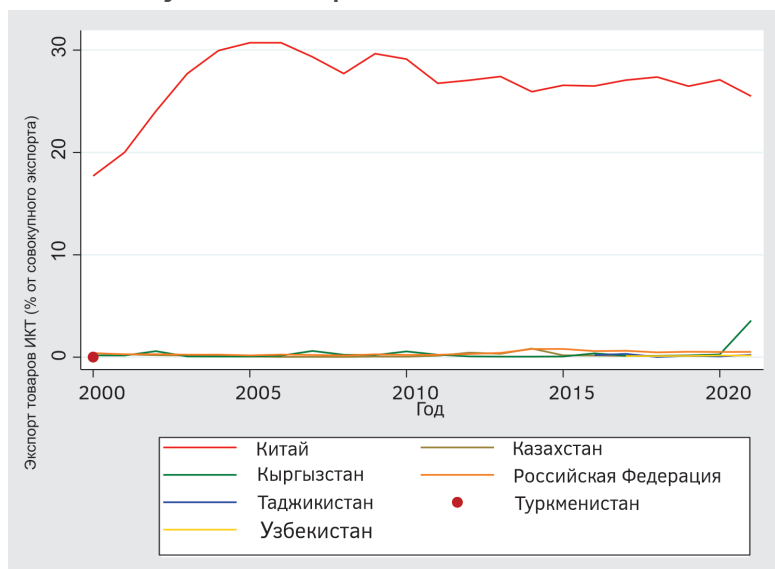

Примечание. Диаграмма 3 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023г.)

Согласно проведенным наблюдениям, в Китае доля экспорта товаров ИКТ в процентах от общего объема экспорта²⁰⁷ составляет 25%, что свидетельствует о значительном вкладе сектора ИКТ в общий объем экспорта страны (см. диаграмму 4). Напротив, эта доля в России значительно ниже — 0,5%, что говорит об относительно небольшой роли сектора ИКТ в ее экспортном портфеле.

Среди стран Центральной Азии существенный рост экспорта товаров ИКТ продемонстрировала Кыргызская Республика — с немногим более 0% до 3,5% (см. диаграмму 5). Это свидетельствует о заметном развитии экспортных возможностей сектора ИКТ в Кыргызской Республике. Однако во всех остальных странах Центральной Азии доля экспорта товаров ИКТ очень низка и близка к 0%, что указывает на ограниченное присутствие на мировом рынке продукции ИКТ.

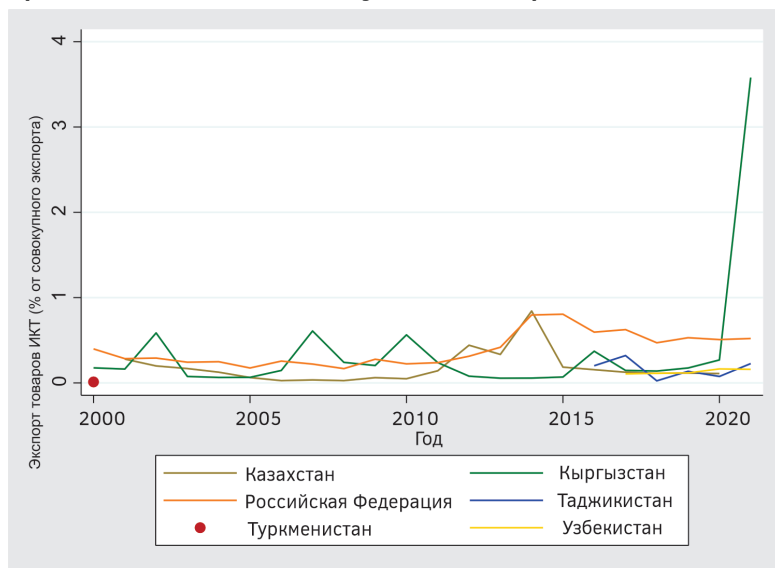
Диаграмма 4. Экспорт товаров ИКТ в процентах от объема совокупного экспорта

Примечание. Диаграмма 4 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023d)

²⁰⁷ Показатель «Экспорт товаров ИКТ (% от общего объема экспорта)» измеряет долю экспорта товаров сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в совокупном объеме экспорта страны (Всемирный банк, 2023d). К товарам ИКТ относится продукция, связанная с информационными технологиями, телекоммуникациями и другими коммуникационными технологиями.

Диаграмма 5. Экспорт товаров ИКТ (без учета Китая) в процентах от объема совокупного экспорта

Примечание. Диаграмма 5 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023d)

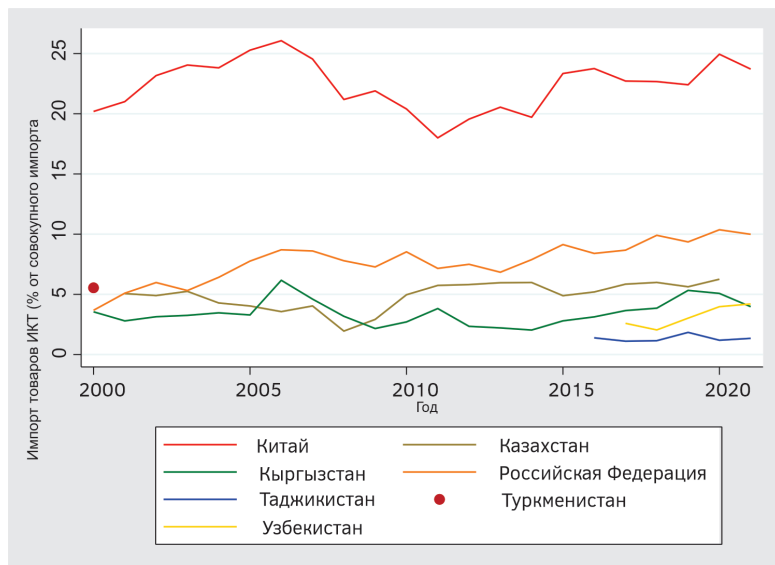
Из проведенных наблюдений следует, что доля импорта товаров ИКТ в совокупном импорте товаров²⁰⁸ в Китае составляет около 25%, что свидетельствует о значительной зависимости Китая от импорта товаров ИКТ для удовлетворения внутренних потребностей (см. диаграмму 6). Эта доля в России составляет 10%, что говорит о заметной, но относительно меньшей зависимости от импорта товаров ИКТ.

Среди стран Центральной Азии в Кыргызской Республике доля импорта товаров ИКТ составляет немногим менее 5%, что означает умеренную зависимость от импорта ИКТ. В Таджикистане эта доля составляет чуть более 0%, что свидетельствует о минимальной вовлеченности в импорт товаров ИКТ. В Узбекистане доля составляет около 5%, что отражает умеренный уровень зависимости от импорта ИКТ-продукции. Для Туркменистана существует только одно наблюдение, отмечающее уровень в 5%, что дает

²⁰⁸ Показатель «Импорт товаров ИКТ (% от совокупного импорта товаров)» отражает долю импорта товаров из сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в совокупном импорте товаров страны (Всемирный банк 2023е).

ограниченную информацию об импорте товаров ИКТ. Доля в Казахстане составляет немногим более 5%, что свидетельствует об умеренной зависимости страны от импорта ИКТ-продукции, что аналогично ситуации в Кыргызской Республике.

Диаграмма 6. Импорт товаров ИКТ в процентах от объема совокупного импорта товаров

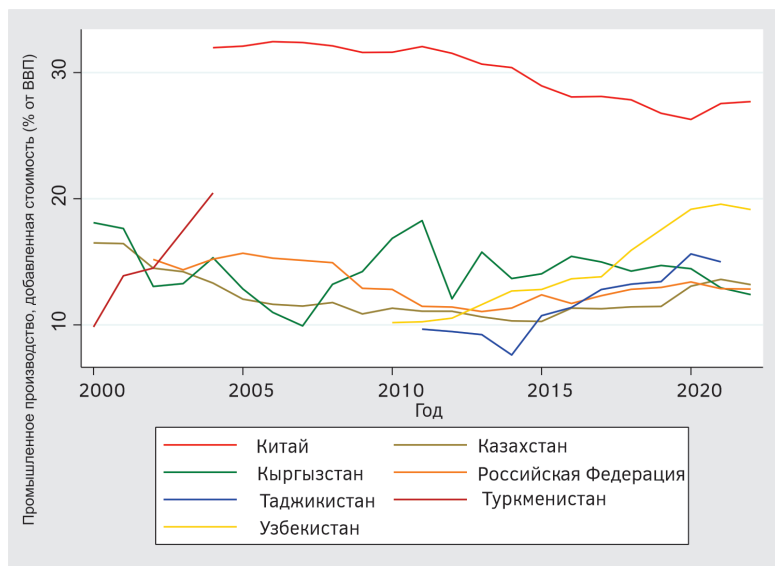
Примечание. Диаграмма 6 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023e)

Согласно проведенным наблюдениям, в Китае доля добавленной стоимости промышленного производства в процентном отношении к ВВП составляет немногим менее 30%, что свидетельствует о значительном вкладе производственного сектора в ВВП страны (см. диаграмму 7)²⁰⁹. В России этот показатель составляет немногим менее 15%, что позволяет говорить о сравнительно меньшем, но все же существенном вкладе производственного сектора.

²⁰⁹ Показатель «Промышленное производство, добавленная стоимость (% от ВВП)» отражает вклад производственного сектора в ВВП страны (Всемирный банк 2023f). Он показывает долю добавленной стоимости, созданной промышленным сектором, в общем объеме производства страны.

Среди стран Центральной Азии доля в Казахстане и Кыргызской Республике близка к российским показателям и составляет около 15%, что говорит об аналогичной значимости сектора производства в экономике этих стран. В Узбекистане и Таджикистане наблюдается рост доли добавленной стоимости в производстве, причем в Таджикистане она увеличилась с 10% до более 15%, а в Узбекистане — с 10% до 20%. Доля в Туркменистане несколько превышала 20%, однако отсутствие обновленной информации за длительный период не позволяет сделать точные выводы о текущем вкладе производственного сектора в ВВП.

Диаграмма 7. Промышленное производство, добавленная стоимость в процентах от ВВП

Примечание. Диаграмма 7 составлена автором на основе данных Всемирного банка (2023f)

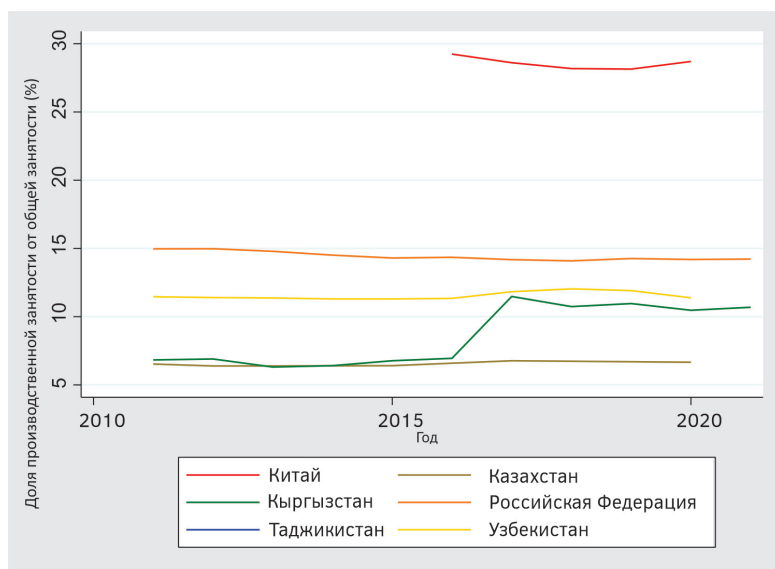
На основании проведенных наблюдений можно заключить, что в Китае доля занятости в промышленности от общей занятости²¹⁰

²¹⁰ Показатель «Производственная занятость как доля от общей занятости (%)» отражает долю рабочей силы, занятой в производственном секторе (Международная организация труда, 2023). Он отражает значение производственных рабочих мест в экономике страны и дает представление о роли этого сектора в обеспечении возможностей трудоустройства.

составляет около 30%, что свидетельствует о том, что значительное число работников занято в производственном секторе (см. диаграмму 8). В России этот показатель составляет 15%, что говорит о меньшей, но все же значительной доле занятости в производственном секторе.

Среди стран Центральной Азии в Узбекистане эта доля составляет около 12%, что свидетельствует о существенном количестве производственных рабочих мест в экономике страны. В Кыргызстане эта доля увеличилась с 7% до более 10%, что констатирует положительную динамику занятости в производстве. В Казахстане показатель «около 7%» свидетельствует о сравнительно меньшей доле производственных рабочих мест от общей занятости.

Диаграмма 8. Доля производственной занятости от общей занятости (%)

Примечание. Диаграмма 8 составлена автором на основе данных Международной организации труда (2023)

Обсуждение

Данный раздел посвящен всестороннему обсуждению промышленного развития в Центральной Азии и содержит более подробный анализ ключевых факторов, влияющих на индустриальный ландшафт региона.

Центральная Азия обладает богатыми природными ресурсами, включая нефть, газ, минералы и металлы (Помфрет, 2012 г.). Такие ресурсы могут быть благом, но в то же время они создают и проблемы, в том числе ресурсное проклятие. Под «ресурсным проклятием» понимается парадокс, когда в богатых ресурсами странах могут наблюдаться замедление экономического роста, рост коррупции и политической нестабильности.

В Центральной Азии среди богатых ресурсами стран выделяются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Казахстан, например, обладает огромными запасами нефти и газа, а Туркменистан — значительными запасами природного газа. Эти страны сталкиваются с проблемой «ресурсного проклятия», поскольку сильная зависимость от экспорта ресурсов может препятствовать диверсификации и промышленному развитию.

Для решения этой проблемы страны Центральной Азии реализуют различные стратегии. Например, Казахстан проводит политику диверсификации экономики в рамках программы «Нурлы жол» (Атаханова, 2021 г.), направленную на сокращение зависимости от экспорта нефти и газа и развитие несырьевых отраслей, таких как промышленность и сельское хозяйство. Туркменистан стремится привлечь иностранные инвестиции в обрабатывающую и текстильную промышленность, чтобы диверсифицировать свою экономику (Квон и Мах, 2021 г.).

Конкурентоспособность стран Центральной Азии на мировой арене играет ключевую роль в их промышленном развитии. Хотя в некоторых отраслях, таких как энергетика и минеральные ресурсы, они обладают сравнительными преимуществами, сложность представляет расширение конкурентоспособности за пределами их традиционно сильных сторон.

Каждая страна Центральной Азии обладает уникальными сильными и слабыми сторонами с точки зрения отраслевой конкурентоспособности. Например, Казахстан добился значительных успехов в горнодобывающей и металлургической отраслях, используя богатые минеральные ресурсы. Кыргызстан продемонстрировал потенциал в агропродовольственной отрасли, используя плодородные земли и ноу-хау в области сельского хозяйства. Узбекистан с большим населением и текстильной промышленностью превратился в региональный центр текстильного производства.

Глобальная конкурентоспособность требует от стран Центральной Азии ориентации не только на сырьевые отрасли, но и на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Для повышения глобальной конкурентоспособности эти страны должны инвестировать в образование, технологии, инфраструктуру и реформы в сфере регулирования. Развитие человеческого капитала и инновационных экосистем имеет решающее значение для формирования конкурентоспособных отраслей.

Заключение

В заключение следует отметить, что представленные данные свидетельствуют о значительных различиях в развитии промышленного производства. Китай выделяется в качестве мирового лидера промышленного производства, доминируя и в экспорте, и в импорте промышленной продукции, а также в экспорте высокотехнологичных товаров и товаров ИКТ. С другой стороны, Россия отстает от Китая, но при этом сохраняет значительный вклад производства в свою экономику. Страны Центральной Азии все еще находятся в процессе развития своего производственного сектора, причем с разной степенью успеха. Эти различия свидетельствуют о необходимости проведения целенаправленной инвестиционной политики для стимулирования развития промышленного производства и повышения темпов экономического роста в регионе.

Рекомендации

Страны Центральной Азии достигли прогресса в промышленном развитии, однако в этой области сохраняются значительные проблемы. Следующие рекомендации могут быть использованы для решения этих проблем в целях активизации усилий по индустриализации, обеспечения устойчивого экономического роста, создания рабочих мест и социального развития.

- **Инвестировать в профессионально-техническое образование.** Учитывая важность квалифицированной рабочей силы для развития индустриализации, страны Центральной Азии должны уделять приоритетное внимание инвестициям в программы профессионально-технического образования и подготовку кадров (Могилевский, 2020 г.). Эти инициативы помогут сформировать необходимые навыки у населения для удовлетворения потребностей современных отраслей промышленности и повысить общую производительность труда.
- **Поощрять исследования и разработки.** Власти должны поощрять сотрудничество государственного и частного секторов в области исследований и разработок (НИОКР) (Пиллаи и др., 2018 г.). Поддержка инициатив в области НИОКР позволит добиться технологического прогресса, внедрения инноваций и разработки продукции с высокой добавленной стоимостью, что повысит конкурентоспособность отраслей промышленности стран Центральной Азии.
- **Облегчить доступ к финансированию для МСП.** Малые и средние предприятия (МСП) играют важнейшую роль в промышленном развитии (Гассибе и др., 2019 г.). Чтобы поддержать их рост, правительству следует работать над улучшением доступа к финансированию, предоставляя доступные кредиты и финансовые стимулы для поощрения участия МСП в промышленной деятельности.
- **Активизировать развитие инфраструктуры.** Странам Центральной Азии следует уделять первоочередное внимание инвестициям в инфраструктуру, включая транспорт, логистику и энергетические сети (Помфрет и Андерсон, 2001 г.). Наличие развитой инфраструктуры будет способствовать эффективно-

му перемещению товаров и сырья, снижению производственных затрат и повышению общей конкурентоспособности промышленности.

- **Диверсифицировать экспортные рынки.** Странам Центральной Азии следует активно изучать и диверсифицировать свои экспортные рынки с тем, чтобы сократить зависимость от ограниченного числа торговых партнеров (Миант и Драгокупил, 2008 г.). Диверсификация повысит устойчивость экономики и открывает новые возможности для промышленного роста.
- **Содействовать передаче технологий и партнерству.** Поощрение передачи технологий и международного партнерства поможет промышленным предприятиям Центральной Азии получить доступ к передовым технологиям и рынкам (Калюжнова и Хольцхакер, 2021 г.). Правительству следует поощрять сотрудничество между местными промышленными предприятиями и иностранными компаниями, чтобы стимулировать обмен знаниями и инновациями.
- **Содействовать трансграничному сотрудничеству.** Учитывая взаимосвязанность экономик стран региона, странам Центральной Азии следует развивать трансграничное сотрудничество и региональные партнерства (Пасван, 2013 г.). Совместные усилия могут принести общие выгоды, обеспечить обмен знаниями и повысить конкурентоспособность промышленности.

Список литературы

Атаханова, Зауреш. Нефтяной бум в Казахстане, стратегии диверсификации и сектор услуг / *Mineral Economics*. — Т. 34. — №3. — 2021. — С. 399–409. || Atakhanova, Zauresh. Kazakhstan's oil boom, diversification strategies, and the service sector / *Mineral Economics*. — Vol. 34. — no. 3. — 2021. — PP. 399–409.

Белл Р., Мартин Н. Торговля, технологии и международная конкурентоспособность / Публикации Всемирного банка. — 1995. || Bell, R. Martin N. Trade, technology and international competitiveness / *World Bank Publications*. — 1995.

Кларк Т. Н., Ллойд Р., Вонг К. К. и Джайн П. Удобства стимулируют рост городов / *Journal of Urban Affairs*. — 24 (5). — 2002. — С. 493–515. || Clark, T. N., Lloyd, R., Wong, K. K., & Jain, P. Amenities drive urban growth / *Journal of Urban Affairs*. — 24 (5). — 2002. — С. 493–515.

Консилио Грация, Чуань Ли, Пау Рауселл и Илария Тосони. Города как проводники инноваций / Инновационный потенциал и город: The Enabling Role of Design. — 2019. — С. 43–60 || Concilio, Grazia, Chuan Li, Pau Rausell, and Ilenia Tosoni. Cities as enablers of innovation / *Innovation Capacity and the City: The Enabling Role of Design*. — 2019. — PP. 43–60.

Франк, Рафаэль и Овед Галор. Способствует ли индустриализация долгосрочному процветанию? / *CESifo Working Paper Series*. — № 5354. — 2015. || Franck, Raphaël, and Oded Galor. Is industrialization conducive to long-run prosperity? / *CESifo Working Paper Series*. — no. 5354. — 2015.

Гассибе Мишель, Максимилиано Аппендино и Самир Эльсадек Махмуди. Финансовая доступность МСП для устойчивого роста в странах Ближнего Востока и Центральной Азии / Международный валютный фонд. — 2019. || Ghassibe, Mishel, Maximiliano Appendino, and Samir Elsadek Mahmoudi. SME financial inclusion for sustained growth in the Middle East and Central Asia / *International Monetary Fund*. — 2019.

Доля занятых в производственном секторе от общей занятости (%) : Ежегодные данные / Международная организация труда. — 2023. || Manufacturing employment as a proportion of total employment (%) – Annual / *International Labor Organization*. – 2023. // URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer28/?lang=en&id=SDG_0922_NOC_RT_A

Калюжнова Елена, Ханс Хольцхакер. Расширение связей и торговли между странами Центральноазиатского региона регионального экономического сотрудничества и миром: Выгоды, риски и последствия для политики / Серия рабочих документов ADBI. — № 1271. — 2021. || Kalyuzhnova, Yelena, and Hans Holzhaeker. Enhancing connectivity and trade between Central Asia regional economic cooperation countries and the world: Benefits, risks and policy implication / *ADB Working Paper Series*. — no. 1271. — 2021.

Квон Хойунг и Джай С. Мах. Диверсификация и индустриализация в экономическом развитии Туркменистана / *Perspectives on Global Development and Technology*. — Том 20. — № 4. — 2021. — С. 358–379. || Kwon, Hoyoung, and Jai S. Mah. Diversification and Industrialization in the Economic Development of Turkmenistan / *Perspectives on Global Development and Technology*. — Vol. 20. — no. 4. — 2021. — PP. 358–379.

Могилевский Роман. Рынок труда и технологическое развитие в Центральной Азии / Университет Центральной Азии: Институт государственной политики и управления (ИППУ) [рабочий документ]. — Том 58. — 2020. || Mogilevskii, Roman. Labour Market and Technological Development in Central Asia / *University of Central Asia : Institute of Public Policy and Administration (IPPA) [Working Paper]*. — Vol. 58. — 2020.

Миант Мартин и Ян Драгокупил. Международная интеграция и структура экспорта в республиках Центральной Азии / *Eurasian Geography and Economics*. — Том 49. — № 5. — 2008. — С. 604–622 || Myant, Martin, and Jan Drahokoupil. International integration and the structure of exports in Central Asian republics / *Eurasian Geography and Economics*. — Vol. 49. — no. 5. — 2008. PP. 604–622.

Пасван Навап К. Инвестиционное сотрудничество в Центральной Азии: Перспективы и проблемы / *India Quarterly*. — Том 69. — № 1. — 2013. — С. 13–33 || Paswan, Nawal K. Investment cooperation in Central Asia: Prospects and challenges / *India Quarterly*. — Vol. 69. — no. 1. — 2013. — PP. 13–33.

Пиллаи, Джаяретханам С., Аурелиу Синдила и Анна Нагорнова. Трансформация исследований и разработок в Центральной Азии: Исследовательские консорциумы под руководством университетов / *Евразийский журнал бизнеса и экономики*. — Том 11. — № 22. — 2018. — С. 1–27 || Pillai, Jayarethanam S., Aureliu Sindila, and Anna Nagornova. Research and development transformation in Central Asia: University-led research consortiums / *Eurasian Journal of Business and Economics*. — Vol.11. — no. 22. — 2018. — 1–27.

Помфрет Ричард. Управление ресурсами и переходный период в Центральной Азии, Азербайджане и Монголии / *Journal of Asian Economics*. — Том 23. — № 2. — 2012. — С. 146–156 || Pomfret, Richard. Resource management and transition in Central Asia, Azerbaijan and Mongolia / *Journal of Asian Economics*. — Vol. 23.— no. 2. — 2012. — PP. 146–156.

Помфрет Ричард и Кэтрин Андерсон. Стратегии экономического развития в Центральной Азии с 1991 года / Обзор азиатских исследований. — Том 25. — № 2. — 2001. — С. 185–200 || Pomfret, Richard, and Kathryn Anderson. Economic development strategies in Central Asia since 1991 / *Asian Studies Review*. — Vol. 25. — no. 2. — 2001. — PP. 185–200.

Скотт Аллен Дж. Индустриализация и урбанизация: географическая повестка дня / *Annals of the Association of American Geographers*. — Том 76. — № 1. — 1986. — С. 25–37 || Scott, Allen J. Industrialization and urbanization: a geographical agenda / *Annals of the Association of American Geographers*. — Vol. 76. — no. 1. — 1986. — PP. 25–37.

Ширмай А. Е., Виллем А. Науде и Людовико Алькорта. Пути индустриализации в XXI веке: Новые вызовы и возникающие парадигмы / *WIDER Studies in Development Economics*. Oxford. — 2013. || Szirmai, A. E., Willem A. Naudé, and Ludovico Alcorta. Pathways to industrialization in the twenty-first century: New challenges and

emerging paradigms / *WIDER Studies in Development Economics*. Oxford. — 2013.

Всемирный банк. Экспорт промышленной продукции (% от товарного экспорта). — 2023а. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MANF.ZS.UN>

Всемирный банк. Импорт промышленной продукции (% от товарного импорта) — 2023б. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.MANF.ZS.UN>

Всемирный банк. Экспорт высокотехнологичной продукции (% от экспорта промышленной продукции) — 2023с. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

Всемирный банк. Импорт товаров ИКТ (% от совокупного импорта товаров) — 2023д. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.ICTG.ZS.UN>

Всемирный банк. Импорт товаров ИКТ (% от совокупного импорта товаров) — 2023е. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.ICTG.ZS.UN>

Всемирный банк. Промышленное производство, добавленная стоимость (% от ВВП) — 2023ф. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS>

К цифровой трансформации комплексного сексуального образования в Кыргызстане

Элизабет Милитц и Нурзада Купуева

Краткий обзор

Комплексное сексуальное образование (КСО) затрагивает все аспекты сексуальности: физический, эмоциональный, психологический, социальный — и позволяет молодым людям осознать свое здоровье, благополучие и достоинство. КСО также играет решающую роль в том, как молодые люди развивают интимные отношения с другими людьми и как они понимают и защищают свои личные права.²¹¹ Хотя ЮНЕСКО и др. считают, что КСО должно быть доступно для всех молодых людей в школах или квалифицированных внешкольных учреждениях, эксперты отмечают отсутствие КСО в Кыргызстане,²¹² поскольку на обсуждение вопросов сексуальности наложено социальное табу в семьях,²¹³ учебных заведениях, политике и широкой общественности. Отмечается также растущая социальная стигматизация и насилие в отношении представителей нетрадиционной и негетеронормативной

²¹¹ Международное техническое руководство по сексуальному образованию: составлено на основе фактов и научных данных. / Коллективный автор: ЮНЕСКО, Совместная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения и др. — ЮНЕСКО, 2018. — С. 16. // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260770>

²¹² Батыргалиев У. Психосоциальные барьеры к сексуальному удовольствию и оргазму у замужних гетеросексуальных женщин в Кыргызской Республике. — Бишкек: Американский университет Центральной Азии, 2022; О внедрении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане: отчет по изучению ситуации / Проект Фонда народонаселения ООН. — Бишкек: ЮНФПА, 2021; Суяркулова М. “Никто не захочет ее такой”: Инвалидность, сексуальность и не/счастье в Кыргызстане / Кол: журнал исследований тела и гендера. — 2020. — № 2 (Т. 6). — С. 188–200.

²¹³ Асанбаева Э. Образование или угроза: как сексуальное образование преподается школьникам в Кыргызстане? / CABAR.Asia : блог. — 2020. — 14 февраля. // URL: <https://cabar.asia/en/education-or-a-threat-how-sex-education-is-taught-to-schoolchildren-in-kyrgyzstan>; Саралаева Л. Никакого секса, пожалуйста, мы кыргызы / Институт по освещению войны и мира : блог. — 2005. — 21 февраля. // URL: <https://iwpr.net/global-voices/po-sex-please-were-kyrgyz>; Сыргак кызы З. Исследование дискурсов о сексуальном образовании в Кыргызстане: на примере государственных, негосударственных и политических институтов : Бакалаврская работа. — Бишкек: Американский университет Центральной Азии, 2022.

сексуальности.²¹⁴ Многие молодые люди в Кыргызстане не имеют безопасного и необходимого доступа к сексуальному образованию, не говоря уже о *комплексном* сексуальном образовании (КСО). Поэтому в последние годы в Instagram — одной из самых популярных социальных сетей в Кыргызстане — появляется все больше неправительственных проектов, общественных инициатив и сообществ, предлагающих КСО. В Кыргызстане для обеспечения условий безопасного доступа каждого молодого человека к КСО необходимо, чтобы государственные учреждения несли ответственность за укрепление цифровых инициатив и сообществ в техническом, финансовом и дискурсивном плане.

В данной аналитической записке мы сначала проиллюстрируем вызовы в сфере КСО в Кыргызстане. Затем покажем, как кыргызстанские активисты и пользователи Instagram создают цифровое пространство для КСО. Наконец, мы предложим действия, которые необходимо предпринять на политическом и общественном уровнях, чтобы обеспечить безопасный, инклюзивный и ненасильственный доступ к КСО для всех (молодых) людей Кыргызстана.

Вызовы для комплексного сексуального образования в Кыргызстане

Последний отчет ЮНФПА²¹⁵ об анализе ситуации в Кыргызстане в области комплексного внешкольного сексуального образования подтверждает, что учреждения, ответственные за КСО, такие как семья, школы или медицинские учреждения, не готовы, не имеют необходимого персонала и/или не хотят обеспечивать

²¹⁴ Багдасарова Н. А. Обеспечение безопасности ЛГБТ-идентичности в Кыргызстане. Исследования конкретных случаев в городах Бишкек и Ош / Международный ежеквартальный азиатский исследований : Повседневные практики безопасности в Азии. — 2018. — В. 49. — № 1–2. — С. 17–40; Плахтоник О. и др. Образование для поддержки ЛГБТ+ сообществ в Грузии, Кыргызстане и Украине / М. Кейнс: Открытый университет.— 2021. — июль; Суяркулова М. Перевод Queer на русский язык (в Кыргызстане) // Сексуальность и перевод в мировой политике / ред. К. Котте и М. Лавинас Пикк. — Бристоль: Изд. E-International Relations, 2019. — С. 42–56.

²¹⁵ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане: отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021. // URL: <https://clck.ru/369TNY>

КСО.²¹⁶ Как показывает Сыргак кызы²¹⁷ в своем анализе дискурса по сексуальному образованию, некоторые политические субъекты, такие как политические партии или государственные учреждения, считают сексуальное образование неприемлемым для Кыргызстана, его народа, культуры и истории. Политические субъекты в Кыргызстане, если вообще занимаются этим, говорят о сексуальном образовании как об образовании, направленном на избежание рисков, связанных с сексуальной активностью. Однако отсутствие КСО и доступа к нему представляет собой высокий риск для здоровья и благополучия молодых людей. Например, в отчете ЮНФПА²¹⁸ говорится, что в нынешних условиях снижения и/или отсутствия доступа к КСО растет число нежелательных беременностей среди подростков, случаев гендерного насилия и количество живущих с ВИЧ-инфекцией. Кроме того, отсутствие доступа к КСО поддерживает и укрепляет гомо- и трансфобные настроения в обществе и узаконивает насилие в отношении людей нетрадиционной сексуальной ориентации.

Соответственно, некоммерческие организации выполняют основную работу по предоставлению разнообразных форм КСО для различных групп населения.²¹⁹ Например, Альянс по репродуктивному здоровью Кыргызстана (АРЗК), имеющий отделения в каждой области страны, предоставляет информацию и услуги по вопросам личной гигиены, сексуального здоровья и благополучия, контрацепции, репродуктивной системы, ИППП и аборт.²²⁰ В рамках программы сексуального образования «равный — равному» молодые эксперты по сексуальному образованию проводят комплексные тренинги по данной тематике в школах. Кроме того, организация «Новый Ритм» в городе Оше периодически проводит тренинги по гендеру, сексуальности и гендерному насилию, а организация «Мутакалим» занимается вопросами сексуального здоровья в религиозном контексте.

²¹⁶ См. также Асанбаева Э. «Образование или угроза...»; Саралаева Л. «Никакого секса, пожалуйста, мы кыргызы».

²¹⁷ Сыргак кызы З. «Исследование дискурсов о сексуальном образовании в Кыргызстане».

²¹⁸ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане : отчет по изучению ситуации.

²¹⁹ по материалам веб-сайта Фонда ООН в области народонаселения.

²²⁰ См. также Сыргак кызы З. «Исследование дискурсов о сексуальном образовании в Кыргызстане».

Есть несколько организаций, работающих с маргинализированными группами²²¹, в том числе во время гуманитарных кризисов. Например, «Равенство» работает с молодыми людьми с инвалидностью, «Лабрис»²²² работает с молодыми людьми из ЛГБТ+ сообщества, трансгендерами, интерсексуалами, секс-работниками, людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, молодежью, находящейся в заключении, молодыми людьми без родительской опеки. Названные организации так же, как и многие молодые люди в Кыргызстане, практически не имеют доступа к КСО. В частности, молодые люди, проживающие в сельской местности, кыргызоязычная молодежь, девочки и молодые женщины с инвалидностью, а также молодые люди, сталкивающиеся с межсекторальной дискриминацией, которые, например, являются не только представителями нетрадиционной сексуальной ориентации, но и имеют инвалидность и/или являются малоимущими, продолжают испытывать нехватку услуг в области КСО.²²³

Вследствие социального и политического табу и стигмы, связанных с вопросами сексуальности и гендера,²²⁴ а также игнорирования государством вопросов КСО²²⁵ все больше информации о КСО появляется на цифровых платформах (например, в блогах, социальных сетях, мобильных игровых приложениях, подкастах). Часть этой информации направлена в том числе и на тех молодых людей, которым сложнее получить доступ к КСО (например, молодежи, проживающей в сельской местности, молодым женщинам с инвалидностью, ЛГБТ+). Действительно, социальные медиа и интернет-платформы «в разной степени могут рассматриваться не только как поток информации, но и как противоречивые виртуальные сообщества, оказывающие значительное влияние на взгляды, отношения и практику молодых людей касательно их

²²¹ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021. // URL: <https://clck.ru/369TNY>.

²²² См. также Суяркулова М. «Никто не захочет ее такой»: Инвалидность, сексуальность и не/счастье в Кыргызстане”: о создании всесторонней и инклюзивной учебной программы по половому воспитанию в области сексуальных меньшинств.

²²³ См. например, М. Суяркулова.

²²⁴ Асанбаева Э. «Образование или угроза»; Багдасарова Н. «Обеспечение безопасности ЛГБТ-идентичности в Кыргызстане. Исследования конкретных случаев в городах Бишкек и Ош»; Батыргалиев У. «Психосоциальные барьеры к сексуальному удовольствию и оргазму у замужних гетеросексуальных женщин в Кыргызской Республике»; Саралаева Л. «Никакого секса, пожалуйста, мы кыргызы».

²²⁵ Сыргак кызы З. «Исследование дискурсов о сексуальном образовании в Кыргызстане».

[сексуального и репродуктивного здоровья]»²²⁶. Если рассматривать Instagram в контексте Кыргызстана, то эта сеть играет здесь центральную роль, поскольку 64% веб-сайтов, предлагающих контент о сексуальности и сексуальном здоровье, являются аккаунтами Instagram.²²⁷

В данной аналитической записке мы рассматриваем цифровые инициативы и авторов контента в Instagram, которые обеспечивают безопасное, инклюзивное и ненасильственное КСО. Чтобы обеспечить (молодым) людям в Кыргызстане безопасный и инклюзивный доступ к КСО, мы предлагаем поддерживать и развивать данные цифровые неправительственные и общественные инициативы технически, финансово и дискурсивно. Безопасный, дестигматизированный и инклюзивный доступ к КСО не только укрепляет здоровье и благополучие (молодых людей), например, за счет снижения числа ИППП и нежелательных беременностей или более широкого принятия представителей гомосексуальной и негетеронормативной ориентации. Мы покажем в следующем разделе, что поддержка экспертов по КСО в Instagram также укрепляет знания и голоса маргинализированных групп, цифровые инновации молодых кыргызстанцев и способствует созданию общества в Кыргызстане.

Цифровая трансформация комплексного сексуального образования в Кыргызстане: публикации-вызовы в сети Instagram

В последние годы Instagram как социальная медиаплатформа с фокусом на визуальную составляющую стал одной из самых важных цифровых платформ для коммуникативного обмена, создания сетей и социальной активности в Кыргызстане.²²⁸ Так, из 3,6

²²⁶ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане: отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021. — С. 6; см. также Плехтоник О. и др. Образование для поддержки ЛГБТ+ сообществ в Грузии, Кыргызстане и Украине / М. Кейнс: Открытый университет. — 2021. — Июль.

²²⁷ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021. — С. 25.

²²⁸ Далл-Аньола Ж., Вуд К. Введение: Мобилизационный потенциал коммуникационных сетей в Центральной Азии / Вопросы Центральной Азии. — 12.04.2022. — № 1 (Т. 9). — С. 1–15. // URL: <https://doi.org/10.30965/22142290-12340013>.

миллионов пользователей социальных сетей, которые старше 13 лет, более 62% используют Instagram.²²⁹ В последние пять лет появляется все больше аккаунтов, создающих и распространяющих контент, связанный с КСО. Некоторые аккаунты, часто управляемые профессиональными педагогами по сексуальному просвещению, психологами или командами экспертов, в большей степени фокусируются на предоставлении высококачественных знаний и опыта в области КСО.²³⁰ Есть аккаунты, в которых размещают посты несколько человек и обсуждают не только КСО, но и другие вопросы, такие как права человека, права ЛГБТК, права женщин, феминизм или вопросы семьи/родительства.²³¹ Однако большинство аккаунтов, создающих и распространяющих КСО в контексте Кыргызстана, являются личными аккаунтами феминисток, активисток движения за права сексуальных меньшинств или инвалидов, которые затрагивают целый ряд тем, при этом КСО является лишь одной темой из многих.²³² Далее мы покажем три выбранных аккаунта в Instagram, чтобы более детально осветить то, как КСО развивается в Instagram в Кыргызстане.

«Однажды мой друг поделился видео с аккаунта @batyrgaliev_ о сексуальном здоровье, и тогда я начал следить за его аккаунтом», — вспоминает пользователь Instagram²³³ в интервью в рамках качественного исследования, которое мы провели в апреле 2022 года. @batyrgaliev_ — это аккаунт в Instagram 22-летнего «равного консультанта» по сексуальному просвещению Улука Батыргалиева, который с 12 лет проходит обучение по программе сексуального образования АРЗК «Равный — равному». Изначально получив финансирование на 3 месяца в виде гранта от Фонда открытого общества, он самостоятельно ведет свой аккаунт в Instagram, ежедневно публикуя истории и создавая шуточные видеоролики на такие темы, как контрацепция и половое согласие. Он старается активно привлекать своих подписчиков с помощью интерактивных заданий, но в основном отвечает на личные сообщения через функцию чата Instagram, поскольку многие пользо-

²²⁹ Кемп С. Цифровой 2022 год: Кыргызстан / DataReportal. — 2022. — 16 февраля. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-kyrgyzstan>.

²³⁰ См., например, @batyrgaliev_, @oilobot, @arzclinic, @mezhdunot7 или @chpok4pok

²³¹ Примеры см. в @teens.kg, @thegracekg, @novi.ritm, и @bilesinbi.kg.

²³² См. автор 2022, например, @vivat.pobeda, @begaiym.zamirbek, @madinahooooooooo, @karakyz.osh или @murzashova.aziza.

²³³ Флора. Личный разговор через MS Teams. — 2022. — 8 апреля.

ватели предпочитают задавать интимные вопросы в личном чате, а не публично комментировать сообщение. Его 11 600 подписчиков в сети Instagram в основном находятся в крупных городах, таких как Бишкек, Москва, Ош, Алматы и Каракол, однако многие его видео смотрят более 50 000 инстаграм-пользователей. По мнению У. Батыргалиева, это скорее всего связано с высокой общественной стигмой в отношении секса. Интернет-пользователи из сельской местности, официально не подписанные на его аккаунт, все равно имеют доступ к контенту Улука в Instagram.²³⁴ Хотя он стремится повысить осведомленность молодых людей о сексуальном и репродуктивном здоровье и затрагивает самые разные темы — от личной гигиены и сексуального удовольствия до предотвращения ранней беременности и ИППП — его контент в основном направлен на вопросы и проблемы, касающиеся отношений цисгендерных и гетеросексуальных людей.

Еще один недавний проект — аккаунт @oilobot — проект по сексуальному образованию, инициированный Бишкекскими феминистскими инициативами @bishkekfeminists, который финансируется ЮНИСЕФ и возглавляется феминистскими активистками Гуляим Айылчы и Нурзодой Купуевой. @oilobot стремится продвигать использование анонимного чат-бота для подростков «Ойло» в Telegram. В настоящее время у него почти 3 000 подписчиков в Instagram и более 50 000 запросов в Telegram. Созданный как надежный, верный и неосуждающий друг, сидящий буквально в телефоне, бот «Ойло» дает квалифицированные и исчерпывающие ответы на сотни вопросов о происходящих в организме изменениях, начинающихся в период полового созревания, сексуальном и репродуктивном здоровье, интимных отношениях и ИППП на русском и кыргызском языках. Бот «Ойло» отвечает на вопросы подростков и останавливается на темах, которые их интересуют больше всего, через функцию чата в Instagram. При наличии личного смартфона бот «Ойло» позволяет подросткам получать безопасную информацию об интимных телесных переживаниях, сексуальной идентичности, желаниях и практике, не привлекая внимания посторонних к своим вопросам или проблемам, что очень важно в социальной среде, где на секс наложено табу. Предоставляя КСО на кыргызском языке, люди, создавшие бот «Ойло», также способствуют трансформации и обогащению язы-

²³⁴ Улук Батыргалиев. Личный разговор через MS Teams. — 2022. — 24 марта.

ка в сфере сексуальности. Например, общеупотребительное слово «менструация» переводится на кыргызский язык как «грязь на юбке», тем самым подразумевается, что менструальная кровь, вытекающая из влагалища, грязная. Чтобы дестигматизировать менструацию и нейтрализовать этот термин, создатели бота «Ойло» начали использовать вместо него слово «айыз», что по-кыргызски означает «месячные». Вводя новые формулировки о сексуальности в кыргызский язык, бот «Ойло» способствует большей культурной трансформации, отделяя определенные телесные переживания и сексуальные практики от мифов о сексуальности.

25-летняя феминистка и правозащитница Виктория Бирюкова начала делиться постами в социальных сетях Facebook, Twitter и Instagram о своей жизни и опыте молодой женщины с инвалидностью, живущей в Кыргызстане, потому что однажды она поняла: «Если я не буду создавать и делиться этим контентом в социальных сетях, никто этого не сделает».²³⁵ Через свой аккаунт в Instagram @vivat.pobeda, у которого более 1000 подписчиков, она освещает целый ряд тем о повседневной жизни людей с инвалидностью: вопросы образования и здравоохранения, сексуальной жизни и др. Она чувствует, что благодаря ее активности в социальных сетях стали более заметными радости, боли, повседневная жизнь и разнообразная сексуальность людей с инвалидностью. Ее интернет-активизм — это способ создать сообщество среди молодых кыргызстанцев с инвалидностью в реальной среде, которая часто не обеспечивает им безопасное пространство или не удовлетворяет их потребности. В частности, Бирюкова хочет обратиться к другим молодым женщинам, которые, возможно, сидят дома в унынии, и показать им, что женщины с инвалидностью, живущие в Кыргызстане, не одиноки в своем опыте дискриминации и отчуждения.

Хотя транслокальный охват Instagram позволяет создавать нетрадиционные, мобильные, визуально-сенсорные знания и интерактивные сообщества в области КСО,²³⁶ эта платформа также

²³⁵ Виктория Бирюкова. Личный разговор через MS Teams. — 2022. — 7 апреля.

²³⁶ Далл-Аньола Ж. «Скажи мне сестра» — социальные медиа, инструмент для женщин-активисток в Таджикистане / Вопросы Центральной Азии. — 2022 (Т. 9). — С. 119–47. // URL: <https://doi.org/doi:10.30965/22142290-12340018>; Кудайбергенова Д. Т. Тело глобальное и тело традиционное: Цифровая этнография Instagram и национализма в Казахстане и России / Центрально-азиатский обзор. — 2019. — Т. 38. — № 3 (3 b.kz). — С. 363–80. // URL: <https://doi.org/10.1080/02634937.2019.1650718>.

создает множество вызовов для КСО. Например, Instagram — это в высшей степени «контролируемая платформа».²³⁷ Instagram разработан как приложение для использования через мобильный телефон: пользователи должны создать учетную запись и согласиться на обмен личными данными, чтобы видеть, создавать и взаимодействовать с большей частью контента. В среде, где разговоры о сексе и сексуальности являются табу, видимая подписка на аккаунт, предоставляющий информацию о КСО²³⁸, может казаться некоторым пользователям постыдной. Подобные предубеждения заставляют их избегать аккаунтов, транслирующих контент КСО. Более того, опыт каждого пользователя в Instagram контролируется скрытыми, гендеризованными, сексистскими и расистскими алгоритмами, к тому же любой пользователь может отмечать контент, который он считает неуместным. В силу гетеросексистских и гендеризованных культурных норм эта отметка влияет на контент, связанный с (женским) интимным телом, сексуальными практиками и идентичностью, в среднем больше, чем на другой контент.²³⁹ Это может привести к усилению самоцензуры²⁴⁰ и избеганию определенных тем, терминологии или визуальных образов, которые авторы контента²⁴¹ посчитают «слишком провокационными».

Более того, создание и ведение Instagram-аккаунта по вопросам КСО требует больших усилий и времени.²⁴² Благодаря популярности Instagram и эстетике, основанной на фильтрах, спрос на привлекательный визуальный контент постоянно растет, и авторам контента, которые хотят увеличить охват аудитории, необходимо не только развивать собственную визуальную эстетику,

²³⁷ Ливер Т., Хайфилд Т., Абидин К. Instagram. Визуальные культуры социальных медиа / серия «Цифровые медиа и общество». — Кембридж, Медфорд: Издательство «Полити», 2020 — С. 20.

²³⁸ Улук Батыргалиев. Личный разговор через MS Teams. — 2022. — 24 марта.

²³⁹ Аре К. Как алгоритм Instagram подвергает цензуре женщин и уязвимых пользователей, но помогает онлайн-насильникам / Феминистские медиаисследования. — 03.07.2020. — № 5 (Т. 20). — С. 741–44. // URL: <https://doi.org/10.1080/14680777.2020.1783805>; Дюгуэй С., Берджесс Ж., Сюзор Н. Опыт квир-женщин в управлении платформами на Tinder, Instagram и Vine / Конвергенция. — 01.04.2020. — № 2 (Т. 26). — С. 237–52. // URL: <https://doi.org/10.1177/1354856518781530>; Шерри У. Осторожно, большие девочки: Черные создатели контента размера плюс создают пространство и усиливают видимость в цифровых пространствах / Феминистские медиаисследования. — 17.11.2021. — № 8 (Т. 21). — С. 1360–70. // URL: <https://doi.org/10.1080/14680777.2021.2004195>.

²⁴⁰ Бегайым Замирбек. Личный разговор через MS Teams. — 2022. — 19 февраля.

²⁴¹ Аида. Личный разговор через MS Teams. — 2022. — 16 апреля.

²⁴² Айканыш Эралиева. Личная беседа по Skype. — 2022. — 12 марта.

но и постоянно создавать высококачественный контент.²⁴³ Однако тратить время на разработку контента в Instagram, делиться информацией и общаться с другими людьми — это в основном неоплачиваемый и эмоционально напряженный труд.²⁴⁴ Кроме того, контент в области КСО не так коммерчески выгоден, как другой контент, создаваемый в Instagram, и активисты могут отказаться сотрудничать с компаниями, которые будут выплачивать им вознаграждение за создание цифрового контента. Если только контент в Instagram не производится в рамках финансируемого гранта (см., например, @oilobot), создатели контента в Кыргызстане часто вынуждены полагаться на другие источники дохода и/или на оплачиваемый труд.

Наконец, большая часть информации, размещаемой в Instagram по вопросам КСО, по-прежнему доступна в основном на английском или русском языках. Несмотря на проекты, ориентированные на производство контента на кыргызском языке, такие как @oilobot или личные аккаунты, публикующие информацию о сексуальности и гендерных вопросах на кыргызском языке, например @nuramel или @karakyz.osh, эксперты продолжают отмечать недостаток материалов о сексуальности на кыргызском языке, поскольку «высококачественный контент по вопросам [сексуального и репродуктивного здоровья] в кыргызскоязычном сегменте [только] начинает набирать обороты».²⁴⁵

Рекомендации по политике

Хотя множество различных Instagram-аккаунтов уже решают вызовы, связанные с контролем и самоцензурой, трудоемкостью и нехваткой средств, а также языковыми барьерами для КСО в Кыргызстане в Instagram, политическая и институциональная под-

²⁴³ Дюгуэй С. Личное, но не частное: Квир-женщины, сексуальность и модуляция идентичности на цифровых платформах. — Оксфорд: Издательство Оксфордского университета. — 2022.

²⁴⁴ @murzashova.aziza. Недавно смотрела старое интервью @irina_gorbacheva, где она говорила о том, что популярные блогеры становятся заложниками... / Instagram: блог. — Публикация (пост). — 2022. — 7 апреля. // URL: <https://www.instagram.com/p/CcDvmufrOyi/>.

²⁴⁵ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане: отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021. — С. 24.

держка помогла бы цифровым инициативам и создателям контента безопасно продолжать свою важную работу в области КСО и стимулировать создание постоянного высококачественного контента для различных групп населения. Для того чтобы обеспечить наличие такой поддержки, мы представляем три ключевые рекомендации в области политики.

- Предоставление образовательных ресурсов для повышения уровня цифровой грамотности молодежи. Несмотря на то, что большинство молодых людей сегодня имеют доступ к смартфону или компьютеру, они могут не обладать навыками, необходимыми для безопасного пользования Интернетом, в первую очередь умением отличать качественную информацию о КСО от некачественной. Чтобы обеспечить доступ к цифровым ресурсам по вопросам КСО широкому кругу различных групп населения, во всех школах необходимо организовать обучение цифровой грамотности, по крайней мере, на кыргызском и русском языках. Кроме того, люди, которые не ходят в школу, также должны иметь доступ к обучению цифровой грамотности (например, ученики, выбывшие из школы, их родители). Такое обучение должно быть адаптировано к потребностям соответствующих целевых групп. Например, молодые люди, подвергающиеся дискриминации, должны не только научиться находить квалифицированные ресурсы с достоверной информацией в социальных сетях и в Интернете в целом, но и научиться защищаться и ограждать себя от цифрового насилия.
- Предоставлять финансовые ресурсы активистам и общественным организациям. Как показал наш анализ, в Кыргызстане есть множество экспертов, которые накопили богатый опыт в области КСО благодаря собственной практике, феминистской активности и обучению в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав человека. Однако эти эксперты часто ограничены в своих возможностях поделиться своими знаниями из-за отсутствия финансовых ресурсов. Международные организации, правительственные и неправительственные доноры в Кыргызстане должны предусматривать долгосрочное финансирование продвижения уже существующих разнообразных образовательных структур и тиражирования положительного опыта в стране. Прежде всего, важно расширить возможности финансирования не только нескольких органи-

заций, но и отдельных активистов и экспертов, чьи инициативы будут привлекательны для многих, особенно в небольших городах и селах, и продолжат продвигать КСО среди многократно маргинализированных межсекторальных групп.

- Изменить общественный дискурс по вопросам сексуальности в Кыргызстане. Чтобы повысить уровень знаний общества о различных сексуальных идентичностях и разнообразных сексуальных желаниях, практиках и опыте, а также способствовать большему социальному принятию представителей гомосексуальных и негетеронормативных сексуальностей, государственные и негосударственные институты Кыргызстана должны укреплять КСО не только финансово и материально, но и дискурсивно. Это включает, например, последовательное публичное неприятие, преследование и осуждение гендерного насилия и насилия в отношении феминисток и членов ЛГБТК-сообществ со стороны политических деятелей, СМИ, культурных учреждений и т. д. Власти необходимо разработать «стратегии [для] гендерно-чувствительного сексуального образования, основанные на [позитивном] восприятии [сексуального и репродуктивного] развития людей».²⁴⁶

²⁴⁶ О введении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане: отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021. — С. 33–34.

Список литературы

Аре, Каролина. Как алгоритм Instagram подвергает цензуре женщин и уязвимых пользователей, но помогает онлайн-насильникам / Феминистские медиаисследования. — 03.07.2020. — Том 20. — № 5. — С. 741–44. // URL: <https://doi.org/10.1080/14680777.2020.1783805>.

Асанбаева, Эркина. Образование или угроза: как половое воспитание преподается школьникам в Кыргызстане? / CABAR.Asia: блог. — 2020. — 14 февраля. // URL: <https://cabar.asia/en/education-or-a-threat-how-sex-education-is-taught-to-schoolchildren-in-kyrgyzstan>.

Багдасарова, Нина. Обеспечение ЛГБТ-идентичности в Кыргызстане. Исследования конкретных случаев в городах Бишкек и Ош. / Международный ежеквартальник азиатских исследований: Повседневные практики безопасности в Азии. — 2018. — Том 49. — № 1–2. — С. 17–40.

Батыргалиев, Улук. Психосоциальные барьеры к сексуальному удовольствию и оргазму у замужних гетеросексуальных женщин в Кыргызской Республике: Бакалаврская работа. — Бишкек: Американский университет Центральной Азии, 2022.

Далл>Аньола, Жасмин. “Скажи мне сестра” — социальные медиа, инструмент для женщин-активисток в Таджикистане / Вопросы Центральной Азии. — 2022. — Том 9. — С. 119–47. // URL: <https://doi.org/doi:10.30965/22142290-12340018>.

Далл>Аньола, Жасмин и Коллин Вуд. Введение: Мобилизационный потенциал коммуникационных сетей в Центральной Азии / Вопросы Центральной Азии. — 12.04.2022. — Том 9. — № 1. — С. 1–15. // URL: <https://doi.org/10.30965/22142290-12340013>.

Дюгуэй, Стефани. Личное, но не частное: Квир-женщины, сексуальность и модуляция идентичности на цифровых платформах. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2022.

Дюгуэй, Стефани, Жан Берджесс и Николя Сюзор. Опыт квир-женщин в управлении платформами на Tinder, Instagram и Vine / Конвергенция. — 01.04.2020. — Том 26. — № 2. — С. 237–52. <https://doi.org/10.1177/1354856518781530>.

Кемп, Саймон. Цифровой 2022 год: Кыргызстан / DataReportal. — 2022. — 16 февраля. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-kyrgyzstan>.

Кудайбергенова, Диана Т. Тело глобальное и тело традиционное: Цифровая этнография Instagram и национализма в Казахстане и России / Центрально-азиатский обзор. — 03.07.2019. — Том 38. — № 3. — С. 363–80. // URL: <https://doi.org/10.1080/02634937.2019.1650718>.

Ливер, Тама, Тим Хайфилд и Кристал Абидин. Instagram. Визуальные культуры социальных медиа / серия «Цифровые медиа и общество». — Кембридж, Медфорд: Издательство «Полити», 2020.

Милитц, Элизабет. Интимная география девственной крови / Cultural Geographies. — 2022. — 8 июля. — С.1–17. // URL: <https://doi.org/10.1177/14744740221110586>.

Плахтоник, Ольга, Ребекка Л. Джонс, Питер Кеог, Айя Берая и Мариам Кварацхелия. Образование для поддержки ЛГБТ+ сообществ в Грузии, Кыргызстане и Украине / Милтон Кейнс: Открытый университет, 2021. — Июль.

Саралаева, Лейла. Никакого секса, пожалуйста, мы кыргызы / Институт по освещению войны и мира: блог.— 2005. — 21 февраля. // URL: <https://iwpr.net/global-voices/no-sex-please-were-kyrgyz>.

Суюркулова, Мохира. “Никто не захочет ее такой”: Инвалидность, сексуальность и не/счастье в Кыргызстане / Кол: журнал исследований тела и гендера. — 2020. — Том 6. — № 2. — С. 188–200.

Суюркулова, Мохира. Перевод Queer на русский язык (в Кыргызстане) // в книге «Сексуальность и перевод в мировой поли-

тике» / ред. Каролин Котте и Мануэла Лавинас Пикк. — Бристоль: Издательство E-International Relations, 2019. — С. 42–56.

Зарена Сыргак кызы. Исследование дискурсов о сексуальном образовании в Кыргызстане: На примере государственных, негосударственных и политических институтов: Бакалаврская работа. — Бишкек: Американский университет Центральной Азии, 2014.

Международное техническое руководство по сексуальному образованию: составлено на основе фактов и научных данных / Коллективный автор: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Секретариат ЮНЭЙДС, Фонд ООН в области народонаселения, Детский фонд ООН, ООН Женщины и Всемирная организация здравоохранения. — ЮНЕСКО, 2018. // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260770>.

О внедрении внешкольного комплексного сексуального образования среди подростков и молодежи в Кыргызстане: отчет по изучению ситуации / Проект Фонда ООН в области народонаселения. — Бишкек: ЮНФПА, 2021.

Шерри, Уильямс. Осторожно, большие девочки: Черные создатели контента размера плюс создают пространство и усиливают видимость в цифровых пространствах / Феминистские медиаисследования. — 17.11.2021. — Том 21. — № 8. — С. 1360–70. // URL: <https://doi.org/10.1080/14680777.2021.2004195>.

Устойчивость сообществ в бывших урановых моногородах Кыргызстана: голоса и взгляды местных жителей

Зариной Адамбуссиновой и Кьярой Пьеробон

Краткий обзор

В советское время Центральная Азия была местом масштабных горнодобывающих проектов. В результате сегодня в регионе находится большое количество хвостохранилищ с высокой степенью риска и другие типы месторождений редкоземельных металлов и урана.²⁴⁷ Это ставит под угрозу жизнь, здоровье, источники существования людей и биоразнообразие окружающей среды, особенно в пределах так называемых моногородов или монопоселков, городских поселений, социально-экономическая жизнь которых полностью зависит или была зависима от отдельных производственных цепочек. В частности, моногорода Кыргызстана сталкиваются с социальными, экономическими и экологическими проблемами, которые усугубляются политической и экономической нестабильностью в этой постсоветской стране. К сожалению, общины моногородов, все еще мало знающие о наследии добычи урана, включая радиоактивные отходы, по сей день неэффективно участвуют в управлении рисками, связанными с ураном.

В аналитической записке основное внимание уделяется тому, как местные сообщества воспринимают реализуемые на местах международные проекты, цель которых — развитие экономики региона, и может ли такое восприятие служить информацией для принятия решений международными донорами, стремящимися повысить устойчивость сообществ моногородов. Приведен-

²⁴⁷ На сегодняшний день в Кыргызстане насчитывается 92 полигона опасных отходов, содержащих в общей сложности 475 млн тонн отходов, в том числе токсичных веществ. См.: Взаимодействие с заинтересованными сторонами для реабилитации уранового наследия в Кыргызстане – Фаза II: региональный проектный документ // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – 2019. URL: <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/SVK/Project%20Document%20-%20Uranium%20II.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

ные здесь рекомендации основаны на сочетании кабинетного исследования и полевых работ, включающих полуструктурированные индивидуальные и групповые интервью, обсуждения в фокус-группах, которые в основном проводились в трех моногородах на севере Кыргызстана: Каджи-Сая, Орловке и Ак-Тузе.

Обзор

Моногорода Каджи-Сай, Орловка и Ак-Туз являются частью масштабных горнодобывающих начинаний Советского Союза²⁴⁸. В Киргизской Советской Социалистической Республике (КССР), предшественнице современного Кыргызстана, работы по разведке и добыче урана начались в 1943 году.²⁴⁹ Как таковые названные города развивали как физически, так и метафорически в рамках одной отрасли и в соответствии с разработанными в центре планами, часто без учета местных условий. Расположенные в труднодоступных местах, они экономически зависели не только от добычи полезных ископаемых, но и от прямых субсидий из Москвы. Демографически Каджи-Сай, Орловка и Ак-Туз образовали большую часть своего населения за счет принудительного труда местных жителей и переселенцев.²⁵⁰ Неудивительно, что распад Советского Союза в конце 1991 года и последовавший за ним длительный переход к децентрализованной экономике, повлекший прекращение государственных субсидий и начало деиндустриализации и эмиграции, создали таким образом экзистенциальную угрозу для этих моногородов.²⁵¹ Загрязнение, связанное с добычей полезных ископаемых, также является отдельным аспектом этой угрозы.

²⁴⁸ Богдецкий В., Новиков В. Добыча полезных ископаемых, развитие и окружающая среда в Центральной Азии: дополнение к инструментарию с примерами // Экологическая сеть Zoï. Университет Восточной Финляндии. – Gaia Group Oy : Йёнсуу, Финляндия. – 2012. – С. 36.

²⁴⁹ Обратите внимание, что добыча урана в современном Кыргызстане была особенно сосредоточена в закрытых «атомных городах» Майлуу-Суу, Мин-Куш и Шекфтар.

²⁵⁰ Богдецкий В., Новиков В. – 2012. – С. 10. См. также: Насритдинов Э. Деурбанизация: руины советского модернизма в шахтерских городах Кыргызстана // CABAR.asia. – 2015. URL: https://auca.kg/uploads/CASI/Working_Papers/WP%20Nasritdinov.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

²⁵¹ См. Раунд Дж., Уильямс К. Преодоление социальных издержек «перехода»: повседневная жизнь в постсоветской России и на Украине // Европейские городские и региональные исследования. – Т. 17. – 2010. – С.183–196.

Прошлое и настоящее моногородов Кыргызстана

Предлагаем потратим некоторое время, чтобы рассмотреть каждый из этих трех моногородов, начиная с Каджи-Сая. Основанный в 1947 году на южном берегу озера Иссык-Куль на высоте 1979 метров над уровнем моря, Каджи-Сай первоначально был ориентирован на добычу двуокиси урана из золы бурых углей, содержащих уран, преимущественно из Согутинского месторождения, которое эксплуатировалось с 1949 по 1966/1968.²⁵² Затем моногород занялся добычей угля. В 1957 году был создан экспериментальный электротехнический завод по производству полупроводниковых диодов. И добыча угля, и производство диодов пришли в упадок после распада Советского Союза.

Орловка и Ак-Туз были ключевыми составляющими Киргизского химико-металлургического комбината, одного из крупнейших предприятий советской эпохи. Орловка и Ак-Туз были основаны в 1910 и 1938 годах на высоте 1300 и 2100 метров над уровнем моря соответственно. В Орловке в 1954 г. располагалось горно-обогатительное предприятие, связанное с рудником месторождения Борды в Чуйской долине, а в Ак-Тюзе — стратегически важный полиметаллический металлургический комплекс, начавший свою работу в 1942 году и состоящий из рудника, завода, дизельной электростанции и фермы с собственной транспортной системой. Ак-Туз регулярно поставлял свинец в город Шымкент на территории тогдашней Казахской Советской Социалистической Республики (современный Казахстан). Месторождение Кутесай, расположенное недалеко от Ак-Тюза, было разведано в 1960-х годах и вскоре стало основным районом добычи полезных ископаемых в Кыргызстане,²⁵³ с получением редкоземельных элементов иттриевой группы (гадолиний, тербий, диспрозий, тулий, эрбий, иттербий и др.), оказавшихся жизненно необходимыми для многих отраслей советской промышленности.

²⁵² Леспух Э., Стегнар П., Усубалиева А., Соломатина А., Толонгутов Б., Бейшенкулова Р. Оценка радиологического воздействия мощностей доз гамма-излучения и радона на бывших урановых рудниках в Кыргызстане // Журнал «Радиоактивность окружающей среды». – № 123. – 2003. – С. 30.

²⁵³ Создание горно-металлургического производства – новая отрасль в Кыргызстане // Общественный фонд «Т. Усубалиева». – 27.12.2017. URL: <https://usubaliev.org/2017/12/27/t-usubaliev-sozdanie-gorno-metallurg/> (дата обращения: 22.02.2022).

Сегодня население Каджи-Сая составляет около 4515 жителей по статистике 2022 года (в настоящее время это село).²⁵⁴ То небольшое, что осталось от местной экономической деятельности, заключается в продаже вишни и персиков в соседний Казахстан и обслуживании местных и иностранных туристов летом. Важно отметить, что урановое хвостохранилище, объемом 0,4 млн кубометров, находится всего в 2,5 км от центра села.

По состоянию на 2022 год в Орловке проживает около 6175 жителей. В 2012 году Орловка официально получила статус города районного значения в Кеминской области. Что касается постсоветского экономического развития, то здесь дела обстоят лучше, чем в двух других моногородах, которым посвящена данная аналитическая записка. Важно, что здесь есть горнолыжный курорт, а с 2015 года китайское золотодобывающее предприятие, известное как ООО «Алтынкен», которое эксплуатирует золотой рудник в 12 километрах от города вдоль реки Талды-Булак.²⁵⁵ Обратите внимание, что добыча золота фактически началась в советское время; сегодня Орловское месторождение — третье по величине в стране.²⁵⁶ Алтынкен нанимает жителей близлежащих деревень и вносит свой вклад в местные инфраструктурные проекты.²⁵⁷ Несмотря на эти положительные сдвиги, жители Орловки отстаивают свои права в связи с местонахождением нескольких урановых хвостохранилищ, самое крупное из которых с радиоактивными отходами 3,2–3,7 млн кубометров и площадью 130 000 кубометров находится примерно в 3,8 километрах от города. Участок уязвим к землетрясениям, оползням и проливным дождям.²⁵⁸

²⁵⁴ Официальная статистика Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/> (дата обращения: 8.08.2022).

²⁵⁵ *ООО «Алтынкен» создано в 2006 году при участии казахстанского инвестора и государственной золотодобывающей компании ОАО «Кыргызстан». В 2011 году китайская инвестиционная компания Superb Pacific Limited Company успешно заключила новое лицензионное соглашение, в котором ОАО «Кыргызстан» принадлежит 40% акций. Китайское присутствие приводит к напряженности со стороны местных жителей. См. Оджакли Б., Крюгер Т., Марко Дж., Касымов У. Серьезное отношение к обмену мнениями: рациональный личный интерес и сопротивление горнодобывающей промышленности в Кыргызстане // Ж/л «Экологическая экономика». – Том 189. – 2021. – С. 1–12. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0921800921002354>; Молдалиева Дж., Хизершоу Дж. Игра в «игру» прозрачности и подотчетности: неэлитная политика в управлении природными ресурсами Кыргызстана // Постсоветские дела. – Том 36, издание 2. – 2020. – С. 171–187. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1060586X.2020.1721213>.*

²⁵⁶ Очакли и др. – 2021. – С. 3.

²⁵⁷ Фокус-групповая дискуссия (далее – ФГД) с местными активистами и женщинами в Орловке, ноябрь 2021 г.

²⁵⁸ Тыныбеков А. К., Эмиль-кызы А. Проблема моделирования риска: влияние хранилища

В Ак-Тюзе приблизительно 800 жителей, включая трудовых мигрантов, которые физически не присутствуют в селе на постоянной основе²⁵⁹. Этот населенный пункт находится, пожалуй, в самом безвыходном положении из трех рассматриваемых здесь моногородов, так как не имеет действующей промышленности и окружен 2,3 миллионами кубометров радиоактивных отходов из четырех хвостохранилищ, активных с 1942 по 1978 год. Не говоря уже о больших скоплениях в окружающей среде промышленных и токсичных отходов, содержащих радиоактивный торий и соли тяжелых металлов (оксиды кадмия, молибдена, свинца, цинка, бериллия, гафния и циркония). Отметим, что Орловка, расположенная всего в 60 километрах от Ак-Тюза, также страдает от загрязнения.

Все три моногорода были объектами нескольких международных проектов и региональных инициатив, финансируемых и/или проводимых донорами и организациями, такими как Агентство развития и инвестиций сообществ (АРИС), Европейская комиссия (ЕК), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Росатом (агентство по атомной энергии Российской Федерации) и Программа развития ООН (ПРООН). Некоторые из этих усилий были направлены на улучшение качества жизни местных сообществ и подчеркивали важность повышения «[у сообществ] устойчивости к потрясениям и кризисам посредством усиленного предотвращения и развития с учетом рисков».²⁶⁰

Местные голоса и видения

Устойчивость сообщества является основной концепцией этой аналитической записки. Её можно определить как способность «реагировать на изменения и влиять на них, поддерживать, и обновлять сообщество, и разрабатывать новые траектории для

урана на окружающую среду» / Проблемы радиационной безопасности в Каспийском регионе, под ред. М. К. Заиди и И. Мустафаева. // Научная серия НАТО IV: Науки о Земле и окружающей среде. – Том 41. – Дордрехт: Springer. – 2004. – С. 79–84. – DOI:10.1007/1-4020-2378-2_12.

²⁵⁹ Интервью с местным мэром, январь 2022.

²⁶⁰ ПРООН. – 2019. – С. 1

его будущего».²⁶¹ Елена Коростелева и Трина Флокхарт (2020) утверждают, что устойчивость сообщества может быть повышена только тогда, когда конкретные ее члены имеют возможность «реализовать [как в тексте] свой потенциал способами, которые они [сами] определяют».²⁶² С учетом этого мы провели 12 фокус-групп (далее – ФГД) на основе анкетирования в Каджи-Саяе и Орловке, в которых приняли участие в общей сложности 87 человек, в том числе жители согласно шести возрастным категориям, а также местные активисты и руководители международных и национальных проектов. Вопросы ФГД были сосредоточены на восприятии участниками экономических, социальных и экологических проблем, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни.²⁶³ В Ак-Тюзе мы провели три групповых и шесть полуструктурированных индивидуальных интервью. Кроме того, были проведены полуструктурированные интервью с руководителями проектов в городах Бишкеке и Оше (Кыргызстан), а также Брюсселе (Бельгия). Интервьюируемые были выбраны на основе их участия в финансируемых международным сообществом инициативах в области ликвидации последствий урана и управления минеральными ресурсами в Кыргызстане.

Мы рассмотрели как экономические, так и социальные вопросы, но в данном аналитическом обзоре основное внимание уделили первым. Что касается экономических вопросов, то наши собеседники постоянно указывали на хроническую безработицу и бедность, в том числе на полное отсутствие денег, как на препятствия для удовлетворения их основных потребностей. Они утверждали, что ни местные власти, ни международные доноры не смогут решить экономические вопросы без активного участия центральной власти Кыргызстана. Однако один из жителей-респондентов посоветовал: прежде чем вмешивать Бишкек, «сначала нужно решить проблему с коррупцией».²⁶⁴ Аналогичным

²⁶¹ Магис К. Устойчивость сообщества: показатель социальной устойчивости // Общество и природные ресурсы. – Том 23, издание 5. – 2010. – С. 402. – DOI:10.1080/08941920903305674.

²⁶² Коростелева Э., Флокхарт Т. Устойчивость в ЕС и международных институтах: новое определение местной ответственности в новой программе глобального управления // Contemporary Security Policy. – Том 41, издание 2. – 2020. – С. 159.

²⁶³ См. Пьеробон К., Адамбусинова Э. Устойчивость сообществ и социальный капитал в постсоветских монопромышленных регионах, пострадавших от уранового наследия и радиации: данные из Кыргызстана // Жизнестойкие сообщества Центральной Евразии: реакция на изменения, сложность и видения «хорошей жизни» / ред. Коростелева Э., Петрова Э. – Лондон: Тейлор и Фрэнсис : готовится к печати. – гл. 7. – 2022.

²⁶⁴ Интервью с жительницей Ак-Тюза, январь 2022 г.

образом респонденты — жители Каджи-Сая и Ак-Тюза выразили явное недоверие к местным властям, особенно в отношении сотрудничества последних с международными донорами. Когда их спрашивали об опыте международных инициатив, предпринятых в их сообществах, они повсеместно выражали критику и разочарование. Например, участники ФГД из Каджи-Сая рассказали, что идеи и проекты, представленные в бизнес-инкубатор, созданный в рамках одной из таких инициатив, остаются нереализованными.²⁶⁵

Наши собеседники также подчеркивали необходимость наращивания потенциала, например, «нам не хватает знаний о том, как рассчитать бюджет, как составлять проект»,²⁶⁶ «[такая] информация недоступна, поэтому мы не знаем, как это сделать [т.е. написать заявку на грант]»,²⁶⁷ «мы хотели бы внести свой вклад, но не знаем, к кому нам следует обратиться».²⁶⁸ Наше исследование показывает, что международные доноры провели тренинги по наращиванию потенциала и предоставили некоторые соответствующие ресурсы, но оба этих вида помощи, по-видимому, охватили ограниченное число активистов и членов местных органов власти. У тех, кто участвовал в подобных тренингах, преобладает определенный скептицизм, если не пессимизм, относительно их полезности и реальной цели. Например: «Я участвовал в одной фокус-группе. Пришли два молодых человека из какой-то организации, продвигая свои собственные планы. Они выслушали наши идеи и забрали их; они, вероятно, реализуют эти идеи в другом месте».²⁶⁹

Мы должны отметить, что на данном этапе нам не удалось провести независимую проверку оценок и утверждений наших собеседников. Однако следует также указать, что менеджер проекта, опрошенный в рамках нашей полевой работы, пояснил, что тенденциозные жалобы на прозрачность процедур подачи заявок на гранты были сделаны в прошлом группой людей, которые были разочарованы тем, что им лично не удалось получить финансиру-

²⁶⁵ ФГД с мужчинами и женщинами в Каджи-Саяе, ноябрь 2021 г.

²⁶⁶ Интервью с женщинами в Каджи-Саяе, ноябрь 2021 г.

²⁶⁷ ФГД с женщинами в Каджи-Саяе, ноябрь 2021 г.

²⁶⁸ ФГД с мальчиками-школьниками в Орловке, декабрь 2021 г.

²⁶⁹ ФГД с пожилыми мужчинами в Каджи-Саяе, ноябрь 2021 г.

вание.²⁷⁰ Таким образом, мотивированные рассуждения и другие предубеждения могут повлиять на восприятие жителями усилий, предпринимаемых в их сообществах. При этом отсутствие доверия является реальным, как и отсутствие прямых и эффективных каналов связи между международными донорами и их потенциальными бенефициарами на местах.

Это не единственный круг вопросов, обозначенных нашими собеседниками. Важно отметить, что существует концептуальный разрыв между финансовыми ожиданиями и реальностью моногородов. Например, наши собеседники сообщили, что ПРООН требует, чтобы отдельные стартапы уже имели определенный капитал согласно правилам совместного финансирования.²⁷¹ Один респондент в интервью сказал, что это абсурд — требовать от него 30-процентного вклада от общей стоимости заявки на грант, особенно когда «нет других возможностей» для финансирования.²⁷² Другой участник ФГД высказал мнение о необходимости в таких случаях иметь спонсоров или кредиты под низкие проценты для выполнения этого требования.²⁷³

Жители-респонденты в своем большинстве были убеждены, что туризм представляет собой наилучшую неиспользованную экономическую возможность для их сообществ. Приведем некоторые высказывания полностью: «Туристическая инфраструктура, такая как гостиница и кафе или рестораны, должна быть развита в [нашем] городе для гостей горнолыжного курорта»;²⁷⁴ «Мы должны построить туалеты и кафе»;²⁷⁵ «Летом здесь было бы здорово прогуляться пешком, [а] зимой было бы идеально покататься на снегоходах»²⁷⁶ и так далее. Женщины-собеседники также часто отмечали, что женская безработица является еще одной областью, требующей улучшения: «Здесь безработица, [особенно

²⁷⁰ Интервью с менеджером международного проекта, 29.11.2021. Организация не уточняется.

²⁷¹ Групповое интервью с жителями и активистами Ак-Тюза, январь 2022 г. На момент написания этой статьи мы не смогли самостоятельно проверить это требование ПРООН.

²⁷² Там же.

²⁷³ ФГД с мужчинами в Каджи.Сай, ноябрь 2021 г.

²⁷⁴ ФГД с женщинами в Орловке, декабрь 2021.

²⁷⁵ Групповое интервью с жителями и активистами Ак-Тюза, январь 2022 г. Под «туалетом» здесь понимается «уборная», т. е. санузел. Наши собеседники не уточнили, имеются ли в виду туалеты со смывом, переносные туалеты или другого типа.

²⁷⁶ Там же.

молодым] женщинам негде работать»,²⁷⁷ «Если бы был большой швейный фактор, женщины работали бы».²⁷⁸

Переходя к социальным вопросам, наши собеседники, особенно пожилого возраста, указывали на острую потребность в медицинских кадрах, таких как кардиолог, невролог, офтальмолог. Жители-респонденты утверждают, что медицинский персонал, особенно специалисты, не хотят работать в моногородах из-за крайне плохих условий труда и быта в их поселках. Тем не менее наши собеседники рассказали о разработанных ими стратегиях, с помощью которых они заботятся о себе в отсутствие такого персонала, демонстрируя свою стойкость. Мы узнали, что в тяжелых случаях они отправляются в соседние более крупные деревни или города: жители Каджи-Сая едут в Боконбаево, из Орловки едут в Кемин или Токмок, а из Бурулдая – в Ак-Туз, «а то и до столицы».

Моногорода не лишены элементарных коммунальных услуг и городской инфраструктуры, но наши собеседники постоянно указывали, что они в большинстве своем советского происхождения, поэтому либо остро нуждаются в реновации, либо в капитальном ремонте и обновлении. Особое беспокойство пожилых жителей вызывает водоснабжение, а молодых — отсутствие зон отдыха и общественных пространств. Участники ФГД со школьниками сообщили следующее: «У нас есть только один городской парк, где нет ни скамеек, ни уличного освещения»;²⁷⁹ «Свободное время мы проводим в основном дома»;²⁸⁰ «Есть несколько детских площадок, но все они повреждены».²⁸¹ Взрослый житель-респондент согласился, отметив, что «дети проводят свободное время дома, играя со смартфонами».²⁸² Нам также рассказали, что дети иногда играют в заброшенных промышленных и жилых зданиях.²⁸³

²⁷⁷ Групповое интервью с женщинами в Ак-Тюзе, январь 2022.

²⁷⁸ ФГД с женщинами в Орловке, декабрь 2021.

²⁷⁹ ФГД со школьниками мужского пола в Орловке, декабрь 2021 г.

²⁸⁰ Там же

²⁸¹ Там же

²⁸² Интервью с жительницей Ак-Тюза, январь 2022 г.

²⁸³ Мы можем подтвердить это прямым наблюдением.

Рекомендации

Если моногорода Каджи-Сай, Орловка и Ак-Туз хотят выжить как функционирующие сообщества, они должны быть полностью преобразованы в экономическом и социальном плане. В Орловке в этом отношении дела обстоят несколько лучше, но в Каджи-Саяе и особенно в Ак-Тюзе сообщества должны начинать свое развитие фактически с нуля. Исследователей поразило мнение жители моногородов, которые считают, что международные доноры из всех сил пытаются справиться с наследием советской эпохи, а также установить эффективные коммуникационные связи между собой и предполагаемыми бенефициарами. Таким образом, мы предлагаем следующие рекомендации для международных доноров.

- Требуется большая гибкость при разработке и реализации проектов. Мы зашли бы так далеко, что призвали бы международных доноров использовать специальный подход, исходя из местных условий. Предлагаем основываться на информации, полученной в ходе полевых оценок в режиме реального времени, включая регулярные наблюдения жизни участников и регулярные интервью и ФГД с целевыми сообществами и бенефициарами.
- Исходя из вышеизложенного, виды отобранных проектов должны быть более гибкими и способствовать развитию мелкого коммерческого предпринимательства, особенно в секторе туризма, чтобы таким образом поддерживать занятость женщин. При этом реализуемые проекты должны быть ориентированы на сообщество: способствовать социально-экономическому развитию на мезоуровне, а не только на микроуровне, принося пользу всему сообществу, а не только отдельным лицам.
- Необходимы новые механизмы прямого общения, сотрудничества и взаимодействия между международными донорами и жителями моногородов. Темы общения должны варьироваться от распространения информации о доступных грантах и программах, ориентированных на сообщества, до самого процесса подачи заявок и реализации проектов. Для укрепления собственного технического потенциала жителей моно-

рода в отношении написания грантов, управления проектами и предпринимательства необходимо проводить больше тренингов и семинаров на кыргызском и русском языках непосредственно для самих жителей, а не только для посредников — активистов и местных властей.

Финансирование

Данный исследовательский проект проходил в рамках программы постдокторских стипендий «Институциональные изменения и социальная практика. Исследования политической системы, экономики и общества в Центральной Азии и на Кавказе». Финансировался Фондом Volkswagen в Германии.

Список литературы

Создание горно-металлургического производства – новая отрасль в Кыргызстане // Общественный фонд «Т. Усубалиев». – 27.12.2017. URL: <https://usubaliev.org/2017/12/27/т-усубалиев-создание-горно-металлург/>. (дата обращения: 22.02.2022).

Богдецкий В., Ибраев К., Абдырахманова Дж. Горнодобывающая промышленность как источник экономического роста в Кыргызстане // Грант ГРП Всемирного банка IDB для наращивания потенциала в области управления и управления потоками доходов для горнодобывающей промышленности и природных ресурсов. – Бишкек, Кыргызстан. – 2005.

Богдецкий В., Новиков В. Горнодобывающая промышленность, развитие и окружающая среда в Центральной Азии: приложение к инструментарию с примерами из практики // Zoë Environment Network. Университет Восточной Финляндии. – Gaia Group Oy : Joensuu, Финляндия. – 2012.

Коростелева Э., Флокхарт Т. Устойчивость в ЕС и международных институтах: переопределение ответственности на местном уровне в новой повестке дня глобального управления // Современная политика безопасности. – Том 41, издание 2. – 2020. – С. 153–175.

Леспух Э., Стегнар П., Усубалиева А., Соломатина А., Толонгутов Б., Бейшенкулова Р. Оценка радиологического воздействия мощностей доз гамма-излучения и радона на бывших урановых рудниках в Кыргызстане // Журнал «Радиоактивность окружающей среды». – № 123. – 2003. – С. 28–36.

Магис К. Устойчивость сообщества: показатель социальной устойчивости // Общество и природные ресурсы. – Том 23, издание 5. – 2010. – С. 401–416. – DOI:10.1080/08941920903305674.

Молдалиева Дж., Хизершоу Дж. Игра в «игру» прозрачности и подотчетности: неэлитная политика в управлении природными ресурсами Кыргызстана // Постсоветские дела. – Том 36, издание 2. – 2020. – С. 171–187. – DOI:10.1080/1060586X.2020.1721213.

Насритдинов Э. Деурбанизация: руины советского модернизма в шахтерских городах Кыргызстана // CABAR.asia. – 2015. URL: https://auca.kg/uploads/CASI/Working_Papers/WP%20Nasritdinov.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

Оджакли Б., Крюгер Т., Марко Дж., Касымов У. Серьезное отношение к дискурсу: рациональный личный интерес и сопротивление горнодобывающей промышленности в Кыргызстане // Ж/л «Экологическая экономика». – Том 189. – 2021. – С. 1–12. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0921800921002354> (дата обращения: 28.05.2023).

Пьеробон К., Адамбусинова З. Устойчивость сообществ и социальный капитал в постсоветских монопромышленных регионах, пострадавших от уранового наследия и радиации: данные из Кыргызстана // Жизнестойкие сообщества Центральной Евразии: реакция на изменения, сложность и видения «хорошей жизни» / ред. Коростелева Е., Петрова Е. – London: Taylor & Frances: готовится к печати.– 2022. – Глава 7.

Раунд Дж., Уильямс К. Преодоление социальных издержек «переходного периода»: повседневная жизнь в постсоветской России и на Украине // Европейские городские и региональные исследования. – Том. 17, издание 2. – 2010. – С. 183–196.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/> (дата обращения: 08.08.2022).

Тыныбеков А. К., Эмиль-кызы А. Проблема моделирования риска: влияние хранилища урана на окружающую среду // Проблемы радиационной безопасности в Каспийском регионе / ред. М. К. Заиди и И. Мустафаев. – Nato Science Series IV: Earth and Environmental Sciences. – Том 41. – Dordrecht: Springer. – 2004. – С. 79–84. – DOI:10.1007/1-4020-2378-2_12.

Взаимодействие с заинтересованными сторонами для реабилитации уранового наследия в Кыргызстане – Фаза II : региональный проектный документ // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – 2019. URL: <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/SVK/Project%20Document%20-%20Uranium%20II.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

Взаимодействие экономики и окружающей среды в Центральной Азии

Долапо Факуаде

Краткий обзор

Существует мнение, что изменение климата оказывает непосредственное воздействие на окружающую среду и косвенное — на экономический ландшафт стран, затронутых этим явлением. Несмотря на то, что во всем мире принимаются меры по смягчению непосредственного воздействия изменения климата на окружающую среду, политическая задача в Центральной Азии заключается в формулировании повестки дня, учитывающей взаимосвязь между экологическими и экономическими проблемами в регионе.

Центральноазиатский регион сталкивается с рядом проблем, которые влияют на его экономическое и экологическое развитие, а также на структуру политики безопасности (Шук и др., 2021). Страны этого региона: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — разделяют обеспокоенность по поводу безопасности в связи с нестабильной ситуацией в Афганистане. Разногласия по вопросам границ и ограниченное число транзитных коридоров являются факторами, подрывающими экономическую политику и ее успешную реализацию (Стронски, 2020). Низкие урожаи вследствие роста цен на удобрения также могут привести к инфляции, которая усугубит порочный круг снижения доступности продуктов питания, товаров и ресурсов, необходимых для получения дохода (Роделл и др., 2022).

На этом основании уместно рассмотреть факторы, которые влияют на нехватку продовольствия и рост цен на сырьевые товары, что еще больше усиливает риски, связанные с продовольственной и водной безопасностью в регионе. Подобные текущие проблемы и необходимость изменения политики явились причиной написания данного концептуального документа. Автор рас-

смаатривает политические проблемы в Центральной Азии через призму экономических и экологических проблем, с которыми сталкиваются все страны этого региона. В документе приводятся доводы в пользу изменений в политике. Они направлены на решение вопросов, связанных с взаимодействием экономических и экологических проблем, которые могут повысить уязвимость региона к прогнозируемым последствиям изменения климата. В рекомендациях также предлагается пересмотреть текущую политику с учетом новых тенденций и моделей, появившихся в результате глобальной пандемии.

Введение и политические задачи

1. Экологический контекст и опасные климатические явления

Для Центральной Азии характерны полузасушливые и засушливые условия (Блонден, 2019). Экологические эффекты изменения климата и последствия рисков, связанных с этим, остаются актуальными вопросами развития и безопасности Центральной Азии. Существующие политические проблемы связаны с трудностями, с которыми сталкиваются общины в горных районах Памира и Тянь-Шаня (в частности, в Таджикистане и Кыргызстане), и их способностями решать экологические проблемы, влияющие на их жизнедеятельность. Очевидно, что в названных регионах изменение климата оказывает серьезное воздействие на сообщества в результате взаимосвязи между воздействием ледников и снега на больших высотах и их дихотомической природой (Ксенариос и др., 2019). Исторически сложилось так, что ледники и снег являются жизненно важным водным ресурсом для тех, кто проживает в непосредственной близости к ним, а также ниже по течению. С другой стороны, чрезмерное таяние снега из-за повышения температуры вызывает риск наводнений и схода лавин. Существующая политика ограничена, потому что не обеспечивает согласования мер по смягчению последствий и реагированию в этих районах. Без решения этой политической задачи ситуация будет ухудшаться, порождая другие формы кризиса, экономических волнений или конфликтов, вызванных экономическими факторами.

Важно решить текущие проблемы, поскольку климатические прогнозы указывают на уменьшение количества осадков и увеличение суммарного испарения. Это означает, что будет меньше водных ресурсов, доступных сообществам, которые используют их в настоящее время (Блонден, 2019). Еще одним каскадным эффектом нерешенной политической проблемы является рост экологических рисков. Например, ускоренное таяние ледников и вероятность речных наводнений и прорывов ледниковых озер означает, что существует дополнительный риск оползней и селей (Вадхаван и др., 2020). Согласно данным, полученным из других азиатских стран, растущая вероятность возникновения оползней и селей также связана с землетрясениями, что еще больше усугубляет ситуацию, создавая для сельского хозяйства дополнительную нагрузку на землепользование и управление пахотными землями (Ли и др., 2021). Непосредственное воздействие этих опасностей и риск засухи имеют дальнейшие последствия для производства продуктов питания и продовольственной безопасности. Кроме того, обеспечение населения водой связано с дополнительными рисками. Они вызваны экологическим развитием и мерами безопасности: непосредственной связью между факторами окружающей среды и деятельностью человека, оказывающей на нее негативное воздействие. Увеличение частоты стихийных бедствий и последующие ограничения на производство продуктов питания (и, следовательно, снижение продовольственной безопасности) позволяют говорить о взаимосвязи экологических и экономических проблем, которые усугубляются как на местном, так и национальном уровне.

2. Природный капитал

Природный капитал истощается в результате добычи нефти и газа. Рост добычи природных ископаемых способствует ухудшению состояния окружающей среды, истощению источников воды (таких как Аральское море) и ограничивает возможность секвестрации углерода (Вакульчук и др., 2023). Трансграничные водные ресурсы также находятся под угрозой из-за подверженности региона опустыниванию. Около 60% воды в Центральной Азии используется в сельскохозяйственном секторе (Саидмама-тов и др., 2023). Наряду с сокращением водоснабжения, регион может столкнуться с невозможностью использования некоторых

источников воды вследствие потенциального загрязнения, вызванного другими неблагоприятными явлениями: заражением, деградацией или опустыниванием (Раджабов, 2020). Прямым следствием сокращения водоснабжения, особенно в сельскохозяйственном секторе, являются препятствия, которые оно создает для сбора урожая и производства. Сельскохозяйственный сектор играет большую роль в ВВП на душу населения некоторых стран Центральной Азии (см. таблицу 1). Необходимо отметить, что показатели ВВП на душу населения по каждой стране увеличились в 2023 году. Но в настоящем анализе используются данные за 2019 год, чтобы обеспечить прямое сравнение с самыми последними показателями доли сельского хозяйства в ВВП на душу населения.

Таблица 1. ВВП на душу населения по данным сельскохозяйственного сектора в Центральной Азии*

Страна	ВВП на душу населения, 2019 г. (в долларах США)	Доля сельского хозяйства в ВВП на душу населения, 2019 г. (в %)
Казахстан	9.75 тыс.	4.4
Туркменистан	1.81 тыс.	11.0
Кыргызстан	1.47 тыс.	12.1
Таджикистан	8.92 тыс.	19.2
Узбекистан	893.32	25.5

**Примечание. Таблица 1 является адаптацией материалов Сулейменова, 2021 г. и МВФ, 2023 г.*

Данные, представленные в таблице 1, наглядно демонстрируют долю сельского хозяйства в странах Центральной Азии и показывают его особую важность для Таджикистана и Узбекистана. Таким образом, изменения на пахотной земле, вызванные опустыниванием, деградацией или возникновением опасностей (оползней, землетрясений и т. д.), изменениями в водоснабжении, представляют большую угрозу для природного капитала названных стран. В Казахстане, Туркменистане и Кыргызстане сельскому хозяйству для поддержки экономики уделяется меньше внимания, и, следовательно, это позволяет более эффективно

перераспределять ресурсы внутри страны. Сельское хозяйство в Таджикистане и Узбекистане имеет большее социально-экономическое значение по сравнению с Казахстаном, Кыргызстаном и Туркменистаном. Следовательно, стихийные бедствия и рост цен на сельскохозяйственное сырье оказывают меньшее влияние на соответствующие сельскохозяйственные отрасли этих стран по сравнению с Таджикистаном и Узбекистаном.

Дальнейшее экологическое давление также включает увеличение загрязнения городов из-за интенсивного производства и добычи полезных ископаемых. Таким образом, растущее число стихийных гидрологических и климатологических бедствий позволяет предположить, что нехватка воды и продовольствия может вызвать миграцию людей в более благоприятные места проживания (Блонден, 2019). В свою очередь, это ограничит экономическое развитие и безопасность региона (Шук и др., 2021). Но эти два фактора необходимы для его роста и стабильности, а также получения преимущества благодаря устойчивости.

3. Экономический контекст

Термин «неформальная экономика» используется в Центральной Азии для обозначения ситуации, когда занятые в таких секторах не платят налоги и, следовательно, не получают государственной поддержки во время кризиса (Раджабов, 2020). Как отмечалось во время недавней глобальной пандемии COVID-19, правительства пытались оказать поддержку, но не смогли предоставить финансовые ресурсы тем, кто был вовлечен в неформальную занятость во время пандемии, что еще больше усугубило экономические проблемы, с которыми столкнулись регионы (Раджабов, 2020; Шук и др., 2021). Подобный сценарий, если он продолжится или повторится в будущем, вызовет широкий спектр проблем развития и безопасности на региональном, национальном и международном уровнях. Таким образом, анализ факторов, вызывающих политические проблемы в Центральной Азии, и признание сложной взаимосвязи между экологическими, экономическими проблемами и неблагоприятными событиями в качестве триггера указывают на то, что изменение политики является целесообразным.

Изменение политики

Для устранения экономических и экологических последствий, с которыми сталкивается регион, могут быть разработаны различные варианты политики. Каскадное воздействие этих проблем на безопасность в Центральной Азии и в пространстве ОБСЕ подчеркивает их значимость и необходимость изменения или пересмотра политики с целью их решения. В ближайшем будущем политика должна быть сосредоточена на изменении экономического ландшафта для сокращения экономических проблем. Важно отметить, что каждый вариант будет иметь различную актуальность, применимость и требования, т. к. у стран разные возможности внедрения и реализации политики. Хотя единый подход является идеальным, каждой стране в Центральной Азии необходимо будет учитывать свои возможности и готовность принять такие рекомендации, которые улучшат ситуацию в своей стране. В частности, Таджикистану и Узбекистану необходимо учитывать каждое изменение политики и дальнейшие рекомендации, поскольку прослеживается их явная зависимость от роли сельского хозяйства в ВВП страны на душу населения.

1. Цифровизация экономики

В первую очередь в глобализованном мире актуальна цифровизация экономики. Проведение политики, благоприятствующей цифровизации там, где цены конкурентоспособны, позволит регулировать растущие затраты и цены на товары первой необходимости. Цифровизация создает большую конкуренцию вокруг отпускных цен, поскольку потребители могут заказывать тот же продукт по более низкой цене в другом месте, например в интернет-магазинах. (Ли и др., 2020). Такая мера благоприятна в ближайшем будущем для смягчения экономических стрессогенных факторов в регионе и для стимулирования более прозрачной экономической деятельности между странами в регионе и за его пределами. Цифровизированная экономика способствует улучшению образования и развитию навыков среди работников, а также расширению возможностей трудоустройства (Дегриз, 2016). В свою очередь цифровая экономика будет означать, что предприятиям придется конкурировать в отношении затрат, чтобы получить до-

ход, и, следовательно, они не смогут позволить себе отсутствие собственных онлайн-платформ для работы с клиентами. Это также приведет к расширению потребительского выбора, что открывает большие возможности для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и общих инвестиций (Арслан и др., 2021). Кроме того, цифровизация экономики позволит улучшить и внести новые разработки в методы ведения сельского хозяйства, что подчеркивается во второй рекомендации по изменению политики. Кроме того, цифровые товары, такие как компьютерное программное обеспечение, фильмы / развлечения и музыка, позволяют избежать посттранзакционных издержек, таких как плата за доставку. Сокращение таких посттранзакционных издержек позволяет более эффективно использовать располагаемый доход потребителей и ускорит рост экономики (Ли и др., 2020; Раджабов, 2020 г.).

Однако политическая повестка дня по цифровизации должна определяться посредством стратегического видения, чтобы гарантировать, что ее реализация не будет наносить ущерб местной экономике. Экономисты утверждают, что эффективным способом противодействия некоторым экономическим проблемам и вызовам в Центральной Азии является распределение денежных средств по всей стране (Тлейкен и др., 2022). В таком случае каждому, включая богатых людей, предоставляются определенные суммы денег, чтобы стимулировать эффект перераспределения (Раджабов, 2020). Это повысит покупательную способность людей и может помочь в перезапуске экономики. Однако предложенная стратегия не сработает, если те, кто получит деньги, предпочтут их экономить, а не тратить (Раджабов, 2020), что вполне вероятно. Таким образом, хотя стратегия экономистов и признается, она может быть не такой эффективной, как предлагаемая политика цифровизации.

2. Инвестиции в сельское хозяйство

С цифровизацией экономической политики тесно связана еще одна программа, которая будет способствовать немедленному повышению продовольственной безопасности. Предлагается политика инвестиций в сельское хозяйство, направленная на улучшение доступа к удобрениям и одновременное увеличение

инвестиций в сельскохозяйственные предприятия, устойчивые к изменению климата. По рекомендации Международного валютного фонда (МВФ), инвестиции в сельскохозяйственные объекты необходимы в эпоху изменения климата и его усугубляющихся последствий. Такая стратегия имеет решающее значение для противодействия угрозам продовольственной безопасности, а также для ограничения последствий гидрологических и климатологических катастроф, таких как наводнения и засухи (МВФ, 2022). Хотя политику инвестиций в сельское хозяйство можно рассматривать как экономическую, ее также можно рассматривать и реализовывать как часть более широкой программы экологической политики.

В ближайшем будущем в регионе необходимо реализовать экологическую политику, ориентированную на стратегии разумного управления водными ресурсами. Данная политика сбалансирует экономику замкнутого цикла в Центральной Азии и обеспечит снижение зависимости от конкретных источников воды, которые истощаются. Например, улучшение методов орошения позволит снизить потери воды. Помимо этого, рекомендуется включить в стратегию разумного управления водными ресурсами внедрение новых типов сельскохозяйственных культур, способных противостоять засухе (Саидмаматов и др., 2023), и способных расти при ограниченном количестве воды. Такая политика не заставляет отказываться от использования воды и не препятствует ему, а скорее служит стратегией мониторинга и регулирования управления водопользованием без ущерба для производства в сельскохозяйственном секторе. Меньшая нагрузка на воду как на ресурс означает, что правительство и сообщества в Центральной Азии сосредоточат внимание на политических мерах, которые могут решить некоторые экологические проблемы, влияющие на развитие и безопасность в регионе.

Совершенствование сельскохозяйственных технологий в сочетании с цифровизацией экономики повысит производительность сельского хозяйства и снизит цены на продукты питания. Понимание концепции «Зеленой революции» (ЗР) будет способствовать улучшению сельскохозяйственного сектора и, как следствие, продовольственной безопасности, а также расширит региональную и/или международную торговлю, что, в свою очередь, повысит ВВП на душу населения в стране (Пингали, 2012). Зеленые ре-

волюции включают в себя технологии и интеллектуальные знания о том, как обеспечить выращивание сельскохозяйственных культур в более короткие периоды, используя удобрения и ирригационные системы, какие культуры лучше всего выращивать в зависимости от условий окружающей среды (в т.ч. севооборот). Без случающихся время от времени зеленых революций мировые цены на продовольствие были бы на 35–65% выше, что подчеркивает потенциальный вклад, который страны Центральной Азии могли бы внести в глобальное производство продуктов питания и в изменение мировых цен на продовольствие (Пингали, 2012). Это также позволит диверсифицировать и расширить экономику стран Центральной Азии и уменьшить явную их зависимость от нынешних достаточно небольших запасов нефти, золотa, природного газа, хлопка и алюминия. Данная политика не настаивает на внедрении ЗР, а предлагает странам Центральной Азии вынести некоторые уроки, полученные в результате успешного опыта реализации концепции ЗР по всему миру, и при разработке политики учесть их, основываясь на особенностях и возможностях своей страны. Особенно это касается стран, которые в значительной степени полагаются на сельскохозяйственное производство (Таджикистан и Узбекистан).

3. Повышение осведомленности о климатических проблемах

Центральное место в экологических вопросах занимает необходимость более четкого понимания прямых и каскадных последствий изменения климата в регионе. Следует отметить, что Всемирный банк поддерживает регион Центральной Азии через программу «Климат и окружающая среда» (CLIENT), целью которой является смягчение некоторых экономических проблем. Однако необходимо пересмотреть эту программу и внести изменения. В частности, в основные принципы, используемые в программе CLIENT, для более четкого учета факторов окружающей среды. Принимая во внимание установленную связь между экологическими и экономическими проблемами в регионе из-за непосредственных и косвенных последствий изменения климата, в программу CLIENT следует включить еще один — четвертый компонент, чтобы отразить повестку дня политики цифровизации. В

первый компонент следует включить экологическую политику инвестиций в сельское хозяйство и стратегии разумного управления водными ресурсами. Компоненты программы CLIENT должны также содержать повестку дня экономической политики. Цифровизация как одна из стратегий, с помощью которых будет реализована экономика замкнутого цикла, упомянута в основных компонентах программы CLIENT. На схеме 1 показаны основные направления работы Всемирного банка с добавлением четвертого компонента (неокрашенная доля круговой диаграммы) в качестве расширения программы для включения экологических и экономических проблем и изменений в политике, рассматриваемых в данной концептуальной записке.

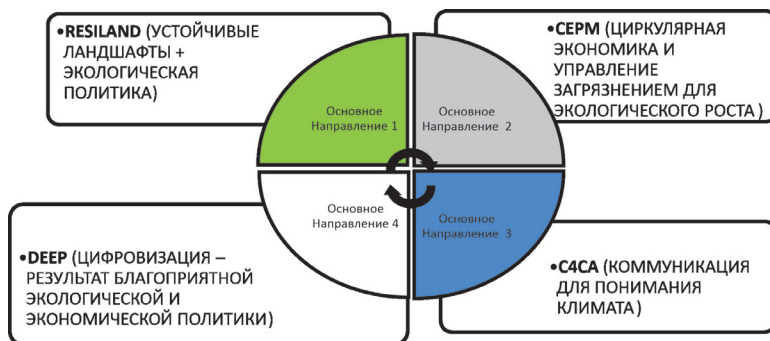

Рисунок 1. Пересмотр основных компонентов программы «Климат и окружающая среда» (CLIENT) в Центральной Азии*

**Примечание. Схема 1 является адаптацией материалов Всемирного банка, 2021 г.*

Пересмотр существующей программы, уже реализуемой и финансируемой Всемирным банком в регионе, важен для обеспечения поддержки со стороны правительств и сообществ политики, предложенной в данном концептуальном документе. Включение предлагаемых изменений в существующий проект может ограничить влияние экологических и экономических проблем в регионе. Тем не менее дальнейшие рекомендации также необходимы.

Рекомендации

Данный концептуальный документ раскрывает некоторые из основных проблем в Центральной Азии и взаимосвязь между экологическими и экономическими проблемами. В результате выведено пять основных рекомендаций.

- Принятие адаптивных стратегий устойчивости. Непосредственное воздействие экологических проблем на экономику региона означает, что политики должны сосредоточить внимание на устойчивости как адаптивной стратегии к рискам, опасностям и катастрофам, связанным с климатом. Данная стратегия обеспечит эффективное смягчение последствий, готовность, реагирование и восстановление после таких неблагоприятных явлений, а также уменьшит их воздействие на местные сообщества (Боссайт, 2023). Рекомендуется сотрудничество с частным сектором для обеспечения того, чтобы адаптивная стратегия была ориентирована на приоритизацию климатических и экологических решений. (Решения и пр., 2021).
- Улучшение экологического аудита. Экологический аудит в сельской местности должен быть включен в политику для обеспечения соответствия требованиям. С 2009 года появился ряд общественных организаций, которые контролируют управление пастбищами с целью повышения их устойчивости (Боссайт, 2023). Таким образом, это усилило чувство общности и повысило уровень сотрудничества и готовности использовать методы защиты местных сообществ и их активов. Однако ограниченный аудит или его отсутствие означает, что устойчивость мер не может быть гарантирована и мотивация может снизиться из-за отсутствия подотчетности.
- Повышение уровня знаний общественности в области климата. Пробел в знаниях, наблюдаемый в регионе, объясняется недостаточной осведомленностью людей вследствие отсутствия просветительской деятельности и уделения недостаточного внимания к последствиям климатического кризиса. Для того чтобы адаптивная политика была успешной, необходимо устранить пробелы в знаниях по экологическим проблемам и

экономическим последствиям у местного населения (Блонден, 2019). Необходимо повысить его уровень знаний в отношении климатических вопросов. Осведомленность будет повышаться с развитием цифровизации экономики. Появятся больше ресурсов, способствующих пониманию климата и его экологического и экономического воздействия. Это позволит устранить пробелы в знаниях об изменении климата и эффективных сельскохозяйственных и экономических практиках.

- Повышение осведомленности о последствиях стихийных бедствий. Повышение осведомленности о последствиях климатологических и гидрологических катастроф необходимо для смягчения и последующего решения взаимосвязи между экономическими и экологическими проблемами, с которыми сталкивается регион. Невозможно добиться долгосрочных изменений, особенно изменений в поведении, если люди не осознают прямых и косвенных последствий изменения климата. Поэтому рекомендуется проводить политику повышения осведомленности, которая приведет к применению стратегий смягчения последствий, адаптации и готовности с целью уменьшения или сдерживания воздействия экономических и экологических последствий в регионе, а также каскадных последствий для ОБСЕ. Проблемы, рассмотренные в данном документе, а также ограниченная отсрочка в обозримом будущем еще раз указывают на необходимость принятия предлагаемых рекомендаций по изменению политики.
- Расширение межрегиональных связей. Необходимо расширить связи и взаимодействие со странами за пределами региона Центральной Азии. За последние 30 лет произошли значительные улучшения в связях, о чем свидетельствуют трубопроводы, соединяющие нефтедобывающие регионы Казахстана с Черным морем, Средиземноморьем и Китаем, а также газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай. Было осуществлено развитие дорог и аэропортов, но фактическое число задействованных возможностей сообщения не увеличилось (Помфрет, 2021). Улучшение отношений с другими странами, особенно со странами с более сильной и стабильной экономикой, увеличит возможности сообщения и, следовательно, привлечет больше иностранных инвестиций.

Не менее важны другие рекомендации, реализуемые в целях улучшения профиля Центральной Азии, а также ее привлекательности для инвестиций из развитых стран (а именно стран Запада).

Заключение

Для решения некоторых экологических задач и проблем, которые могут повлиять на развитие и безопасность стран Центральной Азии, важно рассмотреть и принять пять рекомендаций, предложенных в настоящей концептуальной записке. Данные рекомендации, хотя и касаются политики, должны учитывать механизмы использования знаний, имеющихся на местном уровне, чтобы гарантировать, что меры подходят для каждого сообщества в регионе. (Блонден, 2019). Выявленный пробел в знаниях касается экологических проблем, с которыми сталкиваются сообщества, примером чего является недостаточная осведомленность вследствие отсутствия просветительской деятельности, и этот пробел необходимо устранить. Кампании по повышению осведомленности должны проводиться совместными усилиями общественных групп и заинтересованных сторон в экономическом и экологическом секторах, чтобы обеспечить расширение знаний о воздействии климатологических и гидрологических опасностей. Такие знания подготавливают сообщества и повышают устойчивость региона к будущим экологическим и экономическим последствиям изменения климата.

Список литературы

Ахмад Арслан, Руман Асиф, Нотон Шон и Шломо Е. Тарба. Человеческая динамика автоматизации и цифровизации экономики: дискуссия о проблемах и возможностях / Справочник Пэлгрейва по корпоративной устойчивости в цифровую эпоху.— 2021. — С. 613–629. || Ahmad Arslan, Ruman Asif, Naughton Sean and Shlomo Y. Tarba. Human dynamics of automation and digitalisation of economies: Discussion on the challenges and opportunities / The Palgrave handbook of corporate sustainability in the digital era. — 2021. — PP. 613–629.

Блонден Сюзи. Экологические миграции в Центральной Азии: многосторонний подход к проблеме / Central Asian Survey. — Том 38. — № 2. — 2019. — С. 275–92. || Blondin Suzy. Environmental migrations in Central Asia: A multifaceted approach to the issue / Central Asian Survey. — Vol. 38/ — no. 2. — 2019. — PP. 275–92.

Боссайт Фабьен. Важность повышения социальной устойчивости в борьбе с изменением климата в Центральной Азии. Изменение климата в Центральной Азии: декарбонизация, энергетический переход и климатическая политика / Springer Nature Switzerland Cham. — 2023. — С. 149–59. || Bossuyt Fabienne. The Importance of Boosting Societal Resilience in the Fight Against Climate Change in Central Asia, in Climate Change in Central Asia: Decarbonization, Energy Transition and Climate Policy / Springer Nature Switzerland Cham. — 2023. — PP. 149–59.

Дегриз Кристоф. Цифровизация экономики и ее влияние на рынки труда : рабочий документ исследования / Европейский институт профсоюзов. — 2016. || Degryse Christophe. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets : research paper-working paper / ETUI. — 2016.

Комитет по иностранным делам. Страны на перепутье: участие Великобритании в Центральной Азии / Великобритания: Парламентская Палата общин по авторскому праву. — 2023. || Foreign Affairs Committee. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia / UK: Parliamentary Copyright House of Commons. — 2023. // URL: <https://committees.parliament.uk/publications/41982/documents/208818/default/>

ВВП на душу населения, текущие цены 2019 [онлайн] / Международный валютный фонд (МВФ). || GDP per capita, current prices 2019 [online] / IMF. // URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/KAZ/UZB/KGZ/TKM/TJK> (дата обращения 18.11.23).

Региональный экономический прогноз для Ближнего Востока и Центральной Азии [онлайн] / Международный валютный фонд. — Октябрь. — 2022. || Regional Economic Outlook for the Middle East and Central Asia [online] / International Monetary Fund (IMF). — October. — 2022. // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2022/10/13/regional-economic-outlook-mcd-october-2022> (дата обращения 14.08.23).

Ли Фэнцин, Торгоев Исакбек, Зарединов Дамир, Ли Марина, Талипов Бехзод, Белоусова Анна, Кунце Кристиан и Петра Шнайдер. Влияние землетрясений на подверженность оползням в сейсмоопасном водосборном бассейне Центральной Азии / Applied Sciences. — Том 11. — № 9. — 2021.— С. 3768. || Li Fengqing, Torgoev Isakbek, Zaredinov Damir, Li Marina, Talipov Bekhzod, Belousova Anna, Kunze Christian and Petra Schneider. Influence of earthquakes on landslide susceptibility in a seismic prone catchment in central Asia / Applied Sciences. — Vol. 11. — no. 9. — 2021.— P. 3768.

Ли Кай, Ким Дэн Дж., Ланг Карл Р., Кауфман Роберт Дж. и Маурицио Нальди. Как нам следует понимать цифровую экономику в Азии? Критическая оценка и программа исследований / Исследования и приложения в области электронной коммерции. — Том. 44. — 2020. — С. 101004. || Li Kai, Kim Dan J., Lang Karl R., Kauffman Robert J. and Maurizio Naldi. How Should We Understand the Digital Economy in Asia? Critical Assessment and Research Agenda / Electronic Commerce Research and Applications. — Vol. 44. — 2020. — P. 101004.

Пингали Прабху Л. Зеленая революция: последствия, ограничения и путь вперед / Материалы Национальной академии наук. — Том 109. — № 31. — 2012. — С. 12302-12308. || Pingali, Prabhu L. Green revolution: impacts, limits, and the path ahead / Proceedings of the national academy of sciences. — Vol. 109. — no. 31. — 2012. — PP. 12302–12308.

Помфрет Ричард. Экономика Центральной Азии: тридцать лет после распада Советского Союза / Сравнительные экономические исследования. — Том 63. — № 4. — 2021. — С. 537–556. || Pomfret Richard. Central Asian Economies: Thirty Years After Dissolution of the Soviet Union / Comparative Economic Studies. — Vol. 63. — no. 4. — 2021. — PP. 537–556.

Раджабов Бахром. После пандемии COVID-19: Вызовы и возможности для Центральной Азии» / Институт Центральной Азии – Кавказа. — 04.06.2020. || Radjabov Bakhrom. Post-COVID-19: Challenges and Opportunities for Central Asia. — 04.06.2020./ Retrieved from Central Asia-Caucasus Institute // URL: [https://www. Cacialanalyst. Org/Publications/Analytical-Articles/Item/13622-Post-Covid-19-Challenges-and-Opportunities-for-Central-Asia.](https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13622-post-covid-19-challenges-and-opportunities-for-central-asia)

Роделл Пол и Кэти Скидмор-Хесс. Глобальный Юг и Украина / Специальный отчет. — 2022. || Rodell Paul and Cathy Skidmore-Hess. The Global South & Ukraine / Special Report. — 2022.

Саидматов Олимжон, Тетро Николас, Бекжанов Дилмурад, Ходжаниязов Эльбек, Ибадуллаев Эргаш, Собиров Юлдошбой и Лугас Рака Адрианто. Связь между сельским хозяйством, водными ресурсами, энергетикой и деградацией окружающей среды в Центральной Азии: эмпирические данные с использованием моделей панельных данных / Energies. — Том 16. — № 7. — 2023. — С. 3206. || Saidmamatov Olimjon, Tetreault Nicolas, Bekjanov Dilmurad, Khodjaniyazov Elbek, Ibadullaev Ergash, Sobirov Yuldoshboy and Lugas Raka Adrianto. The Nexus between Agriculture, Water, Energy and Environmental Degradation in Central Asia : Empirical Evidence Using Panel Data Models / Energies. — Vol. 16. — no. 7. — 2023. — P. 3206.

Шук Кристоф и Василаче Андреас. Гражданское общество и модели безопасности в Центральной Азии / Central Asian Affairs. — Том 8. — № 2. — 2021. — С. 109–119. || Schuck Christoph and Vasilache, Andreas. Civil Society and Patterns of Security in Central Asia / Central Asian Affairs. — Vol. 8. — no. 2. — 2021. — PP. 109–119.

Северная Каролина и финансы: U. P. S., 2021 FCPF-ISFL: виртуальный семинар по частному сектору / Повестка дня: решения. — Том 2. — 2021. — С. 14. || Solutions: N. C. and Finance: U. P. S., 2021 FCPF-ISFL: Private Sector Workshop (Virtual) / Agenda. — Vol. 2. — 2021. — P. 14.

Стронски Пол. Соседство неизбежно: пределы российской интеграции в Евразии / Фонд Карнеги за международный мир. — 2020. || Stronski Paul. There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia / Carnegie Endowment for International Peace. — 2020.

Сулейменов Ербол. В научном докладе ЮНЕСКО: Гонка со временем за более разумное развитие: Центральная Азия / ред. Шнееганс С., Страза Т. и Дж. Льюис / Париж: издательство ЮНЕСКО. — 2021. — С. 353–394. || Suleimenov Yerbol. Central Asia. UNESCO science report: The race against time for smarter development / eds. Schneegans S., Strazak T. and J. Lewis / Paris: UNESCO Publishing. — 2021. — PP. 353–394.

Преодоление экономических штормов в Центральной Азии: первоначальные последствия войны в Украине [онлайн] / Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). — 2022. || Weathering Economic Storms in Central Asia: Initial Impacts of the War in Ukraine [online] / The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). — 2022. // URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/83348924-en/index.html?itemId=/content/publication/83348924-en> (дата обращения 14.08.23).

Тлеукен Айдана, Токажанов Галым, Джемаль Кебир Мохаммед, Шаймаханов Рамазан, Магжан Советбек, Караджа Ферхат. Законодательное, институциональное, промышленное и государственное участие в экономике замкнутого цикла в Центральной Азии: систематический обзор / Sustainability. — Том 14. — № 13. — 2022. — С. 8064. || Tleuken Aidana, Tokazhanov Galym, Jemal Kebir Mohammed, Shaimakhanov Ramazan, Magzhan Sovetbek, Karaca Ferhat. Legislative, institutional, industrial and governmental involvement in circular economy in central Asia: a systematic review / Sustainability. — Vol. 14. — no. 13. — 2022. — P. 8064.

Вакульчук Роман, Далоз Анна Софи, Оверленд Индра, Сагбаккен Хаакон Фоссум и Карина Стандал. Пробелы в исследованиях Центральной Азии: изменение климата / *Central Asian Survey*. — Том 42. — № 1.— 2023. — С. 1–20. || Vakulchuk Roman, Daloz Anne Sophie, Overland Indra, Sagbakken Haakon Fossum and Karina Standal. A void in Central Asia research: climate change / *Central Asian Survey*. — Vol. 42. — no. 1. — 2023. — PP. 1–20.

Вадхаван Судеш Кумар, Сингх Балмукунд и Маниша Винодини Рамеш. Причинные факторы оползней 2019 года: тематическое исследование в районах Малаппурам, Ваянад штата Керала, Индия / *Landslides*. — Том 17. — 2020. — С. 2689–97. || Wadhawan Sudesh Kumar, Singh Balmukund and Maneesha Vinodini Ramesh. Causative factors of landslides 2019: case study in Malappuram and Wayanad districts of Kerala, India / *Landslides*. — Vol. 17. — 2020. — PP. 2689–97.

Ксенариос Стефанос, Гафуров Аброр, Шмидт-Фогт Дитрих, Серинг Дженнивер, Манандхар Суджата, Хергартен Крис, Шигаева Жылдыз и Марк Фоггин. Изменение климата и адаптация горных сообществ в Центральной Азии: неопределенности, пробелы в знаниях и ограничения данных / *Regional Environmental Change*. — Том 19. — 2019. — С. 1339–52. || Xenarios Stefanos, Gafurov Abror, Schmidt-Vogt Dietrich, Sehring Jenniver, Manandhar Sujata, Hergarten Chris, Shigaeva Jyldyz and Marc Foggin. Climate change and adaptation of mountain societies in Central Asia: uncertainties, knowledge gaps, and data constraints / *Regional Environmental Change*. — Vol. 19. — 2019. — PP. 1339–52.

Об авторах

Мелани Садозай — кандидат наук, постдокторант Института европейских, российских и евразийских исследований (IERES) Университета Джорджа Вашингтона (2022–2023 гг.). Получила степень доктора политических наук и международных отношений в Национальном институте восточных языков и культур (INALCO/Sorbonne Paris Cité) в Париже (Франция). Работа г-жи Садозай, основанная на этнографических методах и обширной исследовательской работе в регионах с 2014 г., посвящена трансграничным отношениям в отдаленных районах Афганистана и Таджикистана на Памире. В сферу ее научных интересов входят такие вопросы, как повседневная жизнь вдоль линии границы, удаленность и взаимосвязанность в высокогорных регионах, отношения между движением «Талибан» и правительствами стран Центральной Азии, а также географическая история границ Памирского региона.

Нина Михольчич-Ивкович является специалистом в области международных отношений. Специализируется на стратегическом анализе внешней политики стран Южного Кавказа, России и Центральной Азии. Г-жа Михольчич-Ивкович занимается исследованиями и публикует материалы по современным миграционным тенденциям и проблемам в Евразии. Она получила степень бакалавра по политологии в Белградском университете (Сербия) и степень магистра по дипломатии и международным отношениям в Университете АДА (Азербайджан). В течение последних нескольких лет Н. Михольчич-Ивкович работала в Белградском центре по правам человека в качестве сотрудника по вопросам интеграции беженцев, просителей убежища и лиц, получивших временную защиту, проживающих в Сербии.

Анна Иорданова — научный сотрудник Института международных исследований Карлова университета (Чехия). А. Иорданова занимается вопросами регионального и международного сотрудничества в Центральной Азии и соседних странах, в большей мере после российской агрессии против Украины. Другие исследовательские интересы г-жи Иордановой: динамика авторитарных режимов и их взаимодействие с демократическими государствами. Помимо Академии ОБСЕ, она является сотрудником Фонда Bourse&Bazaar (Лондон, Великобритания) и Ассоциации по международным делам (Прага, Чехия).

Чолпон Орозбекова является аналитиком конфликтов и экспертом по терроризму (г. Женева, Швейцария). Чолпон читает лекции в качестве приглашенного докладчика в Женевском центре политики безопасности и состоит в членах Европейской экспертной сети по терроризму. В настоящее время Чолпон является директором исследовательского института «Булан за инновации в области мира» / Bulan Institute for Peace Innovations (г. Женева). Она имеет три степени магистра государственных университетов Женевы. Ее книга «Иностранные боевики и международный мир» опубликована Роумэном в 2023 году.

Доктор Ева Зайверт является младшим научным сотрудником Академии ОБСЕ и научным сотрудником Института политологии Университета Фридриха-Александра в Эрлангене и Нюрнберге. Е. Зайверт получила степень доктора философии в области международных отношений в Свободном университете Берлина, защитив диссертацию о Шанхайской организации сотрудничества и стратегии Китая по формированию международных норм. Она получила степень магистра в области восточноазиатских отношений в Эдинбургском университете и степень бакалавра по китайскому языку в Лейпцигском университете. Ева была приглашенным стипендиатом Шанхайской академии общественных наук и неоднократно стажировалась за рубежом, в том числе в Шанхайском университете Цзяотун, Китайском народном университете в Пекине (Ренмин), Ланьчжоуском университете и Институте сравнительных исследований региональной интеграции ООН (UNU-CRIS) в Брюгге.

Джозеф Хаммонд (Joseph Hammond) является научным сотрудником Центра исламских и западноазиатских исследований Лондонского университета Ройал Холлоуэй. Будучи журналистом, он широко освещал события на четырех континентах. Он бывший стипендиат Фулбрайта при правительстве Малави. Дж. Хаммонд также был стипендиатом программы лидерства в Африканском союзе, Содружестве Наций, Национальном фонде демократии, Атлантик Брюке, Национальном фонде демократии, Атлантическом совете США, Международном центре журналистов, Североамериканском фонде Генриха Белля. и Политическом центре Атлантического диалога Нового Юга.

Якоб Лемпп (Jakob Lempp) — профессор в области международных отношений и политических наук Рейнско-Ваальского университета прикладных наук в Клеве, Германия. Я. Лемпп является ассоциированным научным сотрудником в Немецко-Казахстанском университете в г. Алматы, Казахстан, ранее был научным сотрудником в Академии ОБСЕ в Бишкеке, Кыргызстан. В центре его исследований — европейская интеграция, политические системы Центральной Азии и политические партии в Германии. Опубликовано более 100 его статей, глав в книгах и научных изданиях. Недавно он был соредактором книги о политических системах Центральной Азии (Спрингер). Лемпп имеет докторскую степень (Дрезденский технологический университет). Он работал преподавателем и научным сотрудником в Дрезденском технологическом университете, а также консультанта Boston Consulting Group.

Ян Никлас Рольф (Jan Niklas Rolf) — исследователь с докторской степенью в области международных отношений и политических наук Рейнско-Ваальского университета прикладных наук в Клеве, Германия. Исследовательские интересы Я. Рольфа включают сотрудничество в области развития, политику безопасности и (не)конфликтность на постсоветском пространстве. Он опубликовал свои выводы в ряде монографий, отредактированных изданиях и престижных научных журналах. Он знает Центральную Азию по нескольким учебным поездкам и выездным лекциям.

Айжан Шаршенова — постдокторант, научный сотрудник Академии ОБСЕ в Бишкеке. А. Шаршенова получила степень доктора философии в области политики в Лидском университете (Великобритания). Она работала в высших учебных заведениях Центральной Азии и Великобритании, а также в системе ООН на Ближнем Востоке. Текущий исследовательский проект г-жи Шаршеновой посвящен «мягкой силе» и публичной дипломатии России в Центральной Азии. Другие сферы научных интересов включают внешнюю политику, «мягкую силу», публичную дипломатию, продвижение демократии, распространение автократии и международное развитие. Ее региональный опыт охватывает ЕС, Россию и Центральную Азию. Д-р Шаршенова является ассоциированным членом Центра внешней политики (Великобритания), Академии высшего образования (Великобритания), Британской ассоциации славянских и восточно-европейских исследований, BASEES (Великобритания), Европейского совета добрососедства (Бельгия), платформы «Эсимде — живая память» (Кыргызстан), Центра политико-правовых исследований (Кыргызстан).

Доктор Наргиза Мураталиева в настоящее время работает в Институте освещения войны и мира (IWPR) в качестве редактора аналитических материалов CABAR.asia. Н. Мураталиева имеет степень кандидата политических наук. Ее диссертация посвящена теме «Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия». Она является младшим научным сотрудником Академии ОБСЕ в Бишкеке, членом Центрально-Азиатского экспертного альянса и автором монографии «Россия и Китай в Центральной Азии». Наргиза опубликовала более 50 статей. В сферу ее научных интересов входят безопасность, политические процессы в Центральной Азии и международные организации.

Дмитрий Ерохин получил степень бакалавра экономики (BSc Volkswirtschaftslehre) в Боннском университете (2018 г.) и степень магистра экономики (MSc Economics) в Венском университете экономики и бизнеса (2020 г.). В настоящее время г-н Ерохин работает над диссертацией для получения степени PhD в области налогообложения международного бизнеса в Венском университете экономики и бизнеса, а также в качестве научного сотрудника в Международном институте прикладного системного анализа.

Элизабет Милитц — феминистка, специалист по политической и культурной географии, специализирующийся на глобальных/интимных отношениях и цифровых трансформациях. Элизабет работает в двух университетах: Гуэлфском и Инсбрукском. Ее исследования направлены на понимание того, как переплетаются пространство интимности, политика идентичности и цифровые технологии. После завершения докторской работы по аффективному национализму в Азербайджане (2017), она начала изучать гендерную и сексуальную несправедливость и феминистский активизм в контексте Кыргызстана. Осуществляя полевые исследования в городах Бишкеке, Оше и в Instagram, она изучает роль гендерной проблематики, сексуальности и эмоций в формировании знаний об интимной сфере жизни.

Нурзада Купуева — феминистка-активистка и исследовательница, изучающая и продвигающая права женщин, политическое участие, активизм, сексуальное и репродуктивное здоровье и права человека в Кыргызстане. Нурзада является участницей Бишкекских феминистских инициатив местной НПО, занимающейся продвижением прав женщин. Окончила Американский университет Центральной Азии со степенью магистра социологии в 2020 году.

Зарина Адамбуссинова — социальный антрополог и научный сотрудник Фонда Фольксваген на кафедре антропологии, технологий и международного развития Американского университета в Центральной Азии (АУЦА) в Бишкеке, Кыргызстан. Она имеет докторскую степень в области изучения Центральной Азии Берлинского университета Гумбольдта, Германия. Исследовательские интересы З. Адамбуссиновой включают наследие, практики наследия и памяти, постсоветскую Центральную Азию, монопромышленные города и неформальные экономические практики. Ее постдокторский исследовательский проект называется «Преодоление неопределенности: социально-экономические стратегии выживания местных жителей в постсоветских моноиндустриальных городах Центральной Азии».

Кьяра Пьеробон является приглашенным профессором Германской службы академических обменов (DAAD) университета Дж. Вашингтона в Сиэтле, Соединенные Штаты Америки, а также соредактором серии публикаций Springer Open Access «Трансформация и развитие в регионе ОБСЕ» в Академии ОБСЕ. Она имеет двунациональную докторскую степень в области социологии и социальных исследований Университета Билефельда, Германия, и Университета Тренто, Италия. Ранее она занимала несколько административных и академических должностей в DAAD и университетах Германии, Казахстана, Российской Федерации и США.

Долопа Факуаде (Долас) — д-р наук, руководитель кафедры разведки, безопасности и управления стихийными бедствиями Школы права и социальных наук Университета Дерби, Великобритания. Д-р Долопа Факуаде занимает должности приглашенного специалиста / преподавателя в других университетах Великобритании, США и Германии, читает лекции по безопасности и управлению стихийными бедствиями, а также участвует в исследованиях, определяющих политику и практические шаги. Доктор Долас является «праакадемиком», т. е. специалистом, который наряду со знанием теории владеет практическими навыками. Она посвятила себя активной профессиональной и академической карьере в области безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации. Прежде чем начать работу в Университете Дерби в 2022 году, Долас преподавала в Академии Рабдан в ОАЭ. У нее есть опыт работы преподавателем, тренером и фасилитатором в Новой Зеландии, Великобритании, США, Японии, Австралии, Германии, Турции, Болгарии, Таиланде, Иордании и других странах. В течение последних десяти лет г-жа Долопа работала консультантом в различных проектах в области безопасности, реагирования на чрезвычайные ситуации, устойчивости к стихийным бедствиям, а также в проектах, ориентированных на разные сообщества стран Европы, Ближнего Востока и Азии. Она работала в сотрудничестве с пожарной службой, полицией, «Красным Крестом», гражданской обороной и государственными органами (местными, региональными и национальными) в Великобритании, Австралии, Сингапуре и Новой Зеландии. Она также участвовала в международных проектах ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и ЮНИТАР.

Академия ОБСЕ в Бишкеке
пер. Ботанический 1А
Бишкек, Кыргызская Республика 720044
Телю: +996 (312) 54-32-00, 54-12-00
Факс: +996 (312) 54-23-13
E-mail: info@osce-academy.net
Вебсайт: www.osce-academy.net

